ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

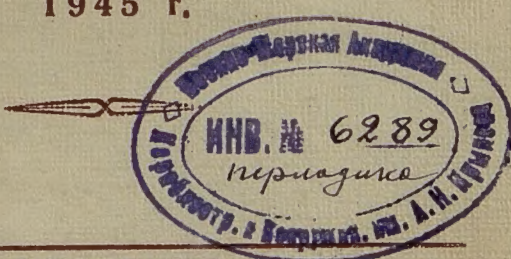
[redacted]

СБОРНИК ТАКТИЧЕСКИХ ПРИМЕРОВ ИЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК

6

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ПО ОПЫТУ ВОСТОЧНО-ПРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ 1945 г.



ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА—1952

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

[redacted]

Экз. № 2905

СБОРНИК
ТАКТИЧЕСКИХ ПРИМЕРОВ ИЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК

6

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

ИСПРАВЛЕНИЯ

к Сборнику тактических примеров из Великой Отечественной войны, выпуск 6

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
87	18 снизу	(19, 176-й и 286-й стрелковые	(19, 173-й и 286-й стрелковые
207	15 сверху	левого берега реки	правого берега реки

Изд. № 7/2895с, зак. № 3098.

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

[redacted]

Экз. № 2905

СБОРНИК
ТАКТИЧЕСКИХ ПРИМЕРОВ ИЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК 6

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ПО ОПЫТУ ВОСТОЧНО-ПРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ 1945 г.

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1952

В книге пронумеровано всего 260 страниц, кроме того, одна вклейка «Сводная таблица тактических показателей наступательного боя стрелковых дивизий, описанных в сборнике тактических примеров», между страницами 258—259.

ВВЕДЕНИЕ

Издание настоящего Сборника тактических примеров имеет целью помочь генералам и офицерам Советской Армии в изучении богатейшего опыта боевых действий советских войск во время Восточно-Прусской операции, проведенной в январе—апреле 1945 г.

Сборник включает семь примеров с описанием наступательных боев стрелковой дивизии с прорывом подготовленной обороны, с прорывом укрепленного района и боя за овладение городом, приспособленным к обороне.

В первых трех примерах описываются наступательные бои 144-й, 54-й гвардейской и 90-й стрелковых дивизий с прорывом подготовленной, глубоко эшелонированной обороны противника в январе 1945 г.

В четвертом примере описан наступательный бой 381-й стрелковой дивизии в феврале 1945 г. за овладение подготовленным к обороне городом Эльбинг. В примере подробно освещена обстановка, в условиях которой дивизия начала наступление на город Эльбинг, и вскрыты основные причины неуспеха наступления в первый день. При рассмотрении боевых действий, происходивших в последующие дни, показан смелый маневр силами и средствами, упорство и настойчивость частей дивизии в стремлении разгромить врага, укрепившегося в городе.

В пятом и шестом примерах дано описание наступательных боев 235-й и 31-й гвардейской стрелковых дивизий с прорывом обороны врага на подступах к Кенигсбергу и бои во время штурма города в апреле 1945 г. В примерах отмечаются особенности подготовки и действий войск при прорыве укреплений на подступах к Кенигсбергу и во время ведения боев в городе. При описании боевых действий показывается роль и значение штурмовых отрядов и групп в блокировании и уничтожении железобетонных оборонительных сооружений и укрепленных зданий как на подступах к крепости, так и во время боев в городе, их взаимодействие со стрелковыми подразделениями, а также умелое использование пехотой приданных и поддерживающих танков, самоходно-артиллерийских установок и артиллерии. Должное внимание в описании боя за укрепленный город уделено показу героических подвигов и инициативы солдат, сержантов и целых подразделений.

В последнем, седьмом примере описывается наступательный бой 115-й стрелковой дивизии в апреле 1945 г. при разгроме врага на

Земландском полуострове. Дивизия, имея большой некомплект в личном составе и вооружении, решительно действуя, разгромила превосходящие силы врага и обеспечила успешное развитие дальнейшего наступления корпуса.

Во всех примерах с достаточной полнотой излагаются: обстановка к моменту получения дивизией задачи на наступление; задача дивизии в предстоявшем наступлении; решение, принятое командиром дивизии, и поставленные им задачи стрелковым полкам и средствам усиления; организация и проведение подготовки войск к предстоявшему наступлению. Ход боевых действий излагается по дням. В конце каждого примера дается краткое заключение, в котором отмечаются положительные и отрицательные стороны, имевшие место в решении командира, в подготовке частей к наступлению и в действиях войск в бою.

В конце Сборника дано общее заключение, в котором приводятся некоторые итоги по организации и подготовке наступления и результатам боя. В заключении также дан краткий разбор отдельных решений командиров, действий войск и их оценка.

В подготовке материалов для Сборника приняли участие преподаватели Военной академии имени М. В. Фрунзе: кандидат военных наук генерал-майор **Полев Н. П.** (руководитель группы), кандидат военных наук генерал-майор **Смирнов М. А.** и полковник **Капалин И. Г.**

Генерал-майором **Смирновым М. А.** разработано три примера с описанием боевых действий 31-й гвардейской, 235-й и 381-й стрелковых дивизий, полковником **Капалиным И. Г.** — четыре примера с описанием боевых действий 54-й гвардейской, 90, 115 и 144-й стрелковых дивизий. Заключение к Сборнику написано генерал-майором **Полевым Н. П.**

В редактировании и подготовке Сборника к печати от Военно-исторического управления участвовали генерал-майор **Сычев К. В.**, полковники **Наумов А. А.** и **Грылев А. Н.**

Все замечания по содержанию Сборника следует направлять начальнику Военно-исторического управления Главного военно-научного управления Генерального Штаба Советской Армии.

Ответственный редактор
генерал-лейтенант ПЛАТОНОВ С. П.

НАСТУПЛЕНИЕ 144-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ С ПРОРЫВОМ ПОДГОТОВЛЕННОЙ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА НА ГУМБИННЕН-ИНСТЕРБУРГСКОМ НАПРАВЛЕНИИ
(13—17 января 1945 г.)

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА ДИВИЗИИ

(Схема 1)

Обстановка

В октябре 1944 г. войска 3-го Белорусского фронта преодолели сильные полевые и долговременные укрепления в приграничной полосе и приступили к подготовке наступательной операции с целью разгрома восточно-прусской группировки противника.

Противник придавал большое значение удержанию Восточной Пруссии, являвшейся форпостом гитлеровской Германии на Востоке, и заблаговременно производил строительство полевых и долговременных укреплений. Особенно большое значение противник придавал укреплению обороны на гумбиннен-инстербургском направлении, являвшемся кратчайшим и наиболее доступным для удара наших войск на центр Восточной Пруссии — Кенигсберг. На этом направлении была создана прочная глубоко эшелонированная оборона, плотно занятая войсками. Плотность обороны противника на этом направлении достигала 8—9 *км* на пехотную дивизию.

В декабре 1944 г. 65-й стрелковый корпус (97, 144-я и 371-я стрелковые дивизии) получил от командующего 5-й армией задачу быть готовым к наступлению на направлении главного удара армии на участке отметка 59,7, Кнаулякен с ближайшей задачей овладеть рубежом Берзбрюден, высота 100,9, в последующем — рубежом (иск.) Зеекампен, Шиллгаллен, Кореллен и к исходу дня передовыми частями выйти на рубеж Скардупенен, отметка 67,2.

Ширина участка прорыва корпуса составляла 3 *км*, глубина задачи дня около 12 *км*. Срок готовности корпуса к наступлению был намечен на 8 января, но затем перенесен на 13 января.

Командир корпуса генерал-майор Перекрестов Г. Н. решил главный удар нанести правым флангом, стремительной атакой разгромить противника в главной полосе его обороны, овладеть командными высотами в районе Каттенау и севернее; в последующем, наращивая силу удара за счет ввода в бой второго эшелона корпуса, разгромить резервы противника и овладеть второй полосой обороны.

Задача 144-й стрелковой дивизии

14 декабря командир дивизии генерал-майор Донец А. А., участвуя в рекогносцировке командира корпуса, лично получил от него задачу на наступление. Эта задача 31 декабря была подтверждена письменным боевым приказом. Дивизии было приказано, нанося удар правым флангом, прорвать оборону противника на участке Древенингкен, Кнаулякен с ближайшей задачей овладеть рубежом отдельный дом 0,5 *км* западнее Романуппен, отметка 60,7, (иск.) Виллкиннен; в последующем овладеть рубежом (иск.) к. Тутшен, высота 100,9 и к исходу дня выйти на рубеж (иск.) Шиллгаллен, Кореллен.

Ширина участка прорыва дивизии составляла 2 *км*, глубина задачи дня — около 12 *км*.

Правее, на главном направлении корпуса, наступала 371-я стрелковая дивизия (1229, 1231-й и 1233-й стрелковые полки). Она имела задачу прорвать оборону противника на участке (иск.) отметка 59,7, отметка 61,7 и овладеть рубежом (иск.) Уждегген, (иск.) отдельный дом 0,5 км западнее Романуппен; в последующем овладеть Берзбрюден и к исходу дня выйти на рубеж (иск.) Зеекампен, Шиллгаллен.

Левее 96-я гвардейская стрелковая дивизия 3-го гвардейского стрелкового корпуса прорывала оборону противника на участке (иск.) Кнаулякен, (иск.) к Энскемен с ближайшей задачей овладеть рубежом Виллкиннен, (иск.) отметка 57,2; в последующем — рубежом (иск.) Каттенау, отметка 64,0 и к исходу дня выйти на рубеж (иск.) Бракупенен, Кармонен.

Разграничительные линии 144-й стрелковой дивизии с соседями показаны на схеме 1 [1].

До 12 января 144-я дивизия силами 785-го полка обороняла участок (иск.) отметка 61,7, Кишен. Главные силы дивизии были сосредоточены; 449-й полк — в районе Вильпишен, Добледжен; 612-й полк с 81-м отдельным тяжелым танковым полком — в районе Абракен, Гросс Дегезен, Жиллелен; 953-й самоходно-артиллерийский полк в районе Клайн Дегезен; штаб дивизии и спецподразделения — в районе отдельных домов 0,8 *км* юго-западнее Абракен.

Характеристика обороны и группировка противника

Противник на гумбиннен-инстербургском направлении заблаговременно подготовил три полосы обороны.

Главная полоса обороны глубиною 5—6 *км* состояла из трех позиций. Первая позиция с передним краем по линии 0,5 *км* восточнее отметки 59,7, отметка 61,7, восточная окраина Древенингкен, 0,8 *км* западнее Кишен, восточная окраина Швентакемен, отметка 56,0 имела глубину 1,2—1,5 *км*. Она была оборудована двумя, а на отдельных участках тремя сплошными траншеями полного профиля,

---

[1] Схемы даны отдельным альбомом—Ред.

связанными между собой ходами сообщения. Передний край обороны на всем протяжении был прикрыт проволочными заграждениями в два ряда кольев, малозаметными препятствиями и минными полями смешанного типа. Вторая позиция была подготовлена на удалении 2,5 *км* от переднего края обороны на рубеже Уждегген, Романуппен, Виллкиннен. Она была оборудована только отдельными окопами и предназначалась для прикрытия района основных позиций артиллерии.

Третья позиция проходила по линии к Берзбрюден, Каттенау, Ной Тракенен, в 4—5 *км* от переднего края обороны. Она состояла из двух сплошных траншей, прикрытых проволочными заграждениями в 1—2 ряда кольев и минными полями. Эта позиция оборонялась дивизионными резервами противника.

Вторая полоса обороны была подготовлена на рубеже Зеекампен, Штрелькемен, Шиллгаллен, Кореллен, Кармонен на удалении 9—12 *км* от переднего края обороны. Она была оборудована двумя, а на отдельных участках тремя линиями траншей и прикрыта противопехотными и противотанковыми заграждениями.

Населенные пункты в тактической зоне обороны Каттенау, Тутшен, Кореллен и другие были подготовлены как опорные пункты.

Следует отметить, что жилые и хозяйственные постройки в населенных пунктах и хуторах Восточной Пруссии были, как правило, каменные с утолщенными восточными стенами. Значительное большинство зданий имело прочные подвалы, нередко с железобетонными сводами. Окна подвалов были сделаны с расчетом использования их для ведения огня из стрелкового оружия и из легких пушек. Все это способствовало организации сильной обороны в населенных пунктах.

В полосе наступления 144-й стрелковой дивизии на первой позиции оборонялись 2-й батальон 912-го пехотного полка 349-й пехотной дивизии и 1-й батальон 1099-го пехотного полка 549-й пехотной дивизии. Стык между указанными батальонами проходил в районе южной окраины Древенингкен. В резерве противник имел: 7-ю роту 912-го пехотного полка в районе отметки 62,1; 3-ю роту 1099-го пехотного полка в районе безымянной высоты 0,5 *км* северо-западнее Швентакемен и 7-ю роту 1099-го пехотного полка в районе Виллкиннен.

912-й и 1099-й пехотные полки были двухбатальонного состава. Каждый батальон имел три пехотные роты и роту тяжелого оружия. В пехотных ротах насчитывалось по 40—60 человек, на вооружении пехотных рот, кроме винтовок, имелось по 4—6 ручных пулеметов. В роте тяжелого оружия имелось 6 пулеметов и 4 миномета калибра 81,4 *мм*.

Дивизионный резерв противника — 2-й батальон 1098-го пехотного полка 549-й пехотной дивизии с 302-й бригадой штурмовых орудий — был расположен в районе Каттенау, Ной Тракенен.

Основная масса артиллерии противника располагалась на огневых позициях, удаленных на 2,5—5 *км* от переднего края обороны.

Характеристика 144-й стрелковой дивизии

144-я стрелковая дивизия (449, 612, 785-й стрелковые и 308-й артиллерийский полки) в ходе Великой Отечественной войны приобрела достаточный боевой опыт. В октябре 1944 г. дивизия участвовала в прорыве пограничных укреплений Восточной Пруссии на гумбинненском направлении.

К началу январского наступления дивизия была доукомплектована. Общая численность дивизии на 13 января 1945 г. составляла 6545 человек. Стрелковые полки имели: 612-й полк — 1525, 449-й полк — 1505 и 785-й полк — 1500 человек. Численность стрелковых рот в среднем достигала 80 человек. В стрелковых полках к началу наступления было 609 членов и кандидатов ВКП(б) и 737 комсомольцев, что составляло 32,4% общего состава полков.

На вооружении в частях дивизии имелось: ручных пулеметов — 198, станковых пулеметов — 49, зенитных пулеметов ДШК — 12, орудий 45-*мм* — 16; 76-*мм* ПА — 6; 76-*мм* ДА — 31; гаубиц 122-*мм* — 12.

Дивизия получила на усиление 81-й отдельный тяжелый танковый полк с ротой танков-тральщиков 253-го инженерно-танкового полка, 953-й самоходно-артиллерийский полк, 14-й минометный полк 33-й минометной бригады, 101-й и 204-й гаубичные артиллерийские полки 5-й гаубичной бригады, 2-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк 16-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, 20-й отдельный штурмовой инженерно-саперный батальон и 150-ю отдельную армейскую стрелковую роту (150 человек). Кроме этого, на период артиллерийской подготовки и поддержки атаки в полосе 144-й дивизии привлекались: 120-*мм* минометы и 41-й артиллерийский полк 97-й стрелковой дивизии (второй эшелон корпуса), 120-*мм* минометы и артиллерийские полки 18-й и 84-й гвардейских стрелковых дивизий 11-й гвардейской армии (второй эшелон фронта) и 703-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк (артиллерийско-противотанковый резерв корпуса).

Из состава корпусной артиллерийской группы дивизию должны были поддерживать: 6-я пушечная артиллерийская бригада, два дивизиона 29-й тяжелой минометной бригады, 107-я артиллерийская бригада большой мощности, 24-я бригада и 74-й полк реактивной артиллерии.

Состав штатной, приданной и поддерживающей артиллерии 144-й дивизии калибром 76 *мм* и выше показан в таблице 1.

Из состава корпусной артиллерийской группы для ведения огня в полосе 144-й дивизии привлекалось 64 орудия и миномета, в том числе гаубиц-пушек 152-*мм* — 36, гаубиц 203-*мм* — 12, минометов 160-*мм* — 16.

Таким образом, в полосе 144-й дивизии сосредоточивалось 450 орудий и минометов калибром 76 *мм* и выше, что позволяло создать среднюю плотность 225 орудий и минометов на 1 *км* фронта.

Таблица 1

Подразделения и части	Минометы		Пушки 76-*мм*	Гаубицы 122-*мм*
	82-*мм*	120-*мм*		
Штатные				
Минометные и артиллерийские подразделения полков	45	18	6	—
308-й артиллерийский полк	—	—	22	12
270-й отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион	—	—	9	—
Приданные				
14-й минометный полк	—	24	—	—
101-й гаубичный артиллерийский полк	—	—	—	28
204-й гаубичный артиллерийский полк	—	—	—	28
2-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк	—	—	20	—
Поддерживающие				
Артиллерия 97-й стрелковой дивизии	—	18	22	12
Артиллерия 84-й гвардейской стрелковой дивизии	—	18	20	12
Артиллерия 18-й гвардейской стрелковой дивизии	—	18	22	12
703-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк	—	—	20	—
Итого	45	96	141	104

Приданные дивизии 81-й отдельный тяжелый танковый и 953-й самоходно-артиллерийский полк имели 36 танков и самоходно-артиллерийских установок или 18 единиц на 1 *км* фронта.

Соотношение сил в полосе наступления 144-й дивизии показано в таблице 2.

Таблица 2

Силы и средства	Свои войска	Противник	Соотношение сил
Батальонов	9	3	3 : 1
Пулеметов	247	192	1,3 : 1
Минометов калибром 81 *мм* и выше	157	30	5,2 : 1
Орудий калибром 75 *мм* и выше	293	58	5 : 1
Танков	21	16	1,3 : 1
Самоходно-артиллерийских установок	15	15	1 : 1

Соотношение сил показывает, что дивизия имела необходимые силы и средства для успешного выполнения поставленной ей боевой задачи.

Местность и метеорологические условия

Местность в полосе наступления дивизии открытая, равнинная, имеет большое количество ручьев, торфяных болот и осушительных канав. Местность в расположении противника, повышаясь от переднего края обороны на запад до рубежа Тутшен, Каттенау, господствовала над исходным районом дивизии. Расположение дивизии в исходном положении просматривалось противником до рубежа Добледжен, Друскен, т. е. на глубину 3—4 *км*.

Районом, от удержания которого зависела устойчивость обороны противника, являлся Каттенау и прилегающие к нему высоты. Овладение указанным районом нарушало всю систему огня обороны противника и лишало его удобных условий наблюдения за полем боя на широком фронте.

Открытый характер местности и отсутствие естественных масок в расположении наших войск затрудняли подготовку исходного района для наступления, а зимние условия усложняли маскировку, перегруппировки и инженерные работы.

Сеть дорог в расположении наших войск и противника была развита достаточно и обеспечивала маневр боевой техникой и живой силой по фронту и из глубины.

В целом местность в полосе наступления дивизии допускала использование всех родов войск; болота и ручьи были скованы льдом, позволявшим переправлять даже тяжелую боевую технику.

Зима была малоснежной. В первую половину января преобладали низкая сплошная облачность, туман и временами осадки в виде снега. Температура воздуха колебалась от 1° до 5° ниже нуля, а видимость от 0,3 до 3 *км*.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ

Решение командира дивизии

14 декабря командир дивизии, как сказано выше, лично получил от командира корпуса задачу на наступление. В тот же день он ознакомил с ней начальника штаба, командующего артиллерией и начальника политотдела. Начальнику штаба дивизии полковнику Горылеву М. Д. было приказано составить календарный план работ по организации и подготовке наступления, а также подготовить необходимые данные для принятия решения.

15 декабря командир дивизии в присутствии начальника штаба заслушал доклады командующего артиллерией, командира 81-го танкового полка и начальников служб об использовании соответственно артиллерии, танков, инженерных войск в предстоявшем наступлении. После этого командир дивизии дал начальнику штаба указания по организации разведки противника и по составлению плана рекогносцировки. 17 декабря командир дивизии совместно с начальником штаба, командующим артиллерией, командирами стрелковых полков и командиром 81-го танкового полка провел рекогносцировку. Рекогносцировка проводилась из траншей первой по-

зиции. Все офицеры, присутствовавшие на ней, были одеты в солдатское обмундирование.

По решению командира дивизии главный удар наносился правым флангом в направлении Древенингкен, отметка 85,5. Боевой порядок дивизии строился в два эшелона: в первом эшелоне 612-й и 449-й стрелковые полки, во втором — 785-й стрелковый полк. Боевые порядки стрелковых полков также было решено построить в два эшелона. Построение боевого порядка дивизии показано на схеме 2.

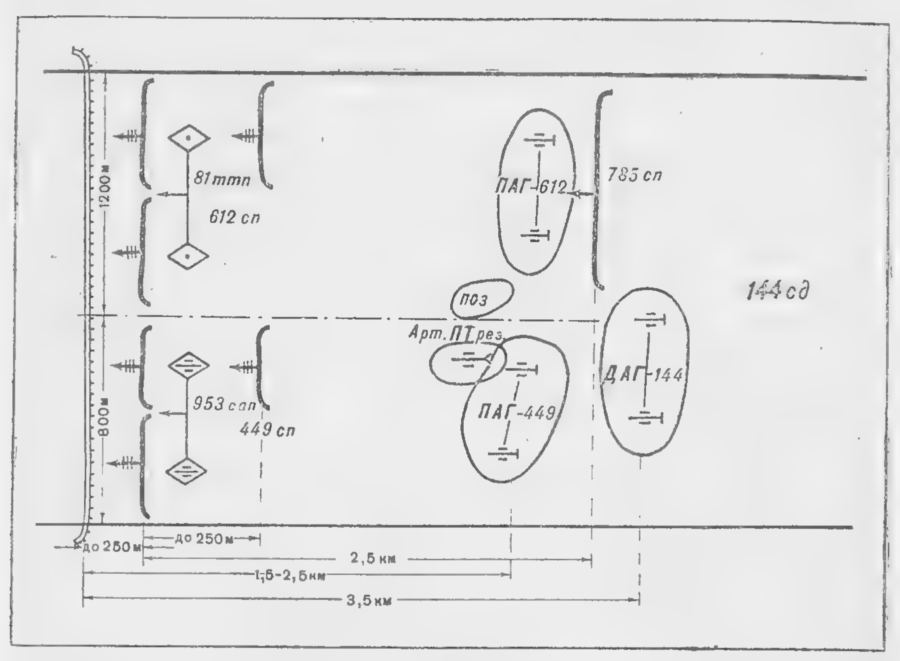


Схема 2. Построение боевого порядка 144-й стрелковой дивизии для прорыва обороны противника в январе 1945 г.

В соответствии с этим решением командир дивизии на местности поставил задачи на наступление стрелковым полкам и частям усиления.

612-му стрелковому полку (командир полка майор Злобин Г. Л., начальник штаба майор Ермолаев) с 150-й отдельной армейской стрелковой ротой, 101-м гаубичным артиллерийским полком (28 122-*мм* гаубиц), истребительно-противотанковым артиллерийским дивизионом дивизии (9 76-*мм* пушек ДА), тремя ротами 81-го тяжелого танкового полка (16 танков «ИС») было приказано прорвать оборону противника в своей полосе (ширина участка прорыва 1200 *м*), имея ближайшей задачей овладеть Дегиммен; в последующем овладеть рубежом отдельный дом 0,5 *км* западнее Романуппен, (иск.) отметка 60,7 и развивать наступление на Кореллен. В период артиллерийской подготовки и поддержки атаки 612-й полк должны

были поддерживать 120-*мм* минометы и артиллерийские полки 18-й и 84-й гвардейских стрелковых дивизий (102 орудия и миномета калибром 76-*мм* и выше).

Таким образом, на участке 612-го полка, без учета артиллерии корпусной и дивизионной групп, было сосредоточено 161 орудие и миномет калибром 76 *мм* и выше.

449-му стрелковому полку (командир полка подполковник Филатов Н. С., начальник штаба майор Кобринец) с артиллерийским полком дивизии (34 орудия), 14-м минометным полком (24 120-*мм* миномета), 953-м самоходно-артиллерийским полком (15 САУ-76) прорвать оборону противника на 800-метровом участке и наступать в направлении Кишен, Киаулякен, безымянная высота 1 *км* севернее Каттенау, имея ближайшей задачей овладеть Киаулякен; в последующем выйти на рубеж отметка 60,7, (иск.) Виллкиннен. После овладения Каттенау полк должен был закрепиться на его западной окраине (включая и высоту 100,9) и перейти во второй эшелон дивизии. В период артиллерийской подготовки и поддержки атаки 449-й полк должны были поддерживать 120-*мм* минометы и артиллерийский полк 97-й стрелковой дивизии (52 орудия и миномета калибром 76 *мм* и выше), артиллерия и минометы 785-го стрелкового полка. Всего на участке 449-го полка, без учета артиллерии корпусной и дивизионной групп, было сосредоточено 151 орудие и миномет калибром 76 *мм* и выше.

Ближайшие задачи стрелковым полкам первого эшелона были поставлены на глубину 1,5 *км* и включали овладение первой позицией обороны противника, последующие задачи — на глубину 3,5 *км* — предусматривали овладение второй позицией вражеской обороны.

785-й стрелковый полк (командир полка майор Якимович И. С., начальник штаба майор Омельченко А. Н.) — второй эшелон дивизии — получил задачу занять исходное положение на рубеже (иск.) Вильпишен, отдельные дома 0,8 *км* севернее Друскен. С началом атаки полк должен был наступать за правым флангом дивизии в готовности после овладения полками первого эшелона рубежом отметка 85,5, высота 100.9 развернуться из-за правого фланга 612-го полка и развивать успех в направлении отметка 85,5, отметка 67,2.

Средства усиления полку второго эшелона выделялись только с вводом его в бой за счет переключения их из 449-го полка.

Разграничительные линии между стрелковыми полками 144-й дивизии показаны на схеме 1.

Решение командира дивизии имело ряд существенных недочетов. Прежде всего оно отражает стремление быть всюду одинаково сильным. Право-фланговый 612-й полк, наступавший на направлении главного удара дивизии, получил более широкий участок прорыва (1200 *м*), нежели 449-й полк (800 *м*); средства усиления между полками первого эшелона были распределены равномерно без учета роли и места полков и ширины их участков; танки и самоходно-артиллерийские установки использовались не во взаимодействии друг с другом, а на разных направлениях.

Организация артиллерийского наступления

Артиллерии дивизии были поставлены следующие задачи:

— разрушить наблюдательные пункты, дерево-земляные оборонительные сооружения и траншеи на стыках с ходами сообщения в первой позиции противника;

— уничтожить живую силу и огневые точки противника на глубину первой позиции;

— поддержать атаку пехоты и танков последовательным сосредоточением огня до рубежа Дегиммен, Киаулякен;

— не допустить огневого фланкирования из районов к. Каттенау, Виллкиннен;

— ослепить наблюдательные пункты противника в районах Романуппен, Каттенау;

— не допустить подхода резервов противника с направлений Берзбрюден, Тутшен, Куммельн;

— воспретить контратаки противника из районов Романуппен, Каттенау, Тутшен, Шиллгаллен, Бракупенен;

— обеспечить ввод в бой второго эшелона дивизии и закрепление захваченных рубежей;

— обеспечить стык с 96-й гвардейской дивизией.

В соответствии с решением командира дивизии и командиров полков из имевшейся артиллерии были образованы дивизионная артиллерийская группа и полковые артиллерийские группы в полках первого эшелона.

Полковые артиллерийские группы были созданы: в 612-м полку — в составе 101-го гаубичного артиллерийского полка, 120-*мм* минометов и артиллерийских полков 18-й и 84-й гвардейских дивизий 11-й гвардейской армии; в 449-м полку — в составе 308-го артиллерийского полка, 14-го минометного полка, 120-*мм* минометов и артиллерийского полка 97-й стрелковой дивизии.

Дивизионная артиллерийская группа была создана в составе 204-го гаубичного артиллерийского полка (28 122-*мм* гаубиц) и 2-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка (20 76-*мм* пушек). Последний с началом атаки пехоты и танков переходил в артиллерийско-противотанковый резерв командира дивизии. Кроме того, в дивизионную группу временно входил 703-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк (20 76-*мм* пушек), который с началом атаки пехоты переходил в артиллерийско-противотанковый резерв командира корпуса.

План артиллерийского наступления включал три периода.

Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью 1 час 45 минут, из них: огневой налет — 5 минут, разрушение — 60 минут, подавление — 40 минут. После первого огневого налета планировалось молчание всей артиллерии в течение 15 минут.

В период артиллерийской подготовки предусматривалось подавление живой силы и огневых точек на глубину главной полосы обороны противника, а также отдельных целей и опорных пунктов, находившихся в промежутке между главной и второй полосами обо-

роны. В этот период артиллерия должна была подавить живую силу и огневые средства противника в траншеях протяженностью 3,5 *км*, разрушить 63 объекта (наблюдательных пунктов — 13, участков траншей — 10, дерево-земляных оборонительных сооружений и блиндажей — 22, каменных зданий — 18) и уничтожить 31 цель (пулеметов — 19, орудий — 4, минометов — 8).

Эти задачи выполнялись огнем полковых, дивизионной и корпусной артиллерийских групп с закрытых позиций, а также орудиями, выставленными для стрельбы прямой наводкой.

Для ведения огня прямой наводкой в полосе 144-й дивизии было использовано 42 орудия, в том числе 45-*мм* — 16, 76-*мм* ПА — 6, 76-*мм* ДА — 16, 122-*мм* — 4.

На период артиллерийской подготовки батальонные 82-*мм* минометы были сведены в три группы, управление которыми возлагалось на начальников артиллерии стрелковых полков. Эти минометные группы имели задачу уничтожить живую силу и огневые средства противника, находившиеся в первой траншее. Огневые позиции 82-*мм* минометов были подготовлены в первой траншее и в промежутке между первой и второй траншеями. Полковые 120-*мм* минометы использовались побатарейно. Им ставилась задача уничтожить живую силу и огневые средства противника, расположенные во второй траншее и в промежутке между первой и второй траншеями. Огневые позиции 120-*мм* минометов находились на линии третьей траншеи на удалении 1—1,5 *км* от переднего края обороны противника.

В период артиллерийской подготовки на корпусную артиллерийскую группу возлагалась задача подавления артиллерии противника. Реактивная артиллерия из состава корпусной артиллерийской группы в период артиллерийской подготовки производила несколько залпов по районам Дегиммен, Романуппен, Киаулякен и отдельные дома 0,5 *км* северо-западнее.

Стрелковые подразделения во время последнего огневого налета должны были открыть интенсивный ружейно-пулеметный огонь по первой траншее противника.

Артиллерийская поддержка атаки пехоты и танков планировалась и осуществлялась последовательным сосредоточением огня на глубину 1,5 *км*. Продолжительность этого периода была определена в 60 минут.

С началом атаки пехоты и танков корпусная артиллерийская группа должна была продолжать подавление артиллерии и резервов противника в районах Романуппен и Каттенау, а реактивная артиллерия произвести залп по районам Романуппен и Киаулякен.

Сопровождение пехоты и танков при бое в глубине планировалось осуществить путем последовательного сосредоточения огня по важнейшим рубежам и объектам обороны противника. Глубина сопровождения составляла около 10,5 *км*, продолжительность — 6 часов 30 минут. План детально предусматривал рубежи, объекты и порядок ведения огня артиллерией при бое за позицию дивизионных

резервов противника на рубеже Берзбрюден, Каттенау и за его вторую полосу обороны, захват которых планировался с хода, а при неуспехе — после 15-минутного огневого налета всей артиллерии дивизии.

Подавление артиллерии противника в полосе наступления 144-й дивизии, как уже указывалось выше, осуществлялось корпусной артиллерийской группой. Борьба с минометами противника была возложена на полковые и дивизионную артиллерийские группы, из состава которых для этой цели выделялись батареи и дивизионы 122-*мм* гаубиц.

Порядок и время смены огневых позиций артиллерии в ходе боя определялись планом перемещения.

С овладением пехотой первой траншеей противника один дивизион 101-го гаубичного полка из состава артиллерийской группы 612-го стрелкового полка и по одному дивизиону 308-го артиллерийского и 14-го минометного полков из состава артиллерийской группы 449-го стрелкового полка начинали движение непосредственно за боевыми порядками пехоты и выходили на новые огневые позиции в район (иск.) Романуппен, Киаулякен и отдельных домов 0,5 *км* северо-западнее.

С выполнением ближайшей задачи полков, т. е. с выходом на рубеж Дегиммен, Киаулякен, по одному дивизиону 186-го и 52-го гвардейских артиллерийских полков из состава артиллерийской группы 612-го стрелкового полка, 41-й артиллерийский полк и второй дивизион 308-го артиллерийского полка из состава артиллерийской группы 449-го стрелкового полка, а также дивизионная группа — 204-й гаубичный полк — переходили на новые огневые позиции в район южная окраина Романуппен, отметка 60,7, (иск.) Виллкиппен. Скачок перемещения составлял около 5 *км*, времени на это отводилось 2 часа 15 минут.

С овладением пехотой рубежом Тутшен, высота 100,9 186-й и 52-й гвардейские артиллерийские полки (без первых дивизионов) и 2-й дивизион 101-го гаубичного полка из состава артиллерийской группы 612-го стрелкового полка переходили на новые огневые позиции в район (иск.) высота 82,9, Микутелен, отметка 85,5. Скачок перемещения — 8,5 *км*, время 3 часа.

По выполнении задачи дня дивизии, т. е. с овладением рубежом (иск.) Шиллгаллен, Кореллен, 204-й гаубичный артиллерийский полк (из дивизионной артиллерийской группы), 41-й артиллерийский полк и один дивизион 308-го артиллерийского полка (из состава артиллерийской группы 785-го стрелкового полка) и по одному дивизиону 52-го и 186-го гвардейских артиллерийских полков (из состава артиллерийской группы 612-го стрелкового полка) переходили на новые огневые позиции в район Шиллгаллен, (иск.) Кореллен, отметка 72,2. Длина маршрута составляла около 7 *км*, время на перемещение — 2 часа.

Запланированный расход боеприпасов (в боекомплектах) на первый день боя показан в таблице 3.

Таблица 3

Снаряды и мины	Артиллерийская подготовка атаки	Артиллерийская поддержка атаки	Артиллерийское сопровождение при бое в глубине		Всего
			всего	в том числе при бое за вторую полосу обороны	
Мины 82-*мм*	0,9	0,25	0,4	0,2	1,55
„ 120-*мм*	0,8	0,4	0,35	0,2	1,55
„ 160-*мм*	0,8	0,15	0,45	0,1	1,4
Снаряды 76-*мм* ПА	0,6	0,1	0,3	—	1,0
„ 76-*мм* ДА	0,55	0,3	0,45	0,15	1,3
„ 122-*мм*	0,65	0,15	0,4	0,15	1,2
„ 152-*мм*	0,9	0,3	0,35	0,1	1,55

Артиллерийские части и подразделения в период с 14 по 17 декабря оборудовали огневые позиции, наблюдательные пункты и места для средств тяги. Пристрелка целей и реперов производилась пристрелочными орудиями в период с 18 по 28 декабря. Огневые позиции артиллерия занимала в период с 28 по 31 декабря. В связи с нарушением мер маскировки (выдвижение отдельных батарей и производство работ по оборудованию огневых позиций в светлое время) противнику удалось обнаружить сосредоточение артиллерии к участку прорыва.

Авиация

Авиационное наступление планировалось штабом фронта и состояло из периодов: предварительной авиационной подготовки (в течение четырех дней до наступления), непосредственной авиационной подготовки и авиационной поддержки.

Авиация в полосе наступления 65-го корпуса имела задачи:

— прикрыть с воздуха боевые порядки дивизий первого эшелона;

— в ночь перед наступлением подавлять войска и технику противника в опорных пунктах Тутшен, Каттенау и полетами бомбардировщиков в зоне переднего края обороны маскировать выдвижение танков на исходные позиции;

— в период авиационной подготовки уничтожать и подавлять живую силу, артиллерию, резервы, наблюдательные пункты и штабы противника в районах Романуппен, Кнауляйкен, Виллкишкен, Каттенау, Шиллгаллен, Кореллен, Бракупенен;

— с началом атаки пехоты и танков подавлять артиллерию противника и его резервы в районах Романуппен, Каттенау, Кореллен, воспрещать контратаки противника и не допускать подхода его резервов из районов Гумбиннен, Маллвишкен.

Связь стрелковые дивизии с авиацией осуществляли сигналами ракет и по радио. На наблюдательном пункте командира

144-й дивизии находился представитель от авиации с радиостанцией наведения.

В радиосетях командира дивизии и командующего артиллерией дивизии выделялись приемники, которые работали на волне авиационных соединений, действовавших в полосе корпуса.

Инженерное обеспечение

Дивизия с учетом приданного ей 20-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона имела шесть саперных рот, что давало плотность 3 саперные роты на 1 *км* фронта прорыва.

В соответствии с задачами, поставленными командиром дивизии, штаб разработал план инженерного обеспечения, в котором были предусмотрены мероприятия, сроки проведения и исполнители. План охватывал все мероприятия, которые должны были проводиться как во время подготовки к наступлению, так и в ходе боя.

Инженерная разведка противника выполнялась силами полковых и дивизионных саперов путем наблюдения и участия в разведывательных поисках. В состав полковых разведывательных групп включалось до отделения саперов. В полосе дивизии было организовано три поста инженерного наблюдения: два полковых и один дивизионный. При бое в глубине обороны противника эти посты сохранялись и продолжали вести инженерную разведку.

Подготовка исходного района выполнялась в основном силами и средствами стрелковых, артиллерийских и танковых частей. Для сближения с противником силами стрелковых полков первого эшелона планировалось отрыть дополнительную траншею протяженностью 1400 *м* на удалении 250—300 *м* от переднего края противника и соединить ее ходами сообщения с первой траншеей.

Наблюдательные и командные пункты оборудовались: в полках — полковыми, в дивизии — дивизионными саперами. В исходном районе силами 1-й и 2-й рот 20-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона были подготовлены колонные пути в направлениях: Люкопен, отметка 58,2, северная окраина Кнаулякен; Друскен, Кишен, Кнаулякен.

Снятие своих минных полей и проделывание проходов в минных полях противника, а также несение комендантской службы на проходах выполнялись силами саперного батальона дивизии и 20-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона. Работы по разминированию исходного района были начаты в ночь на 7 января; всего за это время на своих минных полях было снято 4656 мин. Проходы в минных заграждениях противника были проделаны и обозначены за два дня до наступления и сданы под наблюдение стрелковым подразделениям. В полосе дивизии было проделано 20 проходов. На оборудование одного прохода для пехоты выделялось отделение саперов, а для танков — до взвода саперов. Пропуск артиллерии и танков через передний

край обороны противника осуществлялся инженерными постами, которых в полосе дивизии было организовано четыре.

Обеспечение продвижения пехоты, танков и артиллерии при бое в глубине обороны врага осуществлялось силами саперов 1-й роты саперного батальона дивизии и 3-й роты 20-го отдельного штурмового инженерного саперного батальона. Стрелковым батальонам первого эшелона на период боя в глубине обороны противника придавалось по одному отделению саперов из саперных взводов полков. Кроме того, в каждой стрелковой роте одно стрелковое отделение было обучено проделыванию проходов в инженерно-минных заграждениях противника. Для блокирования и уничтожения долговременных и дерево-земляных оборонительных сооружений противника из состава саперного батальона были созданы 3 группы, каждая силою до отделения, которые включались в состав организуемых в батальонах штурмовых групп.

Прокладка колонных путей и восстановление дорог за наступавшими частями осуществлялись силами 1-й и 2-й рот 20-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона, которые должны были проложить два колонных пути за войсками по маршрутам: отметка 58,2 — Дегиммен — отметка 85,5 — Кореллен; Кишен — Киаулякен — северные скаты высоты 100,9 — Микутелен — Бракупенен. На каждый маршрут выделялась рота саперов. Были заготовлены детали для постройки моста длиной 20 м, грузоподъемностью до 60 т.

Для закрепления захваченных рубежей и отражения контратак противника в состав артиллерийско-противотанкового резерва дивизии выделялись дивизионные саперы и создавался дивизионный подвижный отряд заграждений в составе взвода саперов на автомашинах с запасом противотанковых и противопехотных мин.

Организация взаимодействия

Организация взаимодействия проводилась командиром дивизии на местности. Командир дивизии предварительно проверял уяснение командирами частей поставленной им задачи, а затем выслушивал их решения.

Взаимодействие организовывалось по задачам: ближайшей, последующей и задаче дня.

При организации взаимодействия командирам частей были даны указания о порядке выполнения поставленных им задач, было установлено, кто с кем, когда и для какой цели взаимодействует. Командирам стрелковых полков первого эшелона, командирам 81-го танкового и 953-го самоходно-артиллерийского полков было приказано атаку вести безостановочно на глубину ближайшей задачи дивизии. Вторые эшелоны полков должны были находиться на удалении 500—600 м от батальонов первого эшелона. Ввод их в бой намечался с рубежа Дегиммен, Киаулякен для овладения с хода позицией полковых резервов противника. В случае сильного сопротивления противника на третьей позиции атака ее планировалась после 15-минутной артиллерийской подготовки.

Второму эшелону дивизии — 785-му полку — командир дивизии приказал продвигаться вперед за 612-м полком, а с выходом полков первого эшелона на рубеж отметка 85,5, Каттенау развернуться из-за правого фланга 612-го полка и во взаимодействии с ним развивать успех в направлении отметок 85,5, 67,2. 449-му полку с овладением высотой 100,9 было приказано совместно с артиллерийско-противотанковым резервом дивизии закрепить Каттенау и высоту 100,9 и удерживать их до подхода в этот район 97-й стрелковой дивизии — второго эшелона корпуса.

Район сбора танков и самоходно-артиллерийских установок после выполнения дивизией задачи дня был назначен в Тутшен.

Во время организации взаимодействия были установлены единые для всех частей сигналы взаимодействия.

23 декабря командир дивизии на местности с командирами стрелковых, танковых и артиллерийских полков провел проигрыш одного из вариантов наступательного боя дивизии.

Организация взаимодействия в полках проводилась 29 декабря, а в батальонах — 31 декабря.

В связи с тем, что начало наступления было перенесено с 8 на 13 января, вопросы взаимодействия во всех звеньях еще раз были уточнены на местности в течение 10 и 11 января. На основе решения и личных указаний командира дивизии штаб дивизии составил плановую таблицу боя (плановую таблицу взаимодействия), в которой вопросы взаимодействия планировались по времени и по рубежам.

Организация боевого обеспечения

Разведка противника в частях дивизии осуществлялась наблюдением и боем. Наблюдение по выявлению огневых точек противника, производимых инженерных работ и изучению распорядка дня оборонявшихся подразделений велось непрерывно. В полосе дивизии было развернуто 7 общевойсковых, 32 артиллерийских и 3 инженерных наблюдательных пункта. В конце каждого дня данные наблюдения тщательно обрабатывались, изучались, проверялись и обобщались в штабе дивизии. Выявленные цели наносились на схему целей, нумеровались и закреплялись за определенными артиллерийскими батареями или орудиями, выделенными для стрельбы прямой наводкой. Несмотря на плохие условия погоды, снижавшие эффективность наблюдения, в полосе дивизии удалось довольно полно вскрыть систему огня и характер обороны противника. К началу наступления было выявлено 97 целей, в том числе пулеметов — 31, минометов — 8, орудий, выставленных на прямую наводку,— 11, артиллерийских батарей — 3, наблюдательных и командных пунктов — 11, дерево-земляных оборонительных сооружений — 6, вкопанных танков — 2, блиндажей и землянок — 25. За несколько дней до начала наступления дивизия получила от вышестоящего штаба аэрофотоснимки обороны противника. Проведенные до начала наступления разведывательные поиски и

разведка боем, вследствие их неподготовленности и некоторого шаблона в организации и планировании, положительных результатов не дали.

Противотанковая оборона обеспечивалась включением противотанковой артиллерии в состав стрелковых батальонов первого эшелона дивизии, созданием в дивизии и в стрелковых полках артиллерийско-противотанковых резервов, привлечением артиллерии полковых и дивизионной артиллерийских групп для борьбы с танками противника, выделением подвижного отряда заграждений дивизии и организацией системы наблюдения и оповещения.

Плотность артиллерии сопровождения стрелковых батальонов составляла 10,5 орудия на 1 *км* фронта.

В состав артиллерийско-противотанкового резерва дивизии были выделены 2-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и 1-я рота 81-го отдельного тяжелого танкового полка. В артиллерийско-противотанковый резерв 612-го стрелкового полка был назначен 270-й отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион дивизии, а 449-го полка — дивизион 308-го артиллерийского полка.

Развертывание артиллерийско-противотанкового резерва дивизии предусматривалось на следующих рубежах: № 1 — Романуппен, (иск.) Виллкинен; № 2 — к. Тутшен, высота 100,9; № 3 — (иск.) Шиллгаллен, Кореллен, для отражения возможных контратак противника из районов Каттенау, Тутшен, Бракупенен.

Артиллерия дивизии имела задачу не допустить контратак противника из указанных выше районов и быть в готовности к выдвижению пушечных батарей на открытые огневые позиции для борьбы с танками противника огнем прямой наводкой.

Наблюдение и оповещение войск о танковой опасности осуществлялись батальонными и полковыми наблюдателями.

Политическая работа

Политическая работа в частях дивизии была направлена на обеспечение выполнения задач, поставленных перед войсками Советской Армии товарищем Сталиным в докладе о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и в его приказе № 220 от 7 ноября 1944 г. Политическая работа проводилась под лозунгом «добить фашистского зверя в его собственном логове» и была направлена на идейно-политическое воспитание личного состава, на повышение морального духа и боеспособности частей, на укрепление воинской дисциплины и создание высокого наступательного порыва.

По вопросам идейно-политического воспитания личного состава в политотделе дивизии были проведены совещания и семинары с политическими работниками батальонов и полков, а в частях — совещания с офицерским составом. Во всех частях были проведены собрания партийного и комсомольского актива, а в подразделениях — партийные и комсомольские собрания, посвященные

организации и проведению политической работы в подразделениях в наступательном бою и роли коммунистов и комсомольцев в этой работе.

Во время подготовки к наступлению особое внимание уделялось укреплению партийных организаций стрелковых подразделений. С этой целью часть коммунистов из тыловых и специальных подразделений была направлена в стрелковые роты и артиллерийские батареи. В это же время был оформлен прием в партию и комсомол подавших заявления солдат, сержантов и офицеров, отличившихся в прошлых боях. К началу наступления партийные и комсомольские организации были созданы во всех ротах и батареях. Там, где выбыли из строя партийные и комсомольские организаторы и их заместители, были назначены новые. Политотделом дивизии с партийными и комсомольскими организаторами рот и батарей были проведены два двухдневных семинара.

Большая работа была проведена по подбору и подготовке агитаторов подразделений из числа наиболее подготовленных коммунистов и комсомольцев, а также политически грамотных и проявивших себя в боях беспартийных солдат и сержантов. Всего в стрелковых полках было выделено 179 агитаторов, из них: коммунистов — 87, комсомольцев — 63 и беспартийных — 29 человек. Наибольшее количество агитаторов 104 человека, или 58,1%[1], составляли сержанты. С агитаторами подразделений в полках и в батальонах проводились плановые занятия, совещания и семинары, на которых изучались методика, формы и способы проведения агитации в наступательном бою. Особое внимание уделялось проведению индивидуальной работы с каждым солдатом и сержантом.

Наряду с агитаторами во всех подразделениях были назначены и подготовлены редакторы боевых листков.

Формы политической работы, в зависимости от условий, в которых находились подразделения, применялись самые разнообразные: лекции, доклады, политические занятия, беседы, индивидуальные и групповые консультации и семинары. Широко использовалась наглядная агитация и печать.

В беседах агитаторы разъясняли солдатам содержание выступлений руководителей партии и правительства по вопросам внутренней и международной обстановки, своевременно доводили до них сообщения Совинформбюро об успехах наших войск на фронтах Великой Отечественной войны.

В подразделениях широко практиковались товарищеские беседы по обмену опытом из прошедших боев. На таких собеседованиях выступали опытные и отличившиеся в боях солдаты, сержанты и офицеры, а также передовики боевой и политической подготовки.

Большое значение в частях дивизии уделялось переписке подразделений с коллективами фабрик, заводов, колхозов, учреждений и школ. Наряду с этим командиры частей практиковали посылку писем родным особо отличившихся в бою солдат и сержан-

тов. В дивизионной газете «За Родину» помещались портреты солдат, сержантов и офицеров, проявивших инициативу и геройство в бою, их подвигам в газете посвящались очерки.

Прибывшее в дивизию пополнение командиры и политработники знакомили с историей и боевыми традициями частей дивизии. Для них в подразделениях были организованы беседы с бывалыми солдатами, которые делились своим боевым опытом и давали молодым солдатам практические советы, как вести себя в бою. Личное оружие прибывшему пополнению вручалось, как правило, в торжественной обстановке перед строем подразделения.

Значительное место в партийно-политической работе среди войск было уделено воспитанию жгучей ненависти к врагу. Для этого были использованы опубликованные к этому времени материалы Государственной Чрезвычайной Комиссии, статьи из газет и рассказы бойцов-очевидцев о зверствах фашистов на временно оккупированной советской территории.

В ночь перед атакой в батальонах были проведены совещания парторгов и комсоргов рот, на которых командиры батальонов конкретно указали, что нужно сделать в подразделениях для успешного решения боевой задачи.

За 30 минут до начала артиллерийской подготовки среди личного состава подразделений были распространены листовки с обращением Военного Совета фронта, призывающие успешно выполнить приказ товарища Сталина о разгроме врага.

В ходе боя коммунисты и комсомольцы личным примером и горячим большевистским словом воодушевляли бойцов на разгром врага и своевременно доводили до бойцов геройские подвиги однополчан. В конце каждого дня в подразделениях подводились итоги боя, выпускались боевые листки, доводились до бойцов приказы старших начальников и сводки Совинформбюро. В ходе боя лучшие солдаты и офицеры подавали заявления о приеме их в ряды партии и комсомола. За время боев с 13 по 17 января в дивизии было принято в кандидаты партии 31 и в комсомол 103 человека.

Большая политическая работа, проведенная среди личного состава дивизии, обеспечила высокий моральный подъем войск в ходе всего наступления.

Материальное обеспечение

Дивизия базировалась на станцию снабжения 5-й армии, расположенную в Пильвишки (60 *км* от переднего края дивизии). Армейская станция снабжения имела приближенные к войскам склады: артиллерийский — в Эйдткунен и горюче-смазочных материалов — в Бояры (оба пункта в 15 *км* от переднего края дивизии). Тыловой район дивизии был установлен: справа и слева — в границах для наступления; с армейским тылом — Клайн Дегезен, отметка 54,9. Путь подвоза и эвакуации для дивизии был установлен Эйдткунен — Жуггерн — Клайн Дегезен.

Подвоз материальных средств с армейских складов до дивизионного обменного пункта производился транспортом дивизии, с дивизионных складов в полки — транспортом полков. Эвакуация раненых из полков осуществлялась транспортом дивизии, а из дивизионного медицинского пункта до армейских госпиталей первой линии, расположенных в Гросс Дегезен,— армейским транспортом и попутным порожняком.

До начала наступления тылы частей и дивизии были разгружены от всего излишнего имущества. Во всех полках были созданы трофейные команды.

Тыловые части и учреждения дивизии к началу наступления располагались в районе Абракен, а дивизионный медицинский пункт — в районе отдельных домов 0,8 *км* юго-западнее Абракен.

Обеспеченность дивизии к началу наступления была следующей:

— боеприпасы (в боевых комплектах): винтовочные патроны — 1,4, мины 82-*мм* — 2,1, 120-*мм* — 1,9, снаряды 45-*мм* — 1,4, 76-*мм* — 2,2, 122-*мм* — 1,95;

— продовольствие (в суточных дачах): хлебопродукты — 11,1, мясопродукты — 4,4, крупы — 13,6, сахар — 6,3;

— горючее (в заправках): автобензин — 3,9, автол — 3,1.

Личный состав дивизии на 100% был обеспечен зимним обмундированием. Стрелковые подразделения, разведывательные и подразделения связи имели белые маскхалаты. Горячая пища и чай в передовые подразделения доставлялись два раза в день — утром и вечером.

Организация связи

Наблюдательные и командные пункты командира дивизии и командиров полков в исходном районе были подготовлены к 19 декабря.

В ходе наступления смена командного и наблюдательного пунктов командира дивизии планировалась после выполнения очередной задачи, по мере готовности связи на новом месте и только с разрешения штаба корпуса.

Наблюдательный пункт командира дивизии планировалось переместить с выполнением ближайшей задачи в район отдельного дома 0,2 *км* юго-восточнее Романуппен; с выполнением последующей задачи — в район безымянной высоты 1 *км* севернее Каттенау и с выходом частей дивизии на рубеж задачи дня — в район отдельных домов 0,5 *км* юго-восточнее Шиллгаллен.

Связь командования организовывалась по линии командных и наблюдательных пунктов; она осуществлялась по телефону, радио, подвижными средствами и офицерами связи.

Проводная связь в исходном положении организовывалась по направлениям, причем обеспечивалась возможность ведения прямых переговоров командира дивизии непосредственно с командирами батальонов. Все линии связи от командных пунктов полков

к подразделениям были двухпроводными и проложены по траншеям и ровикам.

В ходе наступления проводная связь организовывалась по оси.

Радио во время подготовки наступления работало только на прием. Работа по радио разрешалась в артиллерийских частях с началом артиллерийской подготовки, в остальных — с началом атаки.

Радиосвязь взаимодействия организовывалась следующим образом. Командир дивизии, командующий артиллерией, командиры стрелковых полков и артиллерийских групп имели радиостанции, работающие в сети танков, а танки имели радиостанции, включенные в сети командира дивизии и командующего артиллерией.

Переговоры по радио и телефону велись с соблюдением правил скрытого управления при помощи переговорных таблиц и кодов; были разработаны таблицы радиосигналов, позывных станций и должностных лиц.

Боевая подготовка и занятие войсками исходного положения для наступления

Боевая подготовка частей дивизии проводилась в период с 8 декабря по 12 января 1945 г. по плану, полученному из штаба корпуса.

Темы занятий охватывали основные вопросы организации и ведения наступления стрелковыми частями и подразделениями с прорывом подготовленной обороны противника.

Занятия проводились в тыловом районе дивизии на учебных полях, оборудованных по типу обороны противника. В ходе боевой подготовки особое внимание было уделено сколачиванию подразделений и действиям их при прорыве первой позиции и атаке опорных пунктов противника.

В каждой стрелковой роте было подготовлено по одной штурмовой группе в составе взвода, а в полках — по одному штурмовому отряду в составе батальона. Они предназначались для блокирования и уничтожения особо прочных сооружений противника.

С пополнением, кроме тактической подготовки, проводились занятия по изучению уставов, материальной части оружия и по строевой подготовке.

В первых числах января в стрелковых полках были проведены тактические учения стрелковых подразделений. Учения проводились в соответствии с теми задачами, которые предстояло подразделениям выполнять в бою, и с теми же средствами усиления, с которыми они должны были наступать. Учения стрелковых взводов проводились в течение двух дней, стрелковых рот и батальонов — по три дня.

По одному учению со взводом, ротой и батальоном было проведено с боевой стрельбой.

Для ночных действий в каждом полку было подготовлено по одному батальону.

В целях проверки боевой подготовки частей и подразделений командиром дивизии и командирами частей проводились учебно-строевые смотры, а также батальонные и полковые тактические учения с боевой стрельбой, на которые привлекались артиллерия, танки и саперы.

С 16 по 20 декабря в порядке подготовки к предстоявшему наступлению командиры стрелковых полков провели занятия с командирами взводов и рот на ящике с песком, а командир дивизии — с командирами батальонов и дивизионов.

Командирами стрелковых полков под руководством командира дивизии и офицеров штаба дивизии в период с 18 по 22 декабря на специально подготовленной местности были проведены тактические занятия с командирами стрелковых рот и батальонов.

23—27 декабря аналогичные занятия были проведены командиром дивизии с командирами батальонов, дивизионов и танковых рот.

С сержантским составом в ротах и батальонах также были проведены занятия, связанные с предстоявшим наступлением. От сержантов были приняты зачеты по материальной части оружия, по строевому и боевому уставам.

В период с 23 по 30 декабря командир дивизии и командиры полков проверили в частях и подразделениях организацию и подготовку наступления.

Напряженная боевая подготовка к предстоявшему наступлению в частях дивизии проводилась до 11 января.

К 24 часам 12 января части дивизии заняли исходное положение для наступления. Батальоны первого эшелона 612-го и 449-го стрелковых полков заняли первую и вторую траншеи. Вторые эшелоны этих полков находились в третьей траншее. Второй эшелон дивизии — 785-й стрелковый полк — занял подготовленную позицию вдоль шоссейной дороги на рубеже (иск.) Вильпишен, отдельные дома 0,8 *км* севернее Друскен. 81-й танковый и 953-й самоходно-артиллерийский полки к 4 часам 13 января вышли на исходные позиции. Боевая задача до каждого бойца и сержанта была доведена за 30 минут до начала артиллерийской подготовки атаки

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схема 3)

Наступление 13 января

В течение 13 января стоял туман, сплошная облачность высотой 600—1000 *м*, проходящие осадки. Видимость в первой половине дня доходила до 200 *м*, во второй половине — до 1000 *м*. Ведение огня артиллерии было затруднено, авиация в первый день боя не действовала.

В 9 часов началась артиллерийская подготовка, во время которой группы саперов в полосе дивизии подрывом удлиненных

зарядов проделали проходы в проволочных заграждениях противника. В 10 часов 40 минут 81-й танковый и 953-й самоходно-артиллерийский полки начали движение с исходных позиций в атаку, артиллерия начала последний огневой налет по противнику, а пехота открыла огонь из всех видов стрелкового оружия по первой траншее противника.

Стрелковые батальоны первого эшелона 612-го и 449-го полков с подходом танков непосредственной поддержки пехоты к первой траншее исходных позиций начали движение в атаку. Артиллерия переключилась на поддержку атаки пехоты и танков. Орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, своим огнем обеспечивали бросок пехоты и танков в первую траншею врага. Орудия сопровождения и батальонные минометы начали перемещение за стрелковыми подразделениями.

В 11 часов батальоны первого эшелона в тесном взаимодействии с танками непосредственной поддержки, встречая слабое огневое сопротивление противника, преодолели инженерные заграждения противника и ворвались в первую траншею врага.

Стремительно продвигаясь вперед, части дивизии перед второй траншеей, прикрывавшейся с фронта проволочными заграждениями на низких стальных кольях, противотанковыми и противопехотными минными полями, встретили организованное сопротивление пехоты противника, а также сильный артиллерийский и минометный огонь из районов Романуппен, высота 68,8, Каттенау. Наступление дивизии было задержано.

В ходе боя было установлено, что противник в первой траншее имел только прикрытие (до $^1/_3$ сил), а главные силы в ночь на 13 января отвел во вторую траншею. При этом оказалось, что во время артиллерийской подготовки живая сила и огневые средства врага во второй траншее были недостаточно подавлены.

Командир дивизии доложил обстановку командиру корпуса и просил его огнем корпусной артиллерийской группы подавить артиллерию противника в полосе и на флангах дивизии. Артиллерии было приказано подавить огневые точки врага во второй траншее и ближайшей глубине. Дивизионный инженер получил задачу проделать проходы в заграждениях противника перед второй траншеей. Стрелковым полкам была поставлена задача — орудия сопровождения и танки непосредственной поддержки подтянуть к боевым порядкам передовых подразделений и быть готовыми к возобновлению наступления.

После артиллерийской обработки огневых точек противника во второй траншее полки первого эшелона возобновили наступление и вскоре, преодолев заграждения, во взаимодействии с танками непосредственной поддержки пехоты ворвались во вторую траншею врага. Танки, преодолев вторую траншею и выдвинувшись на 200—300 *м* вперед пехоты, попали под сильный артиллерийский противотанковый огонь со стороны Дегиммен, Киаулякен. Передовые подразделения, уничтожив противника во второй траншее, продолжали наступление в тесном взаимодействии с танками.

Противник силами полковых резервов 912-го и 1099-го пехотных полков, а также остатками подразделений, успевших отойти со второй траншеи, занял оборону в третьей траншее и, опираясь на населенные пункты Дегиммен и Киаулякен, вновь оказал наступающим частям дивизии ожесточенное сопротивление.

Населенные пункты Дегиммен и Киаулякен противником были приспособлены к круговой обороне, а подступы к ним заминированы.

После короткой остановки и артиллерийской обработки третьей траншеи и населенных пунктов Дегиммен и Киаулякен стрелковые полки совместно с танками атаковали противника и вклинились в его третью траншею. После упорного боя части дивизии уничтожили противника, оборонявшего третью траншею, и ворвались в Дегиммен и Киаулякен.

Наступавшие части дивизии, кроме огневого сопротивления врага, встречали на своем пути большое количество инженерно-минных заграждений. Так, после занятия Киаулякен на его окраинах саперы сняли и подорвали 620 мин разных типов.

Образцы настойчивости и инициативы в бою за опорный пункт противника Киаулякен показали подразделения 2-й стрелковой роты 449-го полка. Рота, частью сил блокировав Киаулякен с фронта, несколькими стрелковыми отделениями незаметно просочилась в тыл противника и одновременно атаковала этот пункт с нескольких сторон. Отделение сержанта коммуниста Ковтарева первым ворвалось в Киаулякен и огнем из своего оружия уничтожило 7 солдат противника и двух захватило в плен. Командир отделения сержант комсомолец Сазанов с тремя бойцами скрытно вышел в тыл противнику, оборонявшему каменный дом на северной окраине, смело ворвался в укрепленный дом и уничтожил там 8 гитлеровцев.

В ходе боя за первую позицию противника связь с частями и подразделениями в дивизии работала с перебоями. Вследствие нечеткой организации радиосвязи во время подготовки наступления несколько радиостанций работали на одной волне и, естественно, мешали друг другу.

Оценивая обстановку в полосе наступления дивизии и, в частности, ослабевшее сопротивление врага, командир дивизии решил ускорить выполнение ближайшей задачи дивизии — овладение рубежом отдельный дом 0,5 *км* западнее Романуппен, (иск.) Виллкинен. С этой целью командирам 612-го и 449-го стрелковых полков было приказано ввести в бой свои вторые эшелоны и развивать успех в глубину вражеской обороны. Командующему артиллерией дивизии и командирам стрелковых полков была поставлена задача огнем артиллерии обеспечить ввод в бой вторых эшелонов стрелковых полков, подавив огневые точки противника в районах Романуппен, высота 68,8, Виллкинен. После выполнения указанной задачи артиллерия полковых и дивизионной артиллерийских групп должна быть начать перемещение на новые огневые позиции в районе Дегиммен.

Штаб дивизии доложил обстановку и решение командира дивизии штабу корпуса, организовал контроль за исполнением задач в частях, информировал соседей об обстановке и решении командира дивизии.

Батальоны вторых эшелонов после огневого налета всей артиллерии дивизии были введены в бой. Преодолевая сильный заградительный артиллерийский и минометный огонь противника, части дивизии во взаимодействии с танками непосредственной поддержки пехоты продолжали наступление. В 12 часов 612-й полк ворвался в Романуппен, а 449-й полк овладел отдельными домами 0,6 *км* северо-западнее Киаулякен.

Наблюдая за полем боя, командир дивизии приказал командирам стрелковых полков ускорить продвижение и с хода овладеть позицией полковых резервов противника. Командующему артиллерией дивизии было приказано подавить противника в районах высот 68,8 и 60,7, Каттенау и обеспечить захват второй позиции противника с хода. Начальнику штаба командир дивизии приказал уточнить силы и состав противника перед фронтом дивизии, наличие инженерных заграждений перед позицией дивизионных резервов противника.

К 17 часам, закончив очистку от противника Романуппен, части дивизии продолжали развивать наступление на запад. Противник огнем артиллерии и минометов из глубины обороны, особенно из районов Каттенау и высоты 85,5, а также неоднократными контратаками мелких групп пехоты оказывал упорное сопротивление дивизии. К этому времени часть танков непосредственной поддержки от пехоты отстала, а остальные в бою действовали нерешительно. В связи с перемещением огневых позиций артиллерии наблюдательные пункты артиллерии от пехоты отстали. Передовые подразделения пехоты, преодолевая огневое сопротивление противника, пытались с хода овладеть позицией дивизионных резервов, но, встретив организованное сопротивление и минные заграждения противника, успеха не имели.

Стрелковые полки первого эшелона, приведя подразделения в порядок и подготовив атаку в ограниченное время, после 15-минутной артиллерийской подготовки вновь атаковали позицию дивизионных резервов противника, но как и в первый раз, не имея успеха, отошли в исходное положение и начали закрепляться, ведя огневой бой и разведку противника. Одной из важнейших причин неуспеха атаки было то, что артиллерия, недостаточно точно и полно вскрыв систему огня противника, не сумела подавить огневые средства врага и не обеспечила атаки пехоты.

Второй эшелон дивизии — 785-й стрелковый полк, наступавший за 612-м полком, — к 17 часам вышел в район Дегиммен.

Артиллерия дивизии к этому времени заняла новые огневые позиции в районе Романуппен, отметка 60,7, Дегиммен. Противотанковый резерв командира дивизии — 2-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк — занял огневые позиции на рубеже Дегиммен, Киаулякен. 703-й истребительно-противотанковый

артиллерийский полк перешел в противотанковый резерв командира корпуса. 41-й артиллерийский полк и 120-*мм* минометы 97-й стрелковой дивизии убыли в состав своей дивизии. 81-й танковый полк к исходу дня из боевых порядков пехоты был выведен и сосредоточен в районе Романуппен.

Командный пункт дивизии к исходу дня оставался на прежнем месте — в районе отдельного дома 1 *км* севернее Друскен.

Сосед справа — 1229-й стрелковый полк 371-й стрелковой дивизии — к исходу дня вел бой за Уждегген. Левее 96-я гвардейская стрелковая дивизия наступала более успешно и к исходу дня овладела Ной Тракенен, отметка 64,0.

Командир дивизии решил привести части в порядок и ночной атакой овладеть Каттенау. Это решение он доложил командиру корпуса, который приказал атаку начать в 24 часа, овладеть высотой 100,9, Каттенау, где закрепиться в готовности с утра 14 января возобновить наступление.

При этом командир корпуса сообщил командиру дивизии, что с утра 14 января из-за левого фланга 144-й дивизии он решил ввести в бой свой второй эшелон — 97-ю стрелковую дивизию. Поэтому овладение Каттенау 144-й дивизией приобретало особенно важное значение.

Выполнение задачи — овладеть высотой 100,9 и Каттенау — командир дивизии возложил на 449-й полк. Второй эшелон дивизии — 785-й полк — получил задачу пройти через боевые порядки 612-го полка и одновременно с 449-м полком атаковать противника и овладеть безымянными высотами севернее Каттенау. Артиллерия дивизии должна была подавить огневые точки и живую силу противника, поддержать ночную атаку стрелковых полков и пушечными батареями обеспечить закрепление захваченного пехотой рубежа.

Подготовка к ночной атаке проводилась в спешке, задачи частям и подразделениям ставились в темное время, преимущественно по карте. Взаимодействие пехоты с артиллерией и соседями четко отработано не было. Полк второго эшелона заблаговременной разведки маршрутов выхода в исходный район для атаки не произвел. Контроль и помощь частям, привлекаемым к ночной атаке, со стороны штаба дивизии организованы не были.

В установленное время дивизия после огневого налета артиллерии атаковала противника. 449-й полк, имея самоходно-артиллерийские установки 953-го полка в боевых порядках пехоты, наступал на Каттенау одним батальоном, а двумя батальонами нанесил удар севернее, в обход Каттенау. Главным силам полка после непродолжительного огневого боя удалось овладеть двумя траншеями третьей позиции врага и овладеть безымянной высотой и отдельным домом 1 *км* севернее Каттенау. Левофланговый батальон, наступавший на Каттенау, овладел первой траншеей и подошел к восточной окраине Каттенау. Дальнейшее продвижение полка было остановлено сильным огнем и контратаками противника. Ввод в бой 785-го полка — второго эшелона дивизии — был

сорван по причине плохой организации. На исходные позиции подразделения полка вышли с опозданием. Попав под артиллерийский обстрел врага, часть командиров, в том числе командир полка, была ранена и выбыла из строя. Управление полком было потеряно. Штаб дивизии с 785-м полком связи не имел. Артиллерийское обеспечение ввода полка в бой должным образом также не было организовано, прежде всего потому, что полк своей артиллерийской группы не имел. Поддержка же полка артиллерией полковых артиллерийских групп первого эшелона и дивизионной артиллерийской группы оказалась малоэффективной из-за отсутствия четкой организации взаимодействия между ними. Вследствие указанных причин атака 785-го полка не состоялась, и к утру он был отведен в тыл для приведения в порядок.

В течение ночи части 144-й дивизии вели разведку противника, закреплялись на достигнутых рубежах, приводили подразделения в порядок, пополнялись боеприпасами и готовились с утра 14 января продолжать наступление.

За день боя 13 января противник потерял убитыми и ранеными свыше 250 человек. 144-й дивизией было захвачено в плен 30 солдат и офицеров, принадлежавших 1099-му полку 549-й пехотной дивизии и 912-му полку 349-й пехотной дивизии.

Подводя итоги первого дня наступления 144-й дивизии, следует отметить, что поставленную задачу — прорвать тактическую глубину обороны противника и выйти на рубеж (иск.) Шиллгаллен, Кореллен — она не выполнила. За день боя дивизия вклинилась в оборону противника всего лишь на глубину около 3,5 *км*.

Это явилось следствием ряда недочетов в подготовке наступления и в проведении его.

Разведка дивизии в ночь перед наступлением не вскрыла маневра противника по отводу главных сил из первой траншеи во вторую. В результате артиллерийская подготовка атаки была проведена по слабо занятой первой траншее, а вторая траншея, куда противник отвел живую силу и огневые средства, осталась слабо обработанной артиллерией. В ходе боя разведка не смогла установить характера обороны и силы противника в глубине первой позиции и в районе Каттенау. Незнание противника привело к тому, что наступление частей дивизии было замедлено организованным огнем противника, приняло затяжной характер и велось методом «прогрызания» обороны противника.

Эффективность артиллерийского огня вследствие недостаточного полного вскрытия системы огня противника и неподготовленности артиллерии к ведению огня в плохих метеорологических условиях была очень низкой. Так, комиссией штаба 5-й армии, производившей проверку эффективности артиллерийского и минометного огня в период артиллерийской подготовки, было установлено: наибольшему огневому воздействию подверглась первая траншея противника; прямые попадания в первой траншее приходились через 50—60 *м*, а во второй траншее отмечались как исключение: из

14 целей, подлежавших разрушению (наблюдательные пункты, блиндажи и т. д.), только 4 имели по одному прямому попаданию.

Боевые порядки пехоты были недостаточно насыщены артиллерией сопровождения, минометами и саперами, а имевшиеся средства использовались слабо. Орудия сопровождения и наблюдательные пункты артиллерии от передовых подразделений пехоты отставали.

Взаимодействие частей дивизии и родов войск, особенно при бое за третью позицию противника, оказалось нарушенным; управление в ходе боя вследствие перебоев в связи было нечетким.

Вечером 13 января командующий армией указал командиру корпуса на недостатки, имевшие место при наступлении 144-й дивизии, потребовал устранения их и усиления контроля и помощи 144-й дивизии со стороны командира и штаба корпуса. Одновременно было приказано каждую стрелковую роту первого эшелона усилить одной артиллерийской батареей. Кроме того, рекомендовалось батальонные 82-*мм* минометы придавать стрелковым ротам.

Наступление 14—15 января

После неудачного ночного наступления командир корпуса поставил 144-й дивизии задачу: с утра 14 января быть готовой к возобновлению наступления вместе с другими войсками армии. Дивизия должна была наступать в направлении Тутшен, Хабихтзау, имея ближайшей задачей овладеть Тутшен и к исходу дня выйти на рубеж Мингштиммен, Хабихтзау.

Справа наступала 371-я дивизия, которая после овладения рубежом к. Берзбрюден, к. Каттенау (западное) выводилась во второй эшелон корпуса.

Соседом слева с утра 14 января становилась 97-я дивизия (второй эшелон корпуса), которая вводилась в бой из-за левого фланга 144-й дивизии с задачей овладеть рубежом отметка 82,9, Микутелен и к исходу дня выйти на рубеж отметка 65,5, Бракупенен.

Начало наступления было назначено на 10 часов 30 минут 14 января после 15-минутного огневого налета.

С рассветом 14 января командир дивизии уточнил на местности задачи стрелковым полкам и артиллерии и организовал взаимодействие.

С утра 14 января и в течение дня активно действовала наша штурмовая авиация, нанося удары по опорным пунктам, артиллерийским батареям и резервам противника.

В 10 часов 30 минут после огневого налета всей артиллерии дивизии началось наступление. Стрелковые полки первого эшелона, атаковав позицию дивизионных резервов на рубеже к. Каттенау (восточное), отдельный дом 1 *км* севернее Каттенау, сразу же встретили организованное огневое сопротивление и ожесточенные контратаки пехоты противника и успеха не имели.

Правее 371-я дивизия также успеха не имела и отражала контратаки противника из района Берзбрюден. Левее, введенная в бой

97-я дивизия решительной атакой овладела Каттенау и вела бой за высоту 100,9.

Противник пытался любой ценой удержать за собой район Каттенау, командовавший над окружающей местностью, и поэтому сосредоточил здесь до двух пехотных полков, поддерживаемых более чем 10 артиллерийскими батареями, 9 минометными группами, 8 установками шестиствольных минометов. Кроме того, к утру 14 января в район Каттенау противник подтянул из района Гумбиннен (25 *км* юго-западнее Каттенау) 31-й танковый и 13-й моторизованный полки 5-й танковой дивизии, которыми в течение 14 января предпринял ряд ожесточенных контратак. Например, в 10 часов 30 минут, как только 449-й полк перешел в наступление, его контратаковало до двух рот пехоты с 10 танками со стороны Каттенау. В 11 часов и в 11 часов 30 минут противник дважды переходил в контратаку вдоль дороги Тутшен—Каттенау силою до батальона с 20 танками и 5 самоходными установками. В 12 часов 20 минут и в 13 часов противник контратаковал 612-й полк из района к. Берзбрюден в направлении отметки 68,8, каждый раз силою до батальона с 10 танками и 5 самоходными установками.

144-я дивизия при поддержке массированного огня артиллерии и во взаимодействии с танками непосредственной поддержки пехоты успешно отразила все контратаки противника.

В 14 часов после сильного огневого налета артиллерии, минометов и удара авиации по боевым порядкам 144-й дивизии противник силою до батальона пехоты с 20 танками из района Берзбрюден и до двух батальонов с 30—40 танками из района Тутшен перешел в контратаку в стык 144-й и 97-й стрелковых дивизий с целью восстановить свое положение в районе Каттенау.

На этот раз противнику удалось потеснить левофланговые подразделения 449-го полка и правый фланг полка 97-й стрелковой дивизии и захватить безымянную высоту севернее Каттенау и высоту 100,9. Массированным огнем артиллерии дивизии, ударами штурмовой авиации и вводом в бой второго эшелона дивизии — 785-го полка — дальнейшее продвижение противника было приостановлено.

В 16 часов на этом же участке противник вновь контратаковал наши подразделения, но попал под сокрушительный удар нашей артиллерии и авиации и с большими потерями отошел в исходное положение.

Решающую роль в отражении контратак противника сыграла артиллерия. Пушечные батареи 308-го артиллерийского полка, стоявшие на открытых огневых позициях, подпускали танки врага на близкое расстояние и расстреливали их в упор. Так, 1-я батарея, где комсоргом был Миненко, подбила два танка и уничтожила 12 человек пехоты противника; 4-я батарея сержанта Пушкарева уничтожила четыре танка; 3-я батарея коммуниста лейтенанта Нечаева подбила два и уничтожила один танк и до 15 солдат и офицеров противника. 2-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк — артиллерийско-противотанковый резерв диви-

зии, — развернувшись в районе высоты 68,8, встретил противника внезапным огнем и нанес ему значительные потери. Только 2-я батарея капитана Балакина сожгла и подбила 5 танков противника, 2 орудия и уничтожила до взвода пехоты.

Хорошо действовали при отражении контратак и подразделения 953-го самоходно-артиллерийского полка. Находясь в боевых порядках 449-го стрелкового полка, они подбили 4 танка, 2 пушки и уничтожили 2 бронетранспортера и до 20 человек пехоты противника.

Образцы упорства и решительности в борьбе с контратаковавшим противником показали и подразделения стрелковых полков. Так, взвод 2-й пулеметной роты 785-го полка под командованием младшего лейтенанта Брыкина встретил контратакующего противника организованным ружейно-пулеметным огнем, уничтожил свыше 30 солдат и офицеров и не пропустил врага. Командир взвода связи 1-го батальона 449-го полка коммунист старший сержант Сивков, заметив, что группа противника прорвалась в тыл и подошла к командному пункту батальона, быстро организовал оборону силами связистов и не пропустил врага в глубь нашей обороны. 8-я рота 612-го полка была контратакована противником силою до роты с 2 танками. Рота, перейдя к обороне, встретила противника организованным огнем, нанесла ему значительные потери, а затем сама перешла в атаку и отбросила противника, захватив при этом 4 пушки.

В ходе ожесточенного боя по отражению контратак противника саперные подразделения полков и дивизии быстро установили внаброс минные заграждения перед фронтом дивизии и этим самым способствовали устойчивости стрелковых подразделений при отражении контратак танков.

В течение 13 и 14 января тыловые подразделения полков и дивизии работали недостаточно четко и организованно. В самые напряженные моменты боя по отражению контратак противника в артиллерийских батареях ощущался недостаток бронебойных и подкалиберных снарядов. Эвакуация раненых с поля боя производилась неорганизованно и медленно. Личный состав нескольких подразделений 785-го полка не получал горячей пищи вечером 13 и утром 14 января.

В 16 часов 30 минут после 30-минутной артиллерийской подготовки и удара авиации по обороне врага наши войска на широком фронте возобновили наступление. Части 144-й дивизии совместно с танками непосредственной поддержки, преодолевая упорное сопротивление противника, медленно продвигались вперед. К 17 часам дивизия вышла на рубеж к. Каттенау (восточное), отдельный дом 1 *км* севернее Каттенау, отметка 85,5.

Встретив упорное огневое сопротивление и неоднократные контратаки противника, части дивизии к исходу дня закрепились на достигнутом рубеже фронтом на север и северо-запад.

Танки 81-го танкового полка находились в боевых порядках 785-го и 612-го стрелковых полков, а самоходно-артиллерийские

3 Зак. 3с93с

установки 953-го самоходно-артиллерийского полка — в боевых порядках 449-го стрелкового полка.

Командный пункт дивизии перешел в район Дегиммен. За 14 января части дивизии нанесли врагу большой урон в живой силе и уничтожили 21 танк, 5 самоходных установок, 12 орудий, 18 минометов, 20 пулеметов.

К исходу дня сосед справа — 371-я стрелковая дивизия, — успешно отразив все контратаки противника из района к. Берзбрюден, вел бой на рубеже отдельный дом 0,5 *км* западнее Уждегген, к. Каттенау (восточное). Слева 97-я стрелковая дивизия, отражая контратаки противника, во взаимодействии с 144-й дивизией восстановила положение в районе высоты 100,9 и к исходу дня вела бой на рубеже (иск.) отметка 85,5, высота 100,9.

В течение ночи на 15 января части 144-й дивизии оставались на достигнутых рубежах, пополнялись боеприпасами, приводили себя в порядок и готовились с утра 15 января возобновить наступление.

Командир корпуса, организуя наступление, решил основные усилия сосредоточить для обеспечения успешного наступления 144-й дивизии. Дивизия была усилена 395-м самоходно-артиллерийским полком и получила задачу с утра 15 января перейти в решительное наступление, имея ближайшей задачей овладеть рубежом Тутшен, высота 82,9 и, развивая успех на Скардупенен, к исходу дня выйти на рубеж Мингштиммен, Хабихтзау.

15 января первые две атаки, произведенные дивизией в 11 часов 30 минут и в 13 часов 30 минут, успеха не имели.

В 16 часов 30 минут, после мощной 30-минутной артиллерийской подготовки, части дивизии в третий раз за этот день возобновили наступление. Преодолевая сильный огонь артиллерии и минометов противника, особенно из районов Тутшен и Штрелькемен, части дивизии, медленно продвигаясь вперед, подошли к восточной окраине Тутшен. Учитывая сильное огневое сопротивление противника из района Тутшен и растянутость по глубине боевых порядков стрелковых полков, командир дивизии приказал всей артиллерией дивизии подавить противника в районах Тутшен, высота 82,9, Штрелькемен; командирам 612-го и 449-го стрелковых полков подтянуть отставшие подразделения, орудия сопровождения и танки ближе к передовым подразделениям и после огневого налета артиллерии дивизии по противнику возобновить атаку и овладеть рубежом Тутшен, высота 82,9.

Выполнив указания командира дивизии, стрелковые полки, имея танки непосредственной поддержки и самоходные установки в боевых порядках передовых подразделений, после мощного огневого налета артиллерии организованно перешли в атаку и, преодолевая сопротивление врага, ворвались в Тутшен и на высоту 82,9. Населенный пункт Тутшен противником был приспособлен к круговой обороне. С засевшими в домах группами врага подразделения 612-го стрелкового полка вели напряженный бой до 19 часов. К 20 часам полк закрепился на западной окраине Тутшен, а 449-й

полк — на западных скатах высоты 82,9. 785-й полк — второй эшелон дивизии — один батальон сосредоточил в Тутшен, а остальными силами вышел в район отдельных домов 1 *км* юго-восточнее Тутшен. Танки непосредственной поддержки пехоты для дозаправки, пополнения боеприпасов и осмотра материальной части с наступлением темноты были отведены на восточную окраину Тутшен. Артиллерийско-противотанковый резерв дивизии — 2-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк — занял огневые позиции в районе г. Каттенау (западное).

Командный пункт дивизии попрежнему оставался в районе отдельного дома 0,8 *км* юго-западнее Дегиммен.

Наступавшая правее 371-я стрелковая дивизия к 20 часам вышла на рубеж отметка 74,7, (иск.) Тутшен.

Слева 97-я стрелковая дивизия к исходу дня вела бой за отдельные дома к. Тутшен.

За 15 января части дивизии уничтожили до 400 солдат и офицеров, 4 танка, 8 орудий, 17 минометов и 21 пулемет. Позднее из показаний пленных было установлено, что после потери района Каттенау противник оставил в непосредственном соприкосновении с нашими войсками (в полосе 65-го стрелкового корпуса) 13-й мотополк 5-й танковой дивизии, усиленный танками и штурмовыми орудиями, который имел задачу контратаками мелких групп и действиями из засад прикрыть отвод остатков 549-й и 349-й пехотных дивизий на вторую полосу обороны, на рубеж Зеекампен, Шиллгаллен, Кореллен.

Отход противника на вторую полосу обороны нашими частями обнаружен не был. Больше того, штаб корпуса неоднократно предупреждал командира 144-й дивизии, что следует ожидать решительных контратак противника с целью восстановления положения в районе Каттенау. Отсутствие в штабах корпуса и дивизий достоверных данных о противнике привело к медлительности и нерешительности в действиях войск.

Наступление 16—17 января

В 2 часа 16 января штабом 144-й дивизии был получен боевой приказ командира корпуса на прорыв второй полосы обороны противника. 144-й дивизии с 81-м отдельным тяжелым танковым полком, 953-м и 395-м самоходно-артиллерийскими полками, 101-м и 204-м гаубичными артиллерийскими полками, 14-м минометным полком, 2-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком, 52-м и 186-м гвардейскими артиллерийскими полками 18-й и 84-й гвардейских стрелковых дивизий и вторым дивизионом 74-го гвардейского минометного полка ставилась задача прорвать вторую полосу обороны противника на участке (иск.) отметка 67,6, (иск.) Шиллгаллен и овладеть рубежом (иск.) Шокветен, Скардупенен, (иск.) Шиллгаллен. В последующем дивизия должна была овладеть рубежом Мингштиммен, Хабихтзау и к исходу дня выйти на рубеж (иск.) Маллвишкен, Антбаллен. Атаку дивизии поддерживали

3*

41-й артиллерийский полк и 120-*мм* минометы 371-й стрелковой дивизии (второго эшелона корпуса).

Ширина участка прорыва для дивизии была равна 2 *км*. Глубина ближайшей задачи — около 2 *км*, последующей — 5 *км* и задачи дня — 11 *км*. Для обеспечения наступления в полосе дивизии было привлечено 158 орудий и минометов на 1 *км* фронта прорыва. Командир дивизии решил главный удар нанести в направлении Штрелькемен, Хабихтзау и во взаимодействии с 97-й стрелковой дивизией прорвать вторую полосу обороны противника. Боевой порядок дивизии строился в один эшелон.

612-му полку с 395-м самоходно-артиллерийским и 101-м гаубичным артиллерийским полками было приказано ударом в направлении Мингштиммен прорвать оборону противника и овладеть рубежом (иск.) Шокветен, (иск.) Скардупенен; в последующем овладеть рубежом Мингштиммен, кладбище 0,8 *км* южнее.

785-й стрелковый полк с 204-м гаубичным артиллерийским полком получил задачу прорвать оборону противника и овладеть Скардупенен; в последующем овладеть шоссе на участке (иск.) кладбище 0,8 *км* южнее Мингштиммен, (иск.) Хабихтзау.

449-му стрелковому полку с 81-м отдельным тяжелым танковым полком, 953-м самоходно-артиллерийским полком, 308-м артиллерийским полком и первым дивизионом 14-го минометного полка было приказано прорвать оборону противника и овладеть отдельными домами 1 *км* северо-западнее Шиллгаллен; в последующем овладеть Хабихтзау.

Разграничительные линии между полками показаны на схеме 3.

Таким образом, каждый полк должен был прорвать оборону на участке шириной около 700 *м*; глубина ближайшей задачи полков равнялась 1,5 *км*, последующей задачи — 3,5 *км*.

Командующему артиллерией были даны следующие указания: готовность артиллерии — 10 часов 16 января; продолжительность артиллерийской подготовки атаки — 30 минут; в состав дивизионной артиллерийской группы включить 14-й минометный полк (без одного дивизиона), 52-й и 186-й гвардейские артиллерийские полки 11-й гвардейской армии, 41-й артиллерийский полк и 120-*мм* минометы 371-й стрелковой дивизии и второй дивизион 74-го гвардейского минометного полка.

Артиллерии были поставлены задачи:

— подавить живую силу и огневые средства противника в траншеях и в районах Скардупенен, Шиллгаллен;

— разрушить траншеи на стыках с ходами сообщения;

— ослепить наблюдательные пункты противника в районе Шиллгаллен;

— поддержать атаку пехоты и танков последовательным сосредоточением огня;

— не допустить контратак противника из районов Зеекампен, Скардупенен, Шиллгаллен.

Командирам полков и командующему артиллерией дивизии было приказано 66-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, всю полковую и батальонную артиллерию выдвинуть на открытые огневые позиции для стрельбы прямой наводкой.

Расход боеприпасов на прорыв второй полосы обороны был установлен в следующих размерах (в боекомплектах): 82-*мм* мин — 1, 120-*мм* — 0,5, 76-*мм* снарядов — 0,3, 122-*мм* — 0,3 и 152-*мм* — 0,4.

Артиллерийско-противотанковый резерв — 2-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк — получил задачу наступать за 449-м стрелковым полком в готовности отразить контратаки танков противника из районов Зеекампен, Шиллгаллен, Скардупенен.

С утра 16 января командир дивизии и командиры стрелковых полков провели рекогносцировку, уточнили на местности задачи частей и подразделений и организовали взаимодействие. В это время артиллерия производила разведку и пристрелку целей. Танки непосредственной поддержки пехоты, находясь на восточной окраине Тутшен, приводили материальную часть в порядок, пополнялись боеприпасами, горюче-смазочными материалами и готовились к атаке. Саперы в течение ночи проделывали проходы в минных полях противника (было снято 484 мины), а в период артиллерийской подготовки удлиненными зарядами подорвали проволочные заграждения противника. Штаб дивизии в течение ночи и утром 16 января организовал контроль и помощь частям в подготовке наступления.

В 11 часов 30 минут 16 января после тридцатиминутной артиллерийской подготовки части дивизии при поддержке танков и огня артиллерии атаковали противника на его второй полосе обороны. Преодолевая упорное огневое сопротивление, батальоны первого эшелона быстро захватили первую траншею, а на отдельных участках вклинились и во вторую.

Противник в течение ночи в район Скардупенен на усиление потрепанных частей 549-й и 349-й пехотных дивизий подбросил 12-й мотополк 5-й танковой дивизии. Огнем и контратаками с различных направлений силою до батальона с 10—20 танками противник оказал упорное сопротивление. По боевым порядкам частей 144-й дивизии вели огонь до 10 артиллерийских и 14 минометных батарей.

Учитывая сложившуюся обстановку, командир дивизии приказал временно закрепиться на достигнутом рубеже, отразить начавшиеся контратаки противника и после огневого налета артиллерии дивизии возобновить наступление.

Успешно отразив все контратаки пехоты и танков врага, части дивизии, преодолевая сильный огонь противника, особенно из районов Шиллгаллен и Скардупенен, возобновили наступление и вскоре полностью очистили вторую траншею, а на отдельных участках с хода вклинились в третью траншею. К исходу дня части дивизии вели бой на рубеже (иск.) Зеекампен, отдельные дома 0,8 *км* за-

паднее Штрелькемен, восточная окраина Шиллгаллен, отражая начавшиеся контратаки противника из района Скардупенен. Артиллерия дивизии к этому времени переместилась на огневые позиции в район Тутшен, высота 82,9, отметка 85,5, а артиллерийско-противотанковый резерв дивизии выдвинулся на западную окраину Тутшен.

Командный пункт дивизии находился в районе отдельных домов 0,6 *км* северо-восточнее Каттенау.

За 16 января части дивизии уничтожили до 500 солдат и офицеров, сожгли четыре танка, подбили девять орудий и четырнадцать минометов, уничтожили 20 пулеметов, захватили исправными четыре орудия, два миномета, восемь пулеметов, 100 винтовок и автоматов.

Правый сосед — 184-я стрелковая дивизия 45-го стрелкового корпуса — овладел Зеекампен и вел бой за Шокветен.

Сосед слева — 97-я стрелковая дивизия — вел бой на рубеже (иск.) Шиллгаллен, стык дороги и тропы 0,5 *км* юго-восточнее Кореллен.

17 января наступление началось в 2 часа 30 минут. 144-я дивизия, взаимодействуя с частями 371-й стрелковой дивизии, овладела Скардупенен, после чего была выведена во второй эшелон 65-го стрелкового корпуса. Части дивизии сосредоточились: 612-й полк — Скардупенен, 785-й полк — к. Скардупенен, 449-й полк — отдельные дома 1 *км* северо-западнее Шиллгаллен. Командный пункт дивизии находился в районе отдельного дома 1 *км* юго-восточнее Тутшен.

* *
*

144-я стрелковая дивизия за четверо суток напряженных боев во взаимодействии с соседями прорвала тактическую зону обороны противника, состоявшую из двух полос, и создала благоприятные условия для дальнейшего развития наступления. Однако следует отметить, что задача, поставленная дивизии на первый день боя, была выполнена ею лишь к исходу четвертого дня наступления. Темп наступления дивизии при прорыве тактической зоны обороны противника не превышал 3 *км* в сутки.

Наступательные бои 144-й стрелковой дивизии показывают сложность и ответственность задач, которые приходится решать командирам и штабам всех степеней при подготовке и ведении наступления с прорывом подготовленной обороны врага.

Для выполнения боевой задачи дивизия была усилена значительным количеством сил и средств и имела достаточное время на подготовку и организацию наступления. Однако ожесточенное сопротивление противника и ряд недочетов в организации наступления дивизии, особенно в использовании артиллерии и танков, существенным образом повлияли на успех боевых действий.

К числу наиболее важных недочетов нужно отнести следующие.

Разведка противника непосредственно перед наступлением и в ходе боя штабом дивизии была организована слабо. Вследствие этого не был обнаружен произведенный противником в ночь на 13 января отвод главных сил с переднего края в глубину обороны, не установлены характер обороны противника в районе Каттенау и переброска сюда оперативных резервов из глубины и, наконец, не вскрыто начало отхода главных сил противника на вторую полосу. Отсутствие своевременных и обоснованных данных о противнике вызвало неправильную оценку действий противника командирами и штабами. Так, например, противник в ночь на 16 января отвел главные силы на вторую полосу обороны, а командир дивизии предупреждал свои части, что с утра 16 января следует ожидать ожесточенных контратак противника с целью восстановления положения в районе Каттенау.

Взаимодействие частей перед боем было организовано недостаточно полно и четко, а в ходе боя нередко нарушалось.

Приданные дивизии танки непосредственной поддержки пехоты в первые два дня, вследствие ограниченной видимости на поле боя (туман), нечетко отработанного взаимодействия со своей пехотой, а также сильной противотанковой обороны противника, действовали нерешительно и часто отставали от пехоты, не оказывая ей должной поддержки в уничтожении огневых точек врага. Недостатком в использовании танков и самоходно-артиллерийских установок было и то, что они использовались на поле боя не во взаимодействии между собой, а раздельно — танки на участке одного стрелкового полка, а самоходно-артиллерийские установки — на участке другого полка.

Несмотря на большое время, которым располагала артиллерия для организации артиллерийского наступления, она с началом атаки оказалась неподготовленной к ведению огня в условиях плохой видимости. Наблюдательные пункты артиллерии в ходе наступления отставали от пехоты.

Саперный батальон дивизии в течение всего времени наступления находился в распоряжении командира дивизии, тогда как условия боя требовали использования его поротно для обеспечения продвижения стрелковых полков и батальонов.

В ходе боя имели место отставание наблюдательного и командного пунктов дивизии от войск и перебои связи с частями, что временами приводило к потере управления.

Отмеченные недочеты отрицательно сказались на развитии наступления дивизии.

Несмотря на сложные условия, в которых частям 144-й дивизии пришлось вести наступление, они разгромили сильного и упорно сопротивлявшегося противника. Этому способствовали высокий наступательный порыв и стремление всего личного состава выполнить поставленную задачу.

НАСТУПЛЕНИЕ 54-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ С ПРОРЫВОМ ПОДГОТОВЛЕННОЙ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА НА ГУМБИННЕНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

(13—19 января 1945 г.)

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧИ ДИВИЗИИ

(Схема 4)

В Восточно-Прусской операции 3-й гвардейский стрелковый корпус (50, 54-я и 96-я гвардейские стрелковые дивизии) наступал на направлении главного удара 28-й армии. Ему была поставлена задача, нанося удар в направлении Швентакемен, Ной Тракенен, Кармонен, прорвать оборону противника на участке (иск.) Киаулякен, лес 1 *км* западнее господского двора Керрин, овладеть рубежом (иск.) Каттенау, Ной Тракенен, западная опушка леса Болото Пакледимменер-моор и к исходу дня выйти на рубеж Кармонен, Шоршинен, (иск.) Паббельн.

Ширина полосы наступления корпуса составляла 5 *км*, глубина ближайшей задачи — 6 *км*, задачи дня — до 12 *км*.

Срок готовности к наступлению был намечен на 8 января, но впоследствии был перенесен на 13 января.

В соответствии с поставленной задачей командир 3-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор Александров П. А. решил, нанося главный удар правым флангом в направлении Швентакемен, Ной Тракенен, Кармонен, разгромить противника в главной полосе обороны, а затем, введя в бой второй эшелон корпуса, овладеть второй полосой обороны.

По решению командира корпуса в первом эшелоне должны были наступать 96-я гвардейская дивизия — на направлении главного удара и 54-я гвардейская дивизия — на второстепенном направлении. Второй эшелон корпуса должна была составлять 50-я гвардейская дивизия.

Задача 54-й гвардейской стрелковой дивизии

54-я гвардейская стрелковая дивизия (командир дивизии генерал-майор Данилов М. М., начальник штаба полковник Бугаев Е. Х.) в составе 3-го гвардейского стрелкового корпуса до 8 января оборо-

няла рубеж высота 57,1, Пакальнишкен и готовилась к наступлению с прорывом подготовленной обороны врага.

14 декабря командир корпуса, проведя рекогносцировку, устно на местности поставил командиру 54-й гвардейской стрелковой дивизии задачу на наступление, которая 28 декабря была подтверждена письменным боевым приказом.

Дивизия получила задачу прорвать оборону противника на участке к. Энскемен, выступ леса 1 *км* западнее господского двора Керрин и овладеть рубежом высота 57,2, отметка 54,5; в последующем выйти на рубеж (иск.) отметка 64.0, сар. 1 *км* восточнее отметки 63,2 и, развивая успех в направлении Шоршинен, Шпрингеп, к исходу дня овладеть рубежом Шоршинен, (иск.) Паббельн.

Ширина участка прорыва дивизии равнялась 3 *км*, глубина ближайшей задачи 3 *км*, последующей — около 6 *км* и задачи дня — около 10 *км*.

Правее наступала 96-я гвардейская стрелковая дивизия. Она имела задачу, нанося удар в направлении Швентакемен, Кармонен, прорвать оборону противника на участке (иск.) Киаулякен, (иск.) к. Энскемен (ширина участка 2 *км*), овладеть рубежом Виллкинен, (иск.) высота 57,2; в последующем овладеть рубежом (иск.) Каттенау, отметка 64,0 и, развивая успех в направлении Кармонен, к исходу дня выйти на рубеж (иск.) Бракупенен, Кармонен.

Левее наступала 130-я стрелковая дивизия 128-го стрелкового корпуса. Она наносила главный удар вдоль шоссе Шталлупенен, Гумбиннен и прорывала оборону противника на участке (иск.) южная опушка леса Болото Пакледимменер-моор, Кальпакин с ближайшей задачей овладеть рубежом Грюнхаус, Кальпакин, в последующем овладеть Ной Будупёнен, ст. Тракенен и к исходу дня выйти на рубеж Паббельн, (иск.) Гросс Байтчен.

Разграничительные линии 54-й гвардейской стрелковой дивизии с соседями показаны на схеме 4.

Характеристика обороны и группировка противника

(Схема 4)

Оборона противника на направлении предстоявшего наступления 54-й гвардейской дивизии состояла из трех заблаговременно подготовленных полос и опиралась на гумбинненский укрепленный район.

Главная полоса обороны имела глубину 6—7 *км* и состояла из трех позиций. Первая позиция глубиною до 1,5 *км* была оборудована двумя траншеями. Передний край главной полосы обороны (первая траншея) проходил на рубеже Швентакемен, к. Энскемен, юго-восточная опушка леса Болото Пакледимменер-моор и был прикрыт проволочными заграждениями в два ряда кольев, малозаметными препятствиями и сплошными минными полями смешанного типа. На участке Киаулякен, Краузен за первой траншеей, на удалении 300—400 *м* от нее, была оборудована вторая тран-

ция. Обе траншеи были полного профиля и связаны между собой ходами сообщения, приспособленными к обороне. В промежутке между траншеями были оборудованы позиции для противотанковых орудий и минометов, а на отдельных участках установлены противотанковые минные поля.

Позиция полковых резервов была подготовлена противником на рубеже Виллкиннен, сарай 0,5 *км* восточнее отметки 57,2 — на удалении 2—2,5 *км* от переднего края обороны. Она была оборудована одной прерывчатой траншеей и прикрывала район основных позиций артиллерии противника.

Позиция дивизионных резервов противника была расположена на рубеже высота 80,1, отметка 63,2, в 5—6 *км* от переднего края, и оборудована двумя, а на отдельных участках одной траншеей полного профиля с ходами сообщения.

Вторая полоса обороны была подготовлена противником на рубеже Кореллен, Кармонен, Ворупёнен, к. Антжиргессерн, на удалении до 12 *км* от переднего края главной полосы обороны. Она состояла из двух линий траншей с ходами сообщения и была прикрыта проволочными заграждениями, а на отдельных участках и минными полями.

Крупные населенные пункты, такие, как Альт Будупёнен, Зеехаузен, Шершинен, Ворупёнен, а также районы расположения резервов и тылов, огневые позиции артиллерии и места нахождения штабов и наблюдательных пунктов были включены противником в систему обороны в качестве опорных пунктов и подготовлены к круговой обороне.

Перед фронтом 3-го гвардейского корпуса оборонялись 1097-й пехотный полк, 1-й батальон 1098-го и 1-й батальон 1099-го пехотных полков 549-й пехотной дивизии, усиленной 302-й бригадой штурмовых орудий, 88-м тяжелым артиллерийским и 1549-м противотанковым артиллерийским дивизионами.

Противник организовал на своей первой позиции следующие батальонные узлы сопротивления: № 1 — (иск.) Киаулякен, Наружуппен, Швентакемен; № 2 — (иск.) Швентакемен, развилка дорог севернее Киддельн, (иск.) к. Энскемен; № 3 — к. Энскемен, Киддельн, болото южнее Киддельн; № 4 — восточная опушка леса Болото Пакледиммер-моор.

В полосе наступления 54-й гвардейской стрелковой дивизии противник имел на переднем крае 1, 2-ю и 5-ю роты 1097-го и 1-ю роту 1098-го пехотных полков. Резервы 1097-го пехотного полка, ввиду отсутствия батальонных резервов, были приближены к переднему краю и располагались: 6-я рота — в районе развилки дорог севернее Киддельн; 3-я рота — в роще северо-западнее Краузен.

1097-й пехотный полк состоял из двух батальонов. Каждый батальон имел три пехотные роты и одну роту тяжелого оружия. В пехотных ротах насчитывалось по 50—60 человек и по 6—8 ручных пулеметов, в роте тяжелого оружия — 6 станковых пулеметов, 4 миномета 81-*мм* и 1 миномет 120-*мм*.

Резерв 549-й пехотной дивизии — 2-й батальон 1098-го пехотного полка с 302-й бригадой штурмовых орудий — располагался на третьей позиции, в районе Каттенау, Ной Тракенен. Основная масса артиллерии противника располагалась на огневых позициях на удалении 3—5 *км* от переднего края обороны. Разведкой было обнаружено до трех дивизионов в районах Ной Тракенен, до двух дивизионов в районе Альт Будупёнен и до двух дивизионов в районе Пусперн.

Тактическая плотность обороны противника на 1 *км* фронта в полосе 54-й дивизии составляла: батальонов — 1, пулеметов — 29, минометов — 6,7, противотанковых орудий — 6,7, орудий полевой артиллерии — 10, танков и самоходных орудий — 3,7.

Характеристика 54-й гвардейской стрелковой дивизии

54-я гвардейская дивизия (160, 162 и 163-й гвардейские стрелковые и 125-й гвардейский артиллерийский полки) имела большой опыт ведения наступательных боев: она прорывала оборону противника под Сталинградом, участвовала в освобождении Донбасса, вела бои на никопольском плацдарме, громила врага в Белоруссии и в октябре 1944 г. принимала участие в наступательных боях на границе Восточной Пруссии, на шталлупенен-гумбинненском направлении.

Во время подготовки к наступлению дивизия была пополнена людьми, материальной частью и имела в своем составе 6893 человека, в том числе: в 163-м гвардейском полку — 1674, 162-м гвардейском полку — 1671 и 160-м гвардейском полку — 1668 человек. В полках имелись все подразделения, предусмотренные штатом. Численность стрелковых рот в среднем была 85 человек.

На вооружении в частях дивизии имелось ручных пулеметов — 218, станковых пулеметов — 110, крупнокалиберных пулеметов — 18, противотанковых ружей — 56, пушек 45-*мм* — 35, орудий 76-*мм* ПА — 6, самоходно-артиллерийских установок (в 61-м истребительно-противотанковом дивизионе дивизии) — 13 (САУ-76).

Дивизии были приданы: 77-й отдельный тяжелый танковый полк с ротой танков-тральщиков 148-го инженерно-танкового полка, 103-й и 489-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, 1161-й гаубичный артиллерийский полк, 307-й полк реактивной артиллерии, минометные подразделения частей 50-й гвардейской стрелковой дивизии до ввода ее в бой, 2-я армейская стрелковая рота (140 человек, 12 ручных, 2 станковых пулемета, 2 82-*мм* миномета). Кроме того, из состава корпусной артиллерийской группы дивизию поддерживали: 8-я минометная бригада, два дивизиона 158-й тяжелой гаубичной бригады, две батареи 117-й бригады большой мощности и 154-я пушечная артиллерийская бригада.

Артиллерийские средства, которыми располагала дивизия к началу наступления, указаны в таблице 4.

Таблица 4

Подразделения, части и соединения	Минометы				Орудия						Всего
	82-*мм*	120-*мм*	160-*мм*	итого	76-*мм* ПА и ДА	122-*мм* Г	152-*мм* Г	152-*мм* П	203-*мм* Г	итого	
Штатные	54	16	—	70	26	12	—	—	—	38	108
Приданные											
1161-й гаубичный артиллерийский полк	—	—	—	—	—	28	—	—	—	28	28
103-й и 489-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки . .	—	—	—	—	42	—	—	—	—	42	42
Минометные подразделения 50-й гвардейской дивизии	54	18	—	72	—	—	—	—	—	—	72
Поддерживающие											
8-я минометная бригада	—	—	32	32	—	—	—	—	—	—	32
2-й и 4-й дивизионы 178-й тяжелой гаубичной бригады	—	—	—		—	—	16	—	—	16	16
4-й дивизион 117-й артиллерийской бригады большой мощности	—		—	—	—	—	—	—	6	6	6
154-я пушечная артиллерийская бригада	—	—					—	36	—	36	36
Итого . . .	108	34	32	174	68	40	16	36	6	166	340

Средняя плотность в полосе наступления дивизии составляла 113 орудий и минометов на 1 *км* фронта.

Приданный дивизии 77-й отдельный тяжелый танковый полк имел 21 танк ИС-122.

Средняя плотность танков и самоходно-артиллерийских установок в полосе дивизии составляла 11 единиц на 1 *км* фронта.

Соотношение сил в полосе наступления 54-й гвардейской дивизии показано в таблице 5.

Таблица 5

Силы и средства	Свои войска	Противник	Соотношение сил
Батальонов	9	3	3 : 1
Пулеметов	328	87	3,7 : 1
Минометов калибром 81 *мм* и выше	174	20	8,7 : 1
ПТ орудий	35	20	1,8 : 1
Орудий калибром 75 *мм* и выше	166	30	5,6 : 1
Танков и САУ	34	11	3 : 1

Таким образом, дивизия значительно превосходила противника как в живой силе, так и в технике.

Местность и метеорологические условия

Местность в полосе наступления 54-й гвардейской дивизии представляла собою слегка всхолмленную равнину с сетью осушительных канав. Местность в расположении противника просматривалась с наблюдательных пунктов дивизии до рубежа высота 57,2, Краузен, т. е. на глубину 1,5—3 *км,* и допускала использование всех родов войск. Находившийся на левом фланге дивизии заболоченный лесной массив Болото Пакледимменер-моор с многочисленными торфяными карьерами и канавами допускал действия лишь небольших групп пехоты, весьма ограничивал наблюдение и затруднял взаимодействие с левым соседом.

В целом местность, повышаясь в северо-западном направлении, была наиболее доступной на правом фланге дивизии.

Исходное положение дивизии просматривалось противником до рубежа Энскемен, отметка 59,6, т. е. на глубину 1,5—3 *км,* что затрудняло подготовку исходного района, сосредоточение и развертывание войск.

Зима была малоснежной, толщина снегового покрова не превышала 5—6 *см.* Температура воздуха колебалась в пределах от 1 до 5° ниже нуля.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОДГОТОВКА БОЯ

Решение командира дивизии

Командир 54-й гвардейской стрелковой дивизии, получив 14 декабря задачу на наступление, ознакомил с ней начальника штаба, начальника политотдела и командующего артиллерией и приказал начальнику штаба рассчитать время, составить календарный план работ по организации и подготовке наступления и подготовить данные, необходимые для принятия решения.

В тот же день командир дивизии в присутствии начальника штаба заслушал доклады командующего артиллерией, командира 77-го танкового полка и дивизионного инженера об использовании соответственно артиллерии, танков и инженерных войск в предстоявшем наступлении и дал указания начальнику штаба по планированию и организации рекогносцировки.

15 декабря командир дивизии провел рекогносцировку, на которой участвовали начальник штаба дивизии, командиры стрелковых полков, командующий артиллерией, командир 77-го танкового полка и дивизионный инженер.

На основании уяснения задачи, оценки обстановки и данных рекогносцировки командир дивизии решил ударом в направлении Киддельн, Альт Будупёнен, Шоршинен во взаимодействии с 96-й гвардейской стрелковой дивизией прорвать оборону противника на участке к. Энскемен, выступ леса 1 *км* западнее господского двора Керрин, уничтожить противника в районе Киддельн, высота 57,2, отметка 54,5 с ближайшей задачей овладеть рубежом высота 57,2, отметка 54,5, в последующем — рубежом (иск.) отметка 64,0, сарай

1 *км* восточнее отметки 63,2 и к исходу дня выйти на рубеж Шоршинен, (иск.) Паббельн. Боевой порядок дивизии построить в два эшелона; в первом эшелоне иметь 163-й и 162-й, а во втором — 160-й гвардейские стрелковые полки. Построение боевого порядка дивизии показано на схеме 5.

Здесь же на местности командир дивизии поставил задачи частям.

163-й гвардейский стрелковый полк (командир полка подполковник Кононович В. К., начальник штаба майор Фомин А. Н.) со 2-й отдельной армейской стрелковой ротой получил задачу ударом

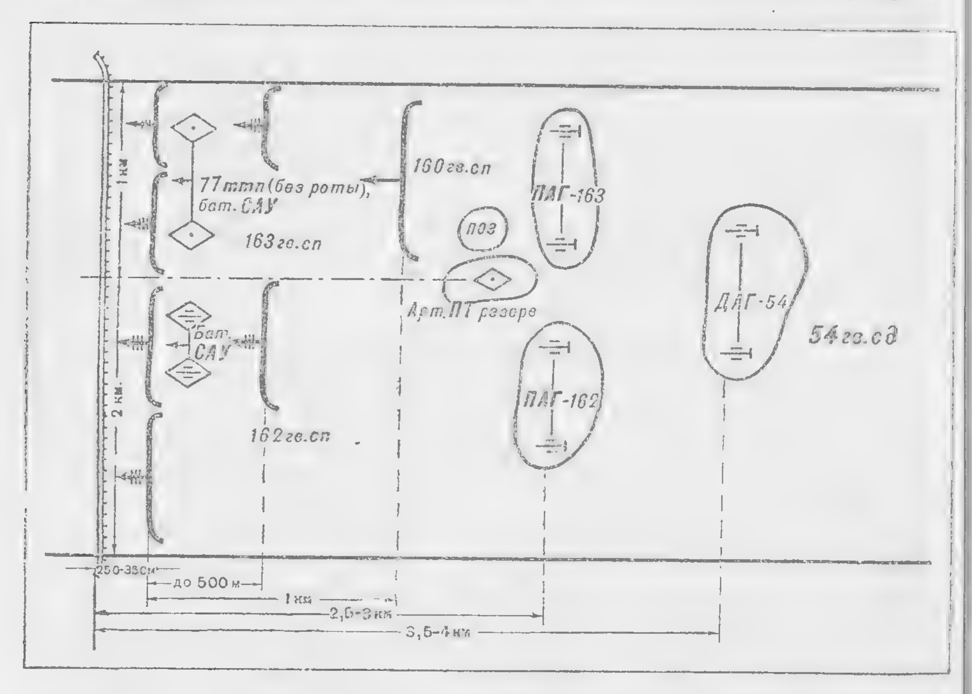


Схема 5. Построение боевого порядка 54-й гвардейской стрелковой дивизии для прорыва обороны противника в январе 1945 г.

в направлении северная окраина Киддельн, северная окраина Альт Будупёнен прорвать оборону противника на участке к. Энскемен, Киддельн (ширина участка около 1 *км*) и овладеть рубежом высота 57,2, сарай 0,5 *км* южнее высоты 57,2; в последующем овладеть рубежом (иск.) отметка 64,0, сарай 1 *км* юго-восточнее Альт Будупёнен и развивать успех в направлении Альт Будупёнен, Зеехаузен.

162-му гвардейскому стрелковому полку (командир полка подполковник Устинович А. П., начальник штаба подполковник Адлин С. А.) была поставлена задача, наступая в направлении Краузен, сарай 1,3 *км* юго-восточнее Альт Будупёнен, прорвать оборону противника на участке шириной 2 *км* и овладеть рубе-

жом скотный двор, отметка 54,5; в последующем — овладеть рубежом сарай 1,3 *км* юго-восточнее Альт Будупёнен, сарай 1 *км* восточнее отметки 63,2 и развивать успех в направлении южной окраины Шоршинен. С выходом на западную опушку леса Болото Пикледимменер-моор полк должен был прикрыть левый фланг дивизии от контратак противника с юга.

Разграничительная линия между стрелковыми полками показана на схеме 4.

160-му гвардейскому стрелковому полку (командир полка подполковник Поздняков К. Ф., начальник штаба подполковник Скурлатов С. А.) — второму эшелону дивизии — было приказано наступать за 163-м полком в готовности по овладении частями первого эшелона рубежом (иск.) отметка 64,0, сарай 1 *км* восточнее отметки 63,2 развить успех в направлении Зеехаузен, Шоршинен.

Распределение артиллерии, минометов, танков и самоходно-артиллерийских установок в соответствии с решением командира дивизии показано в таблице 6.

Полк второго эшелона средств усиления не получил. Планом предусматривалось переключение средств, приданных 163-му гвардейскому стрелковому полку, на обеспечение ввода в бой и наступления 160-го гвардейского полка в глубине обороны противника.

По решению командира дивизии на направлении главного удара с учетом $^2/_3$ орудий и минометов дивизионной артиллерийской группы создавалась плотность: 244 орудия и миномета, 20 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 *км* фронта. Таким образом, направление главного удара дивизии обеспечивалось сосредоточением там основных сил и средств, что вполне соответствовало замыслу командира корпуса и условиям обстановки.

По окончании рекогносцировки командир дивизии дал указания начальнику штаба и командирам частей по боевому и инженерному обеспечению, а также по подготовке наступления.

Командирам полков было приказано провести рекогносцировки и о принятом решении доложить 19 декабря, задачи батальонам поставить на местности за два дня до наступления и довести их до личного состава за три часа до атаки.

Использование танков

Приданные дивизии танки предназначались для непосредственной поддержки пехоты, причем основная их часть была придана 163-му гвардейскому полку, наступавшему на направлении главного удара дивизии.

Боевой порядок танков строился в один эшелон. В первой линии наступали 1-я и 2-я танковые роты, во второй линии, на удалении 100—400 *м,* — 3-я танковая рота, которая, находясь в боевых порядках пехоты, обеспечивала огнем атаку танков первой линии.

Таблица 6

Подразделения, части и соединения	163-й гвардейский стрелковый полк	162-й гвардейский стрелковый полк	Дивизионная артиллерийская группа	Артиллерийско-противотанковый резерв дивизии
АРТИЛЛЕРИЯ				
Штатные				
Минометные подразделения стрелковых полков	Минометы полка—26	Минометы 162-го и 160-го полков 44	—	—
125-й гвардейский артиллерийский полк	Два дивизиона—21	Один дивизион—11	—	—
Приданные				
103-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк	Шесть батарей—21	—	—	—
489-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк	—	Шесть батарей—21	—	—
1161-й гаубичный артиллерийский полк	—	—	Два дивизиона—28	—
Минометные подразделения частей 50-й гвардейской стрелковой дивизии (второй эшелон корпуса)	Три батареи 82-*мм* минометов—51 Один дивизион 120-*мм* минометов—18	—	—	—
307-й полк реактивной артиллерии	—	—	Два дивизиона	—
Поддерживающие				
8-я тяжелая минометная бригада	Один дивизион—16	Один дивизион—16	—	—
2-й и 4-й дивизионы 158-й тяжелой гаубичной бригады	Два дивизиона—16	—	—	—
4-й дивизион 117-й артиллерийской бригады большой мощности	Две батареи—4	Одна батарея 2	—	—
151-я пушечная артиллерийская бригада	Два дивизиона—36	—	—	—
Всего орудий и минометов . .	212	91	28	
ТАНКИ И САМОХОДНО-АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ УСТАНОВКИ				
61-й самоходно-артиллерийский дивизион	Одна батарея—4	Одна батарея—4	—	Одна батарея—5
77-й тяжелый танковый полк	Три роты—16	—	—	Одна рота—5
Всего танков и самоходно-артиллерийских установок	20	4	—	10

На исходные позиции, в районе 0,5 *км* южнее Патильжен, танки должны были выйти в период артиллерийской подготовки, а движение с исходных позиций в атаку начать за 10 минут до ее окончания.

4-я танковая рота входила в состав артиллерийско-противотанкового резерва дивизии. Она имела задачу в период артиллерийской подготовки атаки занять огневые позиции на линии второй траншеи исходных позиций пехоты, т. е. в 500—600 *м* от переднего края обороны противника, и огнем с места обеспечить атаку танков и пехоты; в последующем двигаться на удалении 400—500 *м* от танков второй линии в готовности к отражению контратак танков противника. Сбор танков намечался в районе Зеехаузен по выполнении дивизией задачи дня. Танки-тральщики должны были находиться в боевых порядках пехоты 163-го гвардейского полка в готовности по сигналу танков первой линии выдвинуться на указанные им направления и проложить проходы в обнаруженных минных полях противника.

Для обеспечения взаимодействия танков с артиллерией из 154-й пушечной артиллерийской бригады было выделено в радийные танки 2 офицера-артиллериста, которые и осуществляли целеуказание и корректирование огня артиллерии.

Инженерное обеспечение боя 77-го отдельного тяжелого танкового полка осуществлялось силами приданных ему командиром корпуса двух взводов 11-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона, которые действовали совместно с танками-тральщиками.

Организация артиллерийского наступления

Корпусная артиллерийская группа должна была выполнять в полосе наступления 54-й стрелковой дивизии следующие задачи:

— разрушать каменные здания, дерево-земляные оборонительные сооружения и наблюдательные пункты противника;

— подавлять резервы противника в районах Каттенау, Альт Будупёнен, Зеехаузен, Пусперн, Паббельн, Шоршинен; артиллерию — в районах Альт Будупёнен, Ной Будупёнен, Пусперн; зенитные батареи — в районе Альт Будупёнен и минометные батареи — в районах Краузен, Киддельн;

— воспрещать движение противника по дорогам Зеехаузен — Альт Будупёнен; Пусперн — Шоршинен;

— участвовать в поддержке атаки пехоты и танков 54-й гвардейской стрелковой дивизии;

— быть готовой к отражению контратак противника из районов Ной Тракенен, Альт Будупёнен, Паббельн и к закреплению рубежей ближайшей и последующей задач, а также и задачи дня дивизии.

Артиллерия дивизии получила следующие задачи:

— разрушить отдельные участки траншей на стыках с ходами сообщения, каменные здания, дерево-земляные оборонительные сооружения и наблюдательные пункты в районах Киддельн, Краузен и блиндажи между первой и второй траншеями;

— уничтожить станковые пулеметы и противотанковые орудия противника в первой и второй траншеях, а также в районах Киддельн, Краузен, северо-восточной опушки леса Болото Пакледиммменер-моор;

— подавить живую силу и огневые точки противника в первой и второй траншеях, в опорных пунктах Киддельн, Краузен, восточная опушка леса Болото Пакледимменер-моор;

— поддержать атаку пехоты и танков последовательным сосредоточением огня до рубежа высота 57,2, отметка 54,5;

— воспретить огневое фланкирование из районов высота 57,2, Ной Тракенен;

— не допустить подхода резервов противника из районов Зеехаузен, Пусперн и воспретить контратаки противника из районов Норужуппен, Краузен, Ной Тракенен, Альт Будупёнен, Зеехаузен, Пусперн.

Для решения этих задач были организованы полковые артиллерийские группы (в полках первого эшелона) и дивизионная артиллерийская группа. Полковые артиллерийские группы были созданы в составе: в 163-м гвардейском полку — 125-го гвардейского артиллерийского полка без 3-го дивизиона, 103-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и минометных подразделений 50-й гвардейской стрелковой дивизии; в 162-м гвардейском полку — 3-го дивизиона 125-го гвардейского артиллерийского полка, 489-го истребительно-противотанкового полка и минометных подразделений 160-го гвардейского полка. Дивизионная артиллерийская группа была организована в составе 1161-го гаубичного артиллерийского полка и 307-го полка гвардейских минометов.

Артиллерийское наступление по плану включало три периода: подготовку атаки, поддержку атаки и сопровождение пехоты и танков при бое в глубине обороны.

В период артиллерийской подготовки атаки артиллерия должна была подавить всю глубину главной полосы обороны противника, а также важнейшие узлы и опорные пункты между главной и второй полосами обороны. Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью 1 час 45 минут, из них: огневой налет — 5 минут, огонь на разрушение — 60 минут (в последние 15 минут включались орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой), огонь на подавление — 40 минут. После первого огневого налета планировалось молчание всей артиллерии в течение 15 минут.

Разрушение оборонительных сооружений и закрытых огневых точек противника в полосе 54-й гвардейской стрелковой дивизии осуществлялось корпусной артиллерийской группой и орудиями, выставленными для стрельбы прямой наводкой.

Для стрельбы прямой наводкой было выделено 56 орудий, в том числе 45-*мм* пушек — 24, 76-*мм* полковых пушек — 6, 76-*мм* дивизионных пушек — 17, 122-*мм* гаубиц — 5, 152-*мм* гаубиц — 4. Орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, занимали огневые позиции: полковые орудия в 400—600 *м* от переднего края

обороны противника; дивизионные пушки в 500—1000 *м*, 122-*мм* гаубицы — в 500—600 *м*, 152-*мм* гаубицы в 800—1000 *м*. Для прикрытия орудий, выставленных на прямую наводку, из состава полковых и дивизионной артиллерийских групп было выделено по 2—3 дежурные батареи на 1 *км* фронта, которые имели задачу вести борьбу с артиллерией и минометами противника, ведущими огонь по орудиям, выставленным для стрельбы прямой наводкой. По окончании артиллерийской подготовки орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, переходили к сопровождению атаки батальонов и, действуя попарно, перемещались за ними на удалении не свыше 300—400 *м*.

При ведении артиллерией огня на разрушение 120-*мм* минометы должны были вести методический огонь по площади разрушаемых целей.

Во время подавления обороны противника основная масса огня планировалась по траншеям на переднем крае и по опорным пунктам Киддельн, Краузен.

Запланированная плотность огня в период артиллерийской подготовки атаки составляла (в калибрах 122 *мм*) по первой траншее — 350 и по второй — 130 снарядов на каждые 100 *м* длины траншеи.

К проведению артиллерийской подготовки в полосе наступления дивизии были привлечены минометные подразделения второго эшелона корпуса (50-й гвардейской дивизии) и второго эшелона дивизии (160-го гвардейского полка). Батальонные 82-*мм* минометы сводились в батареи по 16—18 минометов каждая, а полковые — в дивизионы по 18 минометов каждый. Всего в дивизии было организовано 6 батарей 82-*мм* и 2 дивизиона 120-*мм* минометов. 82-*мм* минометы имели задачу подавить живую силу и огневые точки противника, находившиеся на переднем крае обороны. Они занимали огневые позиции в первой траншее и в промежутке между первой и второй траншеями исходных позиций пехоты. Полковые 120-*мм* минометы использовались для разрушения второй траншеи и ходов сообщения противника, а также для уничтожения живой силы и огневых средств, расположенных в них; они занимали огневые позиции во второй и третьей траншеях исходных позиций.

Борьба с артиллерией и минометами противника, а также подавление его штабов, наблюдательных и опорных пунктов в глубине в районах Альт Будупёнен, Зеехаузен, Пусперн, Шоршинен, Шпринген осуществлялась 154-й пушечной артиллерийской бригадой из состава корпусной артиллерийской группы.

Артиллерийская подготовка заканчивалась мощным огневым налетом, во время которого батальоны первого эшелона стрелковых полков должны были открыть огонь из всех своих огневых средств по живой силе противника в первой и во второй траншеях. Для них была установлена следующая обязательная норма расхода боеприпасов: на станковый пулемет — 1—2 ленты, на ручной пулемет — 2 магазина, на автомат — 1 магазин, на противотанковое ружье — 18 патронов и на винтовку — 15—20 патронов.

Артиллерийская поддержка атаки пехоты и танков планировалась методом последовательного сосредоточения огня до рубежа высота 57,2, отметка 54,5, т. е. на глубину ближайшей задачи дивизии.

Огонь артиллерии в период поддержки атаки планировался по важнейшим рубежам обороны противника, а на каждом рубеже по опорным пунктам противника, по отдельным районам обороны и по узлам дорог. Было намечено пять рубежей последовательного сосредоточения огня. Плотность и продолжительность ведения огня по участкам сосредоточения огня были различны в зависимости от характера целей и темпов наступления частей дивизии. В период поддержки атаки реактивная артиллерия дивизионными залпами должна была подавлять противника в районах северо-западная часть Киддельн, высота 57,2 и северо-западная опушка леса Болото Пакледимменер-моор.

По окончании артиллерийской поддержки атаки истребительно-противотанковые артиллерийские полки переходили: 103-й — в резерв командира 3-го гвардейского корпуса, а 489-й — в резерв командира соседнего, 128-го стрелкового корпуса.

Артиллерийское сопровождение пехоты и танков при бое в глубине обороны противника планировалось до рубежа отметка 69,7, Ворупёнен, т. е. на глубину задачи дня дивизии, и должно было осуществляться путем сосредоточения огня по важнейшим целям и опорным пунктам противника.

План включал и обеспечение атаки второй полосы обороны противника с хода. Для этого планировалось сосредоточение огня дивизионной и корпусной артиллерии по первой и второй траншеям второй полосы, а также по районам отметка 69,7 и Ворупёнен.

Борьба с минометами противника в полосе наступления дивизии была возложена на дивизионную артиллерийскую группу, а контрбатарейная борьба и подавление зенитных батарей противника — на корпусную артиллерийскую группу (154-ю пушечную артиллерийскую бригаду).

Расход мин и снарядов (в боекомплектах), запланированный на первый день боя по периодам артиллерийского наступления, показан в таблице 7.

Таблица 7

Калибры минометов и орудий	Артиллерийская подготовка атаки	Артиллерийская поддержка атаки	Сопровождение пехоты и танков при бое в глубине	Всего
Минометы 82-*мм*	0,83	0,7	0,6	2,13
„ 120-*мм*	0,85	0,63	0,3	1,78
„ 160-*мм*	0,8	0,15	—	0,95
Пушки 76-*мм* ПА и ДА	0,5	0,4	0,3	1,2
Гаубицы 122-*мм*	0,69	0,4	0,3	1,39
Гаубицы-пушки 152-*мм*	0,91	0,37	0,07	1,35
Гаубицы 152-*мм*	0,83	0,4	0,1	1,33
„ 203-*мм*	0,85	0,22	—	1,07

Перемещение артиллерии в ходе наступления было спланировано штабом командующего артиллерией корпуса. По этому плану артиллерия должна была начать смену огневых позиций с выполнением ближайшей задачи дивизии. Смену огневых позиций начинали: артиллерийская группа 163-го гвардейского стрелкового полка — 1-й и 2-й дивизионы 125-го гвардейского артиллерийского полка — в район лощины юго-западнее высоты 57,2 и часть дивизионной артиллерийской группы — 1-й дивизион 1161-го гаубичного артиллерийского полка — в район лощины северо-восточнее высоты 57,2. Длина маршрута составляла 7—7,5 *км;* на перемещение и занятие новых огневых позиций предоставлялось 1 час. 40 минут.

С выполнением последующей задачи дивизии артиллерийская группа 162-го гвардейского стрелкового полка—3-й дивизион 125-го гвардейского артиллерийского полка—переходила на новые огневые позиции в район лощины 1 *км* юго-западнее высоты 57,2, а 2-й дивизион 1161-го гаубичного артиллерийского полка из состава дивизионной артиллерийской группы — в район северо-восточнее высоты 57,2. Для смены огневых позиций отводилось 1 час 30 минут.

С прорывом главной полосы обороны и с выходом стрелковых полков на рубеж озеро 0,5 *км* западнее Зеехаузен, Пусперн 125-й гвардейский артиллерийский полк подивизионно переходил на новые огневые позиции в район лощины южнее Зеенхаузен, а 1161-й гаубичный артиллерийский полк и 307-й полк реактивной артиллерии — в лощину восточнее Зеехаузен. Длина маршрута составляла 4—6 *км,* времени на перемещение отводилось 2—3 часа.

В период смены артиллерией дивизии огневых позиций поддержка атаки пехоты и танков возлагалась на корпусную артиллерийскую группу.

Таким образом, при бое в глубине обороны противника наступавшие полки первого эшелона 54-й гвардейской стрелковой дивизии на значительное время, в среднем на 2 часа, лишались поддержки своих артиллерийских групп, а корпусная артиллерийская группа была вынуждена переключаться на непосредственную поддержку этих полков. Такая организация перемещения артиллерии весьма осложняла взаимодействие в ходе боя и не может считаться целесообразной.

В период с 18 по 29 декабря артиллерия дивизии производила пристрелку реперов и целей. Было пристреляно и закреплено за артиллерийскими подразделениями 90 целей. Для пристрелки выделялось по одному орудию от каждого дивизиона, которые выводились на огневые позиции ночью. Основная масса артиллерии развернулась на огневых позициях в период с 23 по 28 декабря.

Орудия, предназначенные для стрельбы прямой наводкой, были выдвинуты на огневые позиции за день до атаки.

Авиация

Авиационное наступление планировалось и организовывалось штабом фронта.

По плану в полосе 54-й гвардейской стрелковой дивизии штур-

мовая авиация должна была произвести в период артиллерийской подготовки атаки 18 самолето-вылетов, в период атаки и боя в глубине — 216 самолето-вылетов.

Связь наземных войск с авиацией должна была осуществляться сигналами и по радио. На наблюдательном пункте командира корпуса находился представитель авиации с радиостанцией наведения. В радиосетях дивизии и командующего артиллерией выделялись приемники, работавшие на волне штурмовиков.

Артиллерия дивизии имела задачу подавить зенитные батареи противника и осуществлять целеуказание для авиации путем постановки воздушных реперов.

Инженерное обеспечение

Штабом дивизии на основе указаний командира дивизии и плана корпусного инженера был разработан план инженерного обеспечения, охватывавший мероприятия, проводимые во время подготовки и в ходе наступления.

Инженерная разведка имела задачей определить истинное начертание переднего края обороны противника и установить наличие, характер и местоположение оборонительных сооружений, инженерных препятствий и заграждений противника. Для этой цели из состава саперного батальона дивизии было выделено два отделения саперов, которые включались в состав разведывательных групп, а в полках первого эшелона дивизии было организовано по два поста инженерного наблюдения: один пост — из состава саперных взводов полков, другой — из состава дивизионного саперного батальона. В состав каждого поста инженерного наблюдения было выделено по 4 сапера. При бое в глубине инженерная разведка противника осуществлялась теми же постами наблюдения.

Подготовка исходного района заключалась в оборудовании исходных позиций пехоты и танков, огневых позиций артиллерии и минометов, командных и наблюдательных пунктов, колонных путей и т. д. Основная часть этих работ была выполнена заблаговременно силами и средствами оборонявшейся на этом рубеже 157-й стрелковой дивизии и продолжалась частями 54-й гвардейской дивизии после выхода их в исходное положение для наступления.

К началу наступления, т. е. к утру 13 января, в исходном районе были подготовлены: первая позиция глубиной 1,25—1,5 *км*, вторая позиция в 2—2,5 *км* от переднего края и третья позиция на удалении 3,5—4 *км* от переднего края.

Первая позиция состояла из трех траншей. Первая траншея была оборудована на удалении 250—500 *м* от переднего края обороны противника, ее протяжение составляло 3820 *м*. Вторая траншея длиною 4020 *м* находилась в 250—300 *м* от первой. Третья траншея, имевшая длину 2680 *м*, была удалена от второй на 300—500 *м*. Все траншеи между собой были связаны системой ходов сообщения, длина которых составляла 4227 *м*. Для сближения

с противником впереди первой траншеи, на удалении 120—150 м, на отдельных участках была отрыта дополнительная траншея протяженностью 1315 м, связанная с первой траншеей ходами сообщения общей длиною 480 м.

Вторая позиция была оборудована одной траншеей длиною 2876 м и имела 850 м ходов сообщения в тыл.

Третья позиция была оборудована тремя линиями траншей и ходами сообщения между ними общей протяженностью 7335 м.

Кроме того, в полосе дивизии было оборудовано: стрелковых ячеек — 917, пулеметных площадок — 234, подбрустверных блиндажей — 96, землянок и блиндажей — 66, ниш для боеприпасов — 120, ступенек для выхода в атаку — 72.

Для обеспечения беспрепятственного и быстрого выдвижения танков к переднему краю обороны противника и перемещения артиллерии в ходе боя планировалась подготовка двух колонных путей силами приданных корпусу саперов: один в направлении Риббен, Киддельн, другой — Риббен, Краузен.

Работы по проделыванию проходов в заграждениях проводились силами дивизионных и приданных корпусу саперных подразделений. Работа по разминированию своих минных полей была начата 8 января. Саперами было снято: противотанковых мин — 5700 и противопехотных — 7758. За два дня до наступления саперы начали проделывание и обозначение проходов в минных заграждениях противника. (Опыт показал, что проделывание проходов в заграждениях противника за два дня до наступления нецелесообразно, так как это позволяет противнику вскрыть наши намерения.) В полосе дивизии было проделано 18 проходов для пехоты шириною 12 м и 2 прохода для танков шириною 40 м.

Проход для пехоты проделывался одним отделением, а для танков — тремя отделениями саперов. Для прикрытия работы саперов на каждый проход назначалась группа автоматчиков в составе 4—6 человек.

Для устранения заграждений и прокладывания путей в ходе боя из состава дивизионного саперного батальона и полковых саперных взводов было выделено 9 отделений саперов, которые должны были двигаться с батальонами первых эшелонов и с танками. Кроме того, в каждой стрелковой роте одно отделение стрелков было обучено разграждению минных полей противника.

Для обеспечения маневра и преодоления препятствий в каждой стрелковой роте было заготовлено по 5—6 штурмовых лестниц длиною 2 м и по 2 штурмовых мостика длиною 3 м; в каждой артиллерийской батарее — по одному перекидному мостику длиною 3 м и на каждый танк — звено колейного разборного моста длиною 7—10 м и грузоподъемностью до 60 т.

Для блокировки и уничтожения долговременных и дерево-земляных сооружений противника в каждом стрелковом полку создавалось по одному штурмовому отряду, в состав которых были включены по отделению саперов из дивизионного саперного батальона.

Содержание в проезжем состоянии двух дорог в войсковом тылу по маршрутам Шталлупенен — Энскемен и Лавишкемен — Киддельн выполнялось силами дивизионных саперов.

Прокладка колонных путей и восстановление дорог в глубине обороны противника должны были проводиться силами дивизионных и приданных корпусу саперов. Планом предусматривалась прокладка вслед за наступающими частями колонного пути по маршруту Энскемен — Киддельн — Альт Будупёнен — Шоршинен — Ворупенен и восстановление дороги по маршруту Шталлупенен — Грюнхоф — отметка 56,5 — отметка 63,2. Саперным батальоном дивизии было заготовлено 100 погонных метров щитов для колейной дороги.

Закрепление в инженерном отношении захваченных рубежей возлагалось на подвижный отряд заграждений дивизии в составе саперного взвода, который имел 300 противотанковых и 500 противопехотных мин, 50 *кг* взрывчатых веществ. Для передвижения отряду выделялось две автомашины.

Организация взаимодействия

Командир дивизии взаимодействие частей и родов войск на глубину задачи дня организовал на местности в течение 21 и 22 декабря. Предварительно еще 19 декабря он проверил уяснение командирами частей поставленных им задач и заслушал их решения.

Организуя взаимодействие, командир дивизии на местности показал расположение траншей и позиций в главной полосе обороны противника, а затем дал указания о порядке и сроках выполнения задачи дивизии.

Взаимодействие организовывалось по последовательно выполняемым задачам — ближайшей, последующей и задачи дня.

Стрелковым частям и частям усиления были даны конкретные указания о задачах, порядке их выполнения и характере действий в бою. Было определено, кто, с кем и когда взаимодействует; был установлен также порядок переподчинения средств усиления в бою.

Командирам стрелковых частей и танкам непосредственной поддержки пехоты было указано вести атаку безостановочно на глубину ближайшей задачи дивизии. Очистку траншеи от оставшихся мелких групп противника и уничтожение уцелевших огневых точек противника производить силами вторых эшелонов полков. Орудия сопровождения и минометы иметь в боевых порядках пехоты. Вторые эшелоны полков вести на удалении 400—600 *м* от батальонов первого эшелона и ввести их в бой по овладении рубежом высота 57,2, отметка 54,5.

Второму эшелону дивизии — 160-му гвардейскому стрелковому полку — наступать за правым флангом дивизии в 1—1,5 *км* от 163-го стрелкового полка. С выходом главных сил дивизии к третьей позиции противника на рубеж (иск.) отметка 64,0, сарай 1 *км* восточнее отметки 63,2 артиллерии произвести 15-минутный огне-

вой налет по противнику, а 160-му гвардейскому полку развернуться из-за правого фланга 163-го гвардейского полка и совместно с танками и 162-м гвардейским полком прорвать позицию дивизионных резервов противника. 163-й гвардейский полк, обеспечив огнем с места развертывание и ввод в бой 160-го гвардейского полка, затем должен был выйти во второй эшелон дивизии и наступать за 160-м гвардейским полком, а приданные ему артиллерию и танки переподчинить командиру 160-го гвардейского полка.

Полки, развивая достигнутый успех, через 7 часов после начала атаки должны были выйти на рубеж Шоршинен, (иск.) Паббельн и закрепиться на нем, а передовыми отрядами — каждый в составе усиленной стрелковой роты — преследовать противника.

Командир дивизии установил единые сигналы взаимодействия, вызова и прекращения огня. Он приказал командующему артиллерией передовые наблюдательные пункты иметь в боевых порядках пехоты, командирам батарей находиться с командирами рот, а командирам дивизионов — с командирами батальонов. 22 декабря командир дивизии проиграл на местности с командирами полков и частей усиления намеченный план боя. Штаб дивизии на основе указаний командира дивизии составил плановую таблицу взаимодействия.

Командирам полков было приказано в течение 23 декабря провести на местности работу по организации взаимодействия.

В связи с переносом начала наступления с 8 на 13 января ранее отработанные вопросы взаимодействия были уточнены командиром дивизии на местности 11 января.

Организация боевого обеспечения

Разведка противника во время организации и подготовки наступления осуществлялась наблюдением, ночными поисками и боем. Сеть наблюдательных пунктов в частях и подразделениях дивизии была развернута с 25 декабря. В полосе дивизии было развернуто 5 дивизионных наблюдательных пунктов, 3 полковых, 21 артиллерийский и 5 инженерных. Наблюдение за противником велось круглосуточно офицерским составом и специально подготовленными наблюдателями-разведчиками. Всего в полосе дивизии было выявлено 135 целей, из них: артиллерийских батарей — 6, минометных батарей — 8, орудий ПТО — 15, пулеметов — 36, дерево-земляных оборонительных сооружений — 5, наблюдательных пунктов — 11 и другие.

Разведку боем в полосе 54-й гвардейской стрелковой дивизии намечалось провести 27 декабря в районе юго-восточной окраины Киддельн силами усиленного отряда из состава обороняющейся на этом участке 157-й стрелковой дивизии. Кроме того, чтобы установить, занята ли противником первая позиция, накануне дня наступления планировалось провести разведку боем силами передовых батальонов. С выходом дивизии в исходное положение были проведены

ночные поиски в районах Краузен и к. Энскемен силами полков первого эшелона. В ночь на 9 января разведывательной группой 160-го гвардейского стрелкового полка был безуспешно проведен поиск в районе высоты 56,5. Разведывательная группа 163-го гвардейского стрелкового полка действовала более успешно и в 3 часа 11 января в районе Энскемен захватила пленного 2-й роты 1097-го пехотного полка 549-й пехотной дивизии.

Для ведения разведки в ходе наступления в стрелковых полках были организованы разведывательные группы. Они должны были с овладением первой траншеей противника незаметно проникнуть в тыл, выйти в район Кармонен и вести наблюдение за действиями противника.

До начала наступления наша авиация произвела аэрофотосъемку обороны противника. Результаты аэрофотосъемки были нанесены на карты крупного масштаба, которые были разосланы во все части.

Противотанковая оборона обеспечивалась наличием в стрелковых батальонах значительного количества орудий сопровождения из состава батальонной и полковой артиллерии, выделением артиллерийско-противотанковых резервов в полках и дивизии, созданием подвижного отряда заграждений, а также использованием танков и артиллерии для борьбы с танками противника.

Всего в полосе наступления дивизии насчитывалось 41 орудие сопровождения, что позволяло создать плотность в 13,7 орудия на 1 *км* фронта.

В состав артиллерийско-противотанкового резерва дивизии входили одна батарея 61-го самоходно-артиллерийского дивизиона и 4-я рота 77-го отдельного тяжелого танкового полка. Использование танков в составе артиллерийско-противотанкового резерва в условиях, когда дивизия имела незначительную танковую плотность, следует признать нецелесообразным.

Артиллерийско-противотанковые резервы 163-го и 162-го гвардейских стрелковых полков состояли из одной батареи 76-*мм* пушек 125-го артиллерийского полка и одной батареи 61-го самоходно-артиллерийского дивизиона каждый. В ходе боя артиллерийско-противотанковые резервы полков наступали непосредственно за боевыми порядками своих полков.

Планом намечалось последовательное развертывание артиллерийско-противотанковых резервов дивизии и полков, а также подвижного отряда заграждений для закрепления рубежей: № 1 — высота 57,2, отметка 54,5; № 2 — (иск.) Ной Тракенен, западная опушка леса Болото Пакледимменер-моор; № 3 — Шоршинен, (иск.) Паббельн, в готовности к отражению возможных контратак противника из районов Ной Тракенен, Альт Будупёнен, отметка 63,2, Зехаузен, Ворупёнен, Аустинлаукен и Бумбельн.

Закрепление этих рубежей должно было проводиться путем организации на них противотанковых опорных пунктов. В состав каждого противотанкового опорного пункта, кроме орудий артиллерийско-противотанковых резервов полков, включалось также по 2

76-*мм* пушки из состава полковой артиллерии и 2—4 пушки из состава стрелковых батальонов.

Полковым артиллерийским группам была поставлена задача не допустить контратак противника из районов Ной Тракенен, Альт Будупёнен, Зеехаузен, Пусперн, Кармонен, Ворупёнен и подготовить подавление противника в этих районах. Наряду с этим, предусматривалось и выдвижение пушечных дивизионов полковых и дивизионной артиллерийских групп на открытые огневые позиции для борьбы с контратакующими танками противника.

Противовоздушная оборона в полосе дивизии осуществлялась средствами армейской зенитно-артиллерийской группы, в состав которой входили 33-я и 34-я зенитно-артиллерийские дивизии и 607-й армейский зенитно-артиллерийский полк.

Зенитно-пулеметная рота дивизии использовалась для прикрытия командного и наблюдательного пунктов дивизий; она располагалась на огневых позициях повзводно в готовности к ведению огня как по воздушным, так и по наземным целям.

В каждом батальоне для борьбы со снижающимися самолетами противника выделялись стрелковый взвод, пулеметный взвод и 6 ручных пулеметов. Наблюдение и оповещение о воздушной опасности осуществлялось постами, организованными при командных пунктах дивизии и полков, а также ротными и батальонными наблюдателями за воздухом.

Организация управления и связи

При постановке задач стрелковым полкам командир дивизии указывал: направление главного удара, построение боевого порядка, порядок взаимодействия, сроки и порядок организации и подготовки наступления, места командных и наблюдательных пунктов.

В целях сохранения в тайне подготовки к наступлению все распоряжения частям, боевые задачи и указания по взаимодействию отдавались устно. К составлению боевых документов привлекалось ограниченное число лиц, все документы изготовлялись от руки и только в одном экземпляре. Штаб дивизии разработал и разослал в части ориентирную схему, таблицу радиосигналов и документацию по скрытому управлению войсками, а также таблицы связи, взаимодействия, целеуказания и опознавания.

Командные и наблюдательные пункты командира дивизии и командиров стрелковых полков в исходном положении были подготовлены: дивизионные — к 22 декабря; полковые — к 24 декабря. Они оборудовались убежищами и траншеями. Наблюдательные пункты командиров полков были связаны между собою, а также с наблюдательным пунктом командира дивизии системой ходов сообщения.

Смену командного и наблюдательного пунктов командира дивизии планировалось производить по выполнении дивизией очередной боевой задачи. Наблюдательный пункт командира дивизии предполагалось последовательно перемещать в Киддельн, в район вы-

соты 57,2, в Зеехаузен; командный пункт — в Краузен, Зеехаузен. Размещение и перемещение командных и наблюдательных пунктов командиров стрелковых полков производились только по указаниям и с разрешения командира дивизии.

Связь командования организовывалась по линии командных и наблюдательных пунктов по телефону, радио, подвижными средствами и офицерами связи.

Проводная связь в исходном положении обеспечивала возможность прямых переговоров с наблюдательного пункта командира дивизии непосредственно с командирами батальонов. Для обеспечения устойчивости и исключения подслушивания все телефонные линии в исходном положении, в трехкилометровой полосе от переднего края, были двухпроводными.

Радиосвязь во время подготовки к наступлению не работала; прием и передача по радио разрешались: в артиллерийских частях и подразделениях — с началом артиллерийской подготовки, в остальных — с началом атаки. Радиосвязь для обеспечения взаимодействия организовывалась по двум каналам. Командир дивизии и командующий артиллерией, командиры стрелковых полков и артиллерийских групп имели радиоприемники в сети танков, танки имели радиостанции в сети командира дивизии и командующего артиллерией. Все переговоры по радио велись с помощью кодовых таблиц; для контроля за радиопереговорами выделялись контрольные радиоприемники.

Вблизи командного пункта дивизии была подготовлена посадочная площадка для самолетов связи.

Политическая работа

Основное внимание в партийно-политической работе было сосредоточено на идейно-политическом воспитании личного состава и повышении наступательного духа войск. Она была направлена в первую очередь на обеспечение выполнения боевой задачи дивизии.

К началу наступления во всех ротах и батареях были укреплены партийные организации, подготовлены заместители парторгов рот на случай выхода их из строя в ходе боя.

Особое внимание в политической работе было уделено широкой пропаганде доклада товарища Сталина о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и его приказа № 220 от 7 ноября 1944 г., которые были отпечатаны массовым тиражом и розданы солдатам и офицерам. До всего личного состава своевременно доводились сводки Совинформбюро.

Во всех подразделениях регулярно проводились политические занятия. За время подготовки прорыва в частях дивизии были проведены краткосрочные семинары партийных организаторов, агитаторов и редакторов боевых листков, а также руководителей политзанятий. Политотделом дивизии во всех частях и подразделениях были проведены совещания политработников по вопросам политического обеспечения прорыва и расстановки партийно-комсомольских сил.

Во всех подразделениях были проведены собрания ротных партийных и комсомольских организаций, на которых коммунисты и комсомольцы получили персональные задания по обеспечению выполнения боевой задачи. Политотделом дивизии была организована работа по обмену боевым опытом и беседы бывалых солдат о приемах ведения боя, об использовании оружия в бою, о взаимной выручке и т. д. С личным составом частей и подразделений были проведены беседы, на которых разъяснялось важное значение разгрома немцев в Восточной Пруссии.

Большая работа была проведена и с пополнением, для которого были организованы специальные лекции и доклады. С молодыми бойцами проводились беседы о воинской присяге, о боевом пути дивизии, о боевых традициях частей; личное оружие им было вручено в торжественной обстановке.

В целях политического обеспечения боевого содружества родов войск в бою были организованы встречи и беседы представителей стрелковых, танковых, артиллерийских и саперных подразделений.

В частях и подразделениях периодически проводились лекции и доклады по международному положению, информации и беседы о положении на других фронтах, читки и обсуждения важнейших постановлений партии и правительства.

Для повышения идейно-политического уровня молодых коммунистов и комсомольцев была организована работа по изучению уставов ВКП(б) и ВЛКСМ и книги товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза».

Во время подготовки прорыва в частях и подразделениях дивизии регулярно выпускались боевые листки, проводились читки газет и периодически организовывалась демонстрация кинофильмов.

В ночь перед атакой были проведены короткие совещания парторгов и комсоргов рот и батарей, а в подразделениях были выпущены боевые листки.

За час до начала артиллерийской подготовки на переднем крае в траншеях и на огневых позициях с солдатами были проведены групповые беседы по поводу обращений Военного Совета фронта и армии, а затем летучки в партийных и комсомольских организациях подразделений по вопросу выполнения боевой задачи. Гвардейцы дали клятвенное обещание разгромить врага, многие из них подали заявления с просьбой принять их в ряды большевистской партии.

Организация тыла и материального обеспечения

Дивизия базировалась на станцию снабжения армии Мавруце (35 *км* восточнее Шталлупенен), имевшую головные отделения армейских складов на грунте: артиллерийского — западная опушка леса 2 *км* южнее Вержболово (15 *км* восточнее Шталлупенен); продовольственного — Пилюпенен (25 *км* восточнее Шталлупенен).

Тыловой район дивизии был установлен в границах: справа — Крижуллен, Шталлупенен, Патильжен (все пункты, кроме Шталлупенен, для 54-й гвардейской дивизии исключительно), слева — Шлей-

вен, Гросс Ваннагупхен, господский двор Керрин (все пункты, кроме Шлойвен, для 54-й гвардейской дивизии исключительно). Граница с армейским тылом — Крижуллен, Шлойвен.

Тыловые районы стрелковых полков первого эшелона дивизии справа и слева ограничивались разграничительными линиями, с тыла — условной линией Шталлупенен, (иск.) Алекскемен.

Дивизии были предоставлены пути подвоза и эвакуации: № 1 — Мавруце — Эйдткунен — Раудонен; № 2 — Пилюпенен (25 *км* восточнее Шталлупенен) — Раудонен.

Подвоз продовольствия в дивизионные склады производился армейским транспортом, остальных материальных средств — транспортом дивизии.

Эвакуация раненых и больных из полковых медицинских пунктов на дивизионный пункт производилась транспортом дивизии, а далее до госпиталей первой линии, армейским и частично попутным транспортом.

Тыловые части и учреждения дивизии в исходном положении были расположены: управление тыла и дивизионные склады — Раудонен, артиллерийский склад — отдельные дома 1 *км* северо-западнее Каллвайтшен, медико-санитарный батальон — Бруххефен, ветеринарный лазарет, авторота и сборный пункт аварийных машин — Раудонен, полевая хлебопекарня — Шлойвен.

Перемещение тылов дивизии планировалось произвести: с выполнением последующей задачи дивизии — в район (иск.) Риббен, Патильжен, Энскемен; с выходом на рубеж Бумбельн, Ленглаукен — в район Альт Будупёнен, Шоршинен, отметка 63,2.

К началу наступления тылы частей и дивизии были освобождены от всего лишнего, подвижные запасы были доведены до нормы, на огневых позициях артиллерии и минометов было выложено 1,5 боекомплекта боеприпасов.

Дивизия к началу наступления имела:

— боеприпасов (в боекомплектах): мин 82-*мм* — 2,1, 120-*мм* — 1,97; снарядов 45-*мм* — 1,37, 76-*мм* ПА — 2,2, 76-*мм* ДА — 2,3 122-*мм* — 2,0;

— продовольствия (в суточных дачах): муки и хлеба—0,8, крупы и макарон — 5,7, мяса — 8,9, жиров—7,3, сахара—2,4, махорки—3,1;

— горюче-смазочных материалов (в заправках): автобензина — 6,0, автола — 1,0.

Боевая подготовка войск

Подготовка частей дивизии к прорыву проводилась согласно плану корпуса по темам предстоявшего наступления в течение месяца; при этом до 50% времени отводилось на подготовку подразделений к действиям в ночных условиях. Для ночных действий в каждом полку было подготовлено по одному батальону. В полках готовилось по одному штурмовому отряду в составе усиленного батальона, в батальонах — по одной штурмовой группе в составе роты каждая.

Все занятия по боевой подготовке проводились на учебных полях, оборудованных в тылу по типу обороны противника.

За время нахождения дивизии во втором эшелоне корпуса были проведены краткосрочные (4—8-дневные) сборы ротных групп разграждения, ручных и станковых пулеметчиков, снайперов, разведчиков, авиасигнальщиков и др., а также строевые смотры и проверки боевой готовности батальонов. Боевая подготовка подразделений и частей заканчивалась полковыми тактическими учениями с боевой стрельбой, на которые привлекались вся артиллерия и все минометы полков, по одному дивизиону от артиллерийского полка и дивизионные саперы.

С офицерами и сержантами по тематике предстоявшего наступления регулярно проводились занятия, после которых от них были приняты зачеты по уставам и материальной части оружия.

С командирами полков в порядке подготовки к наступлению командиром дивизии были проведены занятия на местности и на ящике с песком. На занятиях были отработаны вопросы взаимодействия, разобраны возможные варианты действий противника, решения командиров полков и батальонов.

Занятие исходного положения

В ночь на 8 января части 54-й гвардейской дивизии сменили части 157-й стрелковой дивизии в полосе предстоявшего наступления и приступили к усовершенствованию исходного района в инженерном отношении.

В исходном положении для наступления первые эшелоны 163-го и 162-го гвардейских стрелковых полков расположились в первой, второй и выносной траншеях, а батальоны второго эшелона этих полков — в третьей траншее. Второй эшелон дивизии — 160-й гвардейский стрелковый полк — находился на третьей позиции.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Наступление 13 января

(Схема 6)

Запланированная на 12 января разведка обороны противника боем передовых батальонов в связи с неблагоприятными метеорологическими условиями штабом армии была отменена.

13 января стояла переменная погода с проходящими осадками в виде снега, низкая сплошная облачность и туман. Видимость колебалась в пределах 200—300 *м*. Погода как в первый, так и в последующие три дня наступления совершенно исключала боевые действия авиации и в значительной мере затрудняла ведение огня артиллерией.

В 9 часов 13 января началась артиллерийская подготовка атаки.

В период артиллерийской подготовки саперы удлиненными зарядами, заложенными в ночь на 13 января, подорвали проволочные

заграждения перед передним краем обороны противника. В 10 часов 20 минут 4-я танковая рота 77-го танкового полка вышла с исходных позиций на огневые, подготовленные в 500—600 *м* от переднего края обороны противника, в готовности огнем с места обеспечить атаку остальных танковых рот и 163-го гвардейского полка. В 10 часов 50 минут артиллерия начала последний огневой налет. Одновременно по сигналу командира дивизии 77-й танковый полк (без 4-й роты) начал движение с исходных позиций в атаку, а пехота из винтовок, автоматов и пулеметов открыла огонь по первой и второй траншеям противника.

С выходом 77-го танкового полка на рубеж нашей первой траншеи батальоны 163-го и 162-го гвардейских полков дружно поднялись и, ведя огонь, с возгласами «За Родину, За Сталина!» пошли в атаку. В первых рядах атакующих находились коммунисты и комсомольцы, которые личным примером воодушевляли остальных бойцов.

С началом движения пехоты в атаку артиллерия перешла от артиллерийской подготовки к поддержке атаки пехоты и танков, сосредоточив огонь по первой траншее противника. Полковые 120-*мм* минометы, часть орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой, и 4-я танковая рота 77-го танкового полка продолжали уничтожение и подавление оживших и вновь появившихся огневых точек противника. Батальонные 82-*мм* минометы и часть орудий сопровождения повзводно начали перемещение вслед за своими батальонами. Саперы, несшие комендантскую службу на проходах, обеспечивали выход танков и пехоты на указанные им направления.

Подразделения первого эшелона 163-го и 162-го гвардейских стрелковых полков, встретив слабый артиллерийско-минометный огонь и незначительное сопротивление отдельных групп противника из первой траншеи, стремительным броском преодолели полосу инженерных заграждений противника, в 11 часов одновременно с танками ворвались на передний край обороны противника и под прикрытием огня артиллерии, минометов и пулеметов продолжали движение вперед.

Личный состав частей 54-й гвардейской стрелковой дивизии действовал в атаке организованно и решительно и показал умение и находчивость в борьбе с противником. Так, взвод 3-й роты 162-го гвардейского полка под командованием младшего лейтенанта Борзых первым ворвался на передний край обороны противника, уничтожил 26 гитлеровцев и 7 взял в плен; солдат 4-й роты этого полка Левченко по складкам местности скрытно вышел на опушку леса, в тыл к немецким автоматчикам, и взял в плен 4 солдат противника, а одного сопротивлявшегося пристрелил на месте; солдат Каминский с гранатами в руках ворвался во вражеский блиндаж и взял в плен 7 солдат и 2 унтер-офицеров.

С подходом батальонов 163-го и 162-го гвардейских стрелковых полков ко второй траншее противник открыл по ним сильный артиллерийский и минометный огонь из районов Краузен, высота 57,2, Альт Будупёнен и ружейно-пулеметный из второй траншеи. В результате атака второй траншеи противника успеха не имела. Танки

77-го танкового полка, наступавшие в 100—150 м впереди пехоты, попали под сильный огонь противотанковой артиллерии врага и, не имея возможности из-за тумана установить точно место расположения противотанковой артиллерии противника, отошли в боевые порядки своей пехоты.

В это время левофланговые подразделения 162-го гвардейского полка, обнаружив, что лес Болото Пакледимменер-моор прикрывается небольшими группами пехоты противника, расположенными только по опушке, смело атаковали их и начали развивать успех вдоль северной опушки леса, в обход Краузен с юга.

Противник, как это выяснилось в ходе боя, основные усилия 1097-го пехотного полка 549-й пехотной дивизии сосредоточил на удержании второй траншеи и с этой целью еще до начала нашего наступления отвел войска из первой траншеи во вторую, оставив на переднем крае небольшое прикрытие, по 10 человек от роты. Это не было своевременно обнаружено разведкой дивизии, вследствие чего значительное количество снарядов во время артиллерийской подготовки было непроизводительно израсходовано по слабо занятой первой траншее противника. Поэтому сильное и организованное сопротивление противника из второй траншеи вызвало задержку частей дивизии.

Командир 54-й стрелковой дивизии, оценив обстановку, приказал командирам стрелковых полков и командующему артиллерией произвести дополнительный огневой налет артиллерии и минометов по второй траншее и особенно по районам Киддельн и Краузен. Командир 162-го гвардейского полка получил задачу ударом с юга и востока овладеть Краузен и развивать успех вдоль северной опушки леса Болото Пакледимменер-моор. Одновременно командир дивизии доложил обстановку командиру корпуса и просил его огнем корпусной артиллерийской группы подавить артиллерию противника в районе Альт Будупёнен.

Корпусная артиллерийская группа сосредоточила огонь по наиболее активно действовавшим батареям противника в районе Альт Будупёнен, а артиллерия дивизии — по опорным пунктам противника в районах Киддельн и Краузен. В это время стрелковые полки огнем своих артиллерийских групп подавили противника во второй траншее и возобновили атаку. 163-й гвардейский полк, имея в боевом порядке танки 77-го танкового полка, ворвался во вторую траншею и в населенный пункт Киддельн. Противник отчаянно сопротивлялся. Гвардейцы, умело применяя огонь стрелкового оружия и гранаты, после ожесточенного боя полностью выбили противника из второй траншеи и начали очищать от него опорный пункт Киддельн. Стараясь удержать Киддельн, противник бросил в бой резервы 1097-го пехотного полка (3-ю и 6-ю роты).

В это время 162-й гвардейский полк ударом с юга и востока ворвался в Краузен и завершил разгром сопротивлявшихся там групп противника.

Противник, собрав до двух рот пехоты, перешел в контратаку с намерением восстановить положение в Краузен.

Командиру 163-го гвардейского полка было приказано отразить контратаку противника и продолжать наступление, командиру 162-го гвардейского полка — развивая достигнутый успех, огнем и частью сил содействовать 163-му гвардейскому полку в отражении контратаки противника и в овладении третьей траншеей.

В результате проведенных мероприятий сопротивление противника было сломлено и он, понеся большие потери, под прикрытием артиллерийского и минометного огня начал отходить на вторую позицию.

Командир дивизии приказал командирам стрелковых полков ускорить продвижение и с хода овладеть второй позицией противника, а артиллерии — не допустить закрепления отходящего противника на второй позиции и обеспечить безостановочное продвижение стрелковых полков.

Стрелковые полки усилили нажим на противника и, преодолевая артиллерийский огонь из глубины, начали продвигаться вперед. Вторые эшелоны стрелковых полков, очистив третью траншею от оставшихся групп противника, продолжали наступление в заданных им направлениях. 77-й танковый полк после овладения батальонами первого эшелона 163-го гвардейского полка третьей траншеей противника вырвался вперед и, расстреливая отходящего противника, на его плечах ворвался на позицию полковых резервов. В 12 часов 30 минут части первого эшелона дивизии полностью овладели позицией полковых резервов на рубеже высота 57,2, отметка 54,5 и, таким образом, через полтора часа после начала атаки выполнили ближайшую задачу дивизии.

На указанном рубеже пехота, используя траншеи противника, быстро закрепилась, артиллерийско-противотанковые резервы стрелковых полков и 77-й танковый полк развернулись за боевыми порядками пехоты.

К этому времени полковые и дивизионные артиллерийские группы начали подивизионно переходить на новые огневые позиции в район высоты 57,2. Второй эшелон дивизии — 160-й гвардейский стрелковый полк — к 12 часам 30 минутам занял первую и вторую траншею исходного положения, находясь от батальонов первого эшелона на удалении свыше 3 *км*. Командный и наблюдательный пункты дивизии оставались на прежних местах.

К 12 часам 30 минутам соседняя справа 96-я гвардейская стрелковая дивизия вела бой на рубеже 150 *м* восточнее фольварка Нон Каттенау, (иск.) высота 57,2, а соседняя слева 130-я стрелковая дивизия 128-го стрелкового корпуса овладела Грюнхоф и вела бой на рубеже юго-восточная опушка Болото Пакледимменер-моор, западная окраина Грюнхоф, южная окраина Кальпакин, отражая контратаку пехоты и танков противника из района отметка 55,1.

Противник после выхода частей 54-й гвардейской стрелковой дивизии на рубеж высота 57,2, отметка 54,5 продолжал отвод остатков подразделений 1097-го пехотного полка на позицию дивизионных резервов, где поспешно занял оборону резерв 549-й пехотной дивизии 1098-й пехотный полк (без батальона).

Командир 54-й гвардейской стрелковой дивизии решил вводом в бой вторых эшелонов 163-го и 162-го гвардейских стрелковых полков развивать достигнутый успех, овладеть Альт Будупёнен и выполнить последующую задачу дивизии. Артиллерии дивизии была поставлена задача подавить противника на позиции дивизионных резервов, обеспечить ввод в бой вторых эшелонов 163-го и 162-го гвардейских стрелковых полков, а также закрепление пехотой и танками рубежа (иск.) отметка 64,0, сар. 1 *км* восточнее отметки 63,2; не допустить контратак противника из районов фольварк Ипатлаукен, Зеехаузен, Пусперн.

Начальнику штаба дивизии было приказано уточнить силы и состав противника на позиции дивизионных резервов, выявить наличие инженерных заграждений перед третьей позицией противника и обеспечить их разграждение, подготовить переход наблюдательного пункта командира дивизии в район Киддельн.

163-й и 162-й гвардейские стрелковые полки, подтянув огневые средства и приведя свои подразделения в порядок, под прикрытием огня всех видов ввели в бой из-за правого фланга батальоны вторых эшелонов и при поддержке 77-го танкового полка, а также артиллерийско-минометного огня начали продвижение вперед.

Противник огнем артиллерии и минометов, особенно из районов Альт Будупёнен, фольварк Ипатлаукен, Зеехаузен, и действиями мелких групп пехоты из засад стремился замедлить продвижение частей 54-й гвардейской стрелковой дивизии и обеспечить отвод остатков 1097-го пехотного полка на позицию дивизионных резервов. По мере продвижения частей 54-й гвардейской стрелковой дивизии противник постепенно наращивал силу огня, а с подходом их к первой траншее третьей позиции ввел в действие все свои огневые средства.

К этому времени управление частями со стороны командира и штаба дивизии было недостаточно твердым. Разведку противника в ходе боя части дивизии вели неорганизованно; перегруппировки, которые производил противник, своевременно вскрыты не были. Данные об обстановке собирались штабом дивизии медленно и с большим опозданием, информация штаба корпуса, и особенно соседей, была поставлена слабо. В результате взаимодействие между частями внутри дивизии и с соседями нарушалось. Слабо занятое противником Болото Пакледимменер-моор не было использовано дивизией ни для ударов противнику во фланг, ни для засылки разведки и отдельных подразделений пехоты в тыл противника.

С продвижением 54-й гвардейской стрелковой дивизии в глубину обороны между 549-й и 61-й пехотными дивизиями противника образовался значительный разрыв, позволявший нашим войскам выйти в тыл противнику и оседлать шоссе Шталлупенен — Гумбиннен. Однако эта возможность вследствие плохо организованной разведки не была использована. Потребовалось вмешательство командующего армией, который в 15 часов 30 минут 13 января приказал:

Командиру 54-й гвардейской стрелковой дивизии свой второй эшелон — 160-й гвардейский полк — ввести в бой из-за левого

фланга 162-го гвардейского полка и овладеть Альт-Будупёнен. Начало действий было назначено на 16 часов.

Командиру 128-го стрелкового корпуса было приказано один полк 61-й стрелковой дивизии (второй эшелон корпуса) выдвинуть из-за левого фланга 54-й гвардейской стрелковой дивизии вдоль северной опушки леса Болото Пакледиммeнер-моор с задачей выйти на западную опушку этого леса и ударом с севера овладеть Ной Будупёнен, содействуя продвижению 130-й стрелковой дивизии.

Части 54-й гвардейской стрелковой дивизии к этому времени вышли к позиции дивизионных резервов противника и сделали попытку с хода атаковать ее, но, встретив организованный огонь из пехотного оружия, проволочные и минные заграждения, а также сильный артиллерийско-минометный огонь из районов Альт Будупёнен, Зеехаузен, Шорщинен, Пусперн, успеха не имели и начали подготовку атаки. 77-й танковый полк отошел за боевые порядки пехоты, которая в это время окапывалась и вела огневой бой с противником. Артиллерия методическим огнем начала подавление противника на третьей позиции, а саперы приступили к проделыванию проходов в минных полях и подрыву проволочных заграждений противника.

Подтянув огневые средства и подготовив атаку, 163-й и 162-й гвардейские стрелковые полки после сосредоточенного огневого налета артиллерии и минометов вместе с 77-м танковым полком ворвались на позицию дивизионных резервов противника. Оставив часть сил для очистки Альт Будупёнен от оставшихся в нем групп противника, части дивизии продолжали наступление и к 16 часам вышли на рубеж 300—400 *м* западнее шоссе Альт Будупёнен, Ной Будупёнен, выполнив последующую задачу дивизии. Дальнейшее продвижение 163-го и 162-го гвардейских стрелковых полков было остановлено организованным сопротивлением противника с рубежа роща южнее фольварк Ипатлаукен, Зеехаузен, отметка 68,2 и сильным артиллерийско-минометным огнем из районов Зеехаузен, Шорщинен, Пусперн.

Командир 54-й гвардейской стрелковой дивизии решил закрепиться на достигнутом рубеже и привести части в порядок. Штаб дивизии, получив донесение командиров частей и информацию соседей, доложил обстановку штабу корпуса.

Положение частей 54-й гвардейской стрелковой дивизии к исходу 13 января было следующим.

163-й гвардейский полк, овладев Альт Будупёнен, закрепился на рубеже 400 *м* западнее Альт Будупёнен. Его 3-й батальон, обеспечивая правый фланг дивизии со стороны Ной Тракенен, развернулся севернее Альт Будупёнен фронтом на северо-запад.

162-й гвардейский полк закрепился на рубеже 300 *м* западнее отметки 68,2, имея боевой порядок в один эшелон.

160-й гвардейский полк (второй эшелон дивизии) значительно отстал от частей первого эшелона, а потому в бой за овладение Альт Будупёнен введен не был. К исходу дня 160-й полк был выдвинут

ия закрепления рубежа 400 *м* западнее шоссе между 163-м и 162-м гвардейскими полками.

77-й танковый полк с наступлением темноты был отведен на восточную окраину Альт Будупёнен, где приводил материальную часть в порядок и пополнялся боеприпасами и горюче-смазочными материалами. Артиллерийско-противотанковый резерв и подвижный отряд заграждений дивизии сосредоточились в районе сарая 1,5 *км* юго-восточнее Альт Будупёнен. Артиллерия дивизии к 19 часам перешла на новые огневые позиции: 125-й гвардейский артиллерийский полк — в район роща 1,5 *км* восточнее Альт Будупёнен, сарай 1 *км* восточнее отметки 63,2, сарай 1 *км* юго-западнее высоты 57,2; 1161-й гаубичный артиллерийский полк с 307-м полком реактивной артиллерии — в район 0,5 *км* юго-восточнее высоты 57,2.

Командный пункт дивизии переместился в район отдельных домов 400 *м* юго-западнее Риббен; наблюдательный пункт — в район Кинделын.

За день боя дивизия захватила 38 пленных, 30 пулеметов, 70 винтовок, 15 автоматов, 11 орудий и минометов, 12 реактивных аппаратов и значительное количество боеприпасов. Противник потерял убитыми и ранеными несколько сот солдат и офицеров.

Правее 96-я гвардейская стрелковая дивизия к исходу 13 января овладела Ной Тракенен и закрепилась на рубеже (иск.) Каттенау, отметка 64,0.

Левее 130-я стрелковая дивизия, продолжая вести бой на прежнем рубеже, силами 328-го стрелкового полка овладела Кальпакин и вела бой на его западной окраине.

В течение ночи на 14 января дивизия вела огневой бой на достигнутом рубеже, приводила части в порядок и готовилась с утра продолжать наступление. Штаб дивизии организовал разведку противника, уточнил обстановку и положение частей и подразделений дивизии, собрал данные о потерях и трофеях, организовал работу по оборудованию наблюдательного пункта командира дивизии в районе сарая 150 *м* юго-западнее высоты 57,2, представил штабу корпуса оперативную и разведывательную сводки. Командир дивизии заслушал доклады начальника штаба, командующего артиллерией, дивизионного инженера и заместителя по тылу о состоянии и положении частей и подразделений дивизии, о наличии и подвозе боеприпасов, горючего и продовольствия и поставил им задачи по обеспечению боя частей дивизии на 14 января.

Таким образом, в результате наступления в течение 13 января 54-я гвардейская стрелковая дивизия прорвала главную полосу обороны противника и продвинулась на глубину до 7 *км,* но задачу дня не выполнила, что явилось следствием ряда недочетов в управлении частями, особенно во второй половине дня: пункты управления дивизии отстали от войск — командный пункт на 8—8,5 *км*, наблюдательный пункт на 5—5,5 *км*. Вследствие недостаточно твердого управления второй эшелон дивизии отстал от частей первого эшелона и не был использован ни для завершения прорыва главной полосы

обороны противника, ни для развития успеха в глубину. Прорвав главную полосу обороны противника, дивизия закрепилась на достигнутом рубеже и не использовала ночь для развития успеха.

Наступление 14—16 января

Противник, как выявилось позднее, в течение ночи на 14 января подтянул из района Гумбиннен 31-й танковый полк 5-й танковой дивизии, а из района Куссен (24 *км* северо-западнее Альт Будупёнен) — разведывательный батальон 1-й восточно-прусской пехотной дивизии и в 10 часов 14 января после сильного огневого налета артиллерии перешел в контратаку в направлении Зеехаузен, Альт Будупёнен силою до двух батальонов с 10 танками и в направлении Пусперн, отметка 63,2 — силою до батальона с 12 танками. В результате неожиданной контратаки противник потеснил подразделения 163-го гвардейского стрелкового полка и ворвался в Альт Будупёнен.

Отход 163-го гвардейского полка явился следствием ряда причин. Прежде всего ни штаб дивизии, ни штаб полка не организовали разведки противника, в результате чего подход резервов противника и сосредоточение их для контратаки не были обнаружены. Мероприятия по закреплению достигнутого рубежа подразделениями 163-го гвардейского полка проведены не были.

В момент контратаки противника командир полка подполковник Кононович связь с подразделениями потерял, обстановку на поле боя не знал и командиру дивизии о положении на участке полка своевременно не доложил. Командир и штаб дивизии не приняли решительных мер к восстановлению нарушенной связи с полком и оказанию ему помощи в отражении контратаки. Артиллерия, действовавшая с полком, открыла огонь по контратакующему противнику с опозданием и вследствие незнания обстановки на поле боя обстреляла свои подразделения, находившиеся в Альт Будупёнен.

Командир 77-го танкового полка узнал о контратаке противника только тогда, когда контратакующий противник подошел к району расположения полка, т. е. к восточной окраине Альт Будупёнен. Полк во взаимодействии с артиллерийско-противотанковыми резервами стрелковых полков встретил противника огнем и уничтожил при этом 4 танка, 3 орудия и несколько десятков солдат противника.

Большую роль в отражении контратаки противника сыграл артиллерийско-противотанковый резерв 163-го гвардейского полка в составе 2-й батареи 61-го самоходно-артиллерийского дивизиона и 2-й батареи 125-го гвардейского артиллерийского полка, которые приняли на себя его удары и этим самым дали возможность пехоте закрепиться в восточной части Альт Будупёнен и отразить контратаку противника. Ведущую роль при отражении контратаки противника сыграли коммунисты и комсомольцы. Самоходная установка коммуниста старшего лейтенанта Беда уничтожила два танка противника, а самоходная установка комсомольца лейтенанта Лобанова подожгла один и подбила другой танк. Комсомольский экипаж са-

моходной установки лейтенанта Саевич вступил в единоборство с вражеским танком и поджег его, но в это время самоходная установка загорелась от вражеского снаряда; тогда экипаж горевшей самоходной установки на максимальной скорости устремился наперерез другому немецкому танку и тараном вывел его из строя. Экипаж самоходно-артиллерийской установки погиб смертью храбрых. О подвиге героев самоходной установки лейтенанта Саевич была выпущена специальная листовка-летучка, во всех частях и подразделениях дивизии с личным составом были проведены беседы об этом подвиге.

В 13 часов противник силою до двух батальонов с 20 танками повторил контратаку в направлении отметка 68,2, Альт Будупёнен, но к этому времени управление частями дивизии и взаимодействие их с артиллерией и танками было восстановлено, в результате эта контратака подразделениями 163-го и 160-го гвардейских стрелковых полков была успешно отражена огнем всех видов.

Измотав контратакующего противника и нанеся ему большие потери, 163-й и 160-й гвардейские полки в 15 часов во взаимодействии с 77-м танковым полком вновь перешли в атаку и к исходу дня выбили противника из Альт Будупёнен и полностью восстановили положение.

К исходу 14 января 77-й танковый полк сосредоточился в Альт Будупёнен; артиллерийско-противотанковый резерв дивизии находился в прежнем районе, в лощине 1,5 *км* восточнее Альт Будупёнен; 125-й гвардейский артиллерийский полк дивизии занимал огневые позиции в районе юго-восточная окраина Альт Будупёнен, северо-западная опушка леса Болото Пакледимменер-моор, сарай 1,5 *км* юго-восточнее Альт Будупёнен, выдвинув три пушечные батареи непосредственно в боевые порядки батальонов первого эшелона 163-го гвардейского полка.

Дивизионная артиллерийская группа — 1161-й гаубичный полк и 307-й полк реактивной артиллерии — оставалась на прежних огневых позициях, в районе 1 *км* восточнее высоты 57,2. Тыловые части и учреждения дивизии находились в прежних районах, только артиллерийский склад переместился в район Риббен. Командный пункт дивизии перешел в район отдельных домов 0,8 *км* севернее Киддельн, наблюдательный пункт находился в районе сарая 150 *м* юго-западнее высоты 57,2.

Справа 96-я гвардейская стрелковая дивизия в течение 14 января также отражала контратаки противника в районе отметки 64,0 и к исходу дня вышла на рубеж отметка 69,6, фольварк Ипатлаукен, роща южнее фольварка Ипатлаукен. В ночь на 15 января из-за ее левого фланга была введена 50-я гвардейская стрелковая дивизия.

Слева 61-я стрелковая дивизия, введенная в бой в полосе 54-й гвардейской стрелковой дивизии из второго эшелона 128-го стрелкового корпуса, к 9 часам 30 минутам 14 января овладела Нойорге и завязала бой за Ной Будупёнен, а 130-я дивизия овладела Мйссельн. Дальнейшее продвижение левого соседа было приостановлено упорным сопротивлением и контратакой противника из района

рощи 0,4 *км* западнее Ной Будупёнен силою до двух батальонов с 15 танками.

Командир 3-го гвардейского стрелкового корпуса поставил 51-й гвардейской дивизии задачу: в ночь на 15 января овладеть Зеехаузен, а с утра 15 января продолжать наступление в направлении Ворупёнен, Шпринген и к исходу дня овладеть рубежом Гросс Каннапиннен, Линденкруг. Готовность к наступлению в 7 часов 15 января.

Командир дивизии сообщил начальнику штаба о полученной задаче и приказал ему подготовить данные, необходимые для принятия решения, информировать командующего артиллерией и начальников служб о задаче, поставленной дивизии, и заслушать их предложения об использовании артиллерии и инженерных войск в предстоявшем наступлении, а сам приступил к организации ночной атаки по овладению Зеехаузен. Закончив организацию ночной атаки, командир дивизии заслушал обобщенный доклад начальника штаба об обстановке и принял решение по карте.

163-й гвардейский полк с 1-й и 2-й ротами 77-го танкового полка, взводом танков-тральщиков 148-го инженерно-танкового полка, 2-м дивизионом 125-го гвардейского артиллерийского полка получил задачу наступать в направлении Шоршинен, Шмильген и овладеть Шоршинен; в последующем овладеть Шпринген и к исходу дня выйти на рубеж Гросс Каннапиннен, Шмильген.

Полк должны были поддерживать 1-й и 2-й дивизионы 8-й минометной бригады, 1-й дивизион 307-го полка реактивной артиллерии и до ввода в бой 160-го гвардейского полка — 1-й дивизион 125-го гвардейского артиллерийского полка.

162-му гвардейскому полку с 3-й ротой 77-го танкового полка, взводом танков-тральщиков 148-го инженерно-танкового полка, 3-м дивизионом 125-го гвардейского артиллерийского полка было приказано наступать в направлении отметка 60,8, Ворупёнен и овладеть к. Паббельн; в последующем — овладеть Антжиргессерн и к исходу дня выйти на рубеж отметка 65,9, Линденкруг. Наблюдательный пункт полка иметь в районе сарай 1 *км* северо-восточнее отметки 63,2, командный пункт — северо-западная опушка леса Болото Пакледимменер-моор. На поддержку полка были выделены 3-й и 4-й дивизионы 8-й минометной бригады, 2-й дивизион 1161-го гаубичного артиллерийского полка, 2-й дивизион 158-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады.

160-му гвардейскому полку была поставлена задача наступать во втором эшелоне за 163-м гвардейским полком в готовности развить успех дивизии в направлении Шпринген, Шмильген. Одним батальоном занять оборону в районе отметки 63,2 и прикрыть левый фланг дивизии от ударов противника с юга, из района Ной Будупёнен.

Артиллерии командир дивизии поставил задачи:

— подавить противника в районах высота 70,3, Зеехаузен, отметка 68,2, Шоршинен, к. Паббельн, Пусперн;

— поддержать атаку пехоты и танков последовательным сосредоточением огня до рубежа Шоршинен, к. Паббельн;

— воспретить контратаки противника из районов высота 70,3, Кармонен, Пусперн.

Продолжительность артиллерийской подготовки атаки была установлена 30 минут, готовность артиллерии — к 7 часам 15 января.

Артиллерийско-противотанковому резерву в прежнем составе было приказано наступать за 163-м гвардейским полком в готовности отразить контратаки танков противника из районов отметка 70,3, Кармонен, Паббельн, Пусперн.

Свой наблюдательный пункт командир дивизии приказал расположить в районе сарая 1,5 *км* юго-восточнее Альт Будупёнен, а командный пункт — в районе отдельных домов севернее Киддельн, на удалении соответственно 3 и 6 *км* от передовых частей дивизии.

Штаб дивизии оформил решение командира дивизии боевым распоряжением, уточнил данные о положении и состоянии частей, собрал сведения о потерях и трофеях, об обеспеченности частей дивизии боеприпасами и продовольствием, доложил их командиру дивизии, а затем представил штабу корпуса оперативную и разведывательную сводки.

В ночь на 15 января дивизия вела огневой бой, разведку противника и подготовку к дальнейшему наступлению, а силами 163-го гвардейского полка провела ночную атаку по овладению Зеехаузен, которая, вследствие недостаточной разведки, нечеткой организации боя и сильного сопротивления противника, успеха не имела.

С рассветом 15 января командиры стрелковых полков провели на местности работу по организации боя, а командир дивизии в это время выехал в район Альт Будупёнен и, проверив на местности уяснение командирами частей поставленных боевых задач, уточнил задачи стрелковым полкам, артиллерии и танкам и организовал взаимодействие. После проверки готовности частей к наступлению командир дивизии доложил командиру корпуса о готовности дивизии продолжать наступление.

В 14 часов 15 января после 30-минутной артиллерийской подготовки наступление 54-й гвардейской стрелковой дивизии возобновилось и развивалось весьма медленно.

Противник, удерживая рубеж фольварк Ипатлаукен, Зеехаузен, отметка 68,2, оказывал упорное сопротивление частям дивизии и мелкими группами неоднократно переходил в контратаки, в результате чего ему удалось приостановить наступление 163-го гвардейского полка перед восточной окраиной Зеехаузен.

Командир дивизии принял решение ввести в бой второй эшелон дивизии — 160-й гвардейский полк — и ударом 163-го гвардейского полка с востока, а 160-м гвардейским полком с юго-востока овладеть Зеехаузен. Командующему артиллерией и командирам полков было приказано подавить противника огнем всех средств. После огневого налета артиллерии и минометов по району Зеехаузен в бой был введен 160-й гвардейский полк (без 3-го батальона), который

начал наступать в обход Зеехаузен с юга, в то время как 163-й гвардейский полк атаковал противника в этом пункте с востока. Полки, имея танки 77-го полка в своих боевых порядках, после упорного боя сломили сопротивление противника и ворвались в Зеехаузен. Враг упорно оборонялся в населенном пункте. Гвардейцы вынуждены были штурмовать отдельные здания и выбивать засевшего в них противника. К 18 часам Зеехаузен был полностью очищен от противника и подразделения 163-го и 160-го гвардейских стрелковых и 77-го танкового полка вышли на западную окраину Зеехаузен, где и начали приводить себя в порядок.

В 18 часов 30 минут противник силою до роты с 4 танками при поддержке огня артиллерии и минометов контратаковал в направлении Шоршинен, Зеехаузен в стык 163-го и 160-го гвардейских полков, но, встретив организованный огонь частей дивизии, вынужден был отойти.

Части дивизии, отразив контратаку противника, возобновили наступление, выслав вперед и на фланги разведку и непосредственное охранение. Отражая на ходу нападения мелких групп противника, они в условиях темноты медленно продвигались вперед, преодолевая огонь противника из районов Шоршинен, Ворупёнен, Паббельн и обходя заграждения, наспех установленные противником на дороге Зеехаузен — Шоршинен. Танки непосредственной поддержки пехоты находились в боевых порядках стрелковых полков, действуя повзводно. Артиллерия, поддерживая наступление частей дивизии, вела огонь по их вызову и подавляла противника в районах Шоршинен, отметка 60,8, отметка 60,3.

К 21 часу 163-й гвардейский полк вышел на восточный берег озера 0,5 *км* западнее Зеехаузен, 160-й гвардейский полк — на рубеж 0,5 *км* восточнее Шоршинен, 162-й гвардейский полк в район отдельных домов северо-западнее Пуспери, где полки встретили сильное огневое сопротивление противника из районов Шоршинен, отметка 60,8, заранее подготовленных к обороне. Атака этих опорных пунктов с хода успеха не имела, и части дивизии приступили к подготовке повторной атаки.

Общевойсковой резерв (3-й батальон 160-го гвардейского полка), артиллерийско-противотанковый резерв и подвижный отряд заграждений дивизии, а также две батареи из артиллерийско-противотанкового резерва корпуса (29-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк) к этому времени закрепили рубеж Зеехаузен, отметка 60,3. Артиллерия, органы управления и тыловые части дивизии находились в прежних районах.

С выходом 54-й гвардейской дивизии к Шоршинен в подчинение командира дивизии поступил 29-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк из состава артиллерийско-противотанкового резерва корпуса.

Правее 50-я гвардейская стрелковая дивизия к 18 часам 15 января вела бой на рубеже западная окраина Куммельн, отдельный дом 1 *км* северо-восточнее озера.

Левее 61-я стрелковая дивизия, овладев Ной Будупёнен, вела бой на рубеже восточная окраина Пусперн, высота 60,2, восточная окраина Клайн Пусперн.

Командир 54-й дивизии решил ночной атакой овладеть Шоршинен и выйти ко второй полосе обороны.

С 21 часа 15 января до 2 часов 16 января части дивизии оставались на достигнутых рубежах, вели разведку противника, подтягивали огневые средства, пополнялись боеприпасами и готовились к атаке Шоршинен.

Артиллерия дивизии, ведя методический огонь по районам Шоршинен и отметка 60,8, подивизионно перемещалась на новые огневые позиции в районах Зеехаузен и озера 0,5 *км* западнее его. Саперы вели разведку обороны Шоршинен и проделывали проходы в заграждениях противника, а подразделения связи прокладывали телефонную связь к частям и подразделениям.

Командир и штаб дивизии, а также командиры и штабы частей в это время организовали ночную атаку, довели задачи до исполнителей, проверили готовность частей и доложили обстановку соответствующим начальникам и штабам.

В 2 часа 16 января после короткого огневого налета артиллерии и минометов 54-я гвардейская стрелковая дивизия начала бой за овладение Шоршинен. Населенный пункт Шоршинен, прикрывавший вторую полосу обороны с востока, представлял собой сильный узел сопротивления противника; он был опоясан сплошной траншеей полного профиля, связанной ходом сообщения со второй полосой обороны, и прикрыт с востока минными заграждениями. Отдельные каменные здания в Шоршинен были приспособлены противником к обороне, подступы к населенному пункту прикрывались огнем артиллерии и минометов противника со второй полосы обороны. Ночная темнота, в условиях которой велась атака Шоршинен, весьма ограничивала наблюдение и затрудняла действия частей, особенно танков. Артиллерия вынуждена была вести огонь по площадям. Танки действовали отдельными машинами и только под прикрытием пехоты. Бой за Шоршинен носил затяжной характер. Гвардейцы вынуждены были вести бой мелкими группами, выбивать противника из траншей, штурмовать отдельные здания и очищать их от противника, отражая при этом неоднократные контратаки мелких групп противника. К 7 часам Шоршинен был полностью очищен от противника, и части дивизии вышли на рубеж западная окраина Шоршинен, отметка 60,8.

Приведя себя в порядок, части дивизии, имея танки 77-го полка в своих боевых порядках, при поддержке огня артиллерии и минометов медленно продвигались вперед, преодолевая сильный, все нарастающий огонь противника, особенно из районов Ворупёнен, Шпринген. Командир дивизии приказал командующему артиллерией начать 30-минутную артиллерийскую подготовку атаки второй полосы обороны противника, а стрелковым полкам атаковать противника и захватить Ворупёнен. Части дивизии совместно с 77-м танковым полком под прикрытием массированного огня артил-

лерии подошли к переднему краю второй полосы обороны и с хода атаковали противника на рубеже восточные скаты высоты 69,7, (иск.) Аустиплаукен. Встретив сильное сопротивление врага из районов высоты 69,7 и Борупёнен, части дивизии повторили атаку, но также безуспешно. К 14 часам они отошли на 500—600 *м* от переднего края второй полосы обороны противника, где и начали окапываться.

77-й танковый полк, находясь за боевыми порядками пехоты, обеспечивал закрепление достигнутого рубежа, а с наступлением темноты был отведен на восточную окраину Шоршинен для приведения в порядок.

125-й гвардейский артиллерийский полк перешел на новые огневые позиции в районе Шоршинен, к. Паббельн, (иск.) Зеехаузен. Дивизионная артиллерийская группа — 1161-й гаубичный и 307-й полк реактивной артиллерии — заняла огневые позиции в районе Альт Будупёнен.

Общевойсковой и артиллерийско-противотанковый резервы дивизии сосредоточились в районе Зеехаузен.

Тылы дивизии переместились: управление тыла и дивизионные склады — в район отдельных домов 0,8 *км* севернее Киддельн; артиллерийский склад — в Альт Будупёнен; полевая хлебопекарня оставалась на прежнем месте, в Шлойвен.

Командный пункт дивизии перешел в Альт Будупёнен, наблюдательный пункт — в район отметки 60,8.

Командир корпуса, заслушав устный доклад командира дивизии об обстановке, приказал закрепиться на достигнутом рубеже, привести части в порядок и подготовить атаку второй полосы обороны противника на утро 17 января. При этом командир корпуса поставил командиру дивизии задачу на 17 января и ориентировал его в общей обстановке и задачах соседей.

Справа 50-я гвардейская стрелковая дивизия, преодолевая упорное сопротивление противника и отразив его контратаку из района Кармонен, к 14 часам вышла ко второй полосе обороны противника и вела огневой бой на рубеже 0,5 *км* северо-восточнее Кармонен, отдельные дома 0,8 *км* севернее Шоршинен.

Слева 61-я стрелковая дивизия, встретив организованное сопротивление противника, вела бой на рубеже (иск.) отдельный дом 0,3 *км* западнее высоты 60,2, отметка 63,0.

По уточненным данным противник занял вторую полосу обороны остатками частей 549-й и подразделениями 1-й восточнопрусской пехотной дивизии, усиленных 31-м танковым полком 5-й танковой дивизии, 302-й бригадой штурмовых орудий, 82-м артиллерийским, 81-м и 82-м полками метательных аппаратов. Боем частей 51-й гвардейской стрелковой дивизии и разведкой всех видов было установлено, что вторая полоса обороны была занята противником достаточно плотно. Полоса была оборудована двумя траншеями полного профиля с открытыми площадками для пулеметов и ходами сообщения. Впереди первой траншеи на отдельных участках была оборудована ложная траншея. Перед передним

краем были установлены минные поля и проволочные заграждения в два ряда на низких стальных кольях, а на восточной окраине Ворупёнен непосредственно на брустверах окопов были установлены спирали Бруно. Было выявлено и наличие ряда дерево-земляных оборонительных сооружений.

В районах высоты 69,7, Ворупёнен, Шпринген противник имел до шести-восьми артиллерийских и до пяти-шести минометных батарей.

Наступление 17—19 января

Командир 3-го гвардейского стрелкового корпуса в 3 часа 30 минут 17 января боевым распоряжением подтвердил задачу 54-й гвардейской стрелковой дивизии. Дивизия с прежними средствами усиления должна была прорвать вторую полосу обороны противника и, уничтожив его в районе Ворупёнен, овладеть рубежом Шпринген, Антжиргессерн, в последующем — отметка 65,9, Линденкруг. Готовность к наступлению — 9 часов 17 января; продолжительность артиллерийской подготовки 60 минут.

Правее наступала 50-я гвардейская стрелковая дивизия. Она имела задачу ударом в направлении отметка 69,7, Шмильген прорвать оборону противника и овладеть рубежом (иск.) Бумбельн, (иск.) Шпринген; в последующем овладеть рубежом Гросс Каннапиннен, Шмильген. Разграничительная линия с ней: фольварк Ивайлаукен, Шоршинен, Шпринген, Шмильген (все пункты, кроме Шоршинен и Шпринген, для 54-й гвардейской дивизии исключительно).

Левее наступала 61-я стрелковая дивизия. Разграничительная линия с ней: сарай 1 *км* юго-восточнее Альт-Будупёнен, Паббельн, Антжиргессерн, Шункерн (все пункты, кроме Паббельн, для 54-й дивизии включительно).

Таким образом, полоса наступления 54-й гвардейской стрелковой дивизии была сужена почти на 500 *м*.

Командир 54-й гвардейской стрелковой дивизии на основе ранее данных ему командиром корпуса устных указаний еще во второй половине дня 16 января приступил к организации боя за вторую полосу обороны противника: провел рекогносцировку, поставил задачи частям и средствам усиления и организовал взаимодействие. Штаб дивизии в это время уточнил обстановку, собрал данные о потерях и трофеях, а затем на основе решения командира дивизии составил письменный боевой приказ, отдал частям распоряжения по боевому обеспечению и организовал контроль за подготовкой частей к прорыву второй полосы обороны противника.

Командир дивизии решил, нанося удар в направлении Ворупёнен, Блекен, уничтожить противника в районе Шпринген, Антжиргессерн, Ворупёнен и овладеть рубежом Шпринген, Антжиргессерн; в последующем овладеть рубежом отметка 65,9, Линденкруг. Боевой порядок дивизии строился в два эшелона.

160-му гвардейскому стрелковому полку с 1-м и 2-м дивизионами 125-го гвардейского артиллерийского полка, 77-м танковым полком, 1-й батареей 61-го самоходно-артиллерийского дивизиона дивизии была поставлена задача атаковать противника на участке (иск.) отметка 69,7, Ворупёнен и овладеть Ворупёнен; в последующем овладеть Шпринген и наступать в направлении Блекен, отметка 65,9.

Разграничительная линия слева показана на схеме 6.

162-й гвардейский стрелковый полк с 3-м дивизионом 125-го гвардейского артиллерийского полка и со 2-й батареей 61-го самоходно-артиллерийского дивизиона получил задачу, нанося удар правым флангом, овладеть рубежом (иск.) Ворупёнен, Аустинлаукен; в последующем овладеть Антжиргессерн и наступать в направлении Антжиргессерн, Клайн Каннапиннен.

163-му гвардейскому стрелковому полку — второму эшелону дивизии — было приказано сосредоточиться в Шоршинен и наступать за 160-м гвардейским полком в готовности развить успех в направлении отметка 64,8, Блекен.

Артиллерии были поставлены следующие задачи:

— подавить живую силу и огневые точки противника в траншеях и в районах Ворупёнен, Шпринген, Антжиргессерн;

— сопровождать атаку пехоты и танков последовательным сосредоточением огня до рубежа Шпринген, Антжиргессерн;

— не допустить контратак противника с направлений: Шпринген, Ворупёнен; Антжиргессерн, Ворупёнен; Блекен, Шпринген;

— обеспечить закрепление захваченных рубежей.

Артиллерийско-противотанковому резерву в составе 3-й батареи 61-го самоходно-артиллерийского дивизиона и трех батарей 29-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка было приказано сосредоточиться на южной окраине Шоршинен в готовности наступать за 160-м гвардейским стрелковым полком.

Командный пункт командир дивизии приказал расположить в Зеехаузен; наблюдательный пункт — в районе отметки 60,8.

В течение второй половины дня 16 января и ночью на 17 января части 51-й гвардейской дивизии вели разведку противника, пополнялись боеприпасами, производили перегруппировку и готовили исходное положение для наступления. 77-й танковый полк приводил материальную часть в порядок, пополнялся боеприпасами, горюче-смазочными материалами. Артиллерия вела разведку противника, пристреливала цели и развертывалась на указанных ей огневых позициях. Саперы вели инженерную разведку, оборудовали командные и наблюдательные пункты и производили работы по разминированию и разграждению инженерных заграждений противника. Связисты организовывали все виды связи. Тыловые части и подразделения производили эвакуацию и подавали частям боеприпасы, продовольствие и горючее.

К утру 17 января стрелковые подразделения заняли исходные позиции в 200—250 *м* от переднего края обороны противника. 77-й танковый полк — исходные позиции в лощине 0,2 *км* восточнее Шоршинен. Артиллерия — 1161-й гаубичный и 125-й гвардей-

ский артиллерийские полки, 307-й полк реактивной артиллерии развернулась на огневых позициях в районе лощина 0,4 *км* восточнее Шоршинен, отметка 60,8, южный берег озера 0,5 *км* западнее Зеехаузен. Артиллерия корпусной артиллерийской группы, поддерживающая 54-ю гвардейскую стрелковую дивизию, заняла огневые позиции: 2-й и 4-й дивизионы 158-й гаубичной бригады — в районе восточная окраина Зеехаузен, отметка 68,2, лощина северо-западнее Альт Будупёнен; 1-й и 3-й дивизионы 117-й артиллерийской бригады большой мощности — в районе восточного берега озера 0,5 *км* западнее Зеехаузен; 29-й истребительно-противотанковый полк (без трех батарей) — на западной окраине Паббельн.

В 12 часов 17 января началась артиллерийская подготовка атаки, продолжавшаяся 60 минут. В 13 часов части дивизии перешли в атаку, но, встретив организованное сопротивление и сильный артиллерийско-минометный огонь противника из районов Ворупёнен, Шпринген, Мартинен, успеха не имели. После повторных атак, предпринятых в 15 часов 10 минут и в 17 часов, части дивизии отошли в исходное положение и стали приводить себя в порядок.

Неуспех дивизии в бою 17 января явился следствием того, что система огня противника была вскрыта неполно, артиллерия вела огонь по целям, недостаточно разведанным, а пехота свои огневые средства и особенно минометы использовала в бою неэффективно.

Соседи 54-й гвардейской дивизии в бою 17 января также успеха не имели и вели бой на прежних рубежах.

В ночь на 18 января по приказу командира корпуса 54-я гвардейская стрелковая дивизия провела разведку боем силами усиленного батальона 162-го гвардейского полка с задачей овладеть Ворупёнен, но успеха не имела.

Командир дивизии решил основные усилия перенести на левый фланг и ударом с юго-востока овладеть Ворупёнен. В связи с этим второй эшелон — 163-й гвардейский полк — в ночь на 18 января был перегруппирован в район Паббельн в готовности наступать за левым флангом дивизии, а 77-й танковый полк был переподчинен 162-му гвардейскому полку. В эту же ночь в районе Шоршинен сосредоточились 213-я танковая бригада и 345-й самоходно-артиллерийский полк, получившие задачу поддержать наступление частей 54-й гвардейской стрелковой дивизии.

По приказу командира дивизии вся батальонная и полковая артиллерия, а также 61-й самоходно-артиллерийский дивизион в ночь на 18 января были выдвинуты на открытые огневые позиции для стрельбы прямой наводкой.

В 13 часов 30 минут 18 января части 54-й гвардейской дивизии после 30-минутной артиллерийской подготовки вновь атаковали противника. Пехота с выходом на передний край второй полосы обороны противника запоздала и от танков отстала. В результате противник, пропустив наши танки в глубину, огнем всех видов отсек пехоту от танков, остановил ее перед второй тран-

шеей и этим самым сорвал атаку частей дивизии. Танки 213-й танковой бригады, поддерживавшие дивизию, опередив свою пехоту, прорвались в населенный пункт Ворупёнен, но, попав под огонь и понеся потери, отошли за боевые порядки частей 54-й гвардейской дивизии. Стрелковые же подразделения, оставшись без танков, дважды пытались атаковать вторую траншею противника, но успеха не имели. Командир дивизии решил привести части в порядок, восстановить взаимодействие родов войск и, введя в бой 163-й гвардейский полк, овладеть Ворупёнен.

Части дивизии в установленное время атаковали опорный пункт противника Ворупёнен, но, несмотря на все усилия, успеха не имели. К исходу дня дивизия продолжала вести бой на прежнем рубеже. Ее соседи — 50-я гвардейская и 61-я стрелковые дивизии — после столь же безуспешных атак также оставались на прежних рубежах.

В ночь на 19 января 213-я танковая бригада и 345-й самоходно-артиллерийский полк, поддерживавшие 54-ю гвардейскую стрелковую дивизию, были выведены в резерв командира корпуса.

В 4 часа 30 минут 19 января противник, в связи с успешным наступлением наших войск на правом крыле 3-го Белорусского и на левом крыле 2-го Белорусского фронтов, прикрываясь арьергардами, начал поспешно отходить на гумбинненский оборонительный рубеж. 54-я гвардейская стрелковая дивизия, перейдя в преследование, к 10 часам овладела населенными пунктами Ворупёнен, Шпринген, Антжиргессерн, Блекен и Ленглаукен, выслав в направлении Клайн Каннапиннен, Шункерн передовой отряд — усиленный батальон 160-го гвардейского полка.

В течение 19 января дивизией были взяты в плен солдаты 3-й роты отдельного пулеметного батальона — в Ворупёнен; 89-го саперного батальона 5-й танковой дивизии, 4-й роты 1097-го пехотного полка 549-й пехотной дивизии, 4-й роты 162-го пехотного полка и запасного батальона 61-й пехотной дивизии — в Шпринген.

Во второй половине дня 19 января командующий 28-й армией приказал 54-ю гвардейскую стрелковую дивизию вывести во второй эшелон 3-го гвардейского корпуса и сосредоточить в районе Мартишен, Ленглаукен, Шпринген в готовности развить успех 50-й гвардейской стрелковой дивизии.

К исходу 19 января части 54-й гвардейской дивизии сосредоточились: 160-й гвардейский стрелковый, 125-й гвардейский артиллерийский полки, 77-й танковый полк и 61-й самоходно-артиллерийский дивизион — в районе Блекен; 162-й гвардейский стрелковый полк — в районе Ленглаукен; 163-й гвардейский стрелковый полк — в районе Мартишен. Тыловые части и учреждения дивизии начали перемещение в новые районы: дивизионные склады и авторота — в Паббельн, артиллерийский склад — в Шпринген, медико-санитарный батальон — в Альт Будупёнен.

Командный пункт дивизии расположился в районе Ворупёнен, наблюдательный пункт — в Шпринген.

В ночь на 20 января 3-й гвардейский стрелковый корпус прорвал внешний гумбинненский обвод и вышел на рубеж реки Писса. В 1 час 21 января корпус перешел в преследование противника.

В ходе боев с 13 по 19 января 54-я гвардейская дивизия разгромила части 549-й пехотной дивизии, нанесла значительные потери частям 5-й танковой и 1-й восточно-прусской пехотной дивизий противника, уничтожив более 2,5 тысяч солдат и офицеров противника, 64 танка, 6 штурмовых орудий, 9 бронетранспортеров и значительное количество другой техники. Дивизия взяла в плен 15 солдат и офицеров и захватила 37 пулеметов, 19 орудий, 419 винтовок и автоматов, а также большое количество боеприпасов.

* *
*

54-я гвардейская стрелковая дивизия за семь дней наступления во взаимодействии с соседними дивизиями прорвала сильно укрепленную оборону противника на всю тактическую глубину, продвинувшись вперед на 17 *км*.

К наступлению части дивизии готовились в течение месяца. Командир и штаб дивизии имели достаточное время на организацию наступления и доведение боевых задач до исполнителей. Подготовка войск, офицеров и штабов проводилась с учетом конкретных условий местности, характера обороны противника, а также своих сил и средств. Занятия со стрелковыми подразделениями проводились в обстановке, приближенной к боевой, с привлечением артиллерии, танков, самоходно-артиллерийских установок.

Большое время, которым дивизия располагала на организацию наступления, а также значительные силы и средства, сосредоточенные в ее полосе, позволяли рассчитывать на успешное выполнение поставленной задачи. Однако, как показал ход наступления, задачу первого дня, равную по глубине 10 *км*, дивизия смогла выполнить только к исходу третьего дня.

На успех наступления дивизии, кроме упорного сопротивления противника и большого количества инженерных заграждений, которые пришлось преодолевать в ходе наступления полкам первого эшелона, отрицательно повлияли и недочеты, допущенные командиром и штабом дивизии в организации наступления и управления частями в бою.

Решение командира дивизии на наступление в основном было правильным, однако и оно не было лишено недочетов. Так, например, второй эшелон дивизии планировалось ввести в бой не с целью обеспечения выполнения последующей задачи дивизии, а для развития успеха в глубине вражеской обороны после выполнения дивизией последующей задачи. Это привело к тому, что ударная сила полков первого эшелона вследствие понесенных ими потерь ослабла и противнику удалось их остановить. В сложившейся обстановке второй эшелон дивизии вечером 13 января был введен в бой не для развития успеха полков первого эшелона, а для закрепления занятого ими рубежа.

Разведка противника как непосредственно перед началом наступления, так и в ходе боя штабом дивизии была организована слабо. Так, в ночь на 13 января противник отвел главные силы с переднего края во вторую и третью траншеи, что не было своевременно обнаружено нашей разведкой и привело к непроизводительной затрате боеприпасов по первой траншее во время артиллерийской подготовки и сказалось на темпе наступления частей дивизии, так как противник отведенными силами оказал упорное сопротивление из второй и третьей траншей.

Слабостью разведки следует объяснить и неожиданность контратак противника с утра 17 января в районе Альт Будупёнен.

Управление частями в ходе боя часто нарушалось вследствие отставания пунктов управления дивизии и полков от передовых подразделений и потери связи.

Вследствие недостаточно твердого управления взаимодействие родов войск в ходе боя нередко нарушалось. В частности, нарушение взаимодействия пехоты с артиллерией имело место к исходу 13 января и утром 14 января.

Пехота, умело используя результаты артиллерийского огня и поддерживаемая танками, быстро прорвала первые две позиции противника, а затем после короткой подготовки прорвала и третью позицию. Пехота хорошо применялась к местности и показала высокую стойкость и упорство в отражении контратак противника. В действиях стрелковых частей необходимо отметить высокую маневренность при бое за населенные пункты Киддельн, Краузен и Зеехаузен. Наряду с этим необходимо отметить недостаточное использование пехотой всей силы своего огня.

Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия (туман), танки непосредственной поддержки в первый день боя хорошо взаимодействовали с пехотой и обеспечили быстрый прорыв первой и второй позиций противника.

Артиллерия, несмотря на ограниченную видимость, в основном со своими задачами справилась и обеспечила в первый день боя успех атаки на всю глубину главной полосы обороны противника. Успех действий артиллерии явился следствием целеустремленной подготовки личного состава и хорошей организации артиллерийской разведки во время подготовки к наступлению. Для уничтожения и подавления целей на переднем крае противника в период артиллерийской подготовки широко применялись орудия, выставленные для стрельбы прямой наводкой. Всего в полосе дивизии было выставлено 56 орудий. Эти орудия хорошо справлялись с поставленной перед ними задачей, разрушив и уничтожив большинство закрепленных за ними целей. С началом атаки большая часть орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой, действовала в качестве орудий сопровождения, следуя в боевых порядках пехоты и подавляя своим огнем огневые точки врага, мешавшие продвижению.

Следует отметить, что в бою, вследствие нечеткого планирования перемещения, артиллерия несколько отставала от стрелковых полков и смену огневых позиций начала с опозданием. В отдельных случаях (в бою 14 января в районе Альт Будупёнен) артил-

лерия теряла связь с пехотой и не могла своевременно открыть огонь по контратакующему противнику.

Опыт боев дивизии показывает, что несколько дивизионов из состава полковых артиллерийских групп и в первую очередь те, которые намечены для переподчинения стрелковым батальонам, смену огневых позиций должны начинать с овладением пехотой второй траншеей противника. При закреплении стрелковыми частями достигнутых рубежей и при отражении ими контратак противника часть артиллерии полковых артиллерийских групп и в первую очередь пушечные батареи должны выдвигаться в боевые порядки стрелковых полков.

Вследствие недостаточно твердого управления и ослабления контроля за действиями войск со стороны командира и штаба дивизии в действиях стрелковых полков первого эшелона имели место паузы, остановки, что давало возможность противнику приводить себя в порядок и оказывать организованное сопротивление нашим частям. В частности, 13 января, после прорыва главной полосы обороны противника, дивизия допустила паузу в боевых действиях и не использовала ночь на 14 января для быстрейшего выхода ко второй полосе обороны. Противник воспользовался этим, привел потрепанные части 549-й пехотной дивизии в порядок, подвел в течение ночи резервы из глубины и с утра 14 января перешел в контратаку. Вследствие плохо организованного закрепления частями дивизии достигнутого рубежа, а также нарушения взаимодействия пехоты с артиллерией противнику удалось несколько потеснить части дивизии.

Наступательные бои 54-й гвардейской дивизии показывают, что хорошо организованное управление и взаимодействие перед началом боя может быть нарушено в ходе боя, если контроль за их осуществлением со стороны командира и штаба дивизии будет ослаблен.

НАСТУПЛЕНИЕ 90-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ С ПРОРЫВОМ ПОДГОТОВЛЕННОЙ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА НА ЦЕХАНУВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

(14—16 января 1945 г.)

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА ДИВИЗИИ

(Схема 7)

2-я ударная армия, находясь в районе Острув-Мазовецки (55—60 *км* восточнее Пултуск), в резерве 2-го Белорусского фронта, получила задачу к 8 января 1945 г. сосредоточиться на рожанском плацдарме, где сменить часть сил 48-й и 65-й армий и подготовиться к наступлению в направлении Цеханув, Шреньск, Зелюнь.

108-й стрелковый корпус (46, 90-я и 372-я стрелковые дивизии) 2-й ударной армии получил задачу, наступая на направлении главного удара армии, прорвать оборону противника на фронте Дзержаново, Глодово (ширина участка прорыва — 4 *км*), уничтожить противостоявшего противника и, надежно прикрывая свой правый фланг, выйти на рубеж Кшемень, Вуйты-Трояны и лес южнее (глубина ближайшей задачи корпуса 10 *км*). В последующем, развивая наступление в направлении Голымин Стары, корпус должен был к исходу первого дня наступления выйти на рубеж фольварк Жабин-Луковски, Каленчин-Новы, Гарново (глубина 16 *км*).

25 декабря после рекогносцировки своей полосы наступления на плацдарме командир 108-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант Поленов В. С. поставил стрелковым дивизиям задачи на наступление. Письменный же боевой приказ командира корпуса на наступление был разослан в войска 12 января 1945 г.

90-я стрелковая дивизия (командир дивизии генерал-майор Лященко Н. Г., начальник штаба полковник Лукьянов Г. И.) получила задачу прорвать оборону противника на участке Дзержаново, 700 *м* западнее отметки 109,9 (ширина участка прорыва 2 *км*), уничтожить противника в опорном пункте Дзержаново и овладеть рубежом господский двор Чарностув, роща южнее Чарностув (глубина ближайшей задачи 5,5 *км*); в последующем, развивая наступление в направлении Голымин Стары, к исходу дня выйти на рубеж Конажево-Марцише, Ватково-Колония (глубина задачи дня до 15 *км*). 90-я стрелковая дивизия наступала на направлении главного удара

108-го корпуса. Она усиливалась 46-м отдельным гвардейским танковым полком прорыва, 93-м и 95-м гвардейскими танковыми полками, 255-м и 258-м минометными полками 28-й минометной бригады, 941-м артиллерийским полком 372-й стрелковой дивизии (второй эшелон корпуса, ввод которого в бой планировался на второй день наступления), 248-м артиллерийским полком 86-й стрелковой дивизии (из состава второго эшелона армии) и двумя ротами 14-го штурмового инженерно-саперного батальона.

Дивизию поддерживали: 96-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада, 81-я пушечная артиллерийская бригада, 3-й и 4-й дивизионы 21-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности, 7-я гвардейская минометная бригада и два дивизиона 43-го гвардейского минометного полка. Кроме этого, для поддержки 90-й стрелковой дивизии привлекались: на период артиллерийской подготовки и поддержки атаки — 760-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк (артиллерийско-противотанковый резерв корпуса), минометные подразделения частей 372-й стрелковой дивизии (второй эшелон корпуса) и 86-й стрелковой дивизии (из второго эшелона армии); на период артиллерийской подготовки — полковая артиллерия и истребительно-противотанковые дивизионы 372-й и 86-й стрелковых дивизий.

Правее наступала 399-я стрелковая дивизия 48-й армии.

Левее наступала 46-я стрелковая дивизия. Она прорывала оборону противника на участке 700 *м* западнее отметки 109,9, Глодово и овладевала рубежом восточная опушка леса 1,6 *км* юго-западнее Госьцеёво. Обеспечение стыка с ней возлагалось на командира 90-й стрелковой дивизии.

Разграничительные линии 90-й стрелковой дивизии с соседями показаны на схеме 7.

С рубежа ближайшей задачи корпуса штабом фронта планировался ввод в бой 8-го танкового корпуса — подвижной группы фронта — для завершения прорыва главной полосы обороны и развития успеха.

С 3 по 8 января 1945 г. 90-я стрелковая дивизия в составе войск корпуса совершила марш на рожанский плацдарм. С 11 января части дивизии начали смену частей 137-й стрелковой дивизии 48-й армии и занятие исходного положения на плацдарме для наступления.

За время марша командир дивизии несколько раз выезжал на плацдарм для рекогносцировки, в которой принимали участие командиры стрелковых полков и частей усиления. Следует отметить, что неоднократные выезды на рекогносцировки не обеспечивали скрытности подготовки к предстоявшему наступлению.

Характеристика обороны и группировка противника

В полосе наступления 108-го стрелкового корпуса противник имел три подготовленные полосы обороны.

Главная полоса обороны с передним краем по линии отдельные дома 1 *км* восточнее и юго-восточнее Глодки, господский двор

Дзержаново, южная окраина Глодово имела глубину 7,5—8 *км* и состояла из трех позиций.

Первая позиция глубиною 1—1,5 *км* была оборудована двумя, а на отдельных участках тремя линиями траншей. Траншеи были полного профиля и располагались на удалении 250—300 *м* одна от другой. Траншеи были оборудованы стрелковыми ячейками и пулеметными площадками. За первой и второй траншеями находились блиндажи для укрытия личного состава, а также огневые позиции для противотанковых орудий и тяжелых пулеметов. Часть тяжелых пулеметов находилась в железобетонных укрытиях. Передний край обороны противника был прикрыт сплошными минными полями смешанного типа и проволочными заграждениями в 2—4 ряда кольев. На отдельных участках была установлена спираль Бруно.

В удалении 2,5—3 *км* от переднего края обороны на рубеже юго-восточная опушка леса 1 *км* восточнее колонии Чарностув Полесе, южная часть Швелице, Выгода проходила позиция полковых резервов противника, оборудованная одной траншеей полного профиля. Эта позиция прикрывала район основных огневых позиций артиллерии. Между второй и третьей траншеями первой позиции, а также на рубеже Чарностув, Глодово были оборудованы отсечные позиции фронтом на северо-восток.

На удалении 6,5—7 *км* от переднего края обороны на рубеже отдельные дома 1 *км* западнее Бышево, господский двор Кшемень, Буды-Дебины противником была подготовлена позиция дивизионных резервов, оборудованная одной сплошной траншеей.

Плотность инженерных сооружений в главной полосе обороны противника на 1 *км* фронта была примерно следующей: траншей — около 7 *км,* пулеметных площадок — 32, железобетонных пулеметных точек — 4, дерево-земляных оборонительных сооружений — 1,5, блиндажей — 32.

Вторая полоса обороны была подготовлена противником в 12—13 *км* от переднего края главной полосы обороны на рубеже Рафалы, отметка 114,8, 1 *км* восточнее Голымин Стары, Голымин Новы, Осек-Дольны. Она была оборудована двумя линиями траншей полного профиля на удалении 400—600 *м,* одна от другой и прикрыта проволочными заграждениями.

Третья полоса обороны противника находилась в 23—25 *км* от переднего края главной полосы, на рубеже Пайево-Ржиски, Смосаж-Добки, фольварк Моравы-Вихерки, Цемневко. Она была оборудована четырьмя линиями траншей полного профиля.

Между второй и третьей полосами обороны на фронте фольварк Моравы-Вихерки, фольварк Жабин-Луковски противник оборудовал отсечную позицию фронтом на юг, состоявшую из двух линий траншей, а на рубеже Пайево-Швелице, Гурне, Беньки-Буцице отрыл противотанковый ров глубиною 3 *м* и шириною 5 *м.*

Крупные населенные пункты Швелице, Кшемень, Вельголенка, Голымин Стары, Цеханув включались немцами в общую систему укреплений и были приспособлены к круговой обороне. Вокруг Це-

ханув была отрыта прерывчатая траншея полного профиля, оборудованная пулеметными площадками.

Противник широко применял в обороне систему ложных позиций. Проверкой, произведенной штабом армии после прорыва обороны противника, было установлено, что до 40% огневых позиций артиллерии противника были ложными. На этих позициях имелись только макеты орудий и периодически с них велся огонь кочующими орудиями.

В полосе наступления 108-го стрелкового корпуса оборонялась 7-я пехотная дивизия (19, 61-й и 62-й пехотные и 7-й артиллерийский полки) 23-го армейского корпуса, усиленная 80-м строительным батальоном, 63-м артиллерийским полком и дивизионом 57-го тяжелого минометного полка резерва главного командования. К январю 1945 г. в 7-й пехотной дивизии насчитывалось 7 580 человек. Пехотные полки были двухбатальонного состава. В пехотных ротах насчитывалось по 70—90 человек.

Перед фронтом 90-й стрелковой дивизии оборонялись: 1-й батальон 19-го пехотного полка в районе Дзержаново и 1-й батальон 61-го пехотного полка в районе Глодово и севернее.

Резервы противника были расположены: полковые — 2-й батальон 61-го пехотного полка — в районе Швелице; дивизионные — 62-й пехотный полк, 80-й строительный батальон и 7-й саперный батальон — в районе Чарностув; 507-я танковая бригада — в районе Бышево-Выгода; запасный батальон 7-й пехотной дивизии — в районе Голымин Стары. Оперативные резервы противника — 25-й танковый полк 7-й танковой дивизии и один пехотный полк — находились в районе Цеханув.

Основная группировка артиллерии противника была сосредоточена в районах Чарностув, Швелице.

Характеристика 90-й стрелковой дивизии

90-я стрелковая дивизия (19, 176-й и 286-й стрелковые и 96-й артиллерийский полки) участвовала в боях с гитлеровскими полчищами с первых дней войны и накопила большой боевой опыт. В начале войны дивизия действовала в Прибалтике, затем участвовала в обороне и в прорыве блокады Ленинграда.

К началу наступления дивизия имела в своем составе 7057 человек. Средняя численность стрелковых рот была доведена до 90 человек.

Политико-моральное состояние личного состава дивизии было высокое. В дивизии имелось членов и кандидатов ВКП(б) 1880 и комсомольцев 1629 человек, что составляло 46,6% к общему составу дивизии.

Положенное по штату стрелковое и артиллерийское вооружение дивизия имела полностью. В частности, ручных пулеметов — 257, станковых пулеметов — 84, зенитных пулеметов (ДШК) — 18, противотанковых ружей — 162.

Количество штатной, приданной и поддерживающей артиллерии, имевшейся в дивизии к началу наступления, показано в таблице 8.

Таблица 8

№ по пор.	Подразделения, части и соединения	Минометы		Орудия							Всего минометов и орудий от 76-мм и выше
		82-мм	120-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм	152-мм	203-мм	реактивн. установ.	45-мм пушки	
1	Артиллерия и минометы частей дивизии	54	18	12	32	12	—	—	—	36	128
	Приданные										
2	255-й и 258-й минометные полки 23-й минометной бригады	—	72	—	—	—	—	—			72
3	218-й артиллерийский полк 86-й стрелковой дивизии (второй эшелон армии)	—	—	—	20	12	—	—	—	—	32
4	941-й артиллерийский полк 372-й стрелковой дивизии (второй эшелон корпуса)	—	—	—	20	12	—	—	—	—	32
	Поддерживающие										
5	96-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада	—			—	—	32		—	—	32
6	794-й гаубичный артиллерийский полк 38-й гаубичной артиллерийской бригады	—	—	—	—	26	—	—	—	—	26
7	81-я пушечная артиллерийская бригада	—	—	—	—	12	24	—	—	—	36
8	760-й истребительно-противотанковый полк	—	—	—	24	—	—	—	—	—	24
9	3-й и 4-й дивизионы 21-й артиллерийской бригады большой мощности	—	—	—	—	—	—	18	—	—	18
10	Артиллерийские и минометные подразделения 372-й стрелковой дивизии (второй эшелон корпуса)	54	18	10	12	—	—	—	—	—	94
11	Артиллерийские и минометные подразделения 86-й стрелковой дивизии (из состава второго эшелона армии)	—	12	10	12	—	—	—	—	—	34
12	7-я бригада гвардейских минометов	—	—	—	—	—	—	—	М-31 156	—	—
13	2-й и 3-й дивизионы 43-го гвардейского минометного полка	—	—	—	—	—	—	—	М-13 24	—	—
	Всего орудий и минометов	108	120	32	120	74	56	18	—	36	528[1]

[1] Количество орудий и минометов дано без учета 45-мм орудий.

Наличие указанного в таблице количества артиллерии и минометов позволяло в полосе дивизии иметь среднюю плотность 264 орудия и миномета на 1 *км* фронта.

Приданные дивизии 93-й и 95-й танковые полки имели 42 танка ИС-122 и 46-й отдельный тяжелый танковый полк — 31 танк КВ.

Всего в полосе дивизии должно было действовать 73 танка, или 36,5 единицы на 1 *км* фронта.

Соотношение сил в полосе наступления 90-й стрелковой дивизии показано в таблице 9.

Таблица 9

Силы и средства	Свои войска	Противник	Соотношение сил
Батальонов	9	3,3	2,7 : 1
Пулеметов	341	108	3 : 1
Минометов калибром 81 *мм* и выше	228	48	4,5 : 1
Противотанковых орудий	36	25	1,4 : 1
Орудий калибром 75 *мм* и выше	300	42	7,1 : 1
Танков и САУ	73	10	7,3 : 1

Как видно из таблицы, дивизия имела значительное превосходство над противником.

Местность и метеорологические условия

Местность в полосе наступления дивизии представляла открытую и слегка всхолмленную равнину, повышающуюся в сторону противника. Большое количество населенных пунктов и отдельных рощ, находившихся в расположении противника, позволяли ему скрытно от нашего наземного наблюдения маневрировать живой силой и техникой.

В исходном положении дивизии местность значительных естественных укрытий не имела.

Расположение наших войск просматривалось противником на глубину 2—4 *км*, что требовало соответствующих мер маскировки и значительных инженерных работ по подготовке исходного района. Оборона противника с наших наблюдательных пунктов просматривалась на большинстве участков до рубежа колония Чарностув Полесе, Чарностув, восточная опушка леса южнее Чарностув, т. е. на глубину 3—4 *км*.

Реки Пелта и Соня имели пологие берега, твердое дно, незначительную ширину (8—20 *м*) и глубину (0,2—2 *м*); преодоление их особых трудностей для войск не представляло. Сеть проселочных и полевых дорог в полосе наступления дивизии была развита достаточно.

В целом местность допускала использование всех родов войск и обеспечивала хорошие условия маневра и взаимодействия войск в ходе боя.

Зима 1945 г. была малоснежной. Температура воздуха колебалась в пределах от 1 до 5° ниже нуля. Толщина льда на реках не превышала 15—20 *см*.

Погода была переменной, с туманами и проходящими кратковременными осадками. Преобладал юго-западный ветер скоростью 3—4 *м* в секунду. Облачность была сплошной, видимость колебалась в пределах от 500 *м* до 2 *км*. Эти условия погоды исключали боевые действия нашей авиации и значительно сокращали эффективность огня артиллерии.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОДГОТОВКА БОЯ

Решение командира дивизии

Командир 90-й стрелковой дивизии 25 декабря, возвратясь с рекогносцировки командира корпуса, ознакомил с полученной задачей начальника штаба, командующего артиллерией и начальника политотдела и в это же время наметил план работ по организации и подготовке наступления. Позднее командир дивизии оценил обстановку, заслушал доклады начальника штаба и начальников родов войск, наметил в общих чертах замысел боя и дал штабу указания по организации и проведению рекогносцировки. На следующий день, 26 декабря, командир дивизии провел рекогносцировку, по окончании которой принял решение на наступление и объявил его на местности командирам частей.

Решением командира дивизии предусматривалось главный удар нанести правым флангом в направлении господских дворов Дзержаново, Чарностув, прорвать оборону на участке Дзержаново, отдельный дом 700 *м* западнее отметки 109,9, уничтожить противника в районе Дзержаново, Чарностув, Швелице и овладеть рубежом господский двор Чарностув и роща 0,5 *км* южнее Чарностув (глубина 5,5 *км*); в последующем — рубежом отдельные дома 1,5 *км* восточнее Быщево-Выгода, (иск.) Грохы-Крупы (глубина 9 *км*); к исходу дня дивизия должна была выйти на рубеж Коначево-Маринице, Ватково-Колония, продвинувшись за день на 15 *км*.

Боевой порядок дивизии и полков намечалось построить в два эшелона, причем в первом эшелоне дивизии должны были наступать 173-й и 19-й стрелковые полки, во втором — 286-й стрелковый полк. Построение боевого порядка дивизии показано на схеме 8.

В соответствии с этим решением полкам были поставлены следующие задачи.

173-му полку (командир полка подполковник Рябко И. Ф., начальник штаба майор Невядомский И. С) с 167-й отдельной армейской стрелковой ротой было приказано прорвать оборону противника на участке Дзержаново, господский двор (ширина участка 800 *м*); уничтожить врага в районе Дзержаново и овладеть рубежом 400 *м* южнее колонии Чарностув Полесе, северная часть Швелице; в последующем овладеть господским двором 500 *м* севернее Чарностув и обеспечить развертывание и ввод в бой 286-го полка — второго эшелона дивизии — с рубежа западный берег

реки Пелта. Обеспечение стыка с 399-й стрелковой дивизией возлагалось на 173-й стрелковый полк.

19-й полк (командир полка полковник Карпенко М. А., начальник штаба майор Бечкутов И. Г.) получил задачу прорвать оборону противника на участке (иск.) господский двор Дзержанова, отдельный дом 700 *м* западнее отметки 199,9 (ширина участка 1200 *м*), уничтожить врага в районе южной части Швелице и выйти на реку Пелта; в последующем овладеть рубежом стык шоссе западнее Чарностув, роща 500 *м* южнее Чарностув и, развивая успех

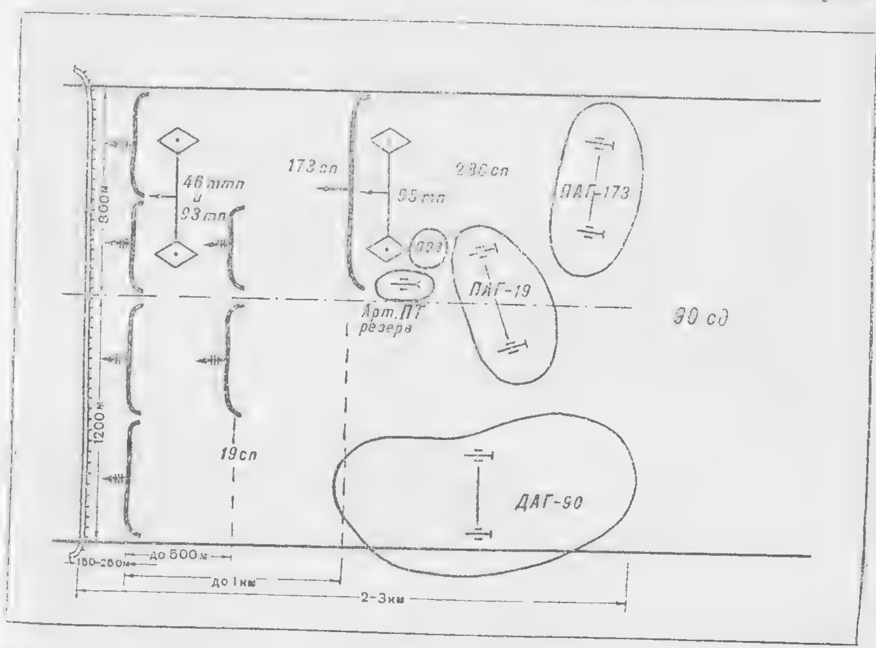


Схема 8. Построение боевого порядка 90-й дивизии для прорыва обороны противника в январе 1945 г.

в направлении Голымин Стары, выйти на рубеж Грохы-Имбжики, (иск.) Грохы-Крупы. Стык с 173-м полком и с 46-й стрелковой дивизией должен был обеспечивать 19-й стрелковый полк.

Глубина ближайшей задачи полков первого эшелона достигала 1 *км*, последующей — 6 *км*. Последующая задача полков по глубине совпадала с ближайшей задачей дивизии.

Разграничительная линия между стрелковыми полками показана на схеме 7.

286-му полку (командир полка полковник Фоменко П. Г., начальник штаба майор Белый К. Н.) было приказано, составляя второй эшелон дивизии, наступать за 173-м полком. С выходом полков первого эшелона на рубеж господский двор 500 *м* севернее Чарностув, западная опушка леса 500 *м* южнее Чарностув 286-й стрелковый полк должен был развернуться на правом берегу реки

Пелта и, наступая в направлении Бышево-Выгода, овладеть Цшелень.

Для того, чтобы избежать проведения артиллерийской подготовки по слабо занятым или оставленным позициям противника, командирам стрелковых полков первого эшелона было приказано подготовить по одному передовому батальону для разведки противника боем, которыми в период первого огневого налета артиллерии атаковать противника и овладеть его первой и второй траншеями. В случае успешных действий передовых батальонов артиллерийская подготовка отменялась, атаку главных сил дивизии артиллерия должна была поддержать последовательным сосредоточением огня. В случае неуспешных действий передовых батальонов атака главных сил дивизии должна была начаться после артиллерийской подготовки атаки.

Для обеспечения ввода в бой подвижной группы фронта (8-го танкового корпуса) командир дивизии приказал командующему артиллерией дивизии подготовить огонь по районам Бышево-Выгода, Конажево-Завады, Влосцянске, а командирам 19-го и 173-го полков выслать передовые отряды для прикрытия флангов 8-го танкового корпуса, захвата и закрепления второй полосы обороны на рубеже (иск.) Луково, Голымин Стары.

Распределение артиллерии и минометов в соответствии с решением командира дивизии показано в таблице 10.

Таблица 10

Привлекаемая артиллерия	173-й стрелковый полк — участок прорыва 0,8 *км* (направление главного удара дивизии)	19-й стрелковый полк — участок прорыва 1,2 *км* (второстепенное направление)
Орудия и минометы стрелковых полков	45-*мм* пушки —12 76-*мм* пушки ПА — 4 82-*мм* минометы —18 120-*мм* минометы — 6 Всего 40	45-*мм* пушки — 12 76-*мм* пушки ПА — 4 82-*мм* минометы —18 120-*мм* минометы — 6 Всего 40
Артиллерия 372-й и 86-й стрелковых дивизий, привлеченная для стрельбы прямой наводкой	76-*мм* ПА —10 76-*мм* ДА —12 Всего 22	76-*мм* ПА — 10 76-*мм* ДА —12 Всего 22
Полковые артиллерийские группы	96-й артиллерийский полк, минометные подразделения частей 372-й и 86-й стрелковых дивизий Всего 116 орудий и минометов	941-й артиллерийский полк 372-й стрелковой дивизии, минометные подразделения 286-го стрелкового полка (второй эшелон дивизии) Всего 56 орудий и минометов

<table>
<tr><th>Привлекаемая артиллерия</th><th>173-й стрелковый полк—участок прорыва 0,8 км (направление главного удара дивизии)</th><th>19-й стрелковый полк—участок прорыва 1,2 км (второстепенное направление)</th></tr>
<tr><td>Артиллерийско-противотанковый резерв дивизии</td><td colspan="2">66-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион
Всего 12 орудий</td></tr>
<tr><td>Дивизионная артиллерийская группа</td><td colspan="2">255-й и 258-й минометные полки 28-й минометной бригады, 248-й артиллерийский полк 86-й стрелковой дивизии, 760-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк (артиллерийско-противотанковый резерв корпуса)
Всего 123 орудий и минометов</td></tr>
<tr><td>Корпусная артиллерийская группа</td><td colspan="2">96-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада, 794-й гаубичный артиллерийский полк 38-й гаубичной артиллерийской бригады, 81-я пушечная артиллерийская бригада, 3-й и 4-й дивизионы 21-й артиллерийской бригады БМ, 7-я бригада реактивной артиллерии, 2-й и 3-й дивизионы 43-го полка реактивной артиллерии
Всего 112 орудий, 156 рам М-31 и 21 установки М-13</td></tr>
</table>

Примечания: 1. 286-му стрелковому полку—второму эшелону дивизии—артиллерийские средства не выделялись. С вводом в бой полк должны были поддерживать артиллерия и танки 173-го стрелкового полка.

2. Артиллерия дивизионной и корпусной артиллерийской групп для поддержки боя полков первого эшелона распределялась по решению командира дивизии равномерно.

Следовательно, на направлении главного удара дивизии, на участке 173-го стрелкового полка, плотность артиллерии на 1 *км* фронта составляла 357 орудий и минометов калибром 76 *мм* и выше. На участке прорыва 19-го полка артиллерийская плотность составляла 188 орудий и минометов на 1 *км* фронта.

Танки были использованы для усиления стрелковых полков и распределялись следующим образом. 46-й и 93-й танковые полки были приданы 173-му стрелковому полку, 95-й танковый полк — 286-му стрелковому полку. Плотность танков непосредственной поддержки пехоты на 1 *км* фронта на направлении главного удара дивизии составляла 65 единиц.

Таким образом, решение командира дивизии вполне отвечало замыслу боя командира корпуса и условиям обстановки.

Поставив задачи подчиненным войскам, командир дивизии дал указания по политическому, боевому и инженерному обеспечению наступления. Начальнику штаба было приказано составить письменный боевой приказ и подготовить данные для организации взаимодействия. Командиры полков получили указания о порядке и сроках проведения рекогносцировки. Рекогносцировки в полках

проводились под непосредственным руководством командира дивизии в течение 3—4 января. Рекогносцировки в батальонах проводились 6—7 января под руководством командиров полков. Проведение рекогносцировок под руководством старшего начальника имело целью более полно и всесторонне отработать вопросы предстоявшего наступления.

Использование танков

Приданные дивизии танки использовались для непосредственной поддержки пехоты и только на направлении главного удара дивизии.

Боевой порядок танков строился в два эшелона: в первом эшелоне — 46-й тяжелый и 93-й танковый полки; во втором — 95-й танковый полк.

Танки первого эшелона решением командира дивизии были приданы 173-му полку и использовались централизованно в руках командира полка. Танки второго эшелона были приданы полку второго эшелона дивизии (286-му полку) и наступали за первым эшелоном на дистанции в 1 *км*.

Таким образом, 19-й стрелковый полк, наступавший в первом эшелоне дивизии, остался без танков непосредственной поддержки пехоты, в то время как 95-й танковый полк, приданный полку второго эшелона дивизии, был зарезервирован и в первый день наступления в бою не участвовал. Опыт войны показал, что танки могут придаваться полку второго эшелона только при достаточном насыщении ими полков первого эшелона дивизии, и поэтому решение командира дивизии нельзя считать достаточно обоснованным.

Танки первого эшелона наступали двумя линиями: в первой — 46-й тяжелый танковый полк (31 танк) и во второй — 93-й танковый полк (21 танк).

Действия танков планировались следующим образом: на исходные позиции — северная часть леса 1,3 *км* юго-восточнее Дзержаново — танки выходят в ночь на 14 января. За 20 минут до начала атаки 46-й тяжелый и 93-й танковый полки начинают движение в атаку с исходных позиций, одновременно с пехотой 173-го полка атакуют передний край обороны противника и безостановочно развивают успех в глубину. С овладением господским двором 500 *м* севернее Чарностув танки огнем с места обеспечивают закрепление подразделений на левом берегу реки Пелта. 95-й танковый полк наступает во втором эшелоне в готовности обеспечить ввод в бой 286-го стрелкового полка. С выполнением последующей задачи дивизии, т. е. с выходом пехоты на рубеж Кшемень, (иск.) Грохы-Крупы, танки, приданные 90-й дивизии, приказом командира корпуса переключались на обеспечение ввода в бой 372-й стрелковой дивизии — второго эшелона корпуса. Инженерное обеспечение действий танков в бою осуществлялось силами 1-й роты 14-го отдельного инженерно-саперного батальона.

Организация артиллерийского наступления

Артиллерии были поставлены следующие задачи:

— воспретить артиллерийскую контрподготовку противника;

— разрушить траншеи противника на стыках с ходами сообщения, а также прочные оборонительные сооружения и уничтожить огневые точки в районах Дзержаново, господский двор Чарностув, Швелице;

— уничтожить живую силу и огневые средства противника в траншеях, а также подавить его в районах Швелице, Чарностув и господский двор севернее;

— поддержать атаку пехоты и танков двойным огневым валом до рубежа роща 500 *м* северо-западнее Дзержаново, (иск.) юго-восточная окраина Швелице; далее последовательным сосредоточением огня;

— воспретить огневое фланкирование из районов колония Чарностув Полесе, Бышево, Госьцеево и лес западнее;

— воспретить подход резервов и контратаки противника из районов Чарностув, Швелице, Кинемень, Бышево-Выгеда, лес западнее Госьцеево;

— подавить артиллерию и минометы противника в районах Чарностув, Швелице;

— обеспечить закрепление пехотой районов Дзержаново, господский двор 0,5 *км* севернее Чарностув, Голымин Стары;

— обеспечить ввод в бой второго эшелона дивизии — 286-й полк — и прикрыть стыки с 399-й и 46-й стрелковыми дивизиями.

Для решения этих задач были созданы полковые и дивизионная артиллерийские группы в составе, указанном в таблице 10.

Из приведенных в таблице данных видно, что более подвижные и менее дальнобойные минометные полки были выделены в дивизионную артиллерийскую группу, а более тяжелые дивизионные артиллерийские полки использовались в составе полковых артиллерийских групп. Такое распределение артиллерии по группам привело к тому, что при бое в глубине обороны противника полковые артиллерийские группы, имевшие более тяжелые системы, отставали от своих полков, а дивизионная артиллерийская группа, состоявшая главным образом из минометов, вынуждена была, перемещаясь впереди полковых артиллерийских групп, брать на себя задачи по поддержке боя стрелковых полков.

Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью 85 минут, из них: огневой налет — 15 минут, огонь на разрушение и подавление обороны противника — 60 минут, огневой налет — 10 минут.

В период артиллерийской подготовки атаки артиллерия должна была разрушить траншеи и подавить живую силу и огневые средства противника на глубину до 5 *км*.

Артиллерийская подготовка начиналась залпом реактивной артиллерии М-31 по району Дзержаново и огневым ударом кор-

пусной артиллерийской группы, а также гаубичных батарей полковых и дивизионной артиллерийских групп по артиллерийским и минометным батареям противника.

Разрушение траншей, оборонительных сооружений и укрепленных огневых точек противника производилось полковыми, дивизионной и корпусной артиллерийскими группами, а также орудиями, назначенными для ведения огня прямой наводкой.

Корпусная артиллерийская группа имела задачу разрушить 25 целей, в том числе 18 участков траншей, 4 дерево-земляных оборонительных сооружения, 1 наблюдательный пункт и 2 блиндажа.

Дивизионная артиллерийская группа разрушала: 24 участка траншей, 7 дерево-земляных оборонительных сооружений и 6 блиндажей, а полковые артиллерийские группы — 16 участков траншей, 1 наблюдательный пункт, 2 дерево-земляных оборонительных сооружения и 3 блиндажа.

Орудия, назначенные для стрельбы прямой наводкой, имели задачу разрушить 12 дерево-земляных оборонительных сооружений, 4 наблюдательных пункта и 28 блиндажей (землянок), а также уничтожить 5 пулеметов и 3 противотанковых орудия, расположенных в первой и во второй траншеях. Для стрельбы прямой наводкой в полосе 90-й дивизии были использованы батальонная и полковая артиллерия частей 90-й дивизии, полковая артиллерия и истребительно-противотанковые дивизионы 90, 372-й и 86-й стрелковых дивизий. Всего для ведения огня прямой наводкой было привлечено 104 орудия, в том числе: батальонных пушек — 36, полковых 76-*мм* пушек — 32 и дивизионных 76-*мм* пушек — 36. С началом атаки часть орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой, переходила к непосредственному сопровождению атаки стрелковых батальонов. На каждый батальон создавалась группа сопровождения в составе 6 орудий, которая, действуя повзводно, должна была перемещаться за батальонами на удалении не свыше 400—500 *м*. Полковая артиллерия, а также 381, 128-й и 66-й истребительно-противотанковые дивизионы 372, 86-й и 90-й стрелковых дивизий по выполнении своих задач в группе орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой, оставались на занимаемых огневых позициях и поддерживали атаку стрелковых батальонов огнем с места на глубину действительного огня, после чего возвращались в подчинение своих командиров, а 66-й истребительно-противотанковый дивизион 90-й дивизии переходил в артиллерийско-противотанковый резерв командира дивизии.

К проведению артиллерийской подготовки в полосе 90-й дивизии были привлечены 82- и 120-*мм* минометы частей 372-й дивизии (второй эшелон корпуса) и 120-*мм* минометы 86-й дивизии (второй эшелон армии). Минометы сводились в дивизионы и занимали огневые позиции во 2-й или 3-й траншее исходного положения, а также в промежутке между ними. Огонь их планировался штабом командующего артиллерией 90-й дивизии. 82-*мм* минометы

подавляли живую силу и огневые средства противника в первой траншее и в прилегающих к ней ходах сообщения, 120-*мм* минометы уничтожали живую силу и разрушали 8 участков первой траншеи и прилегающие к ней ходы сообщения.

В период артиллерийской подготовки корпусная артиллерийская группа, кроме разрушения целей, о чем сказано выше, должна была подавлять минометы противника, вести борьбу с его артиллерией и подавлять резервы противника в районе Чарностув, Швелице. 7-я бригада и 43-й полк реактивной артиллерии в этот период подавляли противника в районах Дзержаново и роща 0,5 *км* северо-западнее, Госьцеево и Швелице.

Артиллерийская подготовка атаки заканчивалась 10-минутным огневым налетом, во время которого пехота должна была вести залповый огонь по первой и второй траншеям противника.

Артиллерийскую поддержку атаки пехоты и танков планировалось осуществить методом двойного огневого вала на фронте шириной 2100 *м* и на глубину 1600 *м*. Было установлено шесть основных рубежей. Расстояние между первым и вторым рубежами было 400 *м*, а между последующими — 300 *м*. Промежуточных рубежей было намечено также шесть: между первым и вторым основными рубежами — два и между последующими — по одному рубежу.

Наступление пехоты и танков планировалось с темпом 2 *км* в час. Исходя из темпа наступления и глубины огневого вала, время на поддержку атаки было установлено 48 минут, в том числе: на ведение огня по основным рубежам — 25, по промежуточным — 12 и на переносы огня — 11 минут (по одной минуте на каждый перенос).

Для ведения огневого вала артиллерия делилась на две группы: первая в составе 96, 941-го и 248-го артиллерийских полков, 1-го и 2-го дивизионов 96-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады; вторая в составе 760-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, 255-го и 258-го минометных полков 28-й минометной бригады и 120-*мм* минометных батарей частей 86-й дивизии и 17?-го стрелкового полка 90-й дивизии. Для ведения последовательного сосредоточения огня в системе огневого вала использовались 120-*мм* минометы 372-й стрелковой дивизии. По окончании огневого вала минометные подразделения частей 372-й и 86-й стрелковых дивизий, а также 248-й артиллерийский полк переходили в подчинение своих командиров дивизий, а 760-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк — в артиллерийско-противотанковый резерв командира 108-го стрелкового корпуса.

В период поддержки атаки корпусная артиллерийская группа продолжала подавление артиллерийских и минометных батарей противника и подавляла его резервы в районах Швелице, Чарностув; подгруппа реактивной артиллерии подавляла противника в районах Дзержаново и роща 0,5 *км* северо-западнее, Госьцеево, Швелице.

Артиллерийское сопровождение наступления пехоты и танков в глубине обороны врага планировалось до рубежа фольварк Жа-

7 Зак. 3098с

бин-Луковски, Голымин Стары, т. е. на глубину до 12 *км*. Бой в глубине обороны противника обеспечивался последовательным сосредоточением огня.

Корпусная и армейская артиллерийские группы в период сопровождения пехоты и танков при бое в глубине вражеской обороны имели задачу подавить опорные пункты противника в районах господский двор 500 *м* севернее Чарностув, господский двор Кшемень, Бышево-Выгода, Конажево-Завады Дворске, фольварк Жабин-Луковски и Голымин Стары, вести борьбу с артиллерией противника, обеспечить ввод в бой подвижной группы (8-го танкового корпуса) не допустить контратак противника из районов Карнево, лес 1,5 *км* южнее Чарностув, Голымин Стары.

План артиллерийского наступления предусматривал обеспечение атаки второй полосы обороны противника с хода. Для этого планировалось сосредоточение огня дивизионной и корпусной групп по узлам траншей и ходов сообщения второй полосы, а также по районам Вельголенка и Голымин Стары.

Расход мин и снарядов (в боекомплектах), запланированный на первый день боя, по периодам артиллерийского наступления показан в таблице 11.

Таблица 11

Калибры орудий и минометов	Артиллерийская подготовка атаки	Артиллерийская поддержка атаки	Артиллерийское сопровождение при бое в глубине	Всего
Минометы 82-*мм*	0,78	0,52	0,43	1,73
„ 120-*мм*	0,7	0,47	0,39	1,56
Пушки 76-*мм* ПА	0,76	0,51	0,43	1,7
„ 76-*мм* ДА	0,9	0,6	0,4	1,9
Гаубицы 122-*мм*	0,9	0,6	0,4	1,9
„ 152-*мм*	0,9	0,7	0,4	2,0
„ 203-*мм*	0,7	0,5	0,3	1,5

В исходном районе для наступления огневые позиции орудий выделенных для стрельбы прямой наводкой, находились от переднего края обороны противника в удалении 300—400 *м*; огневые позиции полковых групп — до 1500 *м*, дивизионной группы — до 2500 *м*, корпусной — до 5 *км*.

Смену огневых позиций артиллерия начинала по окончании огневого вала, в соответствии с разработанным штабом командующего артиллерией дивизии планом перемещения артиллерии.

С выходом пехоты на рубеж колония Чарностув Полесе, северная окраина Швелице артиллерийские группы 173-го и 19-го полков (96-й и 941-й артиллерийские полки) должны были перейти на новые огневые позиции в район лощины 1,5 *км* восточнее Швелице а дивизионная артиллерийская группа (255-й и 258-й минометные полки) — в район восточной окраины Швелице.

С овладением Бышево-Выгода полковые артиллерийские группы (96-й и 941-й артиллерийские полки) перемещались на огневые позиции в лощину 1 *км* юго-западнее господского двора, 500 *м* севернее Чарностув, а дивизионная артиллерийская группа (255-й минометный полк) — в район восточной окраины Кшемень и 258-й минометный полк — в район господского двора Кшемень.

С овладением пехотой рубежом (иск.) западная окраина Тлучнице, Конажево-Завады Влосцяньске полковые артиллерийские группы (96-й и 941-й артиллерийские полки) должны были занять огневые позиции в районе (иск.) Бышево-Выгода, (иск.) Конажево-Болесты, Завадзенец, а дивизионная артиллерийская группа 255-м минометным полком — в Бышево-Выгода, 258-м минометным полком — в Конажево-Болесты.

С выходом стрелковых полков на рубеж фольварк Жабин-Луковски, Голымин Стары 96-й и 941-й артиллерийские полки перемещаются в район Вельголенка, (иск.) Конажево-Завады Дворске, 255-й и 258-й минометные полки из состава дивизионной артиллерийской группы — в район Вельголенка.

На новые огневые позиции артиллерия перемещалась подивизионно; в движении должно было находиться одновременно не более $1/3$ ее состава.

Артиллерия с 25 декабря начала пристрелку целей и производила ее отдельными пристрелочными орудиями, выделяемыми каждым дивизионом.

Для противодействия возможной артиллерийской контрподготовке противника планом предусматривалось подавление его артиллерии и минометов огнем всех артиллерийских групп. Огонь должен был открываться по решению командующего армией. Он планировался в следующем виде: огневой налет — 3 минуты, методический огонь — 17 минут, огневой налет — 5 минут. Расход снарядов и мин устанавливался для орудий всех систем 0,3 и для 120-*мм* минометов — 0,4 боекомплекта.

Авиация

С началом атаки авиация в течение 5 часов 20 минут должна была сопровождать наступление дивизий первого эшелона. В полосе 90-й дивизии авиация имела задачу последовательно подавлять противника на рубежах господский двор 500 *м* севернее Чарностув, лес 1,5 *км* южнее Чарностув; Кшемень, господский двор Кшемень; Вельголенка, Конажево-Завады Дворске; фольварк Жабин-Луковски, Голымин Стары.

Всего в полосе наступления 90-й стрелковой дивизии было запланировано 176 самолето-вылетов.

В порядке организации взаимодействия с авиацией артиллерии дивизии была поставлена задача во время действий нашей авиации над полем боя подавлять зенитные батареи противника и осуществлять целеуказание постановкой воздушных реперов и стрельбой дымовыми снарядами по районам нахождения противника.

Связь наземных войск с авиацией планировалось осуществлять по радио. На наблюдательном пункте командира корпуса должен был находиться представитель от авиации с радиостанцией наведения. В радиосетях командира дивизии и командующего артиллерией дивизии выделялись радиоприемники, работающие на волне радиостанций штурмовиков.

Инженерное обеспечение

На время наступления дивизии были приданы две роты 14-го отдельного инженерно-саперного батальона, что с учетом дивизионного саперного батальона давало возможность иметь плотность 2,5 саперной роты на 1 *км* фронта.

Во время подготовки наступления саперы использовались централизованно, а с началом наступления часть саперов придавалась полкам первого эшелона дивизии из расчета по одной саперной роте на каждый полк первого эшелона.

Инженерная разведка имела целью вскрыть систему и характер инженерных сооружений и заграждений противника. Она осуществлялась главным образом наблюдением. В полосе дивизии было организовано 4 поста инженерного наблюдения. При бое в глубине эти посты должны были перемещаться с передовыми подразделениями полков первого эшелона дивизии и вести инженерную разведку.

Оборудование исходного района для наступления выполнялось силами стрелковых, артиллерийских и танковых частей. Оно заключалось в расширении и углублении траншей и ходов сообщения, в устройстве ступенек и выходов из траншей для броска в атаку, в оборудовании огневых позиций для артиллерии, минометов и исходных позиций для танков. В исходном районе частями дивизии была проделана большая работа. Только для артиллерийских подразделений было подготовлено и оборудовано: наблюдательных пунктов — 35, площадок для орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой — 104, орудийных окопов — 102, ниш для боеприпасов в траншеях—1056, щелей для укрытия личного состава—362, блиндажей и землянок — 264.

Работы по разминированию исходного района начались 10 января и производились силами саперного батальона дивизии и 1-й роты 14-го инженерно-саперного батальона. К началу наступления в полосе дивизии саперами было снято 19 370 мин.

Работы по проделыванию проходов в минных заграждениях противника производились в ночь на 14 января. Всего было проделано 16 проходов шириною 8—10 *м*. На устройство каждого прохода выделялось не менее одного отделения саперов, а для прикрытия их во время работы—4—6 автоматчиков. Проделанные проходы сдавались под наблюдение стрелковым подразделениям. Комендантская служба на проходах осуществлялась саперами приданного дивизии 14-го инженерно-саперного батальона.

Сопровождение стрелковых частей при атаке и бое в глубине осуществлялось силами полковых и приданных полкам дивизионных саперов. Кроме того, в каждой стрелковой роте была подготовлена группа разграждения в составе стрелкового отделения.

Для помощи пехоте в уничтожении укрытых в бетон огневых точек противника из состава саперного батальона дивизии и приданного дивизии 14-го инженерно-саперного батальона было выделено несколько взводов, которые имели задачу наступать в боевых порядках стрелковых подразделений. Для сопровождения танков предназначалась 2-я рота 14-го инженерно-саперного батальона.

Ремонт и восстановление дорог в полосе дивизии планировалось производить силами саперного батальона дивизии и 1-й роты 14-го инженерно-саперного батальона. Планом предусматривалось восстановление вслед за наступающими частями одной дороги по маршруту Дзержаново — Швелице — Кшемень — Голымин Стары и постройка мостов через реку Пелта в районах Швелице и господского двора 500 *м* севернее Чарностув. Детали для трех мостов длиною 10 и 25 *м* под грузы до 60 *т* были заготовлены саперами во время подготовки к наступлению.

Для отражения контратак противника и закрепления захваченных пехотой рубежей в дивизии был создан подвижный отряд заграждений в составе роты дивизионных саперов, имевшей 1000 противопехотных, 970 противотанковых мин и 500 *кг* взрывчатых веществ.

Организация взаимодействия

Работа по организации взаимодействия проводилась командиром дивизии на местности 27 декабря. Организуя взаимодействие, командир дивизии предварительно заслушивал доклады командиров полков о принятом ими решении на наступление, в необходимых случаях уточнял на местности задачи дивизии и полков, а также группировку сил и начертание позиций противника.

Взаимодействие в дивизии организовывалось по последовательно выполняемым задачам: ближайшей, последующей и задаче дня.

Командир дивизии, организуя взаимодействие, дал конкретные указания о задачах частей и родов войск, порядке их выполнения, характере действий и установил, кто, когда и с кем взаимодействует, определил порядок переподчинения артиллерии. Всем командирам частей на местности были указаны ориентиры и даны единые сигналы взаимодействия между пехотой, артиллерией и танками.

Командирам 173-го и 19-го стрелковых полков было приказано после первого, 15-минутного огневого налета силами передовых батальонов атаковать противника и захватить его первые две траншеи. В случае успешного наступления передовых батальонов ввести в бой главные силы полков, а в случае неуспеха — продолжать артиллерийскую подготовку по плану.

Атаку приказывалось вести безостановочно на глубину ближайшей задачи полков и с хода овладеть районом Швелице. Вторые эшелоны полков должны наступать на удалении 500—1000 *м* от первых и использоваться в бою после овладения Швелице. Второму эшелону дивизии — 286-му полку — приказывалось наступать за 173-м полком на удалении не более 1 *км*. Ввод его в бой намечался на западном берегу реки Пелта с задачей развивать успех в направлении Кшемень, Бышево-Выгода. 173-й стрелковый полк с этого момента выводился во второй эшелон дивизии и должен был наступать за 286-м полком, а приданные ему артиллерия и танки переподчинялись командиру 286-го полка.

286-й и 19-й стрелковые полки, продолжая наступление, совместно с танками должны были с хода прорвать позицию дивизионных резервов противника, овладеть рубежом Завадзенец (иск.) Грохы-Крупы и во взаимодействии с подвижной группой фронта (8-м танковым корпусом) развивать успех в глубину вражеской обороны. После овладения указанным рубежом 46, 93-й и 95-й танковые полки, действовавшие с дивизией, переподчинялись командиру 372-й стрелковой дивизии. Артиллерия дивизии с началом ввода в прорыв подвижной группы по плану корпуса должна была подавлять противника на флангах головных танковых бригад подвижной группы. Стрелковые полки первого эшелона дивизии высылают передовые отряды с задачей, прикрыв фланги подвижной группы и используя ее успех, вклиниться во вторую полосу обороны противника, захватить и закрепить рубеж (иск.) Луково, Голымин Стары, организовав противотанковые опорные пункты в районах фольварк Жабин-Луковски, Голымин Стары. Главные силы дивизии, используя успех подвижной группы, с хода преодолевают вторую полосу обороны противника и к исходу дня выходят на рубеж Конажево-Марцише, Ватково-Колония.

В течение 28 декабря командир дивизии этот план боя проиграл на местности с командирами стрелковых, танковых и артиллерийских полков. Штаб дивизии за это время составил плановую таблицу боя (таблицу взаимодействия) и выписки из нее разослал исполнителям.

Взаимодействие в стрелковых полках было организовано на местности 5 января, а в батальонах — 8 января.

Организация боевого обеспечения

Разведка противника в полосе 90-й стрелковой дивизии во время подготовки наступления осуществлялась разведывательными подразделениями 137-й стрелковой дивизии, оборонявшейся на этом участке.

В период артиллерийской подготовки атаки, как указывалось выше, планировалось проведение разведки боем силами передовых батальонов стрелковых полков первого эшелона 90-й дивизии.

В глубине обороны противника стрелковые полки в своих полосах должны были вести разведку своими силами с целью за-

хвата пленных. Для этой же цели из разведывательной роты дивизии с передовыми подразделениями полков первого эшелона должны были действовать две разведывательные группы: первая — в направлении Дзержаново, колония Чарностув Полесе, Кшемень и вторая — на южную часть Швелице, роща 500 *м* южнее Чарностув. Кроме того, в тыл противнику, в район Голымин Стары, из состава разведывательной роты дивизии намечалось выбросить группу разведчиков в составе 6 человек. Этой группе, обеспеченной радиостанцией, ставилась задача: после овладения дивизией первой позицией скрытно проникнуть в глубину обороны противника и установить районы расположения резервов, танков и артиллерии противника, наличие сил противника на второй полосе обороны, а также своевременно выявить начало и направление отхода противника.

Для сбора документов противника и трофейного оружия в стрелковых полках первого эшелона выделялись команды, каждая в составе 3—5 человек.

Наблюдение за противником после занятия исходного положения 90-й дивизией велось круглосуточно офицерским составом и специально подготовленными наблюдателями-разведчиками с 5 общевойсковых, 35 артиллерийских и 4 инженерных наблюдательных пунктов.

Всеми видами разведки в полосе дивизии было выявлено 107 целей, в том числе: артиллерийских батарей — 11, минометных — 9, дерево-земляных оборонительных сооружений — 29, пулеметов — 7, орудий — 3, наблюдательных пунктов — 10, штурмовых орудий, зарытых в землю,—1, блиндажей и землянок — 3.

Выявленные цели были нанесены на схему и закреплены за определенными артиллерийскими и минометными подразделениями.

Противотанковая оборона обеспечивалась созданием в батальонах групп сопровождения из состава батальонной и полковой артиллерии, выделением артиллерийско-противотанкового резерва и подвижного отряда заграждений дивизии, а также использованием танков и артиллерии для борьбы с танками противника.

Части дивизии имели в своих боевых порядках 48 орудий сопровождения, что в среднем составляло 24 орудия на 1 *км* фронта.

В артиллерийско-противотанковый резерв командира дивизии был выделен 66-й истребительно-противотанковый дивизион, который имел задачу обеспечить путем создания противотанковых опорных пунктов закрепление в противотанковом отношении районов Швелице, господский двор Кшемень, Бышево-Выгода.

Наблюдение и оповещение войск о танковой опасности осуществлялись батальонными и полковыми наблюдателями.

Решением командира дивизии предусматривалось закрепление рубежей ближайшей и последующей задач, а также рубежа, на который дивизия выходила к исходу дня. Закрепление этих рубежей осуществлялось путем создания силами 66-го истребительно-противотанкового дивизиона противотанковых опорных пунктов, раз-

вертывания подвижного отряда заграждений и подготовки огня артиллерии и минометов на воспрещение контратак противника.

Противовоздушная оборона частей дивизии осуществлялась средствами зенитно-артиллерийской группы армии, которая имела в своем составе 47-ю зенитно-артиллерийскую дивизию и 803-й армейский зенитно-артиллерийский полк.

Батареи малокалиберной зенитной артиллерии располагались на огневых позициях в удалении 1—1,5 *км* от переднего края, батареи среднекалиберной зенитной артиллерии — в 3—4 *км*.

Зенитно-пулеметная рота дивизии четырьмя взводами (12 пулеметов) прикрывала район огневых позиций артиллерии, двумя взводами (6 пулеметов) — командный пункт дивизии.

Для борьбы со снижающимися самолетами противника выделялось: в стрелковых ротах—по одному отделению и в пулеметных—по одному взводу.

Наблюдение за воздухом и оповещение о воздушной опасности осуществлялись полковыми и дивизионными постами, а также ротными и батальонными наблюдателями.

Организация управления и связи

В основу управления частями дивизии было положено решение командира дивизии.

Все распоряжения и указания частям по подготовке наступления отдавались только устно. Письменные боевые документы в штабе дивизии изготавливались в одном экземпляре от руки. Разработанные штабом дивизии таблица радиосигналов, документация по скрытому управлению войсками, выписки из плановой таблицы взаимодействия и другие документы были вручены частям вместе с боевым приказом.

В течение 12 и 13 января штаб дивизии организовал проверку готовности частей и подразделений к наступлению.

Работа с подготовленных командных и наблюдательных пунктов командира дивизии и командиров стрелковых полков началась с 6 часов 5 января.

Командный пункт дивизии развернулся в районе Бобы (3 *км* от переднего края), а наблюдательный пункт — на северной опушке рощи 1 *км* юго-восточнее господского двора Дзержаново (1 *км* от переднего края противника).

Перемещение командных и наблюдательных пунктов дивизии и полков в ходе наступления предусматривалось по выполнении очередной задачи и только с разрешения вышестоящих начальников и по мере готовности связи с нового пункта управления.

Связь командования осуществлялась по линии командных и наблюдательных пунктов по радио, телефоном, подвижными средствами и офицерами связи.

Проводная связь в исходном положении и при наступлении до рубежа ближайшей задачи полков организовывалась по направлениям; в последующем — по оси связи. В исходном положении про

водная связь обеспечивала возможность прямых переговоров командира дивизии с командирами батальонов. Все телефонные линии от первой траншеи и на три километра в тыл были двухпроводными.

Радиосвязь была организована по четырем сетям: радиосеть личных радиостанций командира дивизии и командиров полков, радиосеть штаба дивизии, радиосеть командующего артиллерией дивизии и радиосеть соседей.

В сеть командира дивизии и командующего артиллерией были включены радиостанции командиров танковых частей. В штабах стрелковых и артиллерийских частей были выделены приемники, включенные в сети танковых частей. Кроме того, в радийные танки были выделены корректировщики из числа артиллерийских офицеров.

Для принятия сигналов и разведывательных данных от авиации в дивизии был выделен радиоприемник; вызов авиации осуществлялся через представителя от авиации, находившегося на наблюдательном пункте командира корпуса.

Во время подготовки наступления работа по радио и телефону была запрещена, связь штаба дивизии с частями и внутри частей осуществлялась подвижными средствами и офицерами связи.

Политическая работа

Главной целью политической работы во время подготовки наступления и в ходе боя являлось обеспечение выполнения в срок боевой задачи дивизии, идейно-политическое воспитание личного состава и подъем среди солдат и офицеров высокого наступательного порыва.

Основное внимание в политической работе было сосредоточено на изучении доклада товарища Сталина о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и его приказа № 220 от 7 ноября 1944 г. Значительное место в политической работе занимало своевременное доведение до всего личного состава частей сводок Совинформбюро.

При подготовке наступления были проведены совещания политработников частей, партийные и комсомольские собрания в подразделениях, семинары партийных и комсомольских организаторов рот и батарей, а также агитаторов и редакторов боевых листков подразделений. К началу наступления во всех ротах и батареях были укреплены первичные партийные организации.

В подразделениях регулярно проводились беседы по вопросам международного и внутреннего положения страны, делались информации о положении на фронтах, проводились читки газет и регулярно выпускались боевые листки. Перед выходом частей дивизии в исходное положение для наступления во всех подразделениях проводились беседы, митинги и партийно-комсомольские собрания, на которых обсуждались вопросы о сохранении военной тайны, о бдительности и дисциплине на исходном положении.

Большая работа была проведена с пополнением. Пришедшие в дивизию солдаты были ознакомлены с боевыми традициями частей. Беседы с ними, как правило, проводили бывалые солдаты и имевшие большой боевой опыт командиры.

Офицеры политотдела дивизии и частей уделили большое внимание разъяснению личному составу правил поведения на территории союзной нам Польши.

В целях достижения боевого содружества различных родов войск, участвовавших в предстоявшем наступлении, в частях дивизии были проведены встречи солдат стрелковых подразделений с танкистами, артиллеристами и др.

Большое внимание в политической работе было уделено воспитанию ненависти к врагу. Для этого в подразделениях проводились беседы по конкретным фактам зверств и насилий фашистов над советскими гражданами, для чего широко использовались материалы Чрезвычайной Государственной Комиссии и письма к воинам родных с освобожденной от немцев территории.

В ночь перед атакой были проведены совещания командиров рот и взводов, партийных и комсомольских организаторов и после этого партийные и комсомольские собрания в ротах и батареях.

Утром 14 января в ротах и батареях личному составу в траншеях было зачитано обращение Военного Совета фронта, призывавшее войска с честью выполнить боевую задачу. Личный состав частей и подразделений обращение Военного Совета встретил с подъемом и дал клятву выполнить приказ товарища Сталина по разгрому гитлеровских полчищ.

Перед началом атаки в траншеях и на огневых позициях лучшие солдаты, сержанты и офицеры подали заявления о приеме их в партию и комсомол. За время подготовки к наступлению и за первые два дня боя в частях дивизии было принято в кандидаты ВКП(б) 107 человек, в комсомол — 154 человека.

Материальное обеспечение

Дивизия базировалась на армейскую станцию снабжения Далеке (32 *км* юго-восточнее Дзержаново).

Тыловая граница войскового тыла была установлена по линии Радзялы, Обрыте (14,5 *км* восточнее Дзержаново).

Тыловые части и учреждения дивизии в исходном положении были расположены: управление тыла, дивизионные склады, авторота подвоза, медико-санитарный батальон и полевая хлебопекарня — в лесу 1 *км* восточнее Замбски Косьцельне; артиллерийский склад — в лесу западнее Выгода.

Перемещение тыловых частей и подразделений планировалось произвести с выполнением задачи дня дивизии в район леса 500 *м* восточнее Конажево-Мерники.

Подвоз материальных средств со станции снабжения до дивизионных складов производился армейским транспортом, а с дивизионных складов на полковые — транспортом дивизии, причем для этого привлекалось до 50% транспорта полков.

Обеспеченность дивизии к началу наступления была следующей:

— боеприпасы (в боевых комплектах): мины 82-*мм* — 2,5, 120-*мм* — 2,5; снаряды 45-*мм* — 1,5, 76-*мм* ПА — 2,0, 76-*мм* ДА — 2,75, 122-*мм* — 2,5;

— продовольствие (в суточных дачах): мука и хлеб — 4,8, мясо — 1,7, жиры—4,6, сахар — 5,2, табак — 2,0;

— горюче-смазочные материалы (в заправках): автобензин — 2,5, автол — 2,5.

Боевая подготовка и выход войск в исходное положение для наступления

Боевая подготовка частей дивизии началась с 20 декабря.

Штабом дивизии на основании задач, тематики и расчета времени, полученных от штаба корпуса, был составлен план боевой подготовки. В нем были указаны темы, сроки их отработки, метод обучения, руководители занятий и материальное обеспечение.

Темы занятий соответствовали задаче предстоявшего наступления. Большое внимание было уделено подготовке подразделений к действиям ночью. К наступлению ночью готовилось по одному батальону в каждом стрелковом полку. Занятия проводились на местности, оборудованной по типу обороны противника.

Боевая подготовка в частях заканчивалась учениями с боевой стрельбой. Со штабами полков и батальонов были проведены двухстепенные командно-штабные учения со средствами связи. От всего офицерского и сержантского состава были приняты зачеты по уставам и особенно по знанию вопросов организации и руководства наступательным боем в масштабе их должности.

В ночь на 12 января 173-й и 19-й стрелковые полки вывели в первую траншею по одному батальону и сменили оборонявшиеся там части 137-й стрелковой дивизии. Днем 13 января командирам стрелковых взводов была поставлена задача на наступление.

В ночь на 14 января все части дивизии заняли исходное положение для наступления. Первая (исходная) траншея находилась на удалении 400—600 *м* от переднего края обороны противника; вторая траншея — на удалении 250—300 *м* от первой и третья в 1—1,5 *км* от первой.

В ту же ночь командирами частей и штабом дивизии была проверена готовность частей и подразделений к наступлению.

За три часа до атаки задача подразделений была доведена до сержантского и рядового состава. В 6 часов 14 января командир дивизии доложил командиру корпуса о готовности частей к наступлению.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схема 9)

Наступление 14 января

14 января стояла сплошная низкая (200—300 *м*) облачность, шел мокрый снег, видимость колебалась в пределах 500—1000 *м*. Такая погода исключала возможность применения авиации и весьма ограничивала наземное наблюдение.

В 10 часов залпом реактивной артиллерии и массированным огневым налетом всей артиллерии дивизии и корпуса началась артиллерийская подготовка атаки.

Во время огневого налета артиллерии саперы проделали проходы в заграждениях противника перед его передним краем.

В 10 часов 15 минут передовые батальоны 173-го и 19-го стрелковых полков с 46-м танковым полком атаковали противника, захватили первую траншею и продолжали движение ко второй траншее. Однако захватить вторую траншею с хода, вследствие сильного огня противника из нее, передовым батальонам не удалось. Поэтому артиллерия дивизии по ранее установленному плану продолжала артиллерийскую подготовку, уничтожая уцелевшие и вновь обнаруженные огневые точки во всей глубине главной полосы обороны, исключая первую траншею. Под прикрытием огня артиллерии остальные батальоны первого эшелона стрелковых полков в это время выдвинулись на линию передовых батальонов.

В 11 часов танки непосредственной поддержки пехоты начали движение в атаку с исходных позиций. С выходом танков на линию стрелковых батальонов 173-го и 19-го полков последние дружно поднялись и с возгласами «Ура», «За Родину», «За Сталина» одновременно с танками в 11 часов 25 минут атаковали противника. Артиллерия дивизии перешла к поддержке атаки танков и пехоты методом двойного огневого вала.

Точным огнем артиллерии в период артиллерийской подготовки огневые точки противника на первой позиции были подавлены или уничтожены.

Стрелковые полки первого эшелона дивизии во взаимодействии с танками, преодолевая слабый огонь противника, безостановочно продвигались вперед и к 12 часам 30 минутам подошли к позиции полковых резервов противника.

Противник, прикрываясь огнем артиллерии и минометов из глубины обороны, отвел остатки подразделений 19-го и 61-го пехотных полков с первой позиции на вторую, куда к этому времени был выдвинут и батальон второго эшелона 61-го пехотного полка. Опираясь на заранее подготовленную позицию, противник встретил подошедшие к Швелице части дивизии сильным пулеметным, артиллерийским и минометным огнем, особенно из районов господский двор Кшемень и Чарностув.

Части дивизии с хода атаковали Швелице, но успеха не имели. В значительной мере это объясняется тем, что танки непосредствен-

ной поддержки пехоты на этом рубеже действовали нерешительно, орудия сопровождения и 82-*мм* минометы от батальонов отстали, а артиллерия дивизии к этому времени начала смену огневых позиций, поддерживая наступление небольшим количеством дивизионов.

Командир 90-й дивизии, оценив обстановку, принял решение для наращивания силы удара ввести в бой вторые эшелоны стрелковых полков и продолжать выполнение поставленной задачи. Доложив свое решение командиру корпуса, он просил его подавить средствами корпуса артиллерию противника в районах господского двора Кшемень и Чарностув.

Командирам 173-го и 19-го стрелковых полков было приказано ввести в бой свои вторые эшелоны, овладеть Швелице и развивать успех на Чарностув. Командующему артиллерией дивизии была поставлена задача подавить противника на позиции полковых резервов и прежде всего в Швелице, обеспечить ввод в бой вторых эшелонов полков и ускорить выход полковых артиллерийских групп на новые огневые позиции. Штаб дивизии довел задачи до непосредственных исполнителей и организовал контроль за их выполнением.

Стрелковые полки дивизии, подтянув огневые средства к передовым подразделениям, изготовились к возобновлению атаки. Саперы в это время разминировали минные поля, обнаруженные на отдельных участках перед второй позицией противника. В установленное командиром дивизии время артиллерия начала огневой налет, под прикрытием которого стрелковые полки при поддержке танков перешли в атаку и вскоре ворвались в Швелице. В бою за Швелице части дивизии проявили исключительную решительность. Подразделения смело штурмовали противника, засевшего в укрепленных зданиях, одновременно отражая неоднократные контратаки врага из соседних кварталов и домов. В этом бою многие солдаты и офицеры, несмотря на полученные ранения, оставались в строю, коммунисты и комсомольцы личным примером воодушевляли бойцов на разгром врага в населенном пункте. Так, комсомолец Ивановский, будучи ранен, продолжал бой и уничтожил 7 гитлеровцев и двух взял в плен. Комсорг роты Окутин уничтожил 10 фашистов, а когда вышел из строя командир взвода, он принял на себя командование и успешно выполнил боевую задачу, поставленную взводу. Четыре комсомольца 173-го полка во главе с сержантом Горелиновым во время контратаки противника на одной из улиц Швелице были отрезаны от своих подразделений, но они не дрогнули, а, быстро ориентировавшись, заняли для круговой обороны каменный дом и в неравном бою уничтожили 18 гитлеровцев, удержав дом до подхода подразделений полка. Сержант взвода связи 1-го батальона 19-го полка комсомолец Дмитриев во время контратаки противника в Швелице, увидев, что расчет противотанковой пушки вышел из строя, встал за орудие и огнем из него нанес большой урон контратаковавшему противнику.

Уничтожая укрепившиеся в домах подразделения противника, части дивизии к 15 часам овладели Швелице и продолжали развивать наступление. 19-й стрелковый полк стремительным ударом

смял отходившие подразделения 61-го пехотного полка, с хода переправился через реку Пелта и, преодолев небольшое сопротивление врага, ворвался в южную часть Чарностув. 173-й полк с 46-м танковым полком в это время севернее Швелице отражал контратаку пехоты и танков противника из района колонии Чарностув Полесе.

Таким образом, позиция полковых резервов противника была полностью прорвана, а решительные действия 19-го стрелкового полка создали благоприятные условия для развития успеха в глубину вражеской обороны. Выход 19-го стрелкового полка в южную часть Чарностув позволял нанести удар во фланг и тыл противнику, оборонявшемуся в опорном пункте господский двор Чарностув. Однако эта возможность командиром дивизии своевременно не была использована.

173-й полк в 15 часов 20 минут отразил контратаку противника из района колония Чарностув Полесе и, встречая сильный огонь противника, медленно продвигался вперед. К 20 часам полк завязал бой за северную часть Чарностув.

19-й полк, частью сил продолжая вести бой в Чарностув, левофланговыми подразделениями, преодолевая сильный артиллерийский и минометный огонь противника из районов роща 500 *м* южнее Чарностув, господский двор Кшемень, Баранец, медленно продвигался вперед. В 16 часов эти подразделения отразили контратаку роты 61-го пехотного полка с 10 танками из рощи 500 *м* южнее Чарностув и до 20 часов вели бой за эту рощу.

К исходу дня 286-й полк — второй эшелон дивизии — двумя батальонами вышел в Дзержаново и одним к восточной окраине Швелице. Артиллерийско-противотанковый резерв дивизии переместился в район Швелице.

Саперы к этому времени разминировали и привели в проезжее состояние дорогу Дзержаново, Швелице и приступили к строительству моста в Швелице через реку Пелта грузоподъемностью 60 *т*. С имевшегося через реку Пелта моста саперы сняли 32 фугаса и подготовили его для пропуска легких грузов.

Дивизионная артиллерийская группа к исходу дня сменила огневые позиции и находилась: 255-й минометный полк — 200 *м* восточнее северной части Швелице, 258-й минометный полк — 250 *м* восточнее южной части Швелице, 248-й артиллерийский полк оставался в прежнем районе. Полковая артиллерийская группа 19-го полка — 941-й артиллерийский полк 372-й дивизии — оставалась на прежних огневых позициях, лишь один дивизион этого полка перешел на новые огневые позиции в районе 1 *км* восточнее южной части Швелице.

Полковая артиллерийская группа 173-го полка — 96-й артиллерийский полк — находилась на старых огневых позициях. 760-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк вышел в район господского двора Дзержаново и по приказу командира корпуса составлял артиллерийско-противотанковый резерв корпуса. Артиллерия и минометы 86-й дивизии (второго эшелона

армии) и истребительно-противотанковый дивизион 372-й дивизии к этому времени перешли в распоряжение своих командиров дивизий.

За первый день боя артиллерия дивизии израсходовала (в боевых комплектах): мин 82- и 120-*мм* — 1,2, снарядов 76-*мм* ПА — 1,1 снарядов 76-*мм* ДА — 1,2 и снарядов 122-*мм* — 0,8.

Командный пункт 90-й дивизии переместился в район леса 1 *км* западнее Бобы, наблюдательный пункт — в район Дзержаново, находясь в 4,5 *км* от линии фронта.

Наступавшая правее 399-я стрелковая дивизия 42-го корпуса 48-й армии к исходу дня вышла на рубеж роща 250 *м* западнее Помазки-Сикуты, восточная опушка леса у колонии Чарностув Полесе, где и закрепилась. Левее 46-я стрелковая дивизия частью сил вела бой за Глодово, овладела Госцеево и продвинулась на 300—500 *м* западнее этого населенного пункта.

Подводя итоги первого дня боя, необходимо указать, что, несмотря на решающее превосходство над противником в силах и средствах, результаты наступления 90-й дивизии по глубине оказались незначительными.

За день боя дивизия продвинулась в глубину обороны противника всего лишь на 4—4,5 *км*, наступая с темпом 500 *м* в час.

Такие результаты явились следствием того, что взаимодействие между родами войск и управление частями в ходе боя было нарушено, разведка противника велась слабо, танки непосредственной поддержки пехоты отставали от стрелковых частей, в бою действовали скученно и нерешительно, орудия сопровождения систематически отставали от стрелковых рот и батальонов, вследствие плохой видимости эффективность огня артиллерии была низкой, пехота слабо использовала огонь своих огневых средств, особенно минометов, наблюдательный пункт командира дивизии отстал от наступавших войск на 6 *км*, вследствие этого командир действительной обстановки на поле боя не знал, штаб дивизии также находился от войск за 8,5 *км* и не обеспечил своевременный сбор данных об обстановке, командир дивизии и командиры полков вследствие их оторванности от передовых частей несвоевременно реагировали на изменение обстановки.

Вечером 14 января командир 90-й дивизии принял решение, закрепившись на достигнутом рубеже, ночной атакой батальона второго эшелона 173-го полка овладеть господским двором Чарностув и подготовить части для возобновления наступления с утра 15 января.

Командир корпуса, утвердив решение командира дивизии, потребовал от него устранить недостатки, имевшие место в дивизии во время наступления 14 января. На 15 января частям были поставлены следующие задачи.

173-му полку с прежними средствами усиления наступать в направлении Бышево-Выгода, уничтожить противника в районе господского двора Чарностув и овладеть рубежом группа домов 1 *км* восточнее Бышево-Выгода, Завадзенец; в последующем

выйти на рубеж (иск.) Конажево-Марцише, фольварк Конажево Славки.

286-му полку (без 2-го батальона) с 95-м танковым и 941-м артиллерийским полками овладеть господским двором Кшемень и выйти на рубеж (иск.) Завадзенец, Грохы-Имбжики; в последующем выйти на рубеж (иск.) фольварк Конажево-Славки, Ватково-Колония.

19-му полку наступать в направлении Конажево-Завады, Влосцяньске, овладеть рубежом (иск.) Грохы-Имбжики, (иск.) Грохы-Крупы, после чего выйти во второй эшелон дивизии и наступать за 286-м полком.

Разграничительные линии между стрелковыми полками показаны на схеме 9.

Командующему артиллерией дивизии было приказано перед началом наступления произвести 10-минутный огневой налет всей артиллерией дивизии, подавить противника в районах господский двор Чарностув, Кшемень, господский двор Кшемень, роща 500 *м* южнее Чарностув, а затем сосредоточенным огнем поддержать атаку пехоты и танков, не допуская контратак противника из районов Бышево-Выгода, господский двор Кшемень, Баранец.

Общевойсковому резерву — 2-му батальону 286-го полка — было приказано сосредоточиться в Швелице и наступать за 286-м полком.

Артиллерийско-противотанковый резерв — 66-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион — получил задачу развернуться в северной половине Швелице и наступать за 173-м полком.

Наступление 15 января

В течение ночи на 15 января дивизия вела огневой бой и разведку противника, производила перегруппировку, пополнялась боеприпасами и готовилась с утра продолжать наступление. С целью овладения господским двором 500 *м* севернее Чарностув была предпринята ночная атака батальона второго эшелона 173-го полка. Однако эта атака успеха не имела вследствие нечеткой организации (атака готовилась в темное время) и сильного огня противника.

В 9 часов 15 минут противник силою до батальона пехоты с 10 танками контратаковал подразделения 173-го полка из района господского двора Чарностув, но с большими потерями был отброшен в исходное положение. Одновременно до батальона пехоты с 10 танками контратаковали подразделения 19-го полка из района Баранец, и эта контратака массированным огнем артиллерии дивизии была успешно отражена.

Отразив контратаки противника, дивизия в 10 часов 10 минут после 10-минутного огневого налета по обороне врага одновременно с соседями возобновила наступление.

Преодолевая сильное сопротивление противника, опиравшегося на подготовленную оборону, части дивизии упорно продвигались вперед и выбили противника из господского двора Чарностув.

173-й стрелковый полк при поддержке огня артиллерии и 46-го танкового полка, занявшего позиции на левом берегу реки Пелта, стремительным броском преодолел реку Пелта и закрепился на ее правом берегу. В районе господского двора Чарностув полком были захвачены два моста грузоподъемностью 60 *т*, которые противник не успел подорвать, хотя к этому все было подготовлено. Саперы, быстро сняв взрывчатку с устоев мостов, обеспечили беспрепятственное движение на правый берег боевой техники. Продолжая продвигаться вперед, 173-й полк к 16 часам вышел на рубеж лощина 1 *км* западнее господского двора Чарностув, где завязал бой за позицию дивизионных резервов противника.

286-й стрелковый полк, развернувшись из-за правого фланга 19-го полка, атаковал противника в направлении господского двора Кшемень и к 16 часам вышел на рубеж 500 *м* северо-восточнее господского двора Кшемень, отметка 115,6. Атаку противника полк производил без танковой поддержки, так как 95-й танковый полк, приданный 286-му стрелковому полку, во-время не прибыл и в атаке не участвовал.

19-й стрелковый полк, уничтожив противника в Чарностув и роще южнее, вышел на рубеж южнее отметки 115,6.

В 16 часов с рубежа Чарностув, Буды-Дебины была введена подвижная группа фронта — 8-й танковый корпус.

Правая колонна подвижной группы (58-я и 60-я танковые бригады со средствами усиления) двигалась в полосе 90-й дивизии по маршруту Чарностув — Голымин Стары — Цеханув.

Используя удар 8-го танкового корпуса, части 90-й дивизии ворвались на позицию дивизионных резервов противника. Противник, пытаясь приостановить наступление 90-й дивизии, в 18 часов 30 минут из района Кшемень контратаковал 173-й полк силами запасного батальона 7-й пехотной дивизии с 10 танками. Отразив контратаку, части дивизии продолжали наступление и к исходу 15 января овладели: 173-й полк — Кшемень, 286-й полк — Грохы-Имбжики и 19-й полк — Грохы-Крупы.

Артиллерийско-противотанковый резерв дивизии закрепился в районе стыка шоссе 0,8 *км* северо-западнее господского двора Чарностув.

Артиллерия дивизии заняла новые огневые позиции в районах Кшемень, Чарностув.

Командный пункт дивизии перешел в район Швелице.

Правая колонна 8-го танкового корпуса к исходу дня продвинулась вперед на 6 *км* и вела бой за Копажево-Завады Дворске.

Справа 399-я стрелковая дивизия, отразив несколько контратак противника, к 20 часам переправилась через реку Пелта и овладела Карнево, Бышево.

Слева 46-я дивизия овладела Вуйты-Трояны, Грохы Старе и продолжала наступление.

Таким образом, за истекший день боя части 90-й стрелковой дивизии продвинулись вперед всего лишь на 3,5—4 *км*. Причинами

медленного продвижения дивизии, наряду с возросшим сопротивлением противника, было и то, что недостатки в организации наступления, отмечавшиеся в первый день, полностью устранены не были. Разведка противника велась слабо и не способствовала командиру и штабу правильно оценивать обстановку и влиять на ход боя. В результате контратаки противника были неожиданными для частей дивизии и в отдельных случаях приводили к задержке наступления. Танки непосредственной поддержки пехоты использовались нерешительно и без должной поддержки их артиллерийским огнем. Маневр подразделениями на поле боя с целью обхода противника в частях дивизии в этот день почти не применялся.

Взаимодействие с танковыми бригадами, входившими в прорыв в полосе дивизии, было организовано не четко. Удар танковых бригад по врагу своевременно дивизией использован не был. В результате части дивизии, встретив слабое сопротивление противника, не использовали маневра по обходу врага и на значительное расстояние отстали от подвижной группы.

15 января с наступлением темноты противник начал отводить остатки разбитых подразделений 19-го и 61-го пехотных полков и запасного батальона 7-й пехотной дивизии на вторую полосу обороны.

Передовые части дивизии обнаружили отход противника только в 24 часа 15 января, после чего командир дивизии приказал немедленно перейти в преследование и к исходу 16 января занять Цеханув. Командиры 173-го и 286-го стрелковых полков получили задачу преследовать противника передовыми отрядами, усиленными танками, а главные силы полков свернуть в походные колонны и продвигаться за передовыми отрядами в готовности к развертыванию для боя с отходившим противником. 19-й стрелковый полк был выведен во второй эшелон дивизии.

Выполняя указанное решение командира дивизии, 173-й стрелковый полк выслал для преследования противника 1-й батальон, большая часть которого была посажена десантом на танки 46-го тяжелого танкового полка. Передовой отряд в 5 часов 16 января занял Бышево-Выгода и, не встречая сопротивления врага, с хода преодолел вторую полосу обороны и к 12 часам 30 минутам занял Конажево-Марцише. Продвигаясь вперед, передовой отряд подошел к реке Соня, где был остановлен огнем противника, занявшего силами 62-го пехотного полка — арьергарда 7-й пехотной дивизии — заранее подготовленный оборонительный рубеж Конажево-Скуже, Гоголе-Вельке.

Главные силы полка, выйдя к реке Соня, под прикрытием передового отряда развернулись и в 17 часов после огневого налета артиллерии совместно с 46-м и 93-м танковыми полками сломили сопротивление противника и начали продвигаться вперед. Преследование противника продолжалось передовым отрядом. Главные силы полка свернулись в походную колонну и, действуя в качестве авангарда дивизии, к 22 часам вышли в район Поможе, где встретили сильный огонь и минные заграждения противника, и сов-

местно с находившимися там частями 8-го танкового корпуса начали подготовку к наступлению на Цеханув.

286-й полк, выслав передовой отряд — 3-й батальон — десантом на танках 95-го полка, главные силы свернул в колонну и продвигался за передовым отрядом. К 12 часам 30 минутам передовой отряд вышел на восточный берег реки Соня и начал ее преодолевать, но в это время из района Конажево-Вельке был контратакован батальоном 62-го пехотного полка противника с 10 танками и 12 штурмовыми орудиями.

Для поддержки передового отряда был выдвинут вперед 1-й батальон 286-го полка и артиллерийско-противотанковый резерв дивизии — 66-й истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, который быстро развернулся в районе фольварка Конажево-Славки и вступил в бой с контратаковавшими танками противника. Контратака противника была отражена. В этом бою огнем артиллерии и танков 95-го танкового полка были уничтожены два танка, из них один типа «тигр», одно штурмовое орудие «фердинанд» и подбиты два противотанковых орудия противника.

Отразив контратаку и продвигаясь вперед, 286-й стрелковый полк вскоре овладел Гоголе-Стечки, Гоголе-Вельке, после чего свернулся в походную колонну и начал движение за 173-м стрелковым полком. К 22 часам 286-й полк вышел в район Врублево, где вместе с другими частями дивизии начал подготовку к наступлению на Цеханув.

19-й стрелковый полк, составляя второй эшелон дивизии, к 22 часам головой колонны подходил к фольварку Смосаж Пянки.

Артиллерийско-противотанковый резерв дивизии к исходу дня вышел в Смосаж Пянки.

Артиллерия дивизии к 17 часам находилась на огневых позициях: артиллерийская группа 173-го стрелкового полка — в районе фольварка Конажево-Славки, артиллерийская группа 286-го стрелкового полка — на западной окраине Воля-Голыминьска, дивизионная артиллерийская группа — в районе 1 *км* западнее Воля-Голыминьска, Ватково-Колония. В ходе преследования противника отдельные артиллерийские части отставали от пехоты на расстояние, превышавшее их предельную дальность стрельбы. Так, при бое частей дивизии на рубеже реки Соня 258-й минометный полк отстал от пехоты более чем на 6 *км*. Штабы артиллерийских частей в ходе преследования теряли связь как с пехотой, так и со своими подразделениями. Указанные недостатки имели место по причине слабого контроля со стороны командующего артиллерией дивизии за четким и своевременным выполнением задач артиллерийскими частями.

Связь с частями дивизии во время преследования осуществлялась в основном по радио.

Место командного пункта дивизии в течение дня менялось дважды — к 17 часам он переместился в район Воля-Голыминьска и к 22 часам в район фольварка Смосаж Пянки.

8*

Вечером 16 января после выхода частей дивизии в район Поможе она получила задачу после прохода через ее боевые порядки частей 372-й дивизии, вводимой в бой из второго эшелона корпуса, перейти во второй эшелон корпуса и быть в готовности закрепить Цеханув.

Соседняя справа 399-я дивизия, преследуя отходившего противника, к исходу дня передовым отрядом подошла к Палуки.

Наступавшая слева 46-я дивизия вышла на рубеж (иск.) Врублево, Насерово-Дольна.

В 3 часа 17 января части 108-го стрелкового корпуса во взаимодействии с 8-м танковым корпусом возобновили наступление и к 11 часам 30 минутам овладели Цеханув, начав стремительное преследование отходившего противника.

90-я стрелковая дивизия в соответствии с поставленной ей задачей закрепилась в Цеханув, организовав круговую оборону.

90-я стрелковая дивизия за три дня наступления (с 14 по 16 января) разгромила главные силы 7-й пехотной дивизии немцев, уничтожила из ее состава более 1600 солдат и офицеров и 116 солдат и офицеров захватила в плен. Кроме того, частями дивизии было захвачено 6 танков, 48 орудий, 58 минометов, 330 винтовок и автоматов, 72 пулемета, а также большое количество боеприпасов, снаряжения и другого имущества.

* *
*

90-я стрелковая дивизия, наступая на направлении главного удара корпуса, прорвала вражескую оборону на 2-километровом участке и к исходу второго дня наступления продвинулась до 8 *км*, т. е. на глубину всей главной полосы обороны противника. Успешное наступление частей дивизии позволило во второй половине второго дня ввести в бой в полосе дивизии части 8-го танкового корпуса (подвижная группа фронта), что благоприятно сказалось на дальнейшем развитии наступления наших войск.

Одним из важнейших условий успеха наступления дивизии явилось сосредоточение в ее полосе большого количества сил и средств, что позволило создать значительное превосходство над противником, особенно на направлении главного удара дивизии.

Вторым главным условием, обеспечившим успех наступления дивизии, явилась всесторонняя подготовка войск к наступлению.

Важное значение в обеспечении успешного наступления дивизии сыграла также партийно-политическая работа, которая проводилась в любых условиях обстановки и увязывалась с боевыми задачами частей и подразделений. Благодаря огромной политической работе моральный и боевой дух личного состава был высоким.

Отмечая в целом успешное наступление дивизии, необходимо все же сказать, что задачу, поставленную на первый день боя, ди-

визия выполнила лишь на третий день. Причины невыполнения задачи в установленный срок кроются прежде всего в недочетах, допущенных при организации наступления и в ходе боя.

К числу недочетов, допущенных при организации наступления, нужно отнести такие, как создание второго эшелона танков при отсутствии их в 19-м стрелковом полку, наступавшем в первом эшелоне; создание относительно слабой дивизионной артиллерийской группы и невыделение артиллерийских средств для организации полковой артиллерийской группы в полку второго эшелона дивизии.

Начавшееся наступление выявило еще более существенные недочеты.

Одним из важнейших условий достижения успеха, как известно, является взаимодействие в бою родов войск. В дивизии же взаимодействие родов войск с началом наступления часто нарушалось, а управление и контроль со стороны командира и штаба дивизии за действиями родов войск в ходе боя были явно недостаточны. В результате имели место такие факты, как запоздание 95-го танкового полка с выходом в атаку 15 января, систематическое отставание артиллерии в ходе боя, неорганизованное проведение ночной атаки 173-м полком 15 января, нечеткая организация взаимодействия стрелковых полков с танковыми бригадами подвижной группы и др.

Стрелковые подразделения к наступлению были подготовлены, наступление вели настойчиво, умело и своевременно использовали огонь артиллерии, хорошо применялись к местности и проявили настойчивость и упорство в отражении контратак врага. Однако следует отметить, что пехота недостаточно использовала в бою силу огня своих средств, особенно минометов.

Танки непосредственной поддержки пехоты к наступлению в неблагоприятных метеорологических условиях (туман) подготовлены не были. Наступали излишне осторожно, от передовых подразделений пехоты отставали на большое расстояние и существенной помощи пехоте, особенно в первые два дня, не оказали.

Артиллерия, хорошо справившись с поставленной задачей в период артиллерийской подготовки и в период поддержки атаки, при бое в глубине обороны противника, от пехоты и танков отставала и оказалась неподготовленной к быстрой разведке целей и ведению огня в условиях пониженной видимости.

Опыт боев дивизии показывает, что привлечение 120-*мм* минометов полков первого эшелона к ведению сосредоточенного огня в системе огневого вала является нецелесообразным, так как затрудняет своевременное переключение минометов на обеспечение боя своих полков. Опыт показывает также, что в целях обеспечения непрерывной поддержки огнем полков первого эшелона целесообразно один-два дивизиона из состава полковых артиллерийских групп не привлекать к участию в огневом вале, а перемещать их сразу же за батальонами первого эшелона полков.

Практика использования придаваемых стрелковым полкам саперных подразделений показывает, что их целесообразно на период боя придавать стрелковым батальонам. Использование во время наступления саперных подразделений централизованно, в масштабе стрелкового полка, не обеспечивает своевременной помощи саперов передовым стрелковым и танковым подразделениям.

Вследствие слабо организованной разведки преследование противника дивизией началось с запозданием и велось нерешительно. Маневр с целью обхода и охвата открытых флангов противника не применялся, поэтому наступление и преследование свелись к фронтальному выталкиванию частей и подразделений противника.

БОИ 381-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ЗА ГОРОД ЭЛЬБИНГ
(3—10 февраля 1945 г.)

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА ДИВИЗИИ
(Схемы 10, 11 и 12)

Общая обстановка в районе Эльбинг к 2 февраля 1945 г.

Войска 2-го Белорусского фронта, развивая стремительное наступление, 26 января 1945 г. прорвались к побережью залива Фриш-Гаф, заняли город Толькемит (48-я армия) и вышли на реку Висла в ее нижнем течении (2-я ударная армия).

Противник, отрезанный в Восточной Пруссии, с 26 по 30 января неоднократно пытался прорваться в направлении Эльбинг, Мариенбург для соединения со своими войсками, действовавшими на левом берегу реки Висла. Пользуясь пересеченной местностью и широко развитой сетью дорог, он применил способ просачивания через боевые порядки наших войск отдельными группами пехоты с танками. 27 января отдельным группам противника удалось прорваться к западу в районе Вормдитт.

Противник, прорвавшийся к западу у Вормдитт, оказался в тылу войск 2-й ударной армии. Единственным свободным путем для его отхода на запад оставался не занятый еще нашими войсками город Эльбинг, куда противник в основном и устремился.

Город Эльбинг, являясь крупным узлом коммуникаций на правом берегу реки Висла, связывал Восточную Пруссию с Померанией и представлял собой как бы ворота для выхода на запад группировки немецких войск, окруженной в Восточной Пруссии. Так как прорвавшиеся части противника могли отойти на запад за реку Висла только через город Эльбинг, то быстрейший захват нашими войсками этого города являлся весьма важной задачей.

Выполнение этой задачи командующим 2-й ударной армией было возложено на 116-й и 98-й стрелковые корпуса.

116-й стрелковый корпус к 25 января вышел в район западнее Эльбинг (схема 11) и частью сил вел бой за юго-западную окраину города.

98-й стрелковый корпус в составе 281-й и 381-й стрелковых дивизий 30 января находился в районе Мисвальде (схема 10). 142-я стрелковая дивизия этого корпуса находилась в распоряжении

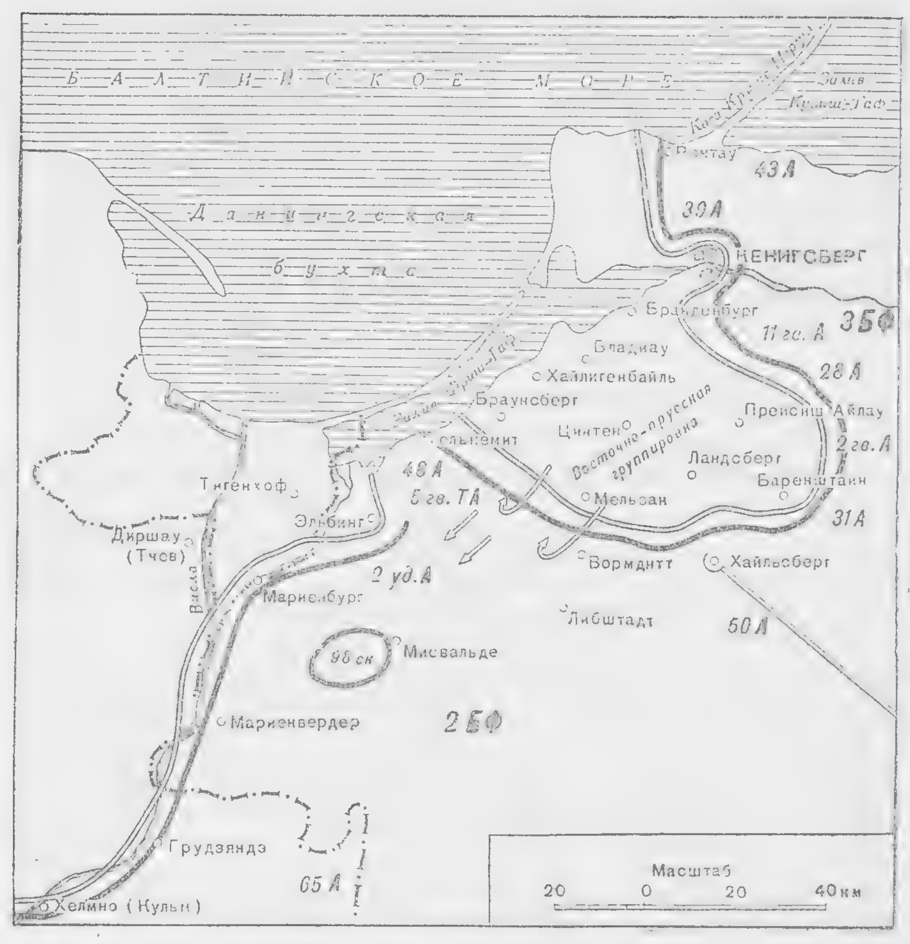


Схема 10. Общая обстановка на 3-м и 2-м Белорусских фронтах на 31 января 1945 г.

командующего армией и занимала оборону фронтом на северо-восток по западному берегу реки Клеппине (схема 11) от Фрайвальде (22 *км* юго-восточнее озера Драузен-зее) до озера Драузен-зее южнее Эльбинг с задачей обеспечить правый фланг и тыл 2-й ударной армии и не допустить выхода противника, прорвавшегося в районе Вормдитт, к реке Висла.

31 января 1945 г. 98-й стрелковый корпус (без 142-й дивизии) получил задачу выступить из района сосредоточения в северном направлении и к исходу дня частью сил перехватить дороги, по которым прорвавшиеся группы противника могли выйти в район Эльбинг, а остальными силами корпус должен был наступать на Эльбинг и во взаимодействии с частями 116-го стрелкового корпуса уничтожить противника в этом городе.

В 1 час 31 января командир 98-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант Анисимов Н. П. приказал начальнику штаба передать предварительное распоряжение дивизиям о готовности к выступлению в 5 часов 31 января и вызвать командиров дивизий в штаб корпуса.

Прибывших командиров дивизий командир корпуса ориентировал в обстановке и устно поставил им задачи.

381-й стрелковой дивизии (командир дивизии генерал-майор Якушов А. В., начальник штаба полковник Рубан П. К.) было приказано в 5 часов 31 января выступить по маршруту Мисвальде (10 *км* южнее Гиршфельд) — Гиршфельд — Веескенхоф — Померендорф — Трунц — северная окраина Эльбинг (длина маршрута около 40 *км*) и к исходу дня силами не менее четырех батальонов занять оборону отдельными опорными пунктами по восточной и северо-восточной опушкам леса 1,5 *км* западнее Вольфсдорф Хёе, Древсхоф, Гросс Реберн, не допуская прорыва противника в Эльбинг с востока и северо-востока, а остальными силами быть в готовности совместно с 281-й стрелковой дивизией к наступлению на город Эльбинг.

281-й стрелковой дивизии командир корпуса приказал, следуя из района сосредоточения по маршруту 381-й дивизии до линии железной дороги Эльбинг — Браунсберг и далее на Плонен, развернуться под прикрытием частей 381-й дивизии и во взаимодействии с частями 116-го стрелкового корпуса атаковать город Эльбинг с юго-востока и с хода овладеть им.

Севернее линии железной дороги Эльбинг — Браунсберг по маршруту движения 381-й стрелковой дивизии наших войск не было. Южнее линии железной дороги, в районе Пройсниш Холланд, части 8-го механизированного корпуса вели бои с частями противника, прорвавшимися из окружения в районе Вормдитт.

В указанное командиром корпуса время дивизии приступили к выполнению поставленных задач.

Марш проходил в весьма неблагоприятных условиях погоды. Сильные снегопады и пурга образовали снежные заносы на дорогах, в отдельных местах группы противника, укрывшиеся в населенных пунктах вдоль дороги, оказывали сопротивление. Все это в значительной степени затруднило движение войск.

Существенное влияние на марш оказало отсутствие должной разведки. Так, например, севернее железной дороги Эльбинг — Браунсберг авангардный полк 381-й дивизии был обстрелян минометным и автоматным огнем. Командир дивизии, не зная сил противника, решил усилить авангардный 1259-й стрелковый полк и развернул 1261-й стрелковый полк. Однако вскоре оказалось, что перед авангардным полком действуют небольшие группы автоматчиков, усиленные минометами, которые быстро были уничтожены, и дивизия продолжала движение по заданному ей маршруту. Во время марша передовые части дивизии еще несколько раз вели бой с отдельными группами противника, усиленными минометами и отдельными орудиями.

Дивизия вышла в назначенный ей район лишь к 18 часам 1 февраля, т. е. с опозданием почти на сутки. К указанному времени 1259-й стрелковый полк вышел на рубеж высота 142,5, Берендсхаген, Шенвальде, господский двор Гросс Вогенап, юго-восточный берег залива Оствинкель западнее Гросс Реберн и, развернувшись фронтом на север и северо-восток, перешел к обороне с задачей не допустить прорыва противника с севера и северо-востока на Эльбинг; 1261-й и 1263-й стрелковые полки вышли в район Дамерау, имея в виду наступление на Эльбинг.

281-я стрелковая дивизия к этому времени развернулась в боевой порядок и вела напряженный бой в районе Грунау.

2 февраля по приказу командира корпуса 381-я дивизия, прикрывшись 1259-м стрелковым полком с севера и северо-востока, двумя полками перешла в наступление на город Эльбинг, нанося главный удар вдоль дороги Трунц — Эльбинг, с ближайшей задачей с хода овладеть северо-восточной окраиной города; в последующем, развивая успех, соединиться с частями 116-го стрелкового корпуса, наступавшими на город с запада, и с 281-й стрелковой дивизией.

281-я стрелковая дивизия получила задачу продолжать наступление на Эльбинг с юго-востока.

На подготовку наступления 381-я дивизия 2 февраля имела крайне ограниченное время. Поэтому командиры и штабы дивизии и полков не успели изучить противника и местность, артиллерия не была готова поддержать наступление пехоты, значительная часть боеприпасов, отставшая в пути в связи с плохими дорогами, не была подтянута к войскам. Все это привело к тому, что дивизия к исходу дня сумела только подойти к обороне противника, организованной на подступах к Эльбингу, и занять к исходу дня следующее положение:

— 1259-й стрелковый полк оборонялся на прежнем рубеже;

— 1-й батальон 1261-го стрелкового полка занял господский двор Штольценхоф; 2-й и 3-й батальоны этого полка вышли в район Фрайвальде;

— 1263-й стрелковый полк развернулся в лесу восточнее Фогельзанг.

С выходом 381-й стрелковой дивизии на северные подступы к городу последний был почти полностью окружен нашими частями.

281-я стрелковая дивизия к исходу 2 февраля овладела Грунау.

К исходу 2 февраля командир 381-й стрелковой дивизии доложил командиру корпуса об обстановке на фронте дивизии и в тот же день получил от него боевое распоряжение, которым дивизии ставилась задача (схема 12) ночной атакой частью сил захватить господский двор Клайн Биланд и высоту 103,3; с утра 3 февраля главными силами наступать в полосе, ограниченной справа дорогой Шенвальде — Пангритц-кол, слева шоссе Дамерау — Эльбинг, одновременно прикрываясь с севера и северо-востока 1259-м стрелковым полком. Ближайшая задача дивизии — уничтожить противника в районе господских дворов Роланд и Гросс Вессельн; последую-

щая — наступать на северо-восточную часть Эльбинг в направлении церкви (квартал 183), где соединиться с частями 281-й дивизии и 116-го стрелкового корпуса.

Разграничительная линия 381-й дивизии с 281-й дивизией показана на схеме 12.

Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью 20 минут. Начало ее было назначено на 10 часов 40 минут; атака пехоты — на 11 часов 3 февраля.

Таким образом, перед дивизией стояла прежняя задача — овладение северо-восточной частью города Эльбинг с подготовкой атаки в ограниченные сроки. На подготовку атаки дивизия имела около 14 часов, из них не более 3 часов светлого времени. Следует отметить, что в течение времени, отведенного дивизии на подготовку, она должна была произвести значительную перегруппировку своих сил, так как в соответствии с приказом командира корпуса ширина полосы главного удара дивизии увеличивалась и включала дорогу Шенвальде, Пангритц-кол. Необходимо также отметить, что предстоявшее наступление дивизии не было в достаточной мере увязано с действиями соседей. Так, 281-я стрелковая дивизия получила задачу атакой в ночь на 3 февраля овладеть кирпичным заводом 300 *м* севернее Дамбитцен и господским двором Шпиттельхоф, а части 116-го стрелкового корпуса наступали юго-западнее Эльбинг также без согласования своих действий с 381-й стрелковой дивизией.

Характеристика обороны и группировка противника

Эльбинг — промышленный город Восточной Пруссии на реке Эльбинг, насчитывавший к началу второй мировой войны 100 000 жителей. В городе была сосредоточена крупная судостроительная, машиностроительная и автомобильная промышленность. Немцы превратили город Эльбинг в мощный опорный пункт, прикрывавший подступы к Данцигской бухте.

Каменные дома в городе и на окраинах были приспособлены к обороне, на улицах и площадях были подготовлены траншеи и отдельные окопы, хорошо была организована система пехотного и артиллерийского огня.

Местность на подступах к городу с северо-востока изрезана большим количеством оврагов, которые были занесены глубоким снегом, затруднявшим движение артиллерии, особенно на механической тяге. Обильные снегопады образовали на дорогах большие снежные заносы, которые в значительной степени затрудняли маневр нашей артиллерии.

На подступах к городу господские дворы, отдельные строения и населенные пункты также были приспособлены к обороне и занимались пулеметчиками, снайперами и автоматчиками противника во главе с офицерами. Промежутки между указанными строениями и населенными пунктами обеспечивались пулеметным и

минометным огнем. На ночь в промежутках выставлялись засады и секреты или патрули. К каждому занятому населенному пункту противник от Эльбинга имел дорогу, по которой во время боя имел возможность выбрасывать на бронетранспортерах резервы для контратак. Контратакующая группа, как правило, состояла из 70—100 автоматчиков с 2—4 штурмовыми орудиями или танками.

Занимая оборону в каком-либо квартале города или в населенном пункте, противник выбирал в нем несколько прочных зданий и занимал их сильным гарнизоном; все другие, более мелкие и менее прочные здания занимались небольшими группами в 5—7 человек, которые имели задачу прикрывать основное здание. При разрушении зданий нашей артиллерией мелкие группы не отходили в глубину города или населенного пункта, а стекались к основному зданию. Пулеметы расставлялись на первых и вторых этажах домов, чтобы обеспечить лучший обстрел улиц. Снайперы размещались преимущественно в верхних этажах и чердаках, прикрывая своим огнем подходы к домам и обстреливая пути обхода наших атакующих подразделений.

Гарнизон города Эльбинг состоял из остатков большого числа частей, разбитых нашими войсками в ходе наступления в Восточной Пруссии. В городе Эльбинг разрозненные части приводились в порядок и из них формировались боевые группы и отдельные части.

К основным боевым единицам, находившимся в Эльбинге, следует отнести: 1142-й и 1144-й пехотные полки и 1561-й саперный батальон 561-й пехотной дивизии, 6-й и 7-й мотополки 7-й танковой дивизии, 2-й батальон 4-го танкового полка 13-й танковой дивизии, 83-й пехотный полк 28-й легкой пехотной дивизии, остатки 391-го пехотного полка и 241-й запасный полк 170-й пехотной дивизии, 37-й и 312-й морские батальоны, 233-й зенитный батальон, пулеметные батальоны «Висла» и «Прегель», сводная группа запасных и учебных подразделений дивизии «Фельдхернхалле» (запасный мотопехотный батальон, запасная противотанковая рота, запасный танковый батальон, запасная учебно-разведывательная рота, запасный саперный батальон, запасный артиллерийский дивизион и др.), подразделения фольксштурма и другие мелкие подразделения.

Всего в Эльбинге было более 10 000 солдат и офицеров, принадлежавших сорока трем различным частям, которые имели на вооружении до 200 ручных и станковых пулеметов, 15—20 танков и штурмовых орудий, пять батарей 150-*мм* пушек, две батареи 105-*мм* пушек, несколько 75-*мм* орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой, и минометные батареи.

С направления залива Оствинкель вели огонь три береговые батареи, морские дальнобойные орудия и с западного берега реки Эльбинг несколько шестиствольных минометов.

В ходе боев за город авиация противника группами по 9—11 бомбардировщиков в сопровождении истребителей с аэродромов

северо-западнее Эльбинга неоднократно наносила удары по боевым порядкам корпуса.

Непосредственно в полосе наступления 381-й стрелковой дивизии оборона противника была организована по северной окраине Эльбинга, по безымянному ручью, далее на юг по линии западнее господских дворов Роланд и Фрайнвальде, отметка 61,5, лесничество, высота 69,2, Пфархайшен.

Оборона носила очаговый характер и состояла из ряда опорных пунктов, перехватывающих дороги, ведущие к городу.

На северной окраине Эльбинга оборонялась учебная саперная рота; по безымянному ручью — учебный танковый батальон; западнее господского двора Роланд до отметки 61,5 — сводная рота; южнее отметки 61,5 до высоты 69,2 — учебная разведывательная рота; южнее высоты 69,2 — 312-й запасный морской батальон.

В связи с выходом частей 381-й стрелковой дивизии севернее и северо-восточнее Эльбинга противником были выброшены в Омкенхоф, высота 52,6, господский двор Гросс-Биланд автоматчики общей численностью до 300 человек с 6 штурмовыми орудиями, действия которых поддерживались двумя артиллерийскими батареями и одной минометной батареей. Эти группы автоматчиков являлись как бы боевым охранением.

Подразделения врага на северо-восточной окраине Эльбинга имели шесть станковых пулеметов и четыре орудия для стрельбы прямой наводкой. Восточнее и юго-восточнее Эльбинга до Пфархайшен у противника имелось пятнадцать станковых пулеметов, четыре орудия для ведения огня прямой наводкой и минометы в районе господских дворов Роланд, Фрайвальде и отметки 61,5. Из глубины обороны вражеские войска поддерживались тремя 81-*мм* и 120-*мм* минометными батареями, двумя 105-*мм* и одной 155-*мм* артиллерийскими батареями.

Перед фронтом 1259-го стрелкового полка в районе Дербек находились остатки 83-го пехотного полка 28-й легкой пехотной дивизии; западнее в районе леса Цигельвальд располагался запасный батальон 1-й пехотной дивизии; северо-западнее Эльбинга, в районе Воллверк, Терранова, находились остатки 7-й танковой дивизии.

Характеристика 381-й стрелковой дивизии

381-я стрелковая дивизия с начала 1942 г. непрерывно участвовала в боях на фронтах Великой Отечественной войны. Однако опыта ведения наступления в крупных населенных пунктах личный состав дивизии не имел.

На 1 февраля 1945 г. в дивизии имелось 5163 человека. Дивизия состояла из трех стрелковых полков (1259-й и 1261-й стрелковые полки трехбатальонного состава, а 1263-й стрелковый полк двухбатальонного состава), 935-го артиллерийского полка трехдивизионного состава и 248-го истребительно-противотанкового дивизиона,

состоявшего из двух батарей (8 76-*мм* орудий ЗИС-3). В стрелковых ротах имелось в среднем по 60 человек.

Дивизии были приданы: 1196-й самоходно-артиллерийский полк (8 установок САУ-76), 458-й и 467-й легкие артиллерийские полки 75-й легкой артиллерийской бригады и 1-й дивизион 7-й гвардейской минометной бригады.

Вооружение дивизии вместе с приданными частями на 1 февраля 1945 г. показано в таблице 12.

Таблица 12

Подразделения и части	Ручные пулеметы	Станковые пулеметы	Противотанковые ружья	Минометы 50-*мм*	Минометы 82-*мм*	Минометы 120-*мм*	Орудия 76-*мм* ПА	Орудия 76-*мм* ДА	Орудия 12[illegible]-*мм*	Орудия 45-*мм*
Части 381-й стрелковой дивизии	218	78	167	40	50	18	11	28	16	3[illegible]
Приданные части и подразделения										
458-й легкий артиллерийский полк	—	—	—	—	—	—	—	22	—	
467-й легкий артиллерийский полк	—	—	—	—	—	—	—	23	—	—
1-й дивизион 7-й гвардейской минометной бригады	—	—	—	10 установок М-31						
Итого	218	78	167	40	50	18	11	73	16	36

Соотношение сил на 3 февраля при бое на подступах к Эльбингу в полосе наступления 381-й стрелковой дивизии (без учета резервов, находившихся в городе Эльбинг) показано в таблице 13.

Таблица 13

Силы и средства	Наши войска	Противник	Соотношение
Батальонов	6	4	1,5 : 1
Станковых пулеметов	62	32	2 : 1
Ручных пулеметов	170	60	2,8 : 1
Минометов калибром 81 *мм* и выше	38	24	1,5 : 1
Орудий калибром 75 *мм* и выше	96	40	2,4 : 1

В графе «Наши войска» не учтены два стрелковых батальона 1259-го стрелкового полка, находившиеся в обороне.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОДГОТОВКА БОЯ

Решение командира дивизии

(Схема 12)

Получив боевое распоряжение командира корпуса и учтя недочеты в организации наступления 2 февраля, командир дивизии уяснил задачу, оценил обстановку и принял решение. Ввиду ограниченности времени, отведенного на организацию наступления (около 14 часов, из них 3 часа светлого времени), командир дивизии решение на предстоявший бой принимал по карте. Одновременно он приказал начальнику штаба вызвать на командный пункт командиров 1261-го и 1263-го стрелковых полков для постановки им боевой задачи.

Командир дивизии решил, прикрывшись 1259-м стрелковым полком (без батальона) с севера и северо-востока, двумя стрелковыми полками наступать в направлении отметка 61,5, господский двор Гросс Весссельн с ближайшей задачей уничтожить противника в районе господских дворов Роланд и Гросс Вессельн (глубина 1—1,5 *км*); в последующем наступать на северо-восточную часть Эльбинга в направлении церкви (квартал 183) и во взаимодействии с частями 116-го стрелкового корпуса и 281-й дивизии уничтожить противника в центральной части города (глубина задачи 3—3,5 *км*).

В соответствии с этим решением 1259-му стрелковому полку (командир полка полковник Федин А. А., начальник штаба майор Лебедев В. П.) командир дивизии приказал оборонять отдельные опорные пункты и тем самым прикрыть правый фланг и тыл дивизии на рубеже высота 142,5, господский двор Ной Шенвальде, Гросс Реберн. При этом командиру полка было указано особое внимание обратить на прочное прикрытие шоссейных дорог в районах высоты 142,5, высоты 132,0, Гросс Реберн, не допуская прорыва противника на Эльбинг.

1-му батальону 1259-го полка было приказано наступать вдоль дороги господский двор Альт Шенвальде — Пангритц-кол и овладеть высотой 52,6; в последующем развивать успех по восточной окраине Пангритц-кол на кладбище (квартал 176).

1263-й стрелковый полк (командир полка подполковник Фирсанов С. И., начальник штаба майор Морозов А. Д.) получил задачу наступать в направлении господский двор Роланд, высота 57,9, церковь (квартал 192) и уничтожить противника в районе господских дворов Гросс Биланд, Фрайвальде и Клайн Биланд; в последующем наступать в направлении церкви (квартал 192) и, овладев северной частью Эльбинга, соединиться с частями 116-го стрелкового корпуса.

1261-му стрелковому полку (командир полка подполковник Петров С. Н., начальник штаба майор Елкин В. Н.) было приказано двумя батальонами наступать в направлении отметка 61,5, господский двор Гросс Вессельн, церковь (квартал 183) и овладеть

развилкой шоссейных дорог у отметки 61,5; в последующем наступать в направлении церкви (квартал 183) и овладеть кварталами города в районе этой церкви; 1-й батальон этого полка, наступая из леса севернее Лерхвальде, должен был содействовать 1263-му полку в овладении северной частью Эльбинга.

Разграничительная линия между 1263-м и 1261-м стрелковыми полками показана на схеме 12.

В соответствии с указаниями командира корпуса командир дивизии решил в ночь на 3 февраля произвести перегруппировку. 1263-му стрелковому полку, наступавшему на левом фланге дивизии южнее шоссе Дамерау — Эльбинг, было приказано следовать по дороге через господский двор Клайн Биланд, очистить от противника этот пункт и высоту 103,3 и сосредоточиться в районе севернее господского двора Гросс Биланд; 1261-му стрелковому полку — 1-й стрелковый батальон, наступавший вдоль дороги господский двор Штольценхоф — Пангритц-кол, вывести в лес 0,5 *км* севернее Лерхвальде для нанесения удара по северной части города через поселок Лерхвальде; 2-й и 3-й батальоны оставить в районе Фрайвальде. 1259-му стрелковому полку было приказано: 1-й стрелковый батальон, оборонявшийся в районе Шенвальде, перебросить в район господского двора Штольценхоф для наступления в юго-западном направлении; район обороны батальона передать 2-му и 3-му батальонам.

Командирам 1261-го и 1263-го стрелковых полков командир дивизии поставил задачи устно по карте, а командиру 1259-го стрелкового полка приказание передал начальник оперативного отделения штаба дивизии.

Артиллерия получила задачи:

— подавить огневые точки противника на его переднем крае;

— подавить минометы противника в районе господских дворов Гросс Роланд, Фрайвальде и отметки 61,5;

— не допустить огневого фланкирования противника со стороны мельн. Штраух и со стороны отдельных зданий города Эльбинг;

— не допустить огневого фланкирования и наступления противника со стороны Воллверк;

— орудиям, выставленным для стрельбы прямой наводкой, уничтожить огневые точки врага на переднем крае, мешающие продвижению пехоты;

— сопровождать атаку пехоты методом последовательного сосредоточения огня и поддержать ее действия при бое в городе.

Для выполнения этих задач в дивизии были созданы:

— полковая артиллерийская группа 1263-го стрелкового полка в составе 1-го дивизиона 935-го артиллерийского полка и 458-го легкого артиллерийского полка;

— полковая артиллерийская группа 1261-го стрелкового полка в составе 2-го дивизиона 935-го артиллерийского полка и 467-го легкого артиллерийского полка.

1259-й стрелковый полк поддерживался 3-м дивизионом 935-го артиллерийского полка; этот дивизион, обеспечивая оборону

1259-го стрелкового полка, в то же время мог привлекаться для поддержки наступления 1263-го полка. В распоряжении командира дивизии находился один дивизион 7-й гвардейской минометной бригады (10 установок М-31). 1196-й самоходно-артиллерийский полк был придан 1261-му и 1263-му стрелковым полкам (каждому полку по 4 установки).

С рассветом 3 февраля командир дивизии выехал в 1261-й и 1263-й стрелковые полки, уточнил задачи полкам на местности, организовал взаимодействие и лично проверил готовность полков к наступлению.

Инженерное обеспечение

План инженерного обеспечения наступления дивизии не разрабатывался. В связи со снежными заносами отдельный саперный батальон дивизии в период с 2 по 10 февраля был использован для расчистки дорог, минирования дороги господский двор Штагниттен — Померендорф (схема 11) и для минирования железной и шоссейной дорог на северной окраине Пангритц-кол. В ходе наступления 4 февраля по приказанию командира корпуса в полках дивизии были созданы штурмовые группы, в состав которых в основном были включены полковые саперы. Для усиления штурмовых групп из отдельного саперного батальона дивизии были приданы: 1261-му стрелковому полку — 11 саперов и 1263-му стрелковому полку — один саперный взвод.

Политическая работа

Политическая работа была направлена на обеспечение выполнения поставленных дивизии боевых задач. В беседах с личным составом разъяснялась важность разгрома немцев в Эльбинге. В ротах и батареях были проведены партийные и комсомольские собрания о роли коммунистов и комсомольцев в боях за город.

Большое внимание уделялось пропаганде среди личного состава дивизии опыта боев в Сталинграде. Были изданы листовки и памятки об опыте штурмовых отрядов и групп в уличных боях. Офицеры политотдела дивизии на время боев за Эльбинг были распределены по частям и подразделениям и вели там конкретную политическую работу, увязанную с предстоявшей задачей части, подразделения.

В ходе наступления большое внимание было уделено популяризации героев боев за Эльбинг как в устных беседах, так и через дивизионную газету «За Сталина».

Материальное обеспечение и устройство тыла

Обеспеченность дивизии боеприпасами на 1 февраля выражалась в боевых комплектах следующими цифрами: винтовочных патронов — 1, патронов ТТ — 1, патронов ПТР—0,8, ручных гранат — 0,6, мин 82-*мм* — 1,9, мин 120-*мм* — 0,7, снарядов

45-*мм* — 1,5, 76-*мм* ПА — 1,0, 76-*мм* ДА — 0,8, 122-*мм* — 0,3. Подвоз боеприпасов и продовольствия с армейской станции снабжения осуществлялся дивизионным транспортом.

Дивизионные тыловые части и учреждения с 2 февраля были сосредоточены в районе Померендорф, а к 7 февраля перешли в район Дамерау. В период боевых действий перебоев в обеспечении дивизии боеприпасами не было. Снабжение дивизии продовольствием и фуражом происходило в основном за счет захваченных трофеев.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схема 12)

Разгром противника на подступах к городу Эльбинг и овладение северной частью города (3 и 4 февраля)

В соответствии с указаниями командира дивизии части дивизии в ночь на 3 февраля произвели перегруппировку и к рассвету 3 февраля заняли положение, указанное на схеме 12.

При подходе 1263-го стрелкового полка к господскому двору Клайн Биланд было установлено, что противником этот пункт и высота 103,3 оставлены.

В 11 часов 3 февраля после 20-минутной артиллерийской подготовки части дивизии перешли в атаку. На всех направлениях завязался упорный огневой бой. Следует отметить, что каменные строения в господских дворах и населенных пунктах, приспособленные противником под огневые точки, оказались настолько прочными, что снаряды 76-*мм* и 122-*мм* орудий не могли их разрушить. Орудия сопровождения, ввиду глубокого снега, не могли продвигаться вне дорог и отставали от боевых порядков пехоты.

Учитывая это, командир дивизии приказал не производить лобовых атак укрепленных зданий и населенных пунктов противника, а, используя разрывы в его обороне, обходить их.

К 14 часам части дивизии, применяя охваты и обходы укрепленных пунктов, сбили противника с занимаемых им позиций и продвинулись вперед на 300—500 *м*.

1-й батальон 1261-го полка захватил Омкенхоф и продолжал дальнейшее наступление на Лерхвальде, которым и овладел к 16 часам.

1-й батальон 1259-го полка вел бой за высоту 52,6, где противник имел опорный пункт с хорошо организованной системой огня, прикрывавшей дорогу, идущую к северной окраине Эльбинга.

1263-й стрелковый полк по овладении господским двором Гросс Биланд, развивая наступление, подошел к позиции противника, прикрывавшей город Эльбинг, и завязал бой за господский двор Роланд.

2-й и 3-й стрелковые батальоны 1261-го полка к этому времени завязали упорный бой за господский двор Фрайвальде и за опорный пункт врага в районе отметки 61,5.

Во второй половине дня противник на усиление своих частей, действовавших в районе господских дворов Роланд, Фрайвальде и Гросс Вессельн, подбросил из города два батальона 1142-го пехотного полка 561-й пехотной дивизии и подразделения 83-го пехотного полка 28-й легкой пехотной дивизии. Вследствие этого его сопротивление значительно усилилось. Силами до батальона пехоты при поддержке 2 танков и 4 штурмовых орудий противник неоднократно переходил в контратаку из господского двора Гросс Вессельн с целью не допустить прорыва нашими частями позиций, прикрывавших Эльбинг с северо-востока. В ожесточенном бою 1263-й и 1261-й стрелковые полки при поддержке орудий сопровождения, находившихся в боевых порядках пехоты, отбили контратаки противника с большими для него потерями.

Вводом в бой свежих сил и контратаками противнику удалось приостановить наступление наших войск, и к 20 часам части дивизии закрепились на рубеже южная окраина Лерхвальде, высота 56,2, господские дворы Роланд и Фрайвальде, (иск.) отметка 61,5.

1259-й стрелковый полк к этому времени занимал оборону на рубеже высота 142,5, господский двор Ной Шенвальде, Гросс Реберн.

Таким образом, части дивизии в течение 3 февраля продвинулись вперед на 500—1000 *м*. К числу важнейших причин столь незначительного продвижения следует отнести то, что дивизия при малочисленности стрелковых полков наступала на сравнительно широком фронте (7 *км*), причем батальоны действовали на отдельных направлениях, как правило, вдоль дорог, без достаточного взаимодействия между собой. Разрывы между полками, а в полках между батальонами достигали 500—1500 *м*. Наступление велось в неблагоприятных зимних условиях при наличии глубокого снежного покрова и снегопадов. Положение усложнялось еще и тем, что дивизии необходимо было уделять внимание обеспечению своего тыла от действовавших там групп противника.

281-я стрелковая дивизия, наступавшая левее, в течение всего дня 3 февраля успеха не имела и к исходу дня вела упорные бои на рубеже 1 *км* северо-западнее Дамбитцен, господский двор Шпиттельхоф.

86-я стрелковая дивизия 116-го стрелкового корпуса также не имела успеха и вела бой на юго-западной окраине города Эльбинг на левом берегу реки Эльбинг.

На 4 февраля задача 381-й стрелковой дивизии оставалась прежней — овладение северо-восточной частью города Эльбинг.

По решению командира корпуса в ночь на 4 февраля состав артиллерии усиления дивизии был изменен. Из дивизии были изъяты 458-й и 467-й артиллерийские полки. Вместо них были приданы более мощные 3-й дивизион 96-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады (152-*мм* орудий — 12), 255-й минометный полк (120-*мм* минометов — 36) и 643-й легкий артиллерийский полк (76-*мм* орудий — 12).

Боевые действия на участках полков было приказано вести штурмовыми группами с включением в их состав орудий для ведения огня прямой наводкой и саперов.

В связи с перегруппировкой артиллерии, а также с целью предоставления большего времени на организацию наступления начало атаки 4 февраля командир корпуса назначил на 15 часов после 20-минутной артиллерийской подготовки.

Командир дивизии со штабом, командующим артиллерией и начальниками служб приступил к организации боя, учитывая опыт боев предыдущих дней.

Как уже отмечалось выше, крупным недостатком в предыдущие дни боя было то, что части дивизии действовали отдельными батальонами без достаточной увязки и согласования их действий между собой. Чтобы устранить это, командир дивизии приказал 1-й стрелковый батальон 1261-го стрелкового полка и 1-й батальон 1259-го стрелкового полка подчинить командиру 1263-го стрелкового полка. Полку была поставлена задача наступать на северную часть города — пригород Пангритц-кол с севера и с востока. 1261-му (без 1-го батальона) и 1259-му (без 1-го батальона) стрелковым полкам задачи не менялись.

В связи с изменением количества артиллерии усиления дивизии был изменен и состав полковых артиллерийских групп. В состав артиллерийской группы 1263-го стрелкового полка были включены: 1-й дивизион 935-го артиллерийского полка, 3-й дивизион 96-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады, 1-й дивизион 643-го легкого артиллерийского полка и 2-я батарея 248-го истребительно-противотанкового дивизиона. Полковую артиллерийскую группу 1261-го стрелкового полка составили: 2-й дивизион 935-го артиллерийского полка, 255-й минометный полк и 1-я батарея 248-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона. Полковая артиллерийская группа 1259-го стрелкового полка состояла из 3-го дивизиона 935-го артиллерийского полка и 2-го дивизиона 643-го легкого артиллерийского полка.

Вся полковая артиллерия, отдельный истребительно-противотанковый дивизион и три пушечные батареи артиллерийского полка дивизии были использованы для ведения огня прямой наводкой. 1261-й стрелковый полк выделил для стрельбы прямой наводкой всю артиллерию полка, 1-ю батарею 248-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона и 5-ю батарею 935-го артиллерийского полка — всего 18 орудий; 1263-й стрелковый полк — артиллерию полка, 2-ю батарею 248-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, 1-ю и 3-ю батареи 935-го артиллерийского полка — всего 26 орудий.

В полках были организованы штурмовые группы[1]. В состав каждой группы включалось от 10 до 15 автоматчиков, 2—3 орудия для стрельбы прямой наводкой, 5—6 саперов с взрывчатыми веществами, 3—4 химика с бутылками горючей жидкости, 1—2 противо-

---

[1] В документах дивизии эти группы назывались „штурмовыми отрядами"

танковых ружья. Всего было создано четыре штурмовые группы: две — в 1261-м стрелковом полку и по одной в 1-м батальоне 1259-го стрелкового полка и в 1263-м стрелковом полку.

Командир дивизии лично уточнил на местности задачи 1261-го и 1263-го стрелковых полков, организовал взаимодействие между полками и проверил организацию взаимодействия между пехотой и артиллерией в полках. Боевая задача командирами и политическими работниками была доведена до каждого бойца. Всем командирам рот и командирам батарей были даны планы города Эльбинг масштаба 1 : 15 000.

Войска дивизии не успели еще закончить подготовку к наступлению, как в 12 часов 45 минут до роты автоматчиков противника при поддержке двух штурмовых орудий контратаковало подразделения 1261-го стрелкового полка вдоль шоссе из города Эльбинг в направлении узла дорог у отметки 61,5. Контратака была отражена, причем одно штурмовое орудие противника было подбито.

Контратака противника не задержала начала наступления дивизии. К 14 часам 30 минутам командиры полков доложили о готовности к атаке, и в 14 часов 40 минут командир дивизии подал сигнал о начале артиллерийской подготовки.

В 15 часов после 20-минутной артиллерийской подготовки, во время которой огневые точки противника были подавлены, а частично и разрушены огнем 152-*мм* орудий, части дивизии перешли в атаку. Под ударами с севера 1-го батальона 1261-го стрелкового полка и 1-го батальона 1259-го стрелкового полка противник начал отходить к городу. Первым ворвался в город 1-й батальон 1261-го стрелкового полка под командованием коммуниста майора Щербакова. Бой завязался на северной окраине пригорода Пангритц-кол. К этому времени 1263-й стрелковый полк вышел к восточной окраине пригорода и ворвался в квартал 195.

Немцы, оборонявшиеся на северной окраине пригорода, почувствовав угрозу выхода им в тыл 1263-го стрелкового полка, начали отходить к центру города. 1-й батальон 1261-го и 1-й батальон 1259-го стрелковых полков на плечах противника ворвались в пригород Пангритц-кол, с хода захватили несколько каменных зданий и продолжали продвигаться на юг к центру города. В боях в городе бойцы, сержанты и офицеры проявили находчивость и бесстрашие. Так, отделение комсомольца старшего сержанта Шипилова из 1-го батальона 1261-го стрелкового полка в боях за город захватило более 20 домов, занятых противником. Первый дом старший сержант Шипилов захватил один. Прижимаясь к глухой стене дома, он подобрался к окну и метнул туда гранату. Огнем из автомата и гранатами Шипилов уничтожил здесь 11 гитлеровцев.

Следует отметить удачное применение дымовых гранат и дымовых шашек при штурме отдельных зданий в городе частями 381-й дивизии. Так, штурмовая группа 1-го батальона 1261-го стрелкового полка при очистке домов в южной части квартала 192 была остановлена фланговым пулеметным и автоматным огнем из

зданий соседнего квартала. Командир штурмовой группы решил атаковать врага под прикрытием дымовой завесы. Солдаты-химики быстро поставили завесу на фронте 100 *м*, продержавшуюся около 10 минут. Завеса ставилась следующим образом: бойцы-химики, ползком продвигаясь вперед, бросали перед собой дымовые гранаты и под прикрытием их зажигали шашки. Дым ослепил противника, и штурмовая группа, воспользовавшись ослаблением огня со стороны врага, бросилась вперед, преодолела улицу и ворвалась в квартал 190.

К 17 часам 1263-й стрелковый полк, наступавший с востока, соединился с 1-м батальоном 1259-го стрелкового полка. Командир 1263-го полка приказал командиру 1-го батальона 1259-го стрелкового полка наступать на левом фланге полка и установить связь с 1261-м стрелковым полком. Действуя штурмовыми группами и отдельными подразделениями, наши части продолжали наступление в направлении центра города.

В более трудных условиях пришлось вести наступление подразделениям 1261-го полка. Противник, разгадав направление главного удара наших войск, сосредоточил свое внимание на прикрытии направления вдоль шоссе Дамерау — Эльбинг и направил сюда свои резервы. 2-му и 3-му батальонам 1261-го стрелкового полка в ходе боя в районе господского двора Гросс Вессельн и отметки 61,5 пришлось дважды отбивать контратаки противника, каждая силою до батальона пехоты с несколькими штурмовыми орудиями. Поэтому батальоны продвигались медленно.

В результате успешного боя части дивизии к 23 часам 4 февраля вышли:

— 1-й стрелковый батальон 1261-го стрелкового полка — в район завода севернее станции (квартал 186);

— 1263-й стрелковый полк — в южную часть квартала 179;

— 1-й батальон 1259-го стрелкового полка — к северной окраине квартала 173;

— 2-й и 3-й стрелковые батальоны 1261-го стрелкового полка — к развилке дорог 300 *м* южнее господского двора Гросс Вессельн.

Таким образом, за время боев 3 и 4 февраля части дивизии разгромили противника на подступах к городу и овладели пригородом Пангритц-кол, т. е. продвинулись на глубину 2—3 *км*.

Поставленная перед дивизией задача овладеть северной частью города — пригородом Пангритц-кол — была выполнена. Но вторая часть задачи — соединиться с частями 116-го стрелкового корпуса — осталась невыполненной. Несмотря на это, овладение северной частью города имело большое значение для последующих действий наших войск по разгрому противника, укрепившегося в Эльбинге.

281-я дивизия 4 февраля успеха не имела и вела бой на прежнем рубеже. 86-я стрелковая дивизия 116-го стрелкового корпуса частью сил форсировала реку Эльбинг и вела бой в кварталах 164, 141 и одновременно продолжала вести бои на западном бе-

регу реки Эльбинг в кварталах 43, 44, 45. 72-й стрелковый полк 321-й стрелковой дивизии того же корпуса вел бой на юго-западной окраине города Эльбинг.

Бои за овладение центральной частью города (5—10 февраля)

В связи с успешным наступлением частей 381-й стрелковой дивизии командир корпуса приказал ей 5 февраля развивать наступление на центральную часть города и далее на соединение с частями 281-й стрелковой дивизии и 116-го стрелкового корпуса.

Чтобы не дать возможности противнику привести себя в порядок, командир 381-й стрелковой дивизии приказал командирам полков в ночь на 5 февраля продолжать наступление в городе силами штурмовых групп. Противник, потеряв пригород Пангритцкол, в спешном порядке начал предпринимать меры, чтобы не допустить части дивизии в центр города. С этой целью он спешно перебрасывал к центру города автоматчиков и отряды фольксштурма, которые, укрепившись в каменных зданиях, оказывали упорное сопротивление наступлению штурмовых групп. В результате ночные действия штурмовых групп успеха не имели.

С утра 5 февраля части дивизии возобновили наступление. Штурмуя дом за домом, подразделения дивизии широко использовали орудия всех калибров для стрельбы прямой наводкой. 1-й батальон 1261-го стрелкового полка, овладев железнодорожной станцией, южнее ее, в квартале 186, встретил сильно укрепленный опорный пункт. Попытки овладеть этим опорным пунктом с хода успеха не имели. Батальон начал обходить южную часть квартала 186 с востока, но был контратакован от реки противником силою до роты пехоты. Отбив при поддержке артиллерии и минометов контратаку, батальон на плечах противника ворвался в большое каменное здание в южной части квартала 185, в котором в течение получаса вел гранатный бой с гитлеровцами, оборонявшими каждую комнату. Вследствие упорного сопротивления противника и многочисленности гарнизона, батальон зданием овладеть не смог. Командир батальона вывел людей из здания, окружил его и приказал поджечь с четырех сторон бутылками с горючей смесью. Весь находившийся в здании гарнизон противника был уничтожен. 1263-й стрелковый полк и 1-й батальон 1259-го стрелкового полка в течение дня вели бой за кварталы 178, 175, 174, 173 и имели незначительное продвижение.

Подразделения 1261-го стрелкового полка, наступавшие на город вдоль дороги Дамерау — Эльбинг, попрежнему встречали сильное сопротивление врага. Кроме того, подразделения полка подвергались контратакам с левого фланга, где противник, пользуясь разрывом между 381-й и 281-й дивизиями, упорно цеплялся за опорные пункты южнее ручья Хоммель. В течение 5 февраля группы автоматчиков противника дважды контратаковали во фланг 2-й и 3-й батальоны 1261-го стрелкового полка с направления

Фогельзанг. Эти контратаки при поддержке артиллерии и минометов были отбиты. Командир 1261-го полка для обеспечения левого фланга дивизии решил 2-м батальоном занять оборону фронтом на юг на рубеже Штольценморген, лесничество 500 *м* севернее Фогельзанг, седлая шоссе Штольценморген — Фогельзанг. 3-й батальон 1261-го стрелкового полка в связи с малочисленностью в нем стрелков и пулеметчиков был расформирован, а за счет его был пополнен 2-й батальон.

Авиация противника во второй половине дня 5 февраля с аэродромов северо-западнее города Эльбинг группами по 9—10 самолетов Ю-87 дважды атаковывала боевые порядки подразделений 1263-го стрелкового полка и артиллерийские позиции в районе господских дворов Гросс Биланд, Роланд и узла дорог юго-восточнее господского двора Роланд.

Во второй половине дня противник попытался восстановить положение в северной части города Эльбинг ударом в тыл частям дивизии, ведущим бой в городе. В 14 часов 5 февраля более роты пехоты противника при поддержке пяти штурмовых орудий и двух средних танков атаковало 3-й батальон 1259-го стрелкового полка в районе Гросс Реберн. Однако организованным огнем пехоты и артиллерии атака противника была отбита.

В результате упорного огневого сопротивления и контратак противника части дивизии в течение 5 февраля имели незначительное продвижение к центру города и к исходу дня вели бой за кварталы 185, 178, 174, 173; 2-й батальон 1261-го стрелкового полка частью сил удерживал рубеж по линии Штольценморген, лесничество 500 *м* севернее Фогельзанг, имея штурмовую группу на восточной окраине квартала 155. 1259-й стрелковый полк (без 1-го батальона) оборонял прежний рубеж.

281-я стрелковая дивизии вела бои в районе высоты 39,3 и за кварталы 67, 66, 23, 22. Части 86-й дивизии 116-го стрелкового корпуса очищали от противника кварталы 41, 42, 46, 99, 165, 166, 167 на левом берегу реки Эльбинг.

6 февраля части 381-й дивизии продолжали вести упорные бои за каждый дом. Наступление в условиях города велось отдельными стрелковыми подразделениями и штурмовыми группами.

Штурмовая группа 2-го батальона 1261-го стрелкового полка при поддержке 5-й батареи 935-го артиллерийского полка вела уличный бой в квартале 155. Гитлеровцы, занимая ряд укрепленных домов, вели из проделанных в стенах амбразур и из окон сильный пулеметный и автоматный огонь по штурмовой группе. Оценив обстановку, командир батальона приказал командиру 5-й батареи старшему лейтенанту Носенову прицепить одно орудие к автомашине и вместе с автоматчиками на повышенной скорости проскочить в квартал 154 и с тыла открыть огонь по укрепленным зданиям в квартале 155. Автомашина с группой автоматчиков и орудием под сильным огнем противника прорвалась к кварталу 154. Во время переезда был ранен шофер Ульянов, но он, напрягая все свои силы, довел машину в указанное место. Высланная команди-

ром батальона группа, выйдя в тыл противнику, открыла огонь из орудия и автоматов по зданиям, занятым врагом. Противник, ошеломленный смелыми действиями подразделений батальона, прекратил сопротивление, и штурмовая группа ворвалась в квартал 155.

Штурмовые группы, созданные в полках дивизии, при бое в городе действовали в тесном взаимодействии со стрелковыми подразделениями, иногда применяя следующую тактику. Стрелковые подразделения привлекали на себя внимание и огонь противника из укрепленного дома, чем обеспечивали штурмовой группе возможность совершить маневр на фланги или в тыл укрепленного дома, подвести туда необходимые для уничтожения дома огневые средства и потом совместной атакой разгромить засевшего там врага.

Заслуживает внимания применявшийся в уличном бою способ обстрела артиллерией и минометами многоэтажных зданий, занятых противником. Как только штурмовые группы или стрелковые подразделения встречали сопротивление противника, засевшего в многоэтажном доме, 45-*мм* и 76-*мм* пушки открывали огонь по окнам здания, 122-*мм* гаубицы и тяжелые самоходно-артиллерийские установки вели огонь по нижним этажам и подвалам, а по крышам вели огонь минометы. Под прикрытием артиллерийского огня стрелковые подразделения или штурмовая группа приближались к дому и в установленное время штурмовали его. В это время артиллерия переносила огонь на другие здания, занятые противником.

Смена огневых позиций артиллерией производилась поорудийно, как правило, перекатыванием орудий вручную силами расчетов и пехоты.

Несмотря на упорное сопротивление противника, в центральных кварталах города части 381-й дивизии в течение 6 февраля, занимая дом за домом, очистили от противника ряд кварталов и к исходу дня вели бой в кварталах 169, 170, 171, 172, 154, 153.

К этому времени 281-я стрелковая дивизия овладела кварталами 76, 77, 23, 9, 3.

116-й стрелковый корпус вышел к реке Эльбинг в кварталы 47, 98, 108, 139 и вел бой за кварталы 137, 162 на восточном берегу реки и за квартал 39 на южной окраине города.

Командир 381-й дивизии, имея данные о том, что в ночь на 7 февраля части 86-й стрелковой дивизии, переправившиеся через реку Эльбинг, успешно развивают наступление на центральную часть города с запада, а части 281-й стрелковой дивизии ворвались в город с востока, отдал следующее боевое распоряжение: 1263-му стрелковому полку с 1-м батальоном 1259-го стрелкового полка и шестью орудиями 1196-го самоходно-артиллерийского полка овладеть кварталами 160, 159, 158, 148, 149, 150, 147, 146, 145 и соединиться с частями 116-го стрелкового корпуса и 281-й стрелковой дивизии; 2-му батальону 1261-го стрелкового полка овладеть кварталами 151, 128, 129, 127, 130, 131 и соединиться с 1263-м стрелковым полком и частями 281-й стрелковой дивизии.

Начало наступления назначалось на 11 часов 7 февраля. Вечером 6 февраля командиру дивизии стало известно, что в районе Терранова на западном берегу залива Оствинкель группируются пехота, танки и артиллерия противника. Эта группировка могла атаковать в направлении северной части Эльбинга и выйти во фланг и тыл дивизии. Поэтому командир дивизии приказал 1-му батальону 1261-го стрелкового полка при поддержке 255-го минометного полка обеспечить действия дивизии справа, заняв оборону по правому берегу реки Эльбинг от Шнайдемюле до станции (квартал 186) с задачей не допустить прорыва пехоты и танков противника с запада. 1259-му стрелковому полку (без 1-го батальона), обеспечивавшему действия дивизии с севера на рубеже высота 142,5, господский двор Ной Шенвальде, Гросс Реберн, также было приказано обратить особое внимание на западное направление с целью не допустить прорыва пехоты и танков противника с направления Воллверк.

В 11 часов 7 февраля части дивизии возобновили наступление в центральной части города. Штурмовые группы и стрелковые подразделения, учитывая опыт прошедших боев, проявляли упорство и настойчивость при бое в городе.

Противник не оставлял мысли вернуть себе северную часть города. Усилив оборону центра города вводом в бой сводной роты выздоравливающих, он одновременно перешел в наступление на северную часть города с запада. В 13 часов 30 минут до батальона пехоты противника переправилось через реку Эльбинг с запада в районе Энглишбрунен и атаковало подразделения 1-го батальона 1261-го стрелкового полка, вышедшие к этому времени на восточный берег реки Эльбинг на рубеж Шнайдемюле, станция. Минометным и пулеметным огнем батальона противник был большей частью уничтожен, а остатки его были отброшены за реку. Несмотря на неудачный исход атаки, противник в 15 часов повторил атаку с того же направления, которая также успеха не имела.

Авиация противника в течение дня неоднократно бомбардировала и обстреливала пулеметным огнем боевые порядки дивизии. В течение 7 февраля части 381-й дивизии и ее соседи имели незначительное продвижение вперед.

В 3 часа 30 минут 8 февраля командир 381-й стрелковой дивизии в целях ускорения соединения с частями 281-й стрелковой дивизии и 116-го стрелкового корпуса приказал командиру 1263-го стрелкового полка в направлении кварталов 171, 142 выслать передовой отряд[1] в составе стрелковой роты, усиленной 4 орудиями 1196-го самоходно-артиллерийского полка, 4 орудиями 935-го артиллерийского полка, взводом саперов 652-го отдельного саперного батальона, с задачей стремительной атакой уничтожить противника в кварталах 142, 143, 144, 145, 146, 147 и удерживать их до подхода главных сил 1263-го и 1261-го стрелковых полков.

---

[1] В документах дивизии передовой отряд именуется „подвижным десантом".

Слева в направлении кварталов 121, 131 высылался передовой отряд 281-й стрелковой дивизии с задачей захвата кварталов 131, 134, 135, 133, 132. Время выполнения указанной задачи было согласовано с 281-й дивизией. Огневое обеспечение боевых действий отряда возлагалось на артиллерию дивизии.

1-му батальону 1261-го стрелкового полка было приказано выполнять прежнюю задачу по обеспечению правого фланга дивизии, обороняясь по правому берегу реки Эльбинг на рубеже Шнайдемюле, железнодорожная станция.

2-й батальон 1261-го полка получил задачу захватить кварталы 129, 131 и установить локтевую связь с подразделениями 281-й стрелковой дивизии.

Противник продолжал оказывать упорное сопротивление, воздействуя на боевые порядки наших войск артиллерийским и минометным огнем.

Продвижение частей дивизии за 8 февраля было незначительным. Передовой отряд 1263-го стрелкового полка, заняв несколько укрепленных зданий, вел бой за квартал 159. 1-й батальон 1259-го стрелкового полка занял северную часть квартала 130. 2-й батальон 1261-го стрелкового полка полностью очистил квартал 151 и вел бой в северо-западной части квартала 129. Положение остальных частей было без изменений.

281-я стрелковая дивизия к исходу 8 февраля вела бой за квартал 83.

Части 86-й стрелковой дивизии 116-го корпуса к этому времени вели бои в кварталах 109, 137, 143; 72-й стрелковый полк 321-й стрелковой дивизии вел бои в кварталах 52 и 48.

Упорно сопротивляясь в центре города, противник в течение 8 февраля силами до батальона пехоты при поддержке огня артиллерии и минометов пытался переправиться через реку Эльбинг в районе Энглишбрунен и восстановить свое положение в северной части города. Оборонявшиеся в этой части города подразделения 1261-го стрелкового полка организованным ружейно-пулеметным огнем и огнем артиллерии и минометов с закрытых позиций отразили противника и вынудили его отойти в район Ротебуде.

Решительный штурм центральной части города Эльбинг силами частей 116-го стрелкового корпуса 381-й и 281-й стрелковых дивизий был назначен на 11 часов 9 февраля.

В 3 часа 9 февраля командир 381-й дивизии устно поставил задачи командирам 1263-го и 1261-го стрелковых полков и командующему артиллерией дивизии. Он приказал:

— всю артиллерию, кроме 120-*мм* минометов и одной батареи 122-*мм* 935-го артиллерийского полка, использовать для ведения огня прямой наводкой;

— увеличить количество штурмовых групп: в 1263-м стрелковом полку — до четырех, а в 1261-м стрелковом полку — до трех;

— 1263-му стрелковому полку с 1-м батальоном 1259-го стрелкового полка разгромить противостоявшего противника и овладеть

кварталами 159, 147, 146, 145; 2-му батальону 1261-го стрелкового полка очистить от противника кварталы 151, 130, 131, 134; остальным частям выполнять прежнюю задачу.

Атаке должна была предшествовать двухчасовая артиллерийская подготовка. В течение 1 часа 45 минут огнем 120-*мм* минометов и гаубичных батарей должно было вестись разрушение основных очагов сопротивления противника, расположенных непосредственно перед боевыми порядками наших подразделений, а в последние 15 минут орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, должны были разрушить здания и уничтожить огневые точки в них.

Согласно указанию командира дивизии для ведения огня прямой наводкой было выставлено: 76-*мм* орудий ПА — 10, 76-*мм* ДА — 52, 122-*мм* — 16, 152-*мм* — 12, всего — 90 орудий.

Командиры частей и командующий артиллерией дивизии приступили к выполнению указаний командира дивизии.

В 9 часов 30 минут до роты автоматчиков противника при поддержке двух танков пыталось атаковать 3-й батальон 1259-го стрелкового полка из района Воллверк в направлении Гросс Реберн. Атака противника была отбита.

В 11 часов после двухчасовой артиллерийской подготовки подразделения полков перешли в атаку.

Противник всеми видами огня и контратаками стремился задержать продвижение наших частей, начавших решительный штурм центральной части города. Ломая сопротивление врага на всех направлениях, наши части продвигались вперед.

Наступавшие подразделения широко применяли орудия для стрельбы прямой наводкой, минометы, взрывчатые и зажигательные вещества, дымовые шашки и гранаты для разрушения укрепленных зданий и выкуривания из них засевших там гитлеровцев. Напряженные бои продолжались весь день.

В 19 часов 9 февраля 1263-й стрелковый полк, успешно продвигаясь вперед, южнее квартала 159 соединился с подразделениями 86-й стрелковой дивизии и совместными усилиями продолжал громить врага в этом районе.

К 3 часам 10 февраля ликвидация противника в центре города Эльбинг в основном была закончена, а к 10 часам боевые действия в городе были прекращены; отдельные солдаты и офицеры противника, которые укрывались в домах и подвалах, переодевшись в гражданское платье, вылавливались советскими автоматчиками.

10 февраля в частях корпуса был объявлен приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина № 271, в котором была объявлена благодарность войскам, участвовавшим в боях за овладение городом Эльбинг, и, в частности, 381-й стрелковой дивизии.

В ходе боев части дивизии уничтожили до 2500 офицеров и солдат врага и захватили в плен 1272 человека. Дивизией были захвачены трофеи: паровозов — 3, вагонов — 50, автомашин — 500, орудий — 24, разных складов — 20, танков и штурмовых орудий — 10, танковых тягачей — 40.

* *
*

В данном примере описаны боевые действия 381-й стрелковой дивизии за овладение сильно укрепленным городом противника.

98-й корпус, в состав которого входила 381-я дивизия, первоначально имел задачу овладеть городом Эльбинг атакой с хода. Однако попытка частей корпуса овладеть городом атакой с хода не увенчалась успехом. Причины неуспеха наступления 381-й дивизии следует искать в том, что перед наступлением частям дивизии пришлось совершить двухдневный марш в неблагоприятных метеорологических условиях. Вследствие этого транспорт с боеприпасами отстал и к началу атаки города артиллерия имела весьма ограниченное количество боеприпасов. Кроме того, перед началом атаки офицеры и штабы не смогли изучить противника и характера его обороны; атака по существу была не организована.

В связи с безуспешностью попытки овладеть городом с хода было принято решение атаковать врага после предварительной подготовки. Однако и в этом случае на подготовку атаки было отведено ограниченное время (14 часов), из которых только 3 часа приходилось на светлое время суток.

Ограниченность времени, имевшегося на подготовку к наступлению, недостаточное количество сил и средств (дивизия имела большой некомплект в личном составе и вооружении), а также отсутствие опыта боев за город повлияли на ход боевых действий дивизии. Необходимо отметить также, что дивизия наступала на сравнительно широком фронте (7 *км*), не имела локтевой связи с соседями и поэтому вынуждена была расходовать значительную часть сил и средств на прикрытие флангов и тыла. Все это явилось причиной того, что бои за город Эльбинг приняли затяжной характер.

Дивизия за восемь дней напряженных боев разгромила противника на подступах к городу, овладела его северной частью и во взаимодействии с 281-й стрелковой дивизией и 116-м стрелковым корпусом уничтожила противника в центральной части города. Дивизия также не допустила прорыва вражеских войск в Эльбинг с севера, северо-востока и северо-запада.

Несмотря на то, что личный состав дивизии не имел опыта ведения боевых действий в крупном городе, наступление дивизии после устранения недочетов, выявленных в первые дни, в последующем развивалось успешно. Офицеры и бойцы быстро освоили приемы ведения боя в укрепленном городе и проявили при этом находчивость, смелость и упорство в борьбе с врагом.

Подготовленных и должным образом оснащенных техникой штурмовых групп в частях дивизии было недостаточно, поэтому бои в городе велись в основном стрелковыми подразделениями. Штурмовые группы, вследствие недостаточного количества их, использовались главным образом для блокирования и уничтожения противника в сильно укрепленных зданиях.

Артиллерия дивизии и приданных частей усиления действовала в тесном взаимодействии с пехотой. В соответствии с условиями наступления в городе значительная часть артиллерии использовалась для стрельбы прямой наводкой. Так, если 4 февраля в дивизии использовалось для стрельбы прямой наводкой только 26 орудий калибром до 76 *мм*, то при бое в городе количество их было увеличено до 90, включая сюда 122- и 152-*мм* орудия.

Обеспечение действий стрелковых подразделений при бое в городе осуществлялось главным образом саперными взводами стрелковых полков. Саперный батальон дивизии был использован для минирования подступов к Эльбингу с севера и северо-востока, а также для поддержания в проезжем состоянии дорог.

Решения командира дивизии на 3 февраля и в последующие дни боя в основном соответствовали поставленной задаче и создавшейся обстановке. Управление частями и подразделениями в ходе боя, недостаточно четко организованное в первые дни, в последующем было налажено и осуществлялось твердо и непрерывно. Связь командира и штаба дивизии с частями поддерживалась личным общением, по телефону, радио и подвижными средствами. Штаб дивизии систематически контролировал выполнение частями отданных распоряжений.

Большое значение в обеспечении успеха действий дивизии сыграла непрерывно проводимая и целеустремленная политическая работа, которая позволила мобилизовать все силы и средства дивизии и воодушевить личный состав на разгром врага. Подразделения дивизии сражались мужественно и храбро, и дивизия после занятия города заслуженно получила благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

НАСТУПЛЕНИЕ 235-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ С ПРОРЫВОМ УКРЕПЛЕНИЙ В РАЙОНЕ КЕНИГСБЕРГА И ШТУРМ ГОРОДА

(6—9 апреля 1945 г.)

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА ДИВИЗИИ

(Схемы 13 и 14)

В марте 1945 г. войска Советской Армии готовились к разгрому противника в крепости Кенигсберг.

54-й стрелковый корпус (126, 235-я и 263-я стрелковые дивизии) с 16 марта 1945 г. находился в резерве 43-й армии в 15—20 *км* северо-западнее Кенигсберга и усиленно готовился к наступательным боям.

25 марта командир корпуса генерал-лейтенант Ксенофонтов А. С. получил от командующего 43-й армией задачу готовиться к прорыву укреплений в районе Кенигсберга и к штурму города с северо-запада.

Корпус, наступая на левом фланге 43-й армии на направлении главного удара, должен был прорвать оборону противника на участке безымянная высота 1 *км* западнее господского двора Шарлоттенбург, отметка 28,7 (ширина участка прорыва около 2 *км*) с ближайшей задачей выйти на рубеж господский двор Клайн Ратсхоф, отметка 28,0 и к исходу первого дня овладеть улицей Хагенштрассе.

27 марта после рекогносцировки командир корпуса принял решение и в тот же день устно поставил дивизиям задачу на наступление, которая 1 апреля была подтверждена письменным боевым приказом. 235-я дивизия (командир дивизии генерал-майор Луцкевич И. Л., начальник штаба подполковник Ефимов М. В.) должна была прорвать оборону противника на участке господский двор Шарлоттенбург, траншея 300 *м* юго-восточнее господского двора Танненвальде, нанося главный удар левым флангом в направлении Шарлоттенбург, отметка 28,0, во взаимодействии с 263-й стрелковой дивизией уничтожить противостоявшего противника и овладеть дорогой Вальдгартен — отметка 28,7; в последующем выйти на рубеж (иск.) Клай Амалиенау, Нойхуфен и к исходу дня овладеть улицей Хагенштрассе.

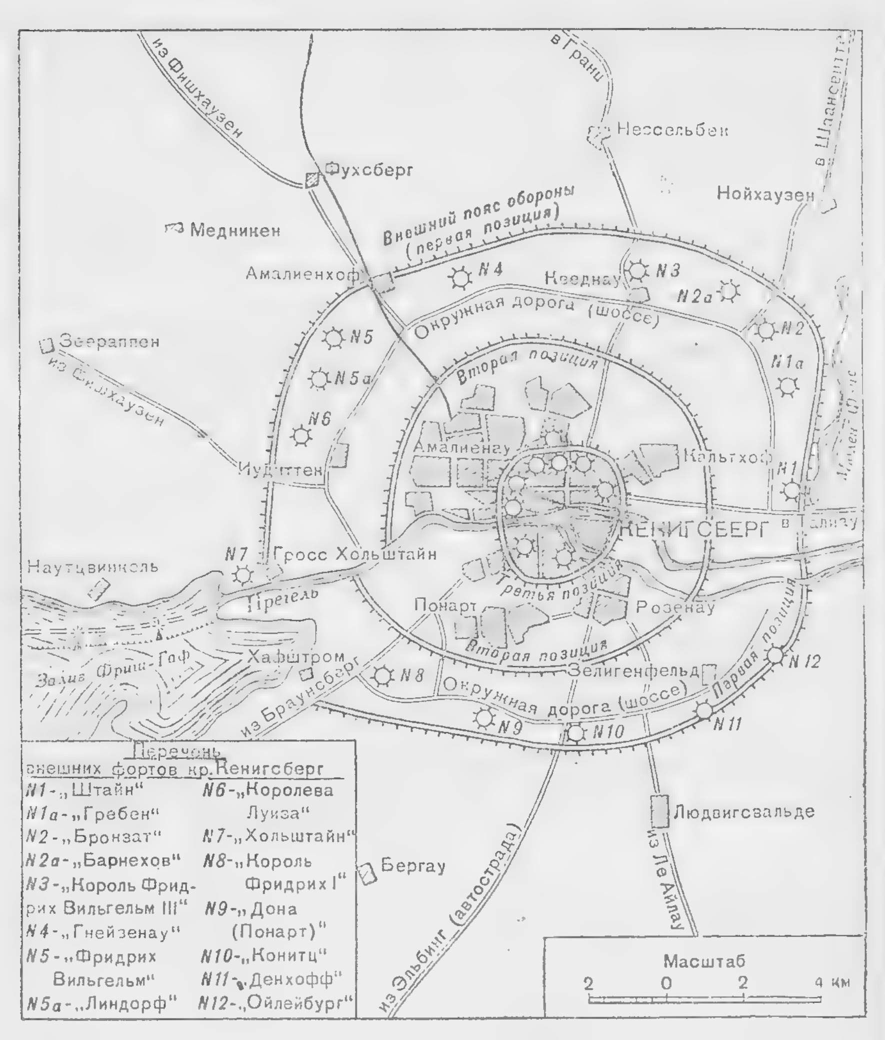


Схема 13. Система оборонительных сооружений противника в районе Кенигсберга

Готовность к наступлению была установлена на 6 часов 5 апреля, впоследствии начало наступления было перенесено на 6 апреля.

Справа прорывала оборону противника 263-я стрелковая дивизия с задачей к исходу дня овладеть улицей Хагенштрассе.

Слева прорывала оборону 343-я стрелковая дивизия 81-го стрелкового корпуса 50-й армии с задачей к исходу дня овладеть районом Пальфе.

Разграничительные линии 235-й стрелковой дивизии с соседями показаны на схеме 14.

235-я дивизия действовала в первом эшелоне корпуса на направлении его главного удара и выполняла совместно с 263-й стрелковой дивизией ответственную задачу по прорыву обороны противника в районе Кенигсберга. Ширина участка прорыва дивизии равнялась 800 *м*; глубина ближайшей задачи — 800 *м*, последующей — 2,4 *км* и задачи дня — около 4 *км*. Назначение 235-й дивизии сравнительно неширокого участка прорыва и постановка ей больших по глубине задач объясняются тем, что ей предстояло прорывать оборону типа укрепленного района.

Характеристика обороны и группировка противника

(Схемы 13, 14 и 15)

Кенигсберг [1] являлся политическим, административным центром Восточной Пруссии и представлял собой стратегически важный узел обороны немцев на Балтийском море.

Придавая обороне Кенигсберга исключительно большое значение, гитлеровцы с октября 1944 г. приступили к усовершенствованию оборонительных сооружений в районе Кенигсберга, привлекая к работе батальоны фольксштурма, местное население и военнопленных. По показаниям пленных, особенно усиленным темпом строительство началось с января 1945 г. Оставшееся в городе мужское население обязано было работать по нескольку часов в день на строительстве сооружений. Силами саперных подразделений, батальонов фольксштурма и местного населения были построены промежуточные и отсечные позиции, долговременные и дерево-земляные оборонительные сооружения, противотанковые рвы, установлены минные поля; кроме того, были приспособлены к обороне населенные пункты, прилегающие к Кенигсбергу, и отдельные здания вдоль дорог. На улицах пригородов и города, особенно на перекрестках, были сооружены баррикады, построенные из металлического лома, кирпича разрушенных зданий, мешков с песком и других подручных строительных материалов, усиленные металлическими противотанковыми ежами. Все выгодно расположенные в тактическом отношении здания и постройки были превращены в опорные пункты с круговой обороной: окна и двери заложены кирпичом, мешками с песком, в стенах проделаны амбразуры и бойницы. Между зданиями были отрыты ходы сообщения. На окраинах города и в самом городе было подготовлено большое количество запасных огневых позиций для маневра артиллерией.

Для населения города был установлен жесткий военный режим. Из состава эсэсовцев были созданы ударные отряды, которые располагались на окраинах города с задачей не давать немецким солдатам возможности уклоняться от боя и укрываться в городе.

[1] 4. 7. 1946 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР переименован в Калининград.

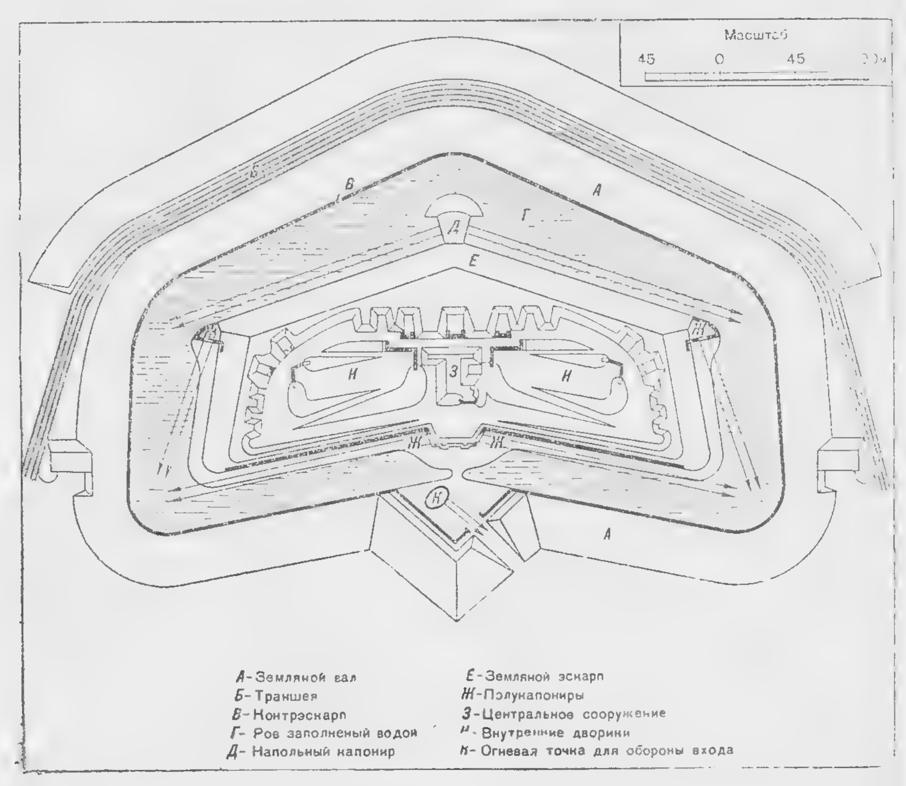


Схема 15. Форт № 5

Местность в полосе наступления 54-го стрелкового корпуса представляла собой низменность, постепенно понижающуюся с севера на юг и на запад. Она была пересечена сетью осушительных каналов. В расположении противника имелись отдельные небольшие высоты.

Постройки пригорода, находившиеся непосредственно за передним краем обороны противника, отдельные, хотя и небольшие, высоты, а также древесные насаждения у шоссе и в районе форта № 5 скрывали глубину обороны противника от нашего наземного наблюдения. Напротив, совершенно открытая местность на нашей стороне и наличие лишь одной дороги в расположении корпуса (Гольдшмиде — Кенигсберг), которая просматривалась со стороны противника, весьма осложняли подготовку исходного района и сосредоточение наших войск для наступления.

В полосе прорыва 235-й стрелковой дивизии оборона противника состояла из трех позиций.

Первая позиция глубиной до 3 *км* состояла из четырех траншей. Первая траншея этой позиции была оборудована по линии форт № 5, 300 *м* юго-восточнее господского двора Танненвальде

и на левом фланге полосы дивизии имела перед собой противотанковый ров, который находился под косоприцельным огнем пулеметов из первой траншеи и фланкировался огнем из форта № 5. Этот противотанковый ров глубиною до 2 *м* и шириною 6 *м* проходил через форт № 5. Перед противотанковым рвом были установлены проволочные заграждения и минные поля.

Форт № 5 (схемы 13, 15) находился в огневой связи с фортами № 5а и № 4. Он имел форму вытянутого по фронту шестиугольника длиною 215 *м*, шириной 105 *м* и был обнесен земляным валом, в котором были оборудованы траншея и огневые позиции для пулеметов, минометов и отдельных орудий. По периметру форт был обнесен рвом с одетым кирпичом и камнем контрэскарпом и земляным эскарпом. Ширина рва — 21 *м*, глубина — 4,5 *м*. Ров был заполнен водой. По верху стенки рва имелась металлическая решетка высотой 2 *м*.

Казарменные помещения располагались в тыльной стороне форта на первом и втором этажах. Различные помещения, расположенные в центре форта, соединялись между собой центральной галереей и коридорами.

Толщина стен помещений и коридоров достигала 0,8—1,8 *м*, толщина сводов — 1,5 *м*. Кроме того, казарменные помещения были покрыты слоем земли толщиной 3—4 *м*, помещения боеприпасов — слоем 5—6 *м*.

Из капонира и полукапониров подступы к форту простреливались фланкирующим огнем вдоль рва. Для защиты въезда в форт перед главным входом была оборудована огневая точка.

За последние 2—3 месяца форт был усилен сооружениями полевой фортификации. Построены были дерево-земляные оборонительные сооружения, открытые пулеметные и артиллерийские площадки. Подходы к форту простреливались пулеметным огнем на 400—500 *м*. На подступах к форту были установлены проволочные заграждения и минные поля в несколько рядов мин. В целях маскировки форт был обсажен деревьями.

Гарнизон форта насчитывал до 300 человек и имел на вооружении 45—50 ручных и станковых пулеметов, 10 120-*мм* и 15 81-*мм* минометов.

Поселок и господский двор Шарлоттенбург были превращены врагом в мощные опорные пункты; они дополняли огневые возможности форта и вместе с ним составляли сильный узел сопротивления.

Вторая траншея первой позиции проходила севернее шоссе Вальдгартен — отметка 28,7 и была соединена с первой траншеей ходами сообщения.

Третья траншея проходила по юго-восточному берегу оврага 900 *м* юго-восточнее Шарлоттенбург и соединяла опорные пункты, оборудованные в каменных зданиях пригорода.

Четвертая траншея проходила 500 *м* северо-западнее отметки 28,0 по южному берегу оврага, который был превращен противником в противотанковый ров.

Вторая позиция с передним краем по рубежу Клайн Амалиенау, Нойхуфен состояла из двух траншей и ряда опорных пунктов, оборудованных в домах северо-западной части города.

Третья позиция прикрывала центральную часть города и проходила по улицам кольцом, охватывающим центр города.

В полосе наступления 235-й стрелковой дивизии на первой позиции оборонялся 1-й батальон 1095-го пехотного полка 548-й пехотной дивизии, который имел во второй траншее по одному взводу от каждой роты батальона.

Пулеметные точки располагались на переднем крае в 30—40 м друг от друга. Кроме того, пехота была насыщена средствами противотанковой обороны: фаустпатронами, панцерщреками, число которых доходило в среднем до 25 единиц на роту.

По показаниям пленных, захваченных в ночь на 6 апреля, стало известно, что 1095-й пехотный полк состоял из двух батальонов, каждый четырехротного состава (три пехотные роты и рота тяжелого оружия). В пехотных ротах насчитывалось по 80—90 человек.

В районе пригорода восточнее Вальдгартен в резерве находились 121-й морской батальон и батальон фольксштурма, в Вальдгартен — 2-й крепостной полк и батальон фольксштурма, в районе Клайн Амалиенау — 2-й батальон 1095-го пехотного полка и запасный батальон 548-й пехотной дивизии.

Таким образом, в полосе наступления 235-й стрелковой дивизии противник, с учетом гарнизона форта № 5, имел до четырех пехотных батальонов.

Действия пехотных подразделений, оборонявшихся в полосе 235-й стрелковой дивизии, поддерживались огнем 1548-го артиллерийского полка, 856-го дивизиона РГК, 367-го противотанкового дивизиона, насчитывавших в общей сложности до 36 орудий.

Непосредственно в городе и на его северо-западной окраине противник имел до 20 танков и штурмовых орудий, входивших в состав оборонявшихся в этом районе 548-й и 561-й пехотных дивизий.

Из показаний пленных было известно, что моральное состояние противника было невысоким. Со стороны немецкого командования принимались все меры для поднятия боеспособности войск. Так, за попытку перейти на сторону советских войск и за оставление позиций была введена смертная казнь.

Этими и другими мерами немецкому командованию удалось восстановить порядок и заставить своих солдат упорно оборонять позиции на подступах к Кенигсбергу и в самом городе.

Таким образом, немецко-фашистские войска, используя форты и каменные здания в сочетании с оборонительными сооружениями полевого типа и широко применяя инженерные заграждения, создали на подступах к городу глубоко эшелонированную оборону и превратили город Кенигсберг в сильный укрепленный район. Борьба за Кенигсберг требовала от наших войск тщательной подготовки, сосредоточения большого количества авиации, артиллерии, в том числе тяжелой, для разрушения крепостных сооружений.

Характеристика 235-й стрелковой дивизии

235-я стрелковая дивизия имела богатый боевой опыт. С мая 1942 г. она вела боевые действия в составе разных фронтов: Северо-Западного, Брянского, 1-го Прибалтийского; в 1944 г. она участвовала в прорыве обороны противника под Витебском. В Восточной Пруссии в январе 1945 г. дивизия вела бои за Тильзит, прорывала оборону противника на реке Дайме, участвовала в овладении Лабиау.

Дивизия состояла из 732, 801 и 806-го стрелковых и 682-го артиллерийского полков. Каждый стрелковый полк имел два стрелковых батальона (всего 5 стрелковых рот). В 801-м и 806-м полках первые батальоны имели по три стрелковые роты, вторые батальоны — по две стрелковые роты; в 732-м стрелковом полку — наоборот, 682-й артиллерийский полк состоял из трех дивизионов (8 батарей). Стрелковые роты имели в среднем от 50 до 60 человек.

К началу наступления дивизия насчитывала 3668 человек личного состава, 87 ручных и 45 станковых пулеметов, 120-*мм* минометов — 12, 82-*мм* минометов — 36, 122-*мм* орудий — 11, 76-*мм* ДА — 28, 76-*мм* ПА — 6, 45-*мм* — 8.

Для обеспечения прорыва обороны противника 235-я дивизия была усилена четырьмя дивизионами и двумя батареями артиллерии, артиллерийским полком и 120-*мм* минометами 126-й стрелковой дивизии, двумя батареями 1491-го самоходно-артиллерийского полка (9 САУ-76), одной батареей 345-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка (6 САУ-122), ротой танков 153-й танковой бригады (6 танков Т-34), 16-м штурмовым инженерно-саперным батальоном и 13-м отдельным моторизованным противотанковым огнеметным батальоном (45 фугасных огнеметов). Кроме того, из состава корпусных артиллерийских групп на поддержку дивизии было выделено 65 орудий, две установки реактивной артиллерии М-8, одна установка М-13; 10 установок М-31-12 и 100 рам М-31.

Количество артиллерии, которым располагала дивизия к началу наступления, показано в таблице 14.

Таблица 14

Части и подразделения	Минометы			Орудия								Всего
	82-*мм*	120-*мм*	160-*мм*	76-*мм* ПА	76-*мм* ДА	122-*мм*	122-*мм* Г	152-*мм* ГП	152-*мм* Г	203-*мм* Г	280-*мм* Г	
Штатные												
682-й артиллерийский полк	—	—	—	—	17	—	11	—	—	—	—	28
217-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	6

Части и подразделения	Минометы			Орудия								Всего
	82-*мм*	120-*мм*	160-*мм*	76-*мм* ПА	76-*мм* ДА	122-*мм*	122-*мм* Г	152-*мм* ГП	152-*мм* Г	203-*мм* Г	280-*мм* Г	
Артиллерия стрелковых полков	36	12	—	6	5	—	—	—	—	—	—	59
Приданные												
2-й дивизион 11-го минометного полка	—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14
4-й дивизион 99-й тяжелой гаубичной бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	8
358-й артиллерийский полк	—	—	—	—	13	—	9	—	—	—	—	22
Минометы 126-й стрелковой дивизии	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
3-й и 4-й дивизионы 8-й тяжелой минометной бригады	—	—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	14
Батарея 261-го пушечного артиллерийского полка	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
Батарея 37-й пушечной артиллерийской бригады	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	4
Поддерживающие												
Артиллерия корпусных групп	—	—	—	—	—	—	24	23	—	12	6	65
Итого . . .	36	38	14	6	41	4	44	25	8	12	6	234

Таким образом, артиллерийская плотность в полосе наступления 235-й стрелковой дивизии, прорывавшей оборону противника на участке шириной 800 *м*, достигала 292 орудий и минометов на 1 *км* фронта.

Соотношение сил в полосе 235-й стрелковой дивизии (с учетом сил и средств гарнизона форта № 5) показано в таблице 15.

Таблица 15

Силы и средства	Наши войска	Противник	Соотношение
Батальонов	6	4	1.5 : 1
Пулеметов	132	105	1.3 : 1
Орудий калибром 75 *мм* и выше	146	36	4,0 : 1
Минометов калибром 81 *мм* и выше	88	43	2 : 1
Танков и САУ	21	10	2,0 : 1

Из таблицы видно, что превосходство наших войск над противником было незначительным, особенно по пехоте и танкам. Для достижения успеха в этих условиях требовалась особенно тщательная организация наступления, а также смелые и решительные действия войск.

Метеорологические условия

Метеорологическая обстановка во время подготовки и в первый день наступления была крайне неблагоприятной. Начиная с 15 марта почти ежедневно шли проливные дожди. Грунтовые дороги были почти непроходимы даже для гужевого транспорта и артиллерии на конной тяге. Траншеи и окопы, вырытые в большинстве случаев по низким местам, были затоплены водой. За период с 29 марта по 6 апреля 1945 г. только три дня была ясная солнечная погода. Видимость из-за туманов была плохой. С 7 апреля, т. е. со второго дня наступления, погода улучшилась; в последующие дни дождя также не было, но стояла низкая облачность, затруднявшая действия авиации.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОДГОТОВКА БОЯ

Решение командира дивизии

(Схемы 14 и 16)

Командир 235-й стрелковой дивизии 28 марта провел рекогносцировку с командирами стрелковых полков и командирами частей усиления, принял решение и поставил войскам задачи на наступление. Он решил ударом в направлении Шарлоттенбург, отметка 28,0 прорвать оборону противника на участке господский двор Шарлоттенбург, траншея 300 *м* юго-восточнее господского двора Танненвальде и овладеть пригородом северо-западнее отметки 28,0.

Боевой порядок дивизии строился в два эшелона (построение боевого порядка дивизии показано на схеме 16).

806-й стрелковый полк (командир полка подполковник Запашнев П. И., начальник штаба майор Шульгинов П. Ф.) получил задачу прорвать оборону противника на участке господский двор Шарлоттенбург, (иск.) Шарлоттенбург с ближайшей задачей овладеть господским двором Шарлоттенбург, в последующем овладеть оврагом с ручьем 500 *м* северо-западнее отметки 28,0.

801-му стрелковому полку (командир полка подполковник Хохлов А. М., начальник штаба подполковник Ямпольский А. И.) была поставлена задача прорвать оборону противника на участке Шарлоттенбург, 400 *м* севернее с ближайшей задачей овладеть рубежом перекресток дорог 200 *м* западнее отметки 28,7, отметка 28,7; в последующем овладеть оврагом с ручьем 400 *м* северо-западнее отметки 28,0.

Ответственность за стык с правофланговым полком 343-й стрелковой дивизии возлагалась на командира 801-го стрелкового полка.

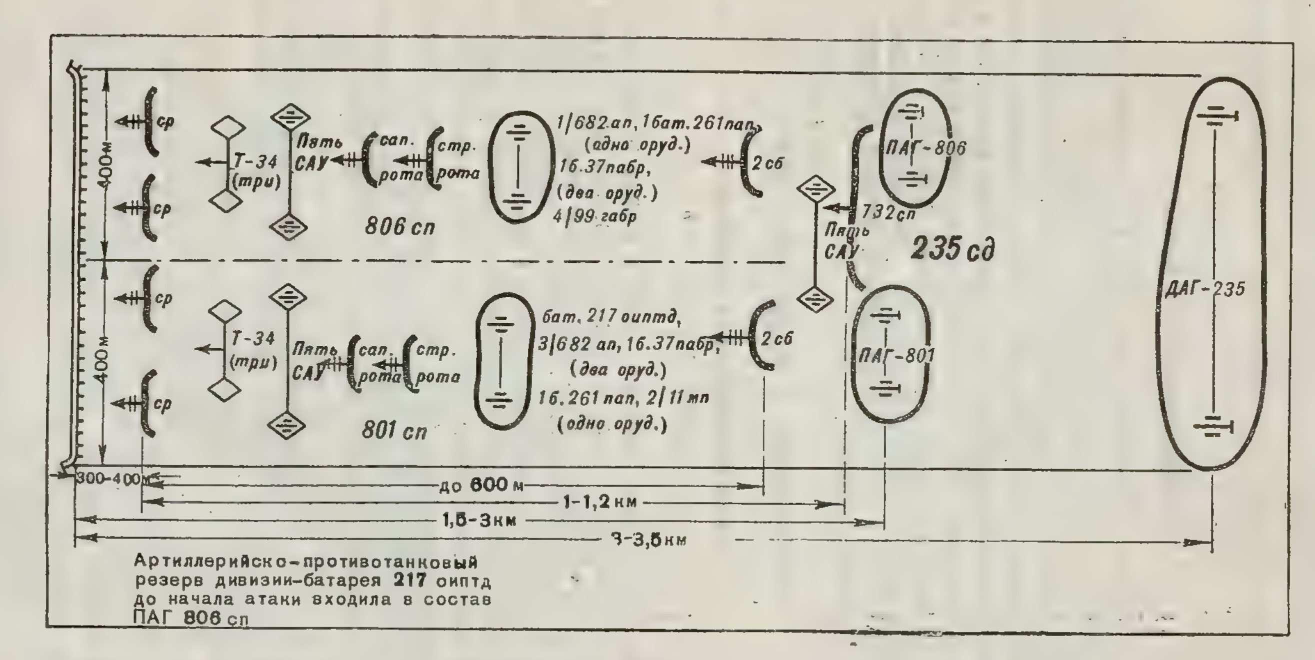


Схема 16. Построение боевого порядка 235-й стрелковой дивизии для прорыва обороны противника в районе Кенигсберга (апрель 1945 г.)

Таблица 16

Стрелковые подразделения, вошедшие в состав штурмового отряда	Личный состав, человек	Винтовки	Автоматы	Пулеметы		Минометы		Орудия					Танки	САУ	Саперы	Подразделения огнеметчиков и химиков
				ручные	станковые	82-мм	120-мм	45-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122 мм гаубицы	152-мм гаубицы				
1-й батальон 801-го стрелкового полка в составе трех стрелковых, одной пулеметной и одной минометной рот	246	74	79	16	8	6	4	4	3	5	3	1	3	5 САУ-76	Саперная рота— 80 человек	Отделение ранцевых огнеметов, отделение химиков
1-й батальон 806-го стрелкового полка в составе трех стрелковых, одной пулеметной и одной минометной рот	242	67	85	18	8	6	4	4	3	5	3	1	3	5 ИСУ-122	Саперная рота— 80 человек	Отделение ранцевых огнеметов, отделение химиков

Каждый отряд имел: ножниц для резки проволоки — 4 на взвод, кошек с веревками для подрыва мин натяжного действия — 3 на взвод, топоров малых — 6 на взвод, термитных шаров — 6 на взвод, дымовых шашек — 50, лестниц — 8, миноискатели и земленосные мешки.

Разграничительная линия между полками показана на схеме 14.

732-й стрелковый полк (командир полка подполковник Самойлов И. Т., начальник штаба майор Левин И. Н.) получил задачу наступать во втором эшелоне дивизии за 801-м стрелковым полком в готовности развивать успех в направлении отметка 28,7, отметка 28,0, казармы.

Для блокирования и уничтожения долговременных сооружений противника в каждом полку первого эшелона дивизии по указанию командира корпуса было сформировано по одному штурмовому отряду, состав которых показан в таблице 16. Для поддержки каждого штурмового отряда было выделено по дивизиону артиллерии из артиллерийского полка дивизии.

Помимо штурмовых отрядов, в дивизии было сформировано 9 штурмовых групп, т. е. все стрелковые роты, не входившие в состав штурмовых отрядов, являлись штурмовыми группами.

Каждая стрелковая рота усиливалась взводом саперов, отделением химиков, 1—2 45-*мм* орудиями, 1—2 82-*мм* минометами, 1—2 орудиями 76-*мм* ПА или ДА. Штурмовые группы были снабжены ножницами для резки проволоки (по 4 на взвод), кошками для растаскивания проволочных заграждений и завалов (по 2 на взвод), 20 дымовыми шашками, 3—4 лестницами и 50 *кг* взрывчатых веществ. Для поддержки каждой штурмовой группы выделялась батарея артиллерии или батарея 120-*мм* минометов.

Организация артиллерийского наступления

Командир 235-й стрелковой дивизии поставил артиллерии дивизии следующие задачи:

— разрушить долговременные оборонительные сооружения, блиндажи, узлы траншей противника на переднем крае и в ближайшей глубине;

— уничтожить и подавить живую силу, огневые средства противника в траншеях в полосе наступления дивизии;

— поддержать атаку пехоты методом двойного огневого вала в сочетании с последовательным сосредоточением огня на глубину 1,6 *км*.

В соответствии с решением командира дивизии из штатной и приданной артиллерии были созданы (помимо артиллерии, выделенной в штурмовые отряды) следующие артиллерийские группы:

— дивизионная артиллерийская группа в составе 3-го и 4-го дивизионов 8-й тяжелой минометной бригады и 2-го дивизиона 682-го артиллерийского полка (160-*мм* минометов — 14; 122-*мм* орудий — 3,76-*мм* орудий ДА — 6);

— полковая артиллерийская группа 801-го полка в составе 1-го дивизиона 358-го артиллерийского полка, 120-*мм* минометных батарей 801-го и 732-го стрелковых полков;

— полковая артиллерийская группа 806-го полка в составе 2-го и 3-го дивизионов 358-го артиллерийского полка, 120-*мм* минометных батарей стрелковых полков 126-й дивизии и 120-*мм* мино-

метной батареи своего полка; кроме того, до начала атаки 806-й полк поддерживала батарея 217-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона.

По плану командующего артиллерией корпуса с 1 апреля артиллерия приступила к огневому вскрытию долговременных сооружений противника. Для вскрытия были привлечены в основном гаубичные 122-*мм* батареи дивизионной артиллерии, одна 160-*мм* минометная батарея и одна 152-*мм* батарея гаубиц-пушек. На основании проведенного огневого вскрытия в полосе прорыва 235-й стрелковой дивизии было подтверждено наличие форта № 5.

Так как разрушение форта не могло быть выполнено в период артиллерийской подготовки атаки, решением командующего армией был назначен предварительный период разрушения продолжительностью трое суток, т. е. со 2 по 4 апреля. Разрушение форта должно было производиться корпусной артиллерийской группой.

Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью 180 минут по следующему графику.

Огонь на разрушение — 120 минут. Это время отводилось на продолжение разрушения форта № 5 и каменных зданий в Шарлоттенбург корпусной группой разрушения; 122-*мм*, 152-*мм* гаубицы и 160-*мм* минометы полковых и дивизионных групп в это время должны были разрушать выявленные разведкой дерево-земляные оборонительные сооружения, блиндажи и узлы траншей.

Огонь орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой,— 20 минут. За это время орудия, выставленные для ведения огня прямой наводкой, должны были разрушать назначенные им цели на переднем крае. Для ведения огня прямой наводкой в полосе дивизии было выделено 37 орудий (45-*мм* — 8, 76-*мм* ПА — 6, 76-*мм* ДА — 15, 122-*мм* — 6 и 152-*мм* — 2). Из этого количества 24 орудия с началом атаки пехоты должны были наступать с штурмовыми отрядами 801-го и 806-го стрелковых полков.

Огонь на подавление — 35 минут. В этот период вся артиллерия и минометы, входившие в состав полковых и дивизионной групп, должны были вести прицельный огонь на подавление и уничтожение живой силы и огневых средств противника на переднем крае и в ближайшей глубине.

Огневой налет всей артиллерии по первой траншее и огневым позициям артиллерии и минометов врага — 5 минут.

Артиллерийская поддержка атаки планировалась методом двойного огневого вала на глубину 1,6 *км*. Всего было установлено 6 основных и 6 промежуточных рубежей. Для проведения огневого вала от 235-й стрелковой дивизии было привлечено 82-*мм* минометов — 36, 120-*мм* минометов — 38, 76-*мм* орудий ДА — 16.

Первый основной рубеж был намечен по первой траншее противника; в 150 *м* от первого был намечен второй рубеж, далее, в 450 *м* от второго, — третий, через 300 *м* — четвертый, еще через 300 *м* — пятый и в 450 *м* от пятого — шестой основной рубеж.

В зависимости от расстояния между основными рубежами число промежуточных рубежей было различным: между 1-м и 2-м их не

было, между 2-м и 3-м, 5-м и 6-м их было по два, а между 3-м и 4-м, 4-м и 5-м — по одному. Таким образом, расстояние между ближайшими рубежами — основными и промежуточными — равнялось 150 *м*. Установление двух первых основных рубежей на расстоянии 150 *м* имело целью более надежно подавить живую силу и огневые средства противника на первой позиции.

Рубежи огневого вала в основном просматривались все, за исключением рубежей в районе господского двора Шарлоттенбург. После уточнения на местности все рубежи огневого вала были пристреляны. Перенос огня с основных рубежей должен был производиться по сигналу передовых подразделений пехоты (ракетой), с промежуточных — по времени.

В период поддержки атаки огневым валом по важным опорным пунктам планировалось последовательное сосредоточение огня, производимое дивизионной и полковыми артиллерийскими группами. К таким важным пунктам были отнесены: форт № 5, господский двор Шарлоттенбург, сарай, район отметки 28,7, траншея от перекрестка дорог западнее отметки 28,7 до реки Вирр-Грабен, северо-западная и юго-восточная окраины поселка Шарлоттенбург. Участки последовательного сосредоточения огня назначались по рубежам.

Во время борьбы в городе орудия сопровождения и подразделения 82-*мм* и 120-*мм* минометов должны были действовать по указанию командиров штурмовых отрядов, а артиллерия полковых и дивизионных групп должна была своим огнем поддерживать действия штурмовых отрядов и групп и быть в готовности к отражению контратак пехоты и танков противника.

В полосе 235-й дивизии были запланированы два залпа реактивной артиллерии из корпусной артиллерийской группы: полковой залп (М-13) по опорному пункту Шарлоттенбург за 2—3 минуты до открытия огня орудиями прямой наводки и бригадный залп (М-31) также по опорному пункту Шарлоттенбург за 20 минут до начала атаки.

Борьбу с минометными батареями противника должна была вести корпусная контрминометная группа; борьба с артиллерией противника выполнялась подгруппой дальнего действия армейской артиллерийской группы.

Пристрелка артиллерии по плану командующего артиллерией корпуса должна была проводиться в течение пяти дней — с 31 марта по 4 апреля. Расход снарядов и мин на пристрелку для каждой батареи устанавливался: для 82-*мм* минометов и 76-*мм* пушек ДА — по 8 снарядов и мин; для 120-*мм* минометов, 122-*мм* гаубиц, 160-*мм* минометов и 152-*мм* гаубиц — по 6 снарядов и мин; для 152-*мм* гаубиц-пушек — по 5 снарядов.

На первый день боя был запланирован следующий расход боеприпасов: для 45-*мм*, 76-*мм* ДА, 122-*мм* гаубиц и 152-*мм* гаубиц-пушек — 1 боекомплект, для 120-*мм* минометов — 1,25 боекомплекта, для 82-*мм* минометов, 122-*мм* пушек и 152-*мм* гаубиц — 1,75, для 203-*мм* — 2 и для 280-*мм* — 3 боекомплекта.

Командный состав артиллерии дивизии 27 и 28 марта провел рекогносцировку районов огневых позиций и рубежей наблюдательных пунктов. Уже 28 марта были развернуты наблюдательные пункты командиров дивизионов, а 29 марта — наблюдательные пункты командиров батарей.

Вывод артиллерии на огневые позиции был точно спланирован с 28 марта по 2 апреля. Орудия, выделенные для ведения огня прямой наводкой, на подготовленные для них огневые позиции были выставлены в ночь на 4 апреля. Сосредоточение и выход на огневые позиции артиллерии и минометов производились только ночью. Контроль за соблюдением мер маскировки и графика выхода артиллерии в свои районы огневых позиций в полосе 235-й стрелковой дивизии был возложен на заместителя командира артиллерийского полка по строевой части, в распоряжение которого была выделена команда в составе 12 человек сержантского и рядового состава.

Авиация

Использование авиации планировалось штабом фронта и армии.

В плановой таблице боя (таблице взаимодействия) 235-й стрелковой дивизии были отражены действия авиации, предусмотренные в ее полосе.

Днем накануне наступления пикирующие бомбардировщики разрушают форт № 5; в это же время бомбардировочная авиация разрушает траншеи, долговременные сооружения, подавляет батареи противника в районах Клайн Ратсхоф, Нойхуфен, Шарлоттенбург.

Во время артиллерийской подготовки пикирующие бомбардировщики производят повторный удар по форту № 5; бомбардировочная авиация в течение 25 минут (от «Ч» — 40 до «Ч» — 15) уничтожает артиллерию, минометы, долговременные сооружения и живую силу противника в районе Клайн Ратсхофи в течение 10 минут (от «Ч» — 15 до «Ч» — 05) наносит удары по районам Нойхуфен, Вальдгартен, Шарлоттенбург.

С началом атаки авиация должна была действиями штурмовиков сопровождать пехоту.

При бое в глубине обороны противника авиация штурмовыми действиями должна была обеспечивать захват второй позиции и штурм северо-западной части города. Прикрытие наступавших частей с воздуха возлагалось на истребительную авиацию. Бомбардировочная авиация должна быть в готовности для нанесения повторного удара по опорным пунктам противника в северо-западной части города.

Для обеспечения взаимодействия авиации с наземными войсками на наблюдательном пункте командира 54-го корпуса находился офицер авиации с радиостанцией наведения. Пехота и танки должны были обозначать свое расположение серией белых ракет. Кроме того, танки имели опознавательный знак — белую полосу шириной 50 *см* от носа через башню до кормы.

Вблизи наблюдательного пункта командующего артиллерией дивизии были расположены пулеметы ДШК, при помощи которых трассирующими пулями производилось целеуказание самолетам.

Инженерное обеспечение

В соответствии с задачами, поставленными командиром дивизии по инженерному обеспечению наступления, штабом дивизии был составлен план инженерного обеспечения. Согласно этому плану во время подготовки к наступлению на дивизионных и полковых саперов были возложены задачи: ведение инженерной разведки, участие в подготовке исходного положения, проделывание и обозначение проходов в заграждениях противника, подготовка колонных путей для танков и самоходно-артиллерийских установок, постройка наблюдательных пунктов и другие работы. На приданный дивизии 16-й штурмовой инженерно-саперный батальон было возложено сплошное разминирование своих минных полей в полосе дивизии, проделывание проходов в заграждениях противника, укомплектование штурмовых отрядов и групп.

При прорыве укреплений и штурме города полковые и дивизионные саперы должны были обеспечивать продвижение наших войск, вести инженерную разведку, восстанавливать дороги и мосты для пропуска артиллерии, танков и автотранспорта, закреплять захваченные рубежи. С началом наступления на 16-й штурмовой инженерно-саперный батальон возлагалась задача обеспечивать блокирование и уничтожение форта № 5.

В соответствии с планом инженерного обеспечения к исходу 3 апреля в полосе дивизии были произведены следующие работы.

Оборудован исходный район для наступления. Подготовка исходного района производилась в основном силами войск при участии саперов. В исходном районе были оборудованы исходные позиции для пехоты, танков и самоходно-артиллерийских установок, огневые позиции артиллерии, командные и наблюдательные пункты, пути подвоза и эвакуации. Первая траншея исходных позиций пехоты была оборудована в 150—200 *м* от противника; от нее вперед имелись усы, а с нашей второй траншеей она соединялась двумя ходами сообщения. Все работы по подготовке исходного района для наступления проводились только в ночное время.

Для пропуска танков и самоходно-артиллерийских установок через противотанковые рвы и канавы саперами было заготовлено 30 погонных метров деталей моста под грузы в 60 *т*; батареи полковой и дивизионной артиллерии были обеспечены перекидными мостиками для прохода через траншеи; каждая автомашина имела по 4—6 щитов размером 0,5 × 4 *м* для прохода через болотистые места.

В ночь перед атакой силами приданных, дивизионных и полковых саперов были проделаны проходы в заграждениях противника, по два на каждую стрелковую роту, шириною 10 *м* и три прохода для танков и самоходно-артиллерийских установок шириною 30 *м*.

Использование дымовых и зажигательных средств

В дивизии был разработан план огнеметно-дымового обеспечения на период прорыва и боя в городе.

В каждом штурмовом отряде и в группе имелось по 50 дымовых гранат, по 20 бутылок с горючей смесью, которые использовались для ослепления огневых точек противника и поджигания укрепленных домов.

Отделения автоматчиков, назначенные для прикрытия танков, имели по 5 дымовых шашек. Орудийным расчетам также было выдано 5—6 дымовых гранат и 2—3 дымовые шашки.

13-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон использовался на левом фланге дивизии для закрепления захваченных пехотой рубежей. При бое в городе он успешно выполнял задачи по выжиганию противника из укрепленных домов и уничтожению его огневых точек, препятствовавших продвижению наших войск.

Боевое обеспечение

Разведка всех видов имела весьма важное значение во время подготовки прорыва. В сжатые сроки необходимо было уточнить начертание переднего края обороны противника, группировку его сил и средств, выявить все огневые точки, заграждения, опорные пункты и определить положение долговременных сооружений.

28 марта начальник штаба дивизии с группой офицеров был в штабах 262-й стрелковой дивизии и 950-го стрелкового полка этой дивизии, занимавшего оборону в полосе предстоявшего наступления дивизии, где получил все имевшиеся у них данные о противнике. В тот же день из штаба корпуса была получена схема аэрофотосъемки обороны противника. С 28 марта саперы дивизии и полков приступили к оборудованию новых наблюдательных пунктов, с которых, по мере их готовности, было установлено наблюдение за противником.

На наблюдательных пунктах командиров всех степеней было организовано круглосуточное дежурство офицеров. На каждую цель была заведена карточка-формуляр, и после того, как цель считалась достоверной, она наносилась на схему целей с присвоенным ей номером. В полосе прорыва 235-й стрелковой дивизии местность на отдельных направлениях просматривалась на глубину до 2 *км*, но пасмурная и дождливая погода создавала неблагоприятные условия для разведки наблюдением. Поиски разведчиков до 5 апреля были запрещены.

Большую трудность составило выявление положения и прочности долговременных огневых точек противника, что важно было для определения артиллерийских систем, нужных для их разрушения. С этой целью артиллерией было произведено огневое вскрытие долговременных сооружений противника.

К началу наступления разведкой достаточно полно была вскрыта система огня, инженерных заграждений и группировка

сил противника на подступах к городу. Всего в полосе дивизии всеми видами разведки и главным образом артиллерийской разведкой было установлено: ручных пулеметов — 8, станковых пулеметов — 12, орудий ПТО — 6, бункеров и блиндажей — 5, наблюдательных пунктов — 6, долговременных оборонительных сооружений — 2.

Противовоздушная оборона. 235-я дивизия не была усилена зенитной артиллерией, поэтому противовоздушная оборона осуществлялась в основном средствами армии. Кроме того, штабом дивизии были даны указания частям о маскировочных мероприятиях, о выделении дежурных отделений в ротах и дежурных взводов в батальонах для ведения залпового огня по снижающимся самолетам противника. На каждый станковый пулемет было приказано иметь ленту и на ручной пулемет один диск, снаряженные трассирующими и бронебойно-зажигательными пулями для ведения огня по самолетам противника и для целеуказания своим самолетам. Пост ВНОС был организован при штабе дивизии; в полках, батальонах и ротах были выделены наблюдатели за воздухом.

Противотанковая оборона. Борьба с танками противника возлагалась на всю артиллерию дивизии. Наличие в боевых порядках пехоты достаточного количества орудий сопровождения обеспечивало противотанковую оборону частей дивизии в наступлении.

В артиллерийско-противотанковый резерв дивизии была выделена батарея 217-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, которая до начала атаки входила в состав полковой артиллерийской группы 806-го стрелкового полка, а с началом атаки должна была продвигаться вперед и, последовательно занимая заранее намеченные рубежи, быть в готовности отразить контратаки танков противника.

Кроме того, задача борьбы с танками поставлена была 13-му отдельному моторизованному противотанковому огнеметному батальону, который должен был наступать на левом фланге дивизии, закрепляя рубежи, занятые пехотой. Подвижный отряд заграждений не создавался.

Маскировка войск. Открытый характер местности и близость грунтовых вод в полосе наступления дивизии затрудняли маскировку войск и боевой техники. В целях маскировки все работы и передвижения в полосе дивизии производились только ночью. Для наблюдения за порядком передвижения в полосе дивизии, особенно на шоссе Гольдшмиде — Кенигсберг, которое просматривалось противником, была установлена строгая комендантская служба. Участок шоссе платформа Гольдшмиде, передний край был прикрыт вертикальными сетями.

Организация управления и связи

Основой управления частями дивизии явилось решение командира дивизии, принятое на основе уяснения полученной задачи, оценки обстановки и данных рекогносцировки. Свое решение

командир дивизии объявил командирам частей устно на местности, здесь же на местности он организовал взаимодействие.

На основе решения командира дивизии штаб разработал и разослал в части: боевой приказ, плановую таблицу взаимодействия, приказания по противовоздушной, противотанковой обороне, по связи, по противохимической защите, план инженерного обеспечения. Штаб командующего артиллерией разработал необходимые документы по артиллерийскому наступлению.

Рекогносцировки командиров и организация взаимодействия ими на местности проводились строго по плану, составленному штабом дивизии с указанием состава групп и времени их работы.

До 1 апреля командир дивизии провел рекогносцировку и организовал взаимодействие на местности с командирами полков и частей усиления.

С 1 апреля началась работа на местности командиров полков с командирами батальонов и командирами подразделений усиления. Во время работы командиров всех степеней на местности были тщательно увязаны вопросы взаимодействия пехоты с артиллерией, минометами, танками, саперными и химическими подразделениями и соседями. Были определены, проверены и уточнены: кто, кому придан и кого поддерживает, с указанием фамилии командиров приданных и поддерживающих средств; полосы и направления наступления; ориентиры на местности; ближайшие и последующие задачи; порядок и способы разрушения и подавления форта № 5; сигналы взаимодействия между пехотой, танками, самоходно-артиллерийскими установками и артиллерией; взаимное знание задач взаимодействовавших подразделений; вопросы взаимопомощи пехоты и танков при преодолении противотанкового рва и при ведении боя в городских кварталах; пути движения к переднему краю для вывода подразделений в исходное положение; пути движения артиллерии и танков перед передним краем; места проделывания проходов в инженерных заграждениях своих и противника и места оборудования мостов через противотанковый ров; расположение и задачи орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой.

4 апреля на переднем крае побывали командиры и механики-водители танков, были составлены схемы движения каждого танка, самоходно-артиллерийской установки и намечены ориентиры на направлении наступления каждого подразделения.

К исходу 4 апреля все вопросы взаимодействия были отработаны на глубину задачи дня до выхода на улицу Хагенштрассе.

Командный пункт командира дивизии в исходном положении был расположен в лесу 3 *км* севернее Штритткамми, наблюдательный пункт — на южной окраине Штритткамми, т. е. на удалении 1,2 *км* от переднего края противника. Приказом командира дивизии устанавливалось размещение командных пунктов полков и направление их перемещения.

В исходном положении по линии командных и наблюдательных пунктов была развернута телефонная и радиосвязь. Кроме

того, командир и штаб дивизии имели прямую телефонную связь с дивизионными складами и медико-санитарным батальоном. Телефонные переговоры до начала наступления велись только с разрешения командиров и начальников штабов стрелковых полков и батальонов, а использование радио было категорически запрещено.

Линии связи были уложены в ровики и траншеи. Через каждые 150 *м* на проводах были повешены бирки с наименованием линий, что давало возможность в случае порыва или разрушения линии быстро ее отыскать. Это было необходимо потому, что на 1 *км* приходилось более 100 линий.

Кроме указанных средств — радио и телефона, в дивизии использовались подвижные средства и офицеры связи. Практиковалось также личное общение командиров. В стрелковом полку и батальоне на исходном положении основным средством являлась проводная связь, а в ходе боя — радио и пешие посыльные. Для управления в стрелковой роте использовались подача команд голосом, ракеты и пешие посыльные.

Связь взаимодействия в дивизии в исходном положении осуществлялась по телефону, а в ходе боя — по радио и установленными световыми сигналами.

Политическая работа

Вся партийно-политическая работа в процессе подготовки наступления носила конкретный и целеустремленный характер и была направлена на мобилизацию личного состава дивизии на успешный штурм Кенигсберга.

С этой целью проводились совещания заместителей командиров полков по политической части, агитаторов полков, семинары заместителей командиров батальонов по политической части, семинары парторгов батальонов и рот. На совещаниях был намечен ряд конкретных мероприятий по обеспечению авангардной роли коммунистов и комсомольцев в предстоявшем наступлении. Во всех частях дивизии были проведены собрания партийного актива. При политотделе дивизии для парторгов и агитаторов была организована политшкола. В ротах и батареях с коммунистами и комсомольцами была организована работа по самостоятельному изучению программы и устава партии и комсомола. В помощь самостоятельно изучавшим указанные выше документы политотделом дивизии периодически проводились беседы и давались консультации.

Политотделы корпуса и дивизии в части и отдельные подразделения посылали группы офицеров-политработников, которые оказывали им практическую помощь в планировании и проведении политической работы с личным составом и в расстановке коммунистов и комсомольцев в подразделениях. Главное внимание уделялось политическому обеспечению штурмовых отрядов и штурмовых групп, расстановке в них коммунистов и комсомольцев.

К началу наступления партийные и комсомольские организации были созданы во всех стрелковых, пулеметных, минометных ротах и в артиллерийских батареях.

В основу агитационно-массовой работы было положено изучение приказа Верховного Главнокомандующего товарища Сталина от 23 февраля 1945 г. № 5 и книги товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». На основе этих исторических документов с личным составом подразделений проводились политические занятия, политинформации и беседы.

Широкие размеры в подразделениях дивизии приняла пропаганда опыта боев за города Сталинград, Орел, Смоленск, Севастополь, Витебск. Кроме того, в частях дивизии были выявлены бойцы и офицеры, имевшие опыт разрушения вражеских долговременных и дерево-земляных оборонительных сооружений и ведения боев в городе. Эти солдаты и офицеры во всех подразделениях провели беседы, рассказывая конкретные боевые эпизоды из своей личной практики. Дивизионная газета на своих страницах широко освещала опыт боев в крупных городах. В ротах и батареях выпускались боевые листки, учившие солдат искусству штурма населенного пункта.

Политическая работа, проводившаяся в частях дивизии, имела целью воспитать ненависть к врагу. Для этого использовались материалы Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, рассказы бойцов и командиров и письма родных с освобожденной от немцев территории.

3 и 4 апреля в частях дивизии состоялись митинги, посвященные предстоявшим наступательным действиям, которые проходили с большим подъемом. Выступавшие говорили о своей готовности к бою и о своей уверенности в победе. Старший сержант Трегубов из 806-го стрелкового ордена Суворова полка заявил: «Русским воинам не в первый раз приходится брать Кенигсберг, и в будущем сражении мы, суворовцы, дадим новый урок чванливым немцам». Командир 2-го взвода 2-й стрелковой роты 806-го полка коммунист лейтенант Джабиев взял обязательство водрузить красный флаг над фортом № 5 и это свое обязательство он выполнил. Уверенность в победе была и в разговорах солдат и сержантов между собой. Так, сержант Мингулин заявил: «Задача штурма Кенигсберга не легка, но мы ее, безусловно, выполним. Много у нас танков, да и опыта у нас достаточно».

В частях дивизии была проведена большая работа вокруг обращения Военного Совета и политического управления 3-го Белорусского фронта «Вперед, на штурм Кенигсберга» и телеграммы с обращением Военного Совета 43-й армии ко всему личному составу об ответственной задаче, выполняемой войсками армии по прорыву кенигсбергского укрепленного района и уничтожению противника в Кенигсберге. Военный Совет армии требовал от всего личного состава полного напряжения физических и моральных сил, самоотверженности, мужества и геройства. Личный состав частей

11

и подразделений дивизии дал клятву с честью выполнить поставленную задачу. В дни подготовки дивизии к штурму Кенигсберга многие солдаты, сержанты и офицеры подали заявления о приеме их в ряды партии и комсомола.

Материальное обеспечение

Накопление запасов дивизии проводилось с конца марта.

К началу прорыва 235-я стрелковая дивизия имела следующие запасы:

— боеприпасов (в боевых комплектах): патронов винтовочных— 1,7, гранат ручных — 1,2, мин 82-*мм* — 2,9, мин 120-*мм* — 1,9, снарядов 45-*мм* — 2,2, снарядов 76-*мм* ПА — 2,6, снарядов 76-*мм* ДА — 1,4, снарядов 122-*мм* гаубиц — 1,1;

— горюче-смазочных материалов — 0,6 заправки;

— продовольствия (в суточных дачах): хлеба — 8,8, мяса — 20,4, крупы — 7,6, табака — 4,4.

Приданная дивизии артиллерия имела на огневых позициях следующее количество боеприпасов (в боевых комплектах): 358-й артиллерийский полк 76-*мм* снарядов — 1,9, 122-*мм* снарядов — 1,6; 2-й дивизион 11-го минометного полка 120-*мм* мин — 1,4; 4-й дивизион 99-й тяжелой гаубичной бригады 152-*мм* снарядов — 1,7; 3-й дивизион 8-й тяжелой минометной бригады 160-*мм* мин — 1,3; 4-й дивизион той же бригады 160-*мм* мин — 1,2.

Дивизионные склады (дивизионный обменный пункт), медико-санитарный батальон и остальные тыловые учреждения дивизии к началу прорыва были расположены в лесу 7 *км* севернее Танненвальде. Подвоз и эвакуация производились по дороге господский двор Даммхоф (4,5 *км* севернее Танненвальде) — Фухсберг (3 *км* северо-западнее Танненвальде) и далее по шоссе на Кенигсберг. Тыл дивизии имел с командным пунктом командира дивизии телефонную связь и связь подвижными средствами.

Боевая подготовка

Подготовка частей дивизии к предстоявшему штурму Кенигсберга началась еще до получения боевой задачи. В частности, еще 23 марта в предвидении наступления на укрепленный город были сформированы и начали подготовку штурмовые отряды.

Боевая задача была получена дивизией за 10 суток до начала наступления. Это время было использовано для подготовки войск, офицеров и штабов с учетом конкретных требований предстоящего боя.

В ночь на 30 марта дивизия была сосредоточена в новом районе, в лесу восточнее озера Дамм-Тайх (7 *км* севернее Шарлоттенбург). В этом районе дивизия оборудовала свою штурмовую полосу, на которой проводилась вся подготовка. Штурмовая полоса была оборудована сооружениями, подобными тем, которые предстояло встретить при прорыве: имела макет форта № 5 и долговременные оборо-

стельные сооружения, населенный пункт с каменными постройками, четыре линии траншей, противотанковый ров, макеты пулеметов и артиллерии. При подготовке штурмовых отрядов и групп особое внимание уделялось обучению их блокированию и штурму форта, долговременных сооружений, атаке населенного пункта, преодолению заграждений, препятствий и боевым действиям в условиях большого города. Были проведены практические учения с боевой стрельбой. Штурмовые отряды и группы проходили обучение с теми средствами усиления, с которыми им предстояло действовать в бою. Тематика этих учений была такова: «Атака и прорыв укрепленного района на глубину 4—5 *км* в первые 50—60 минут», «Атака и штурм населенного пункта»; «Атака каменных зданий, долговременных и дерево-земляных сооружений, форта», «Бой за овладение улицей и кварталом». Учения штурмовых отрядов проводил командир дивизии, штурмовых групп — командир полка или его заместитель.

Для занятий с офицерами были подготовлены ящики с песком и планы Кенигсберга в масштабе 1 : 20 000. Особенностью подготовки офицерского состава являлось то, что с ними почти ежедневно практически на местности производились занятия с решением тактических летучек. При этом командир дивизии и его заместитель проводили инструктаж с командирами батальонов (дивизионов), командиры полков и их заместители — с командирами рот и батарей, командиры батальонов — с командирами взводов, командиры рот — с сержантским составом. Со всеми офицерами дивизии были изучены «Указания по штурму города Кенигсберга», разработанные штабом Земландской группы войск. В них были даны подробная характеристика обороны врага по последним данным аэрофотосъемки, описание особенностей улиц Кенигсберга, расположенных в северо-западной части, а также указания о способах ведения боя на подступах к Кенигсбергу и в самом городе.

Занятие исходного положения

Еще в ночь на 31 марта 235-я стрелковая дивизия выдвинула на участок отметка 29,8, господский двор Танненвальде батальон 732-го стрелкового полка, сменив оборонявшиеся там подразделения 950-го полка 262-й стрелковой дивизии.

В ночь на 4 апреля главные силы дивизии заняли исходное положение для наступления (схема 17):

— 1-й батальон 806-го стрелкового полка сменил 5-ю роту 732-го стрелкового полка на рубеже отметка 29,8, изгиб реки Вирр-Грабен 0,3 *км* восточнее отметки 29,8;

— 2-й батальон 806-го стрелкового полка занял вторую траншею южнее Штритткамни;

— 1-й батальон 801-го стрелкового полка сменил 4-ю роту 732-го стрелкового полка на рубеже дороги юго-западнее господского двора Танненвальде;

— 2-й батальон 801-го стрелкового пока занял вторую траншею юго-восточнее Штритткамни;

732-й стрелковый полк — второй эшелон дивизии — занял район юго-восточнее платформы Гольдшмиде.

Во второй половине дня 4 апреля боевая задача была доведена до сержантов. Задача до солдат была доведена утром 6 апреля, за два часа до начала наступления.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
(Схема 17)

Прорыв обороны противника и блокирование форта № 5

Из-за плохих метеорологических условий, исключавших возможность действий авиации, начало наступления было перенесено на 6 апреля.

3 апреля 245-й отдельный дивизион особой мощности из корпусной артиллерийской группы разрушения в составе трех батарей (6 орудий 280-*мм*) приступил к предварительному разрушению форта № 5. За три дня — 3, 4 и 5 апреля — было израсходовано 360 снарядов. Во время предварительного разрушения наблюдением было установлено 86 прямых попаданий, в результате которых была нарушена система огня и деморализован гарнизон форта.

По приказанию командира корпуса в 19 часов 5 апреля в полосе наступления дивизии была проведена разведка боем в направлении сарай с задачей полного выявления системы огня противника на переднем крае и уточнения его группировки путем захвата контрольных пленных.

В установленное время артиллерия и минометы открыли огонь по противнику. Под прикрытием огня 2-я стрелковая рота 801-го стрелкового полка со взводом разведывательной роты дивизии при помощи лестниц и подручного материала успешно преодолела противотанковый ров и продолжала движение к первой траншее противника. Противник открыл сильный огонь и прижал наши подразделения к земле. Солдаты отдельной разведывательной роты дивизии комсомольцы Мурзаев, Чунахин и Поляков стремительным броском преодолели зону огня противника, ворвались в траншею и вступили в схватку с врагом. Воспользовавшись этим, 2-я стрелковая рота ворвалась в первую траншею, после короткого боя заняла ее и закрепилась, ведя огневой бой с противником. В этом бою было уничтожено 20 немцев, захвачено две пушки и взят в плен один солдат.

Пленный, принадлежавший 1-й роте 1095-го пехотного полка, показал, что немцы в ночь на 5 апреля произвели перегруппировку: подразделения 75-го охранного полка, ранее оборонявшиеся на переднем крае, были выведены в резерв, а их место занял 1-й батальон 1095-го пехотного полка 548-й пехотной дивизии.

Согласно приказанию командира дивизии для обеспечения правого фланга 2-й стрелковой роты от удара противника со стороны форта № 5 на перекресток шоссе и противотанкового рва к 21 часу 5 апреля была выдвинута 3-я стрелковая рота 801-го полка, находившаяся во втором эшелоне батальона. Орудия 801-го полка, выде-

ленные для стрельбы прямой наводкой, также были выдвинуты в район 2-й и 3-й стрелковых рот.

Саперы дивизии в ночь на 6 апреля построили через противотанковый ров мост грузоподъемностью 60 *т* и произвели разминирование переднего края обороны противника, сняв только в районе шоссе 70 фугасов натяжного действия.

Таким образом, благодаря успешному проведению разведки боем удалось более полно вскрыть систему огня противника, уточнить его группировку и обеспечить плацдарм для атаки за противотанковым рвом. Результат действий разведки, доведенный до всего личного состава, еще более повысил моральный дух личного состава дивизии.

В 10 часов 6 апреля началась мощная артиллерийская подготовка, которая длилась два часа. Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью три часа, но, учитывая то обстоятельство, что основные долговременные сооружения на участке корпуса были разрушены в период предварительного разрушения, продолжительность артиллерийской подготовки была сокращена на один час за счет времени, отведенного на разрушение. На участке 235-й стрелковой дивизии артиллерийская подготовка началась продолжением разрушения форта № 5 артиллерией особой мощности с закрытых огневых позиций и мощным огневым налетом всей артиллерии по ближайшей тактической глубине (до 3 *км*). Артиллерия противника огня не вела. Ввиду неблагоприятных метеорологических условий действия нашей авиации ограничивались вылетами разведчиков.

По докладам командиров частей к 12 часам все огневые точки и сооружения в пределах наблюдения были разрушены или подавлены, управление у противника нарушено, форт № 5 прекратил ведение огня.

Ровно в 12 часов штурмовые отряды 806-го и 801-го стрелковых полков с танками и самоходно-артиллерийскими установками перешли в атаку; артиллерия и минометы поддерживали атаку двойным огневым валом.

В первые 30 минут штурмовой отряд (1-й батальон) 806-го стрелкового полка, обойдя форт № 5 с запада, блокировал его и завязал бой за господский двор Шарлоттенбург.

Немцы вели сильный пулеметный и минометный огонь из двух каменных домов господского двора, приспособленных к обороне. Командир штурмового отряда выделил для уничтожения противника, засевшего в домах, группу в составе семи автоматчиков, трех саперов и двух огнеметчиков.

Выделенные бойцы под прикрытием огня автоматчиков, танков и самоходно-артиллерийских установок штурмового отряда, обстреливавших окна и амбразуры в стенах зданий, короткими перебежками и переползанием начали приближаться к противнику. Подойдя к объектам атаки, группа разделилась на две части и начала обтекать дома справа и слева. Зайдя в тыл противнику, огнеметчики произвели огнеметание по окнам подвальных помещений и первого этажа, одновременно забросав ручными гранатами засевших там немцев. В результате в домах возникли пожары. Немцы в панике начали

выбегать из горящих домов, но здесь попадали под автоматный огонь остальных бойцов штурмовой группы.

В это время 2-й взвод 2-й стрелковой роты из состава штурмового отряда 806-го стрелкового полка ворвался на территорию форта и командир взвода коммунист лейтенант Джабиев водрузил над фортом красное знамя. Гарнизон форта, укрывшись в его сооружениях, оказывал сопротивление огнем из капониров. Оставив часть сил для блокирования форта, штурмовой отряд (1-й батальон) 806-го стрелкового полка продолжал наступление, с хода захватил вторую траншею и, уничтожая противника огнем всех видов, вышел на северо-западный берег оврага перед третьей траншеей противника.

Штурмовой отряд (1-й батальон) 801-го стрелкового полка стремительным ударом овладел перекрестком шоссейных дорог западнее отметки 28,7, ворвался во вторую траншею на северо-западной окраине пригорода и на плечах противника вышел к третьей траншее.

Штурмовые отряды 806-го и 801-го стрелковых полков встретили огневое сопротивление противника из третьей траншеи, проходившей по южному берегу оврага 1 *км* юго-восточнее Шарлоттенбург и улицам пригорода (кварталы 501, 493) с забаррикадированными и приспособленными к обороне каменными зданиями.

Штурмовой отряд 806-го стрелкового полка, под прикрытием огня орудий сопровождения, танков и самоходно-артиллерийских установок, выдвинутых на открытые огневые позиции, быстро преодолел овраг и, ворвавшись в третью траншею, начал бой в пригороде. В это время саперы сделали переходы через овраг для танков и артиллерии и последние присоединились к подразделениям штурмового отряда. Штурмовой отряд 801-го стрелкового полка, подавив противника огнем, также ворвался в третью траншею противника.

Таким образом, третья траншея оказалась прорванной во всей полосе дивизии, и штурмовые отряды начали уничтожать противника в пригороде, выбивая немцев из занятых ими домов.

Командир дивизии, учитывая, что противник может оказать в пригороде сильное сопротивление и тем самым задержать наступление дивизии, около 15 часов отдал приказание командирам 806-го и 801-го стрелковых полков ввести в бой вторые эшелоны полков. Однако продвижение батальонов первого эшелона 806-го и 801-го стрелковых полков (штурмовых отрядов) происходило безостановочно, и вторые эшелоны вышли на их уровень только на рубеже кварталов 511, 503.

Введя в бой свои вторые эшелоны, 806-й и 801-й полки полностью очистили пригород от противника и к 15 часам 30 минутам вышли на рубеж оврага с ручьем, т. е. подошли к четвертой траншее противника. С противоположного берега оврага, превращенного в противотанковый ров, противник вел сильный ружейно-пулеметный огонь. По юго-восточному берегу оврага была отрыта сплошная траншея с огневыми точками, укрытыми за толстыми стенами подвалов каменных строений. Вдоль оврага по южному берегу проходила каменная стена, препятствовавшая маневру наших танков и самоходно-артил-

лерийских установок. Мосты через овраг и ручей были взорваны; дороги, улицы, а также отдельные строения минированы.

К этому времени танки и артиллерия сопровождения, входившие в состав штурмовых отрядов, отстали, встретив на пути своего движения в пригороде большое количество заграждений и препятствий (минированные участки, рвы, проволочные заграждения, баррикады, взорванные мосты).

Оценив сложившуюся обстановку, командир дивизии принял решение, которое сводилось к следующему:

— временно приостановить наступление и привести в порядок 806-й и 801-й полки;

— подтянуть артиллерию сопровождения, танки и самоходно-артиллерийские установки;

— организовать доразведку противника, а также восстановить нарушенное взаимодействие родов войск;

— ввести в бой второй эшелон дивизии — 732-й полк — с задачей наступать вдоль шоссе между 806-м и 801-м полками, а 1-й батальон этого полка использовать для штурма форта № 5.

Командиры 806-го и 801-го стрелковых полков приступили к выполнению полученного приказания командира дивизии, привели части в порядок, подтянули вперед наблюдательные пункты, артиллерию сопровождения, организовали разведку, уточнили боевые задачи и организовали взаимодействие. В это время артиллерия произвела доразведку и пристрелку целей. Полковые артиллерийские группы заняли новые огневые позиции, а саперы произвели разведку инженерных заграждений противника и проделали в них проходы для пехоты.

В 16 часов 50 минут вся артиллерия дивизии открыла огонь по врагу. В 17 часов при поддержке артиллерийского и минометного огня части атаковали четвертую траншею противника. Несмотря на упорное сопротивление врага, занявшего выгодные позиции по юго-восточному берегу оврага, сопротивление его было сломлено, и подразделения 806-го и 801-го стрелковых полков ворвались в кварталы пригорода на южном берегу оврага, завязав здесь упорные бои. Бой продолжался до наступления темноты.

К исходу дня 806-й стрелковый полк закрепился в квартале 515 и восточнее, 801-й стрелковый полк в северной части радиостанции. Для закрепления северной части радиостанции был использован 13-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон, занявший позиции на участке 801-го стрелкового полка. 2-й батальон 732-го полка в 20 часов развернулся между боевыми порядками 806-го и 801-го стрелковых полков, выйдя на их уровень. 1-й батальон 732-го стрелкового полка готовился к атаке форта № 5 с тыла. Командный пункт дивизии с 16 часов находился в Штриттками.

Соседи дивизии вышли к исходу первого дня наступления: 263-я стрелковая дивизия — в кварталы 522 и 518; 343-я стрелковая дивизия — в северную часть квартала 507.

За день боя части дивизии прорвали первую позицию почти на всю глубину, блокировали форт № 5 и очистили от противника пригород, вклинившись в глубину обороны на 2 *км*. Было уничтожено до 400 солдат и офицеров противника, 4 орудия, 6 минометов, 3 танка, захвачено в плен 292 солдата и офицера противника, принадлежавших 1094-му, 1095-му пехотным полкам 548-й дивизии, 121-му морскому батальону, отряду фольксштурма, 171-му пехотному полку 69-й пехотной дивизии, 975-му пехотному полку 367-й дивизии. Захвачены трофеи: 30 пулеметов, 6 крупнокалиберных пулеметов, 2 танка, склад с фаустпатронами.

Несмотря на самоотверженные действия наших частей при прорыве обороны противника, задача дня дивизии все же не была выполнена, что в значительной мере объясняется отставанием орудий сопровождения от боевых порядков пехоты. Во второй половине дня орудия сопровождения отставали, вследствие большого количества заграждений и препятствий, оставленных противником в полосе прорыва, особенно в пригороде, медленного разграждения саперами минных полей и необходимости прокладывания мостиков через многочисленные ходы сообщения, траншеи и овраги, расположенные на пути перемещения артиллерии.

Подводя итог первого дня боя, следует отметить правильное решение командира дивизии — блокировать и уничтожить гарнизон форта № 5 силами подразделений второго эшелона дивизии, а первым эшелоном безостановочно продолжать наступление.

С наступлением темноты саперы приступили к постройке моста через овраг с ручьем для танков, самоходно-артиллерийских установок и артиллерии.

В течение ночи на 7 апреля противник, подбросив несколько свежих подразделений из резерва, контратаками пытался восстановить положение на южном берегу оврага и отбросить наши подразделения на северный берег. Как выяснилось впоследствии из показаний пленных, противник во второй половине дня 6 апреля собрал боевые группы из подразделений 1094-го, 1095-го пехотных полков 548-й пехотной дивизии, 975-го пехотного полка 367-й пехотной дивизии, 171-го пехотного полка 69-й пехотной дивизии, 121-го морского батальона и батальона фольксштурма — в общей сложности не менее двух батальонов пехоты — и дважды предпринимал контратаки при поддержке огня четырех артиллерийских батарей, двух минометных батарей и 5—6 танков и штурмовых орудий на участке 801-го стрелкового полка. Но контратаки противника успеха не имели. Оба раза огнем танков, орудий сопровождения, минометным и ружейно-пулеметным огнем и огнем фугасных огнеметов противнику были нанесены большие потери, и он был отброшен в исходное положение.

Для выявления группировки противника в ночь на 7 апреля в полосе дивизии были высланы разведывательные группы. На отдельных направлениях им удалось проникнуть в тыл противника. Так, группе разведчиков 801-го стрелкового полка под командованием сержанта комсомольца Голякова было приказано захватить

пленных в квартале 516. Разведчики под прикрытием темноты проникли к одному из домов квартала, в котором засели немцы, и захватили в плен 20 человек, принадлежавших батальону фольксштурма.

Бой 7 апреля

В 6 часов 7 апреля было получено боевое распоряжение командира корпуса, в котором 235-й стрелковой дивизии была поставлена задача продолжать наступление в своей полосе с ближайшей задачей овладеть улицей Хагенштрассе, в последующем наступать в направлении кварталов 147 и 144. Начало атаки намечалось на 10 часов 7 апреля.

Командир дивизии решил продолжать выполнять поставленную задачу, имея все три полка в первом эшелоне. 1-му батальону 732-го стрелкового полка было приказано уничтожить гарнизон форта № 5.

С утра 7 апреля погода значительно улучшилась, и наша авиация с 8 часов начала боевые действия. Группы штурмовиков по 7—9 самолетов наносили сильные удары по живой силе противника. С 10 часов в полосе наступления корпуса начали действовать бомбардировщики, нанося удары по огневым точкам и укреплениям врага.

В 10 часов после 30-минутной артиллерийской подготовки и ударов авиации части дивизии перешли в наступление в своей полосе. Наступавшие подразделения были встречены сильным ружейно-пулеметным огнем и огнем орудий, выставленных на прямую наводку, и танков из засад. Ведя бой за каждый дом, а в отдельных случаях и за каждый этаж, преодолевая баррикады и минные поля, части дивизии медленно продвигались на юго-восток.

При бое в городе большую роль сыграли огнеметчики, которым часто приходилось прокладывать путь наступавшим штурмовым группам, выжигая врага из подвалов домов, приспособленных к обороне. Так, при штурме 801-м стрелковым полком кирпичного завода оказалось, что наша артиллерия и минометы не в состоянии были подавить хорошо замаскированные огневые точки врага. Командир 801-го стрелкового полка поставил задачу командиру 2-й огнеметной роты 13-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона поджечь здание и сарай на территории завода, откуда противник вел сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Командир роты подтянул шесть фугасных огнеметов непосредственно к строениям и произвел огнеметание по огневым точкам противника. Артиллерия и минометы врага замолчали, наша пехота бросилась в атаку. Сломив сопротивление противника, наша пехота захватила всю территорию кирпичного завода.

Большую помощь пехоте при бое в городе оказывали также орудия сопровождения, танки и самоходно-артиллерийские установки.

Орудия сопровождения, перекатываемые на руках от одного дома к другому, точным огнем уничтожали мешающие продвижению пехоты цели, разрушали строения, в которых укрывался противник. В отдельных случаях, выдвигаясь вперед боевых порядков пехоты и занимая огневые позиции в каменных зданиях, они с дистанции 150—200 *м* открывали внезапный огонь, ошеломляя и парализуя засевшего в домах противника. Как правило, орудия сопровождения действовали попарно, чем обеспечивали взаимную огневую поддержку. Когда первое орудие вело огонь, второе перемещалось перекатами на 200—300 *м*, чтобы, встав на новую огневую позицию, таким же образом обеспечивать перемещение первого орудия.

Танки и самоходно-артиллерийские установки в городе двигались по улицам, прижимаясь к домам, занятым нашей пехотой. Огонь танки вели по противоположной стороне улицы. Здания обстреливались артиллерийским огнем, начиная с верхнего этажа до нижнего, после чего здания штурмовала пехота. В боях в городе танки и самоходно-артиллерийские установки действовали небольшими группами, по 2—3 единицы, в 100—150 *м* позади пехоты. В тех случаях, когда наша пехота встречала упорное сопротивление автоматчиков противника, танки выходили вперед до 100 *м* и огнем рассеивали группы автоматчиков.

Цели танкам указывали командиры стрелковых подразделений лично или через связных; для целеуказания применялись также ракеты.

Перекрестки улиц после массированного огня танков и самоходно-артиллерийских установок занимались пехотой, проверялись саперами, а затем танки на большой скорости проходили их. На перекрестках, как правило, оставлялась одна самоходно-артиллерийская установка с задачей уничтожать фланкирующие огневые точки.

К исходу дня 7 апреля части дивизии прорвали первую траншею второй позиции обороны противника, очистили от противника кварталы 516, 520, 517, а также кирпичный завод, превращенные противником в сильные узлы сопротивления.

В боях за город личный состав частей дивизии проявлял смелость, инициативу и храбрость. Так, во время боя в квартале 520 на углу двух смежных улиц, в подвале, засела группа немцев, остановившая огнем продвижение наших подразделений. Штурмовой группе 806-го стрелкового полка под командой старшины Мартынова была поставлена задача ликвидировать очаг сопротивления противника. Старшина Мартынов и солдат Халин, используя дымовые гранаты, скрытно подошли к подвалу и забросали его противотанковыми гранатами, уничтожив пулемет и шесть немцев.

К 21 часу части дивизии основными силами вышли на рубеж южная часть кварталов 520, 517, кирпичный завод. Командный пункт командира дивизии располагался в квартале 502.

1-й батальон 732-го стрелкового полка, ввиду безуспешных попыток овладеть фортом № 5, был выведен из боя и к 19 часам

вышел в район действий 2-го батальона своего полка, расположившись в 100—150 *м* позади него.

Неуспех действий 1-го батальона 732-го стрелкового полка при атаке форта № 5 объясняется тем, что орудия, установленные для стрельбы прямой наводкой (152- и 280-*мм*), не смогли разрушить сооружения форта. Для подрыва форта требовалось большое количество взрывчатых веществ, чем батальон не располагал.

Ликвидацию противника, укрепившегося в форте № 5, командир корпуса возложил на подразделения 126-й стрелковой дивизии (второй эшелон корпуса). Гарнизон форта № 5 после 16-часового упорного боя 2-го батальона 550-го стрелкового полка к 5 часам 30 минутам 8 апреля был ликвидирован.

Таким образом, части 235-й стрелковой дивизии за день имели незначительное продвижение. Причинами этого являлись упорное сопротивление врага, укрепившегося в прочных зданиях, и трудность разведки точного расположения огневых точек противника в зданиях.

Во второй половине ночи на 8 апреля 2-й батальон 732-го стрелкового полка переправился через реку Вирр-Грабен в районе южнее квартала 517 и к утру захватил небольшой плацдарм на южном берегу. Мосты через реку, имевшиеся здесь, были взорваны противником, а берега минированы. Наши саперы с наступлением темноты под прикрытием артиллерийского и минометного огня проделали проходы в минных полях и построили мост из готовых деталей.

2-й батальон 806-го стрелкового полка в результате решительных ночных действий также форсировал реку и занял отдельные дома на противоположном берегу.

Соседи дивизии к исходу 7 апреля вышли: справа—263-я стрелковая дивизия — в район Клайн Амалиенау; слева 343-я стрелковая дивизия — в район северо-западнее отметки 27,4.

Бой 8 апреля

Задача дивизии на 8 апреля оставалась прежней — продолжать наступление и к исходу дня выйти на рубеж (иск.) ст. восточнее квартала 213, (иск.) юго-западный берег пруда Обер-тайх.

Противник подразделениями 367-й и 548-й пехотных дивизий, батальона фольксштурма и отряда полиции закрепился по линии кварталов 519, 521, южнее кирпичного завода, отметка 27,4, оказывая упорное сопротивление продвижению наших частей.

В 10 часов после артиллерийской подготовки и при поддержке массированных ударов бомбардировочной и штурмовой авиации части дивизии начали штурм центрального района города.

В 15 часов, после ожесточенных боев, части дивизии вышли на улицу Хагенштрассе. Во второй половине дня противник бросил в бой подкрепления и начал оказывать упорное сопротивление, что снизило темп наступления наших войск.

В этих боях вся артиллерия дивизии использовалась для стрельбы прямой наводкой. Таким образом, штурмовые группы дивизии сопровождало 62 орудия разных калибров.

Особо упорное сопротивление противник оказывал на левом фланге — из района стадиона и железнодорожного узла. Тем не менее 806-й стрелковый полк сломил сопротивление врага, в 21 час овладел кварталами 276 и 215 и подошел вплотную к железной дороге. 732-й стрелковый полк к 20 часам завязал бой за квартал 217. 801-й стрелковый полк в 20 часов завязал бой за квартал 219, однако, ввиду того, что 2-й батальон, потеряв ориентировку, сбился с своего направления, полк к исходу дня очистить этот квартал от противника не смог. С наступлением темноты части дивизии закрепились на достигнутых рубежах и приводили в порядок подразделения.

Во время боя за квартал 219 801-й стрелковый полк встретил сильное огневое сопротивление противника из углового дома квартала 218. Командир 1-й роты 13-го отдельного моторизованного противотанкового батальона получил от командира 801-го стрелкового полка задачу выжечь противника из дома огнем фугасных огнеметов. Командир роты решил огнеметание произвести со второго этажа здания, занятого нашими подразделениями. Под покровом темноты в окнах второго этажа этого дома огнеметчики установили три фугасных огнемета, привязав их проволокой к скобкам вбитым в оконные рамы. Около 2 часов 9 апреля было произведено огнеметание по окнам дома на противоположной стороне улицы. В результате дом загорелся и солдаты противника в панике бежали из него, оставив три пулемета и 11 трупов.

В уличных боях проявили инициативу бойцы и сержанты стрелковых подразделений. Так, например, один из домов, который надо было занять 4-й стрелковой роте 801-го стрелкового полка, был обнесен колючей проволокой. Из подвала дома немцы вели огонь. Нужно было броском преодолеть пространство до дома, но мешала проволока. Тогда по инициативе сержанта Маштанина были собраны немецкие одеяла и бойцы бросились вперед. Накрыв одеялами проволку, они преодолели ее и ворвались в дом.

Сержант Лицегор, парторг 1-й стрелковой роты 732-го полка, со своим отделением взял в плен 40 немецких солдат. Одного из них сержант отправил вновь к немцам, и тот через некоторое время привел еще 50 солдат.

К исходу 8 апреля соседи 235-й дивизии: справа — 126-я стрелковая дивизия, введенная в бой утром 8 апреля, овладела районом зоопарка; слева - 343-я стрелковая дивизия овладела стадионом.

Командир 235-й дивизии решил ночью продолжать наступление и к утру 9 апреля выполнить поставленную задачу, выйдя на рубеж кварталов 147 и 143.

Противник не ожидал нашего наступления ночью. Атаки наших частей начались в 2 часа 9 апреля и вызвали панику среди вражеских солдат и офицеров. Сопротивление противника перестало носить организованный характер. Он вел бой разрозненными группами. В результате решительных ночных действий наши части очищали от противника квартал за кварталом и к утру 9 апреля дивизия выполнила задачу.

Части дивизии после небольшой перегруппировки в 8 часов 9 апреля закрепились на рубеже:

— 806-й стрелковый полк — по южной окраине сада южнее кварталов 147 и 144; командный пункт командира полка — квартал 218;

732-й стрелковый полк — на южной окраине квартала 143 и восточной окраине квартала 145; командный пункт командира полка — квартал 215;

801-й стрелковый полк — южнее и восточнее форта западнее отм. 20,8; командный пункт командира полка — квартал 216;

командный пункт командира дивизии — квартал 21.

К этому времени соседи 235-й дивизии овладели: 126-я стрелковая дивизия — кварталами 212 и 119, 313-я стрелковая дивизия — кварталами 68, 67 и 63.

Таким образом, в боях за 8 апреля и в ночь на 9 апреля 235-я стрелковая дивизия, развивая успех, прорвала сильно укрепленную третью позицию противника и ворвалась с боями в центральную часть города. К исходу дня было очищено от противника 36 кварталов. За день боев дивизия уничтожила до 500 солдат и офицеров и взяла в плен свыше 900 солдат и офицеров противника.

Боевые действия 9 апреля

С рассветом 9 апреля противник начал проявлять активность, ведя огонь из форта, расположенного на юго-западном берегу пруда Обер-тайх, и из квартала 141.

Части дивизии в течение первой половины дня закреплялись на достигнутых рубежах, приводили в порядок подразделения, вели огневой бой с противником и готовились к выполнению новой задачи.

В 14 часов дивизия получила задачу овладеть фортом восточнее казарм и казармами (квартал 141).

Командир дивизии поставил задачи: 732-му стрелковому полку штурмом овладеть фортом, 806-му стрелковому полку овладеть казармами, а 801-му стрелковому полку находиться на прежнем рубеже.

В 14 часов 30 минут части дивизии приступили к выполнению поставленных задач, но в это время был получен приказ командира корпуса о прекращении огня, так как начались переговоры о капитуляции уцелевшего гарнизона г. Кенигсберга.

Во второй половине ночи на 10 апреля сдались в плен гарнизон форта восточнее квартала 141 в количестве 430 солдат и 10 офицеров и гарнизон казармы в количестве 180 человек во главе со своим командиром.

В течение ночи частям дивизии организованно и в одиночку сдались в плен 2500 солдат и офицеров противника.

Во исполнение условий капитуляции с утра 10 апреля началась массовая сдача в плен солдат и офицеров противника. Всего за день частями дивизии было взято в плен 5000 солдат и офицеров противника.

В ходе наступательных боев с 6 по 10 апреля части дивизии уничтожили свыше 2500 солдат и офицеров, 72 пулемета, 32 орудия разного калибра и 17 минометов. Было взято в плен 8236 солдат и офицеров, захвачено 372 пулемета, 2070 автоматов и винтовок, 35 орудий разного калибра, 520 автомашин, 211 паровозов, 1000 вагонов и 11 складов с различным имуществом.

За отличное выполнение задачи по овладению крепостью и городом Кенигсберг 235-я дивизия получила благодарность Верховного Главнокомандующего товарища Сталина. 732-й и 806-й стрелковые полки получили наименование Кенигсбергских.

* *
*

Боевые действия 235-й стрелковой дивизии, проведенные в период 6—9 апреля 1945 г., представляют интерес как пример наступления с прорывом обороны противника типа укрепленного района. При этом важно отметить, что дивизия имела большой некомплект в личном составе и вооружении.

Дивизия за четыре дня наступления во взаимодействии с соседями прорвала две сильно укрепленные оборонительные позиции северо-западнее Кенигсберга, третью позицию в центре города, овладела пригородами и частью города, продвинувшись за это время на глубину до 6 *км*.

Успех наступления дивизии был обеспечен:

— целеустремленной и напряженной подготовкой частей дивизии к наступлению с учетом особенностей предстоявшего боя;

— хорошо организованной перед началом наступления разведкой, что позволило вскрыть расположение огневых точек, оборонительных сооружений и группировку сил противника;

— правильно организованным взаимодействием пехоты с артиллерией, танками и самоходно-артиллерийскими установками;

— хорошим политическим обеспечением боя и высоким политико-моральным состоянием частей;

— устойчивым и твердым управлением частями со стороны командира и штаба дивизии;

— своевременным обеспечением дивизии всеми видами снабжения и, в частности, боеприпасами.

На подготовку к наступлению части дивизии имели 10 суток. За это время командирами частей, подразделений и штабов была проведена большая работа по планированию предстоявшего боя и организации взаимодействия. Боевая подготовка проводилась в условиях, приближенных к реальной обстановке предстоявшего наступления. Большая политическая работа, проведенная в частях дивизии при подготовке прорыва, была одним из условий успеха дивизии при штурме города. Личный состав дивизии был проникнут стремлением лучше и быстрее выполнить поставленную боевую задачу.

Взаимодействие родов войск в сложных условиях прорыва укрепленного района и штурма города было организовано четко и

в бою было устойчивым. В первый день прорыва — 6 апреля — имело место отставание танков и артиллерии сопровождения от штурмовых отрядов, главным образом потому, что саперы не успевали строить проходы в большом количестве заграждений противника.

Штурмовые отряды и штурмовые группы как на подступах к городу, так и в самом городе умело использовали приданную им технику для блокирования и уничтожения долговременных огневых точек и укрепленных зданий. Танки и самоходно-артиллерийские установки, приданные дивизии, были включены в состав штурмовых отрядов и своим огнем обеспечивали их действия. В сложных условиях уличных боев танки и самоходно-артиллерийские установки действовали под прикрытием групп автоматчиков. В дивизии большое количество орудий было использовано для стрельбы прямой наводкой. В период артиллерийской подготовки для стрельбы прямой наводкой было выдвинуто 37 орудий; в боях за город количество их увеличилось до 62, включая орудия 122- и 152-*мм* калибров. Частями дивизии умело использовались для продвижения вперед удары нашей авиации по врагу.

Наиболее ожесточенные и затянувшиеся бои происходили за форт № 5, гарнизон которого был ликвидирован только к утру 8 апреля силами и средствами дивизии второго эшелона корпуса. Опыт боев дивизии показывает, что уничтожение такого мощного сооружения, как форт, должно производиться подразделениями полка второго эшелона дивизии, специально подготовленными для этой цели и соответствующим образом оснащенными.

При бое в городе для уничтожения противника в укрепленных зданиях, особенно в подвалах, части дивизии успешно применяли ручные и противотанковые гранаты, дымовые шашки и ручные дымовые гранаты, ранцевые и фугасные огнеметы.

Боевые действия в городе велись непрерывно — днем и ночью.

Наличие устойчивой связи с частями в ходе наступления позволило командиру дивизии и штабу непрерывно следить за всеми изменениями обстановки и своевременно влиять на ход боя.

В целом бои 235-й стрелковой дивизии свидетельствуют о возросшем мастерстве наших офицеров и солдат, их умении организовать и успешно вести наступление в сложных условиях обстановки.

НАСТУПЛЕНИЕ 31-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ С ПРОРЫВОМ УКРЕПЛЕНИЙ В РАЙОНЕ КЕНИГСБЕРГА И ШТУРМ ГОРОДА

(6—9 апреля 1945 г.)

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА ДИВИЗИИ

(Схемы 18 и 19)

В операции по разгрому кенигсбергской группировки немецко-фашистских войск 11-я гвардейская армия должна была наносить удар по Кенигсбергу с юга.

16-й гвардейский стрелковый корпус (1, 11-я и 31-я гвардейские стрелковые дивизии и 523-й корпусной артиллерийский полк) от командующего армией получил задачу, наступая на направлении главного удара армии, прорвать оборону противника на участке (иск.) фольварк Нойфорверк, перекресток шоссе и железной дороги 600 *м* западнее Бол. Каршау и овладеть рубежом отметка 17,1, сад 200 *м* южнее казармы, северная окраина Праппельн; в последующем овладеть районом Понарт и к исходу дня выйти на северный берег реки Беек.

Командир 16-го гвардейского корпуса гвардии генерал-майор Гурьев С. С. решил главный удар наносить правым флангом, боевой порядок корпуса было решено построить в два эшелона: в первом эшелоне — 1-я и 31-я гвардейские дивизии и во втором эшелоне — 11-я гвардейская дивизия.

23 марта командир корпуса на рекогносцировке поставил 31-й гвардейской стрелковой дивизии (командир дивизии генерал-майор Бурмаков И. Д., начальник штаба подполковник Скоков И. М.) следующую задачу: нанося главный удар правым флангом в направлении казармы на южной окраине Понарт, товарная станция, прорвать оборону противника на участке безымянный поселок 300 *м* севернее Верхн. Каршау, перекресток железной и шоссейной дорог 600 *м* западнее Бол. Каршау и овладеть рубежом (иск.) к. Понарт, сад 200 *м* южнее казарм у Понарт, северо-восточная окраина Праппельн; в последующем овладеть Понарт и к исходу дня выйти на северный берег реки Беек на участке между восточным и западным железнодорожными мостами севернее Понарт. Готовность к наступлению была установлена к исходу 4 апреля

Справа наступала 1-я гвардейская стрелковая дивизия с ближайшей задачей овладеть рубежом отметка 17,1, к. Понарт и к исходу дня выйти на северный берег реки Беек в своей полосе наступления.

Слева наступала 84-я гвардейская стрелковая дивизия 36-го гвардейского стрелкового корпуса с ближайшей задачей овладеть Праппельн.

Разграничительные линии 31-й гвардейской стрелковой дивизии с соседями показаны на схеме 18.

11-я гвардейская стрелковая дивизия — второй эшелон 16-го гвардейского корпуса — должна была сосредоточиться в рощах южнее Голлау. Она получила задачу наступать за 1-й гвардейской дивизией и с выходом последней на северный берег реки Беек сосредоточиться в районе Понарт и быть в готовности развить успех частей первого эшелона корпуса в зависимости от обстановки.

Таким образом, 31-я гвардейская дивизия должна была наступать на второстепенном направлении корпуса. Из общей полосы наступления корпуса в 3 *км* 31-я гвардейская дивизия имела 2 *км*. Глубина ближайшей задачи дивизии составляла 1,5 *км*, последующей — 2,7 *км* и глубина задачи дня — 3,2 *км*.

К моменту получения приказа на наступление 31-я гвардейская дивизия занимала оборону на фронте сараи 1 *км* юго-западнее фольварка Нойфорверк, Верхн. и Бол. Каршау и далее к юго-западу до линии железной дороги.

Характеристика местности и обороны противника

Подступы к городу Кенигсберг в полосе прорыва 31-й гвардейской стрелковой дивизии представляли собою открытую равнину с небольшими пологими возвышенностями, застроенную жилыми и фабричными постройками безымянного поселка. Пригородные населенные пункты Праппельн и Понарт, которые находились в полосе наступления, имели большое количество двух- и трехэтажных каменных домов, что обеспечивало противнику просмотр подступов к своему переднему краю и способствовало созданию прочной обороны.

На подступах к городу Кенигсберг протекает река Беек, а в центре города река Прегель, которые служили естественными препятствиями на пути наступления наших войск.

Река Беек шириной 15—20 *м*, глубиной 1,2—1,5 *м* с пологими берегами и твердым дном не представляла сколько-нибудь значительного препятствия, но ее пойма шириной более 500 *м* была заболочена и непроходима для танков и колесного транспорта.

Более существенной водной преградой являлась река Прегель, имеющая ширину 80—100 *м* и глубину, исключавшую возможность преодолеть ее вброд. Река Прегель в черте города имела 9 железобетонных мостов грузоподъемностью от 30 до 60 *т*. Берега реки Прегель облицованы бетоном и камнем и возвышаются над водой на 1,5—2 *м*.

12*

Оборона противника в полосе наступления 31-й гвардейской стрелковой дивизии состояла из трех позиций.

Первая позиция глубиною до 1,5 *км* проходила по линии южная окраина безымянного поселка 300 *м* севернее Верхн. Каршау, отметка 20,3, фольварк Мал. Каршау и состояла из двух траншей. Передний край обороны противника в полосе дивизии, представлявший собой прерывчатую траншею полного профиля с пулеметными площадками и ходами сообщения, на всем протяжении был прикрыт сплошными противопехотными и противотанковыми минными полями и на отдельных участках проволочными заграждениями. Вторая траншея была подготовлена на линии к. Понарт, южная часть сада, корчма на восточной окраине Праппельн.

Вторая позиция глубиною более 2 *км* состояла из трех траншей. Первая траншея была оборудована по южной окраине Понарт, а вторая траншея — в центре этого населенного пункта. Траншеи соединялись между собой и с приспособленными к обороне домами густой сетью ходов сообщения. В глубине обороны, по северному берегу реки Беек, вдоль насыпи железной дороги была оборудована третья траншея с большим количеством пулеметных площадок.

Третья позиция обороны противника проходила в районе товарной станции, имела подготовленные траншеи и убежища для личного состава. Основу обороны этой позиции составляли опорные пункты, оборудованные в каменных зданиях, и оборонительные сооружения в железнодорожных служебных постройках.

Вся полоса обороны противника была густо насыщена долговременными оборонительными сооружениями и бункерами. В полосе наступления 31-й дивизии на переднем крае обороны противника имелось два бункера (у отметки 20,3 и у перекрестка шоссе и железной дороги), представлявшие собой убежища с кирпичными стенами толщиной до 1,5 *м*, железобетонным потолком толщиной до 2 *м* и с земляным покрытием толщиной до 3 *м*. Внутри бункеров были казематы (комнаты) для размещения людей, а рядом с бункерами располагались огневые точки. Над землей бункеры возвышались до 0,8 *м*. В глубине обороны противника было еще несколько таких бункеров.

Все каменные здания в пригородах и станционные сооружения были приспособлены к обороне и представляли собой систему опорных пунктов и узлов сопротивления. Особенно прочно были укреплены районы Понарт, Нассер Гартен и товарная станция, превращенные в мощные узлы сопротивления. В зданиях, оборудованных для обороны, были усилены стены, замурованы окна, оборудованы бойницы и амбразуры для ведения пулеметного и артиллерийского огня; подвалы были превращены в убежища для людей и склады для боеприпасов. Улицы преграждались баррикадами, надолбами, завалами.

В полосе наступления 31-й гвардейской дивизии на переднем крае обороны оборонялись три пехотные роты (5, 6-я и 7-я) 171-го пехотного полка 56-й пехотной дивизии. Из показаний пленных

было известно, что в пехотных ротах 2-го батальона 171-го пехотного полка насчитывалось по 80—90 человек, а всего в батальоне около 300 человек. Резервы находились: 1-я рота 171-го пехотного полка — во второй траншее; батальон 159-го пехотного полка, батальон 171-го пехотного полка и 73-й крепостной батальон и артиллерийский противотанковый дивизион — в Понарт.

В районе Понарт и на северном берегу реки Беек располагалось на огневых позициях до 3 дивизионов артиллерии.

В полосе наступления дивизии противник с учетом резервов имел до 4 батальонов, 48 орудий калибром 75 *мм* и выше, 20 минометов, 20 орудий ПТО и около 230 пулеметов.

Характеристика 31-й гвардейской стрелковой дивизии

31-я гвардейская стрелковая дивизия имела большой боевой опыт, полученный в ходе Великой Отечественной войны. В частности, дивизия участвовала в 1943 г. в Орловской и в 1944 г. в Витебской наступательных операциях. За успешные действия в районе Витебска и за участие в овладении городом Витебск ей было присвоено наименование «Витебская». В 1944 г. дивизия вела наступательные бои в районе Орши, а в январе 1945 г. участвовала в наступлении в Восточной Пруссии. К началу наступления на Кенигсберг дивизия имела в своем составе — 4528 человек и на вооружении 105 ручных и 53 станковых пулемета, 45-*мм* орудий — 23, 82-*мм* минометов — 45, 120-*мм* минометов — 14, 76-*мм* пушек ПА — 6, 76-*мм* ДА — 32 и 122-*мм* — 10.

В состав дивизии входили: 95, 97-й и 99-й гвардейские стрелковые полки, 64-й гвардейский артиллерийский полк и 36-й отдельный гвардейский самоходно-артиллерийский дивизион. В каждом гвардейском стрелковом полку было по три стрелковых батальона, в каждом батальоне — по две стрелковые роты. В 64-м гвардейском артиллерийском полку было три дивизиона: два 76-*мм* пушек, один 122-*мм* гаубиц. В стрелковых ротах дивизии в среднем насчитывалось по 60—65 человек.

Дивизии были приданы батарея 348-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка (4 САУ-122), 197-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 158-й минометный полк, 1161-й гаубичный артиллерийский полк, две батареи 523-го корпусного артиллерийского полка, 41-й батальон 9-й штурмовой инженерно-саперной бригады, 519-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон и взвод 43-го отдельного батальона ранцевых огнеметов.

Поддерживать дивизию были назначены 475-й минометный полк и дивизион 154-й пушечной артиллерийской бригады. Кроме того, в полосе дивизии должна была действовать артиллерия корпусных групп (разрушения и контрминометной борьбы) и армейской артиллерийской группы.

Общее количество артиллерии, имевшейся в дивизии к началу наступления, показано в таблице 17.

Таблица 17

Наименование артиллерийских частей и подразделений	Минометы		Орудия								
	82-*мм*	120-*мм*	45-*мм* пушки	76-*мм* ПА	76-*мм* ДА	122-*мм* Г	122-*мм* П	152-*мм* ГП	152-*мм* Г	203-*мм* Г	305-*мм* Г
В частях дивизии	45	14	23	6	32	10	—	—	—	—	
Приданные											
197-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк	—	—	—	—	24	—	—	—	—	—	—
158-й минометный полк	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1161-й гаубичный артиллерийский полк	—	—	—	—	—	28	—	—	—	—	—
Две батареи 523-го корпусного артиллерийского полка	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—
Поддерживающие											
475-й минометный полк	—	36	—	—	—	—	—	—	—	—	
Дивизион 154-й пушечной артиллерийской бригады	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—
Из корпусных артиллерийских групп	—	—	—	—	—	—	—	—	8	10	2
Итого	45	68	23	6	56	38	7	12	8	10	2

Таким образом, в полосе дивизии было сосредоточено 252 орудия и миномета калибром 76 *мм* и выше, что позволяло иметь плотность 126 орудий и минометов на 1 *км* фронта. С учетом артиллерии армейской артиллерийской группы плотность повышалась до 140 орудий и минометов.

Соотношение сил в полосе наступления 31-й гвардейской дивизии показано в таблице 18.

Таблица 18

Силы и средства	Свои войска	Противник	Соотношение
Батальонов	9	4	2,2 : 1
Ручных пулеметов	105	200	1 : 2
Станковых пулеметов	53	30	1,8 : 1
Орудий калибром 75 *мм* и выше	139	48	2,9 : 1
Орудий ПТО	23	20	1,1 : 1
Минометов калибром 81 *мм* и выше	113	20	5,7 : 1

Созданное в полосе наступления дивизии превосходство над противником, особенно в артиллерии, позволяло ей успешно выполнить поставленную задачу.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОДГОТОВКА БОЯ

Решение командира дивизии

(Схемы 18 и 19)

Командир 31-й гвардейской дивизии решил прорвать оборону противника на участке безымянный поселок 300 *м* севернее Верхн. Каршау, перекресток железной и шоссейной дорог 600 *м* западнее Бол. Каршау, во взаимодействии с 1-й гвардейской дивизией уничтожить противостоявшего противника и к исходу дня в своей полосе выйти на северный берег реки Беек. Главный удар командир дивизии решил нанести правым флангом в направлении казармы, товарная станция. Боевой порядок построить в один эшелон — полки в линию; боевые порядки стрелковых полков в два эшелона. Построение боевого порядка дивизии показано на схеме 19.

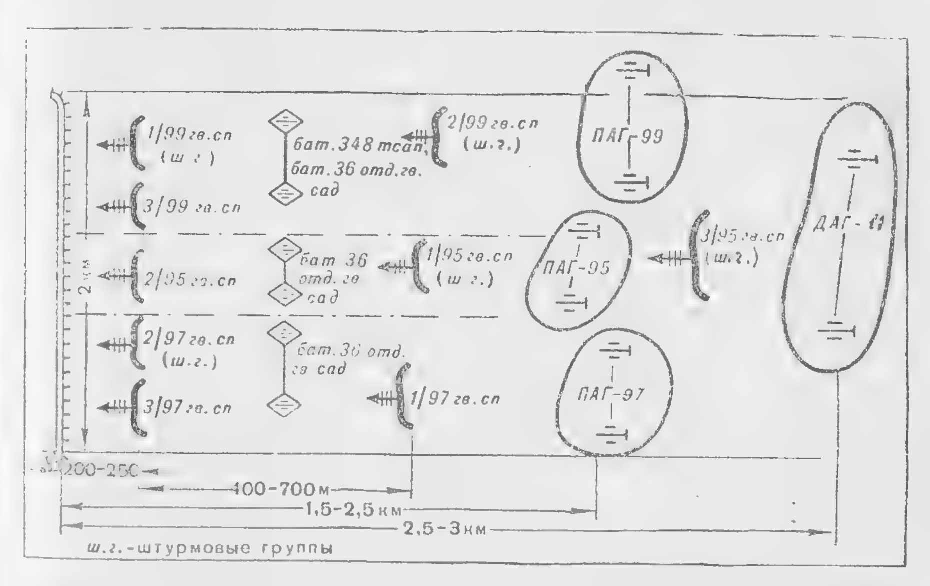


Схема 19. Построение боевого порядка 31-й гвардейской стрелковой дивизии для прорыва укреплений противника в районе Кенигсберга (апрель 1945 г.)

В соответствии с этим решением стрелковым полкам были поставлены следующие задачи.

99-й гвардейский стрелковый полк (командир полка полковник Сидоренко Ф. М., начальник штаба майор Клюкин В. П.), усилен-

ный батареей 348-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка (1 ИСУ-122), батареей 36-го отдельного гвардейского самоходно-артиллерийского дивизиона (6 САУ-76) получил задачу прорвать оборону противника на участке безымянный поселок 300 *м* севернее Верхн. Каршау, (иск.) отметка 20,3 с ближайшей задачей овладеть безымянным поселком; в последующем овладеть кварталом 685 и, наступая в направлении пивоваренный завод, железнодорожный мост (вост.) через реку Беек, к исходу дня выйти на северный берег реки Беек в своей полосе. Боевой порядок полка было приказано построить в два эшелона, имея на правом фланге батальон со штурмовыми группами.

Полковая артиллерийская группа 99-го гвардейского полка была создана в составе 3-го дивизиона 64-го гвардейского артиллерийского полка, трех батарей 197-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, 2-го дивизиона 1161-го гаубичного артиллерийского полка и батареи 523-го корпусного артиллерийского полка.

95-му гвардейскому стрелковому полку (командир полка полковник Лещенко П. А., начальник штаба майор Додонов В. Н.) усиленному батареей 36-го отдельного гвардейского самоходно-артиллерийского дивизиона (4 САУ-76), была поставлена задача прорвать оборону противника на участке отметка 20,3 500 *м* западнее отметки 20,3, овладеть южным берегом безымянного ручья 700 *м* севернее отметки 20,3; в последующем овладеть казармами на южной окраине Понарт и, наступая в направлении сар., узел железных дорог восточнее Пассер Гартен, к исходу дня выйти на северный берег реки Беек. Боевой порядок полка было приказано построить в два эшелона.

Полковая артиллерийская группа 95-го гвардейского полка состояла из 2-го дивизиона 64-го гвардейского артиллерийского полка и 1-го дивизиона 158-го минометного полка.

97-й гвардейский стрелковый полк (командир полка подполковник Редькин П. М., начальник штаба подполковник Каданцев М. Я.), усиленный батареей 36-го отдельного гвардейского самоходно-артиллерийского дивизиона (4 САУ-76) получил задачу прорвать оборону противника на участке 500 *м* западнее отметки 20,3, перекресток железной и шоссейной дорог 600 *м* западнее Бол. Каршау, овладеть юго-восточной окраиной Праппельн; в последующем овладеть северо-восточной окраиной Праппельн, группой строений на южной окраине Понарт (военные склады) и, наступая правее железной дороги, к исходу дня выйти на северный берег реки Беек. Боевой порядок полка было приказано построить в два эшелона.

Полковая артиллерийская группа 97-го гвардейского полка состояла из 1-го дивизиона 64-го гвардейского артиллерийского полка, 2-го дивизиона 158-го минометного полка, трех батарей 197-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и одной батареи 523-го корпусного артиллерийского полка.

Разграничительные линии между стрелковыми полками показаны на схеме 18.

В общий резерв дивизии был назначен 3-й батальон 95-го гвардейского стрелкового полка, которому было приказано занять исходное положение в траншеях 500 *м* юго-западнее отметки 19,8 и наступать за 95-м гвардейским полком.

По указанию командира дивизии для боя в городе за укрепленные кварталы, здания, а также для боя внутри зданий в стрелковых полках были созданы штурмовые группы. Штурмовые группы должны были действовать в составе своих батальонов. В 95-м гвардейском полку было создано четыре штурмовые группы — по две в 1-м и 3-м батальонах; в 97-м гвардейском полку—две группы во 2-м батальоне и в 99-м гвардейском полку — четыре группы, по две в 1-м и 2-м батальонах. Каждая штурмовая группа состояла из одной стрелковой роты, усиленной взводом станковых пулеметов, взводом 82-*мм* минометов, двумя орудиями (45-*мм* или 76-*мм*) ПА, двумя орудиями (76-*мм* или 122-*мм*) ДА, одной-двумя самоходно-артиллерийскими установками, отделением или взводом саперов, огнеметчиками из 43-го отдельного батальона ранцевых огнеметов и химиками.

Штурмовая группа подразделялась на подгруппы: штурмовую или атакующую, закрепления, огневую и резерв. Каждый солдат штурмовой группы обеспечивался 4—5 ручными гранатами, одной противотанковой гранатой и полным боекомплектом патронов. Кроме того, часть солдат имела 1—2 дымовые гранаты, бутылки с горючей смесью. Включенные в состав штурмовых групп саперы обеспечивались средствами разграждения: удлиненными зарядами, сосредоточенными зарядами ВВ, противотанковыми минами, ножницами для резки проволоки, кошками с веревками, лестницами и др.

Организация артиллерийского наступления

Командиром 31-й гвардейской стрелковой дивизии были поставлены следующие задачи артиллерии:

— подавить огневые точки и живую силу противника на переднем крае и в ближайшей глубине обороны;

— сопровождать атаку пехоты методом последовательного сосредоточения огня;

— не допустить огневого фланкирования с направлений артиллерийский полигон, к. Понарт, западная окраина Праппельн;

— огнем орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой, разрушать блокируемые пехотой пункты, отдельные здания и уничтожать огневые точки на пути наступления стрелковых батальонов и штурмовых групп в районах безымянный поселок 300 *м* севернее Верхн. Каршау, сад южнее казарм;

— огневыми налетами по узлам связи и штабам нарушить управление войсками противника;

— ослеплять долговременные огневые сооружения противника во время их штурма или обхода;

— не допустить контратак пехоты и танков противника;

— не допустить подхода резервов противника из центральной части города, из Пассер Гартен и Понарт;

— огнем орудий сопровождения, действующих в боевых порядках пехоты, расчищать дорогу пехоте, уничтожая на ее пути живую силу, огневые точки, танки и самоходные орудия;

— обеспечить закрепление пехотой захваченных зданий, кварталов, рубежей.

Для решения этих задач было создано три полковые и дивизионная артиллерийские группы. Последняя состояла из 1-го дивизиона 1161-го гаубичного полка, 1-го дивизиона 154-й пушечной бригады и 475-го минометного полка.

Артиллерийское наступление планировалось централизованно в масштабе армии.

Продолжительность артиллерийской подготовки была установлена 180 минут: разрушение целей — 120 минут, разрушение целей огнем прямой наводкой — 20 минут, подавление противника — 40 минут.

Помимо этого с 2 по 4 апреля было предусмотрено предварительное вскрытие и разрушение долговременных сооружений. Предварительное разрушение планировалось проводить артиллерией большой и особой мощности из корпусной группы разрушения. В полосе корпуса подлежали разрушению 18 целей, из них в полосе 31-й гвардейской дивизии — 9 целей (укрепленные каменные постройки и бункера).

Необходимость назначения предварительного периода разрушения вызывалась тем, что, как показали произведенные расчеты, на разрушение обнаруженных целей при данном количестве артиллерии необходимо было не менее 3 дней.

Минометам стрелковых полков (120-*мм*) была поставлена задача: в период артиллерийской подготовки атаки прицельным огнем разрушить траншеи и уничтожить огневые точки на переднем крае, а затем подавлять огневые точки и живую силу в траншеях, ходах сообщения в ближайшей тактической глубине. При бое в глубине обороны противника минометы должны были сопровождать пехоту, следуя в ее боевых порядках, и выполнять задачи по подавлению и уничтожению огневых точек и живой силы противника, мешающих продвижению пехоты.

Орудиям, выделенным для ведения огня прямой наводкой, на период артиллерийской подготовки была поставлена задача по разрушению и уничтожению 21 цели: 6 блиндажей, 3 укрепленных домов, 10 пулеметных точек, одного противотанкового орудия и одного наблюдательного пункта. Количество орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой, показано в таблице 19.

Таблица 1[illegible]

Из каких частей выделено	Орудия					
	45-*мм*	76-*мм* ПА	76-*мм* ДА	122-*мм* Г	152-*мм* ГП	122-*мм* П
Из 64-го гвардейского артиллерийского полка	—	—	9	4		—
Из 197-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка	—	—	8	—	—	—
Из 1-го дивизиона 154-й пушечной артиллерийской бригады	—	—	—	—	3	—
Из 523-го корпусного артиллерийского полка	—	—	—	—	—	1
Из артиллерии стрелковых полков дивизии	23	6	—	—	—	—
Итого . . .	23	6	17	4	3	1

Всего в дивизии было выделено 54 орудия всех калибров, что составляло в среднем 27 орудий на 1 *км* фронта.

При бое в глубине орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, имели задачу сопровождать пехоту огнем и колесами.

Поддержку атаки на глубину 2 *км* планировалось производить методом последовательного сосредоточения огня всей артиллерии и минометов. Участки последовательного сосредоточения огня были намечены по 5 рубежам.

Борьба с артиллерией противника была возложена на армейскую артиллерийскую группу.

Расход боеприпасов на первый и последующие дни наступления устанавливался (в боевых комплектах): на артиллерийскую подготовку — 0,8, на поддержку атаки — 0,4, на бой в глубине — 0,5, а всего на первый день боя — 1,7. На второй день боя и на каждый последующий день расход боеприпасов был определен в 0,5 боевого комплекта.

Порядок перемещения артиллерии определялся из расчета, чтобы не менее половины артиллерии было в постоянной готовности к открытию огня.

План перемещения артиллерии предусматривал: с выходом пехоты на северную окраину Понарт переместить все пушечные батареи полковых артиллерийских групп (исключая батареи и дивизионы, приданные стрелковым батальонам первого эшелона) на открытые позиции на северной окраине Понарт с задачей быть в готовности обеспечить форсирование реки Беек. Одновременно с этим по одной гаубичной и минометной батарее от дивизиона перемещалось на рубеж отметка 16,7, юго-восточная окраина Прапельн, безымянный пруд у железной дороги. По мере готовности этих батарей к ведению огня с новых огневых позиций остальные

гаубичные и минометные батареи перемещались последовательно на тот же рубеж.

Артиллерия дивизионной группы начинала перемещение с выходом пехоты на рубеж северная окраина Понарт, за исключением 1-го дивизиона 154-й пушечной артиллерийской бригады, который перемещался позднее.

Авиация

Авиационное наступление планировалось штабом 11-й гвардейской армии. В полосе прорыва дивизии и на ее флангах армейским планом предусматривалось подавление авиацией 14 целей. Основными участками для воздействия авиации были намечены: Понарт, товарная станция, Нассер Гартен.

За три дня до начала наступления было намечено произвести разрушение бункеров, казарм в Понарт и военных складов.

В первый день боя в период артиллерийской подготовки авиация должна была производить разрушение опорных пунктов и узлов сопротивления противника на переднем крае и в ближайшей тактической глубине, а с началом атаки непрерывно сопровождать наземные войска на всю глубину задачи дня.

Для обеспечения надежного взаимодействия с авиацией на командном пункте командира корпуса находился представитель штурмовой авиации со средствами связи. Целеуказание авиации на поле боя должно было производиться трассирующими пулями, для чего в каждом полку было выделено по 2 пулемета, огневые позиции которых были связаны телефоном с командными пунктами командиров полков. Положение своих передовых подразделений пехота должна была обозначать ракетами. Для этой цели в каждой стрелковой роте (штурмовой группе) были назначены бойцы и сержанты, снабженные сигнальными ракетами.

Инженерное обеспечение

Основными задачами инженерного обеспечения наступления дивизии были:

— инженерная разведка оборонительных сооружений и заграждений противника;

— оборудование исходного района для наступления;

— сплошное разминирование своих минных полей;

— проделывание проходов в заграждениях противника из расчета по два прохода на каждую стрелковую роту;

— обеспечение продвижения пехоты, артиллерии, особенно при форсировании реки Прегель;

— постройка командного пункта дивизии.

Во время боя за пригороды и непосредственно в городе приданные штурмовым группам саперы (отделение, взвод на группу) должны были разграждать встречающиеся препятствия, блокировать и уничтожать долговременные сооружения, подрывать стены

укрепленных зданий и обеспечивать закрепление захваченных частей кварталов.

Во время организации и подготовки наступления и в ходе боя инженерная разведка в полосе дивизии проводилась разведывательными поисками и наблюдением. С началом наступления саперные подразделения, предназначенные для ведения инженерной разведки, должны были находиться в боевых порядках наступавших стрелковых подразделений и с подходом их к реке Прегель произвести инженерную разведку реки и установить места, удобные для оборудования пунктов переправ и сосредоточения переправочных средств.

Работы по оборудованию исходного района для наступления в полосе дивизии проводились в течение месяца и в основном были закончены к 31 марта. 1 апреля в дивизии был составлен план работ по дооборудованию исходного района на период с 2 по 4 апреля. Этот план предусматривал: доведение первой траншеи до полного профиля, отрывку ниш для боеприпасов, устройство ступеней и мостиков для выхода пехоты в атаку, отрывку щелей и отдельных окопов для размещения вторых эшелонов, дополнительную отрывку по одному ходу сообщения в полосе каждого полка.

Для разминирования и проделывания проходов в заграждениях своих и противника в дивизии было создано 25 групп разграждения. Каждая группа разграждения состояла из 5 саперов. Для прикрытия групп во время работы в каждую из них было выделено по 2 автоматчика. Работы по разминированию начались в ночь на 1 апреля. Разминирование производилось следующим порядком:

— в первые две ночи были сняты мины в своих минных полях (снято 3728 противотанковых и противопехотных мин);

— на третью ночь была проведена контрольная проверка разминирования своих минных полей и проделаны проходы в нейтральной зоне вплоть до минных заграждений противника;

— в четвертую ночь были проделаны проходы в минных полях противника путем извлечения взрывателей из мин.

Работы по разминированию были закончены к утру 5 апреля. В ночь перед атакой все проделанные проходы были переданы командирам стрелковых подразделений первого эшелона. Для этого последние совместно с командирами саперных взводов, ответственных за проход, выдвигались вперед по проходу, знакомясь с его направлением и границами. После передачи проходов стрелковым подразделениям на них выставлялась охрана из стрелков. Кроме того, к каждому проходу выставлялся наряд саперов с минами в готовности к его закрытию в случае наступления противника на этом участке.

Для инженерного обеспечения подразделений при бое в глубине обороны противника стрелковым полкам было придано по одной роте 41-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона и в дивизионную артиллерийскую группу — 35-й отдельный гвардейский саперный батальон. На эти инженерные подразделения были возложены задачи и по обеспечению форсирования реки Прегель.

Во время подготовки к наступлению саперами корпуса и дивизий были подготовлены детали сборных мостов через противотанковые рвы и осушительные канавы.

Использование дымовых средств

В частях дивизии и штурмовых группах было предусмотрено широкое применение ручных дымовых гранат и дымовых шашек как при прорыве обороны на подступах к Кенигсбергу, так и при бое в самом городе. При прорыве второй позиции было запланировано также ослепление наблюдательных пунктов противника путем постановки артиллерией дымовой завесы на фронте 1500 м на рубеже южная окраина Панарт, северная окраина Праппельн. Для этой цели в боевом комплекте артиллерии и минометов имелись дымовые снаряды и мины.

Организация взаимодействия

Подготовка дивизии к наступлению в соответствии с полученной боевой задачей проводилась на основании высланного 20 марта штабом армии плана работ по подготовке к штурму г. Кенигсберга, который регламентировал порядок проведения подготовительных мероприятий и, в частности, порядок организации взаимодействия.

Согласно плану штаба армии командиры и штабы общевойсковых соединений и частей с 23 марта приступили к рекогносцировкам и организации взаимодействия. 23 марта командир корпуса провел рекогносцировку и организовал взаимодействие между соединениями и частями корпуса и с соседями. В период с 24 по 26 марта проводилась работа на местности командиром дивизии с командирами стрелковых полков и командирами приданных и поддерживающих частей усиления. 25 марта командиром 31-й гвардейской дивизии было доложено командиру корпуса уточненное на местности решение и основные мероприятия по взаимодействию. 27 марта провели рекогносцировку и организовали взаимодействие командиры полков с командирами стрелковых батальонов и командирами частей и подразделений других родов войск, действовавших в их полосах.

28 марта основная работа по организации взаимодействия на местности была закончена. Для уточнения отдельных вопросов в период с 28 марта по 2 апреля была проведена дополнительная работа на местности командирами полков с командирами батальонов и командирами батальонов с командирами рот. На указанных рекогносцировках присутствовали также командиры приданных и поддерживающих частей и подразделений усиления.

В процессе работы на местности командирами всех степеней в своих полосах наступления было уточнено начертание первой траншеи противника, характер и места его укреплений и заграждений, намечены исходные позиции, определены задачи артиллерии, порядок проведения артиллерийского наступления. Кроме

того, были уточнены разграничительные линии между частями и подразделениями, определено построение боевого порядка пехоты, артиллерии, уточнены рубежи ближайшей и последующей задач, определен порядок переподчинения артиллерии и увязаны все вопросы взаимодействия между различными родами войск. Командиры частей и подразделений до командира взвода включительно были обеспечены планами города масштаба 1 : 15 000 с нанесенными на них данными авиационной и инженерной разведки.

Порядок выполнения боевых задач в звене стрелковый полк — батальон предусматривался следующий.

За два часа до начала артиллерийской подготовки атаки командиры стрелковых рот и взводов доводят боевую задачу и сигналы взаимодействия до бойцов и изучают с ними направление атаки.

С началом артиллерийской подготовки стрелковые подразделения полков первого эшелона ведут огонь из своего оружия, при этом к концу артиллерийской подготовки ведение огня из всех видов стрелкового оружия должно быть доведено до максимального напряжения. За 5 минут до конца артиллерийской подготовки пехота должна была начать движение в атаку.

Намечалось, что 99-й гвардейский полк свою боевую задачу до выхода на южную окраину казарм выполняет в первоначальном построении боевого порядка, после чего 1-й батальон полка выводился во второй эшелон, а 3-й батальон вместе с вводимым в бой 2-м батальоном продолжает наступление с целью выполнения задачи дня. При атаке первой траншеи 99-й гвардейский полк должен был обходить с востока и запада оборонительные сооружения в безымянном поселке и затем, выйдя на его северную окраину, не ввязываясь в бой за поселок, продолжать наступление в заданном направлении.

95-й гвардейский полк должен был атаковать противника 2-м батальоном и с выходом на южную окраину Понарт из-за его правого фланга ввести в бой 1-й батальон с задачей наступать в направлении сарая и к исходу дня выйти на северный берег реки Беек.

Второй эшелон 97-го гвардейского полка — 1-й стрелковый батальон — вводился в бой в районе Праппельн из-за правого фланга 3-го батальона для выполнения задачи дня.

Основные вопросы взаимодействия родов войск и подразделений дивизии между собой были отражены в плановой таблице взаимодействия, разработанной штабом дивизии.

Боевое обеспечение

Разведка. Для наблюдения за противником в полосе дивизии была организована широкая сеть общевойсковых и артиллерийских наблюдательных пунктов. На наблюдательных пунктах было организовано круглосуточное дежурство офицеров. Тщательно организованное наблюдение за противником позволяло отмечать

малейшие изменения в режиме огня противника, в организации службы на переднем крае. Так, на основе данных наблюдения было сделано предположение о смене подразделений противника на переднем крае, произведенной в ночь на 2 апреля. С целью уточнения этих данных в ночь на 4 апреля в районе отметки 20,3 была проведена разведка боем, в результате которой был захвачен пленный, который показал, что, действительно, в ночь на 2 апреля подразделения 159-го пехотного полка были сменены 2-м батальоном 171-го пехотного полка.

Кроме наблюдения, перед началом наступления (с 1 по 6 апреля) систематически велись разведывательные поиски и ежедневно в полосе дивизии захватывались контрольные пленные.

В результате активных действий всех видов разведки во время подготовки наступления система оборонительных сооружений и заграждений противника была выявлена достаточно полно, а также уточнена его группировка. В полосе дивизии было засечено 36 целей и довольно точно определены места, где проходили первая и вторая траншеи, а также ходы сообщения между ними.

Противотанковая оборона. Задача по борьбе с танками противника выполнялась всей артиллерией дивизии и, в частности, орудиями сопровождения. Специальных артиллерийских частей и подразделений для противотанковой обороны и артиллерийско-противотанкового резерва в дивизии не выделялось. Для закрепления захваченных рубежей и объектов, а также для прикрытия флангов боевого порядка дивизии от контратак танков противника был создан подвижный отряд заграждений в составе саперного взвода 35-го отдельного гвардейского саперного батальона и роты фугасных огнеметов 519-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона. В саперном взводе имелось 500 противотанковых и 300 противопехотных мин, 150 *кг* взрывчатых веществ. Все это перевозилось на двух автомашинах. Отряд заграждений перед началом прорыва был сосредоточен на южной окраине Годриннен, а с овладением первой траншеей противника он должен был перейти в район перекрестка шоссейных дорог западнее Бол. Карнау. В дальнейшем отряд заграждений должен был действовать по указанию командира дивизии.

Противовоздушная оборона. Превосходство в воздухе было на нашей стороне; тем не менее противовоздушная оборона была организована как армией, так и каждым соединением и частью.

В исходном положении группировку войск на направлении главного удара корпуса прикрывал 1117-й зенитно-артиллерийский полк, с началом наступления — 1069-й зенитный артиллерийский полк (среднего калибра) 2-й зенитно-артиллерийской дивизии. Отдельная зенитно-пулеметная рота дивизии до начала наступления использовалась для прикрытия боевых порядков стрелковых полков. С началом наступления взводы зенитно-пулеметной роты придавались штурмовым группам. В стрелковых подразделениях для стрельбы по воздушным целям было приспособлено 40% ручных и станковых пулеметов и противотанковых ружей. В каждой роте

было выделено одно стрелковое отделение для ведения залпового огня по снижающимся самолетам противника. Ко 2 апреля весь автотранспорт и материальная часть артиллерии были окопаны и замаскированы. Посты воздушного наблюдения, оповещения и связи были организованы при штабах дивизии, стрелковых и артиллерийском полках.

Маскировка. В целях маскировки готовившегося наступления в полосе корпуса с 26 марта было запрещено движение в светлое время суток автотранспорта, обозов, артиллерии и боевых машин по дорогам, идущим к линии фронта. Личному составу разрешалось передвигаться группами не более 5—6 человек. При проведении рекогносцировок для офицеров всех родов войск была установлена форма рядового и сержантского состава пехоты.

Для контроля за соблюдением правил маскировки были выставлены офицерские посты.

В целях соблюдения скрытности подготовки к прорыву были запрещены пользование радиостанциями и телефонные переговоры по вопросам, относившимся к предстоявшему наступлению.

Организация управления и связи

Боевой приказ, а также документы по организации наступления штабом дивизии в установленные командиром дивизии сроки были вручены частям. За ходом подготовки наступления командир и штаб дивизии осуществляли непрерывный контроль.

В полосе дивизии было подготовлено более 50 общевойсковых и артиллерийских наблюдательных пунктов. По распоряжению командира дивизии командиры стрелковых полков должны были быть на своих наблюдательных пунктах с утра 3 апреля, а командиры батальонов — с утра 4 апреля. Командирам приданных и поддерживающих частей было приказано быть на своих наблюдательных пунктах одновременно с командирами стрелковых частей и подразделений, которым они приданы или которые они поддерживают.

Связь командования была подготовлена по линии командных и наблюдательных пунктов и осуществлялась по телефону, радио и офицерами связи. Телефонные линии внутри стрелковых полков и от полков к дивизии были двухпроводными. Перед наступлением и в ходе боя в дивизии широко практиковалось личное общение командиров.

Политическая работа

Партийно-политическая работа в частях дивизии во время подготовки наступления была направлена на обеспечение высокого качества учебы в подразделениях и на создание высокого наступательного порыва у личного состава. Политическая работа проводилась под лозунгом «Добить фашистского зверя в его собственной берлоге». Большое внимание уделялось политической работе в созданных для боя в городе штурмовых группах.

В конце марта в штабе дивизии, а также в частях и подразделениях были проведены партийные собрания, на которых были обсуждены практические задачи парторганизаций по обеспечению подготовки частей и подразделений к штурму Кенигсберга. Помимо партийных собраний, в штурмовых группах были проведены общие собрания личного состава.

Политический отдел дивизии уделил большое внимание укреплению партийных и комсомольских организаций в штурмовых группах, подбору агитаторов подразделений, редакторов боевых листков; с парторгами и комсоргами рот и батарей при политическом отделе дивизии был проведен семинар, на котором были обсуждены конкретные вопросы партийной работы в роте и батарее при подготовке личного состава к штурму и при штурме города.

Во время подготовки к наступлению в подразделениях были проведены встречи сержантов и солдат стрелковых, артиллерийских и саперных подразделений, что способствовало обеспечению боевого содружества и взаимной помощи в бою.

В течение декады, предшествовавшей началу наступления, с личным составом частей дивизии на различные темы проводились беседы, доклады и политические информации. В 97-м гвардейском полку во всех ротах была проведена беседа на тему «Чему нас учат Сталинградские бои». Большая работа была проведена с прибывшим в дивизию пополнением: с ним проводились беседы о боевом пути дивизии, о героях частей и подразделений. Оружие солдатам пополнения вручалось в торжественной обстановке перед строем подразделения. Колоссальная работа, проведенная партийно-политическими органами с личным составом, сыграла большую роль в успешном решении задач, поставленных дивизии.

Материальное обеспечение

К началу наступления в дивизии планировалось создать запасы: боеприпасов — 1,75 боевого комплекта; продфуража — 20 суточных дач (с учетом местных заготовок) и горюче-смазочных материалов — 2 заправки.

Подвоз боеприпасов непосредственно на огневые позиции артиллерии осуществлялся армейским транспортом и ротой подвоза дивизии.

К 5 апреля запас продфуража и горюче-смазочных материалов в частях дивизии был доведен до требуемой нормы. Боеприпасы подвозились в первую очередь частям, наступавшим на направлении главного удара корпуса. Поэтому 31-я гвардейская дивизия к началу наступления по некоторым видам боеприпасов была обеспечена ниже предусмотренной нормы, она имела (в боевых комплектах): винтовочных патронов — 1,1, ручных гранат — 1,0, противотанковых гранат — 0,9, 82-*мм* мин — 2,0, 120-*мм* мин — 1,6, снарядов 45-*мм* — 0,9, 76-*мм* ПА — 1,5, 76-*мм* ДА — 1,0, 122-*мм* гаубичных — 0,9.

В ходе наступления боеприпасы для частей дивизии подвозились бесперебойно и недостатка в них дивизия не ощущала.

Боевая подготовка

Боевая подготовка частей и подразделений дивизии к наступлению началась с 20 февраля 1945 г. К этому сроку штабом 11-й гвардейской армии были разосланы войскам армии подробные указания по штурму города и крепости Кенигсберг.

Боевая подготовка была направлена на обучение подразделений действиям в условиях штурма крупного населенного пункта. Был издан специальный приказ войскам армии с приложением программы обучения и 23 марта высланы в войска «Указания войскам Земландской группы по прорыву укрепленного Кенигсбергского района и штурму города Кенигсберг»[1] и «Указания по форсированию реки Прегель в черте города Кенигсберг»[2].

Подготовкой штурмовых групп, создаваемых в стрелковых батальонах, должны были руководить лично командиры полков или их заместители по строевой части. Основное внимание при обучении штурмовых групп обращалось на тренировку в быстром блокировании и уничтожении опорных пунктов врага, подготовленных в крупных зданиях города, в быстром превращении захваченного здания в опорный пункт.

Для подготовки частей и штурмовых групп в дивизии были созданы оборудованные учебные поля и штурмовая полоса.

Подготовка офицерского состава велась методом ежедневных инструкторско-методических занятий, специальных командирских занятий и разборов предстоявшего боя на миниатюр-полигоне и ящике с песком.

20 февраля командиром корпуса были проведены на рельефных планах занятия с командирами полков; 21 февраля — командиром дивизии с командирами стрелковых батальонов и 22 февраля — командирами стрелковых полков с командирами стрелковых рот.

Во второй половине марта с командирами полков проводилось занятие на тему «Форсирование усиленным полком водной преграды в условиях крупного города». На эту же тему было проведено и учение с войсками.

Офицерским составом были изучены «Инструкции по подготовке и действиям штурмовых батальонов» и «Указания по штурму города и крепости Кенигсберг». Были проведены занятия: с командирами полков — на тему «Организация и управление боем в крупном населенном пункте»; с командирами батальонов — на тему «Бой стрелкового батальона за улицу»; с командирами рот и взводов — на тему «Атака штурмовым отрядом отдельного дома, группы домов, укрепленных противником».

В конце марта от всего офицерского состава командирами корпуса, дивизии и полков были приняты зачеты по знанию «Боевого Устава пехоты», «Инструкции по подготовке и действиям штурмо-

[1] Указания опубликованы в Сборнике боевых документов Великой Отечественной войны № 1.

[2] Указания опубликованы в Сборнике боевых документов Великой Отечественной войны № 3.

13*

вых батальонов», «Указаний по штурму города Кенигсберг», «Указаний по форсированию реки Прегель в черте города Кенигсберг».

В подготовке штабов всех степеней обращалось большое внимание на отработку вопросов организации взаимодействия между пехотой и артиллерией в бою за город.

Занятие исходного положения

Начало наступления планировалось на 5 апреля. Поэтому в ночь на 4 апреля на исходные позиции было выведено по одной стрелковой роте от каждого батальона первого эшелона, в ночь на 5 апреля — остальные подразделения батальонов первого эшелона и батальоны второго эшелона.

К утру 5 апреля части дивизии занимали положение, показанное на схеме 20.

В связи с переносом срока наступления на 6 апреля командир корпуса приказал дивизии в ночь на 6 апреля провести разведку боем с задачей установить наличие живой силы противника в первой траншее и захватом пленных определить, не произвел ли противник смену своих частей, а также уточнить систему огня противника.

Для выполнения этой задачи командир дивизии приказал создать две разведывательные группы в составе усиленного взвода каждая. Разведывательному взводу, выделенному из разведывательной роты дивизии, было приказано действовать в направлении отметки 20,3, а разведывательному взводу 97-го гвардейского стрелкового полка — в направлении перекрестка шоссейных дорог западнее Бол. Каршау.

В 3 часа 6 апреля разведывательные группы приступили к выполнению своих задач.

При подходе к переднему краю противника взводы были встречены сильным пулеметным и минометным огнем противника и были вынуждены отойти в исходное положение. Полностью задачу по разведке взводы не выполнили. Однако своими активными действиями они установили наличие противника на переднем крае и уточнили расположение некоторых огневых точек.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схема 20)

Наступление 6 апреля

В 9 часов 6 апреля началась артиллерийская подготовка, длившаяся до 12 часов. До 11 часов 20 минут артиллерия производила согласно плану разрушение целей. С 11 часов 20 минут до 12 часов артиллерия вела огонь на подавление огневых точек и живой силы противника в траншеях. Во время артиллерийской подготовки огнем артиллерии и минометов было уничтожено или подавлено большинство огневых точек врага в полосе наступления дивизии.

В 11 часов 55 минут стрелковые подразделения по сигналу командира дивизии начали движение в атаку. При приближении их к переднему краю на 100—150 *м* наша артиллерия перенесла огонь в глубину, сопровождая атаку методом последовательного сосредоточения огня.

В 12 часов стрелковые части дивизии, взаимодействуя с самоходно-артиллерийскими установками, дружно атаковали врага и к 12 часам 30 минутам овладели первой траншеей.

Штурмовые группы 1-го батальона 99-го гвардейского полка, развивая успех, стремительно ворвались в безымянный поселок севернее Верхн. Каршау и начали очищать его от уцелевших там групп противника. Бои за отдельные здания носили ожесточенный характер. Нашим штурмовым группам приходилось противотанковыми гранатами выбивать окна и двери домов, в которых засел враг, и после этого вести бой за комнаты и коридоры внутри здания. Большое значение в уничтожении врага в укрепленных зданиях сыграли огнеметы.

Подразделения 3-го батальона этого же полка, стремительно продвигаясь вперед, вышли на северную окраину безымянного поселка и во взаимодействии с 1-м батальоном, который вел бой в поселке, завершили разгром врага в этом районе. После упорного боя за поселок 99-й гвардейский полк начал продвигаться в направлении квартала 685.

95-й гвардейский полк, овладев первой траншеей и частью сил блокировав бункер у отметки 20,3, остальными силами под прикрытием огня артиллерии и минометов продолжал наступление в направлении сада южнее Понарт.

97-й гвардейский полк, уничтожая уцелевшие группы противника, с боем продвигался вперед. Героизм советских воинов носил массовый характер. Так, например, комсорг 7-й стрелковой роты 97-го гвардейского полка старший сержант Телебаев одним из первых поднялся в атаку и с возгласом «За Советскую Родину, вперед!» увлек за собой роту. Телебаев первым ворвался в траншею противника и, действуя автоматом и гранатами, уничтожил шесть немцев и трех взял в плен. В этом бою Телебаев был ранен, но не покинул поля боя и продолжал сражаться. Боец огнеметчик Игнатович под прикрытием огня пулеметов подбежал к бункеру у перекрестка железной и шоссейной дорог и огнеметанием в дверь уничтожил часть гарнизона, а оставшиеся в живых были так ошеломлены действием огнемета, что, не оказав сопротивления, сдались в плен.

Разрозненные подразделения врага пытались оказать сопротивление из отдельных окопов и ходов сообщения между первой и второй траншеями. Сопротивление их было быстро сломлено, и к 13 часам 30 минутам части дивизии вышли ко второй траншее первой позиции обороны противника. На этом рубеже части дивизии встретили упорное сопротивление противника. Как было установлено позднее, с началом нашего наступления на усиление подраз-

делений 171-го пехотного полка во вторую траншею из Понарт был переброшен 1-й батальон 159-го пехотного полка.

Части дивизии овладеть с хода второй траншеей противника не смогли.

Командир дивизии решил для развития успеха ввести в бой вторые эшелоны полков. Это решение было утверждено командиром корпуса. Командиры полков получили приказание, введя в бой вторые эшелоны, выполнять ранее поставленные им задачи. Командующему артиллерией дивизии было приказано подавить противника во второй траншее и обеспечить ввод в бой вторых эшелонов полков.

В 14 часов вторые эшелоны полков под прикрытием огня артиллерии были введены в бой и совместно с подразделениями первого эшелона после короткого огневого налета атаковали противника.

Противник, используя отдельные окопы и приспособленные к обороне здания, упорно дрался за каждый рубеж. Несмотря на смелые и решительные действия частей дивизии, атака успеха не имела.

Оценив сложившуюся обстановку, командир 31-й гвардейской стрелковой дивизии приказал командирам полков произвести тщательную и всестороннюю разведку противника, орудия сопровождения пехоты подтянуть ближе к передовым подразделениям, наблюдательные пункты командиров полков и батальонов приблизить к войскам. Командующему артиллерией дивизии он поставил задачу подготовить огневой налет всей артиллерии дивизии по установленным очагам сопротивления противника и обеспечить непрерывную поддержку атаки пехоты.

В 14 часов 50 минут артиллерия дивизии и часть артиллерии артиллерийской группы корпуса начали огневой налет по траншеям и огневым позициям артиллерии противника в районе Понарт. Огневой налет продолжался в течение 10—15 минут. За это время пехота, передвигая на руках орудия сопровождения, вплотную подошла ко второй траншее противника и в конце огневого налета перешла в атаку.

99-й и 97-й гвардейские полки решительной атакой ворвались во вторую траншею, в сад южнее Понарт и в северо-восточную часть Праппельн, ведя ожесточенный огневой бой с упорно сопротивлявшимися подразделениями врага.

95-й гвардейский полк, не имея успеха в продвижении, вел огневой бой с противником, занимавшим траншею юго-западнее сада.

Воспользовавшись тем, что 95-й гвардейский полк, наступавший в центре боевого порядка дивизии, не имел успеха, противник в 15 часов 30 минут силою до батальона пехоты при поддержке 6 штурмовых орудий из района казармы контратаковал подразделения 99-го гвардейского полка. Контратаке врага предшествовал мощный огневой налет артиллерии из центральной части Кенигсберга и из района Нассер Гартен по боевым порядкам 99-го гвардейского полка. Встретив контратакующего противника организо-

занным огнем артиллерии и стрелкового оружия, подразделения 99-го гвардейского полка нанесли противнику большие потери в живой силе и, расстроив его боевой порядок, сами возобновили атаку, отбрасывая потрепанный батальон врага к северу. Развивая наступление, 99-й гвардейский полк овладел восточной частью сада южнее Понарт и к 16 часам завязал бой за вторую позицию врага южнее квартала 685.

95-й гвардейский полк к этому времени также сломил сопротивление противника и, продвигаясь вперед, на правом фланге вел бой за вторую позицию, а на левом фланге во взаимодействии с 97-м гвардейским полком вел бой на территории военных складов.

Таким образом, между 15 и 16 часами дивизия выполнила свою ближайшую задачу и вела бой за вторую позицию, включавшую в себя мощный узел обороны Понарт.

К 16 часам артиллерия полковых артиллерийских групп и часть артиллерии дивизионной артиллерийской группы заняла новые огневые позиции, ближе к боевым порядкам передовых подразделений пехоты.

Правее 1-я гвардейская дивизия с 14 часов вела бой на рубеже отметка 17,1, к. Понарт; наступавшая левее 84-я гвардейская дивизия из-за сильного сопротивления противника несколько отстала. Ее правофланговый полк в 14 часов 30 минут вел бой на южной окраине Праппельн (западнее линии железной дороги). Противник, разобравшись, что наибольший успех наметился в полосе наступления 31-й гвардейской дивизии, срочно начал стягивать в ее полосу на вторую позицию свои полковые и дивизионные резервы. Так, во второй половине дня с южной окраины Кенигсберг в Понарт были переброшены 1-й батальон 157-го пехотного полка и офицерский батальон (сформированный из офицеров резерва).

Эти подразделения вместе с остатками отошедших на вторую позицию разбитых частей оказывали упорное сопротивление наступавшим частям 31-й гвардейской дивизии.

Штурмовые группы и стрелковые подразделения 99-го гвардейского полка прорвались в южную часть квартала 685 и заняли несколько домов. Дальше развить успех с хода им не удалось. Командир полка, не имея у себя резервов, попросил командира дивизии оказать помощь огнем артиллерии и дивизионными резервами.

Командир дивизии передал в распоряжение командира 95-го гвардейского полка свой резерв — 3-й батальон 95-го гвардейского полка, — приказав ввести его в бой из-за правого фланга полка для содействия 99-му гвардейскому полку. Командующему артиллерией дивизии было приказано обеспечить ввод в бой 3-го батальона 95-го гвардейского полка и произвести огневой налет по району квартала 685 и казарм.

В 19 часов после 10-минутного огневого налета артиллерии корпуса и дивизии по кварталу 685 и казармам подразделения 99-го

гвардейского полка при поддержке самоходно-артиллерийских установок начали штурм квартала, ворвались в него и, успешно продвигаясь вперед, к 20 часам полностью овладели кварталом 685, создав угрозу окружения противнику, занимавшему казармы. Противник с целью предупреждения флангового удара со стороны 99-го гвардейского полка вынужден был снять часть своих сил, оборонявшихся против 95-го гвардейского полка, и прикрыться ими со стороны квартала 685. Но к этому времени был введен в бой 3-й батальон 95-го гвардейского полка, подразделения которого совместно с 1-м батальоном при поддержке орудий сопровождения атаковали противника в казармах. Штурмовые группы 1-го батальона наносили удар с юга, а 3-го батальона обошли казармы с востока. В бою на территории казармы штурмовые группы широко применяли ручные гранаты и огнеметы. Внутри зданий бой шел за каждую комнату и за каждый этаж. Там, где не удавалось проникнуть в здание, саперы под прикрытием автоматчиков к стенам здания подтаскивали взрывчатку и по сигналу командира штурмовой группы подрывали здание. Приданные штурмовым группам орудия сопровождения и поддерживающие артиллерийские батареи с открытых огневых позиций вели огонь по амбразурам и окнам.

Последовательно уничтожая врага в укрепленных зданиях казарм, 95-й гвардейский полк к 21 часу в основном закончил очистку от гитлеровцев казарм, блокировав несколько зданий, в которых продолжали сопротивляться небольшие группы врага. Главные силы полка вышли севернее казармы.

97-й гвардейский полк во второй половине дня в связи с затянувшимся боем левого соседа — 84-й гвардейской стрелковой дивизии — за Праппельн был вынужден обеспечивать левый фланг своей дивизии. И только после овладения частями 84-й дивизии Праппельн 97-й гвардейский полк получил возможность направить свои основные усилия для выполнения стоявшей перед ним задачи. После упорного боя полк занял территорию военных складов и, медленно продвигаясь вперед, овладел южной частью квартала 684. Очищая последовательно один дом за другим, штурмовые группы 97-го гвардейского полка к 20 часам 30 минутам заняли большую часть квартала 684 и западную часть сада в центре Понарт, выйдя в своей полосе к кварталам 373 и 372. Подразделения полка пытались с хода выбить противника из указанных кварталов, но понесли значительные потери и успеха не имели. К 21 часу 97-й гвардейский полк был вынужден закрепиться на достигнутом рубеже и начал приводить свои подразделения в порядок.

Таким образом, за первый день наступления части дивизии продвинулись до рубежа отметка 13,7, квартал 684, т. е. вклинились во вторую позицию обороны противника, но задачу дня дивизии — выйти на северный берег р. Беек — не выполнили.

За день боя частями дивизии противнику были нанесены следующие потери: убито до 700 и взято в плен 258 солдат и офицеров; уничтожено 8 орудий, 3 бронетранспортера, 18 автомашин

16 пулеметов, 200 винтовок, захвачено 10 орудий, 27 пулеметов, 25 000 снарядов, 500 000 патронов, 2 склада горюче-смазочных материалов и один склад с продовольствием.

1-я гвардейская стрелковая дивизия к исходу дня овладела кварталами 385, 384; 84-я гвардейская стрелковая дивизия вышла в район западнее военных складов. Из-за правого фланга 84-й гвардейской дивизии по распоряжению командующего армией была развернута и введена в бой 18-я гвардейская стрелковая дивизия (второй эшелон 36-го гвардейского корпуса), которая вела бой за квартал 371.

По распоряжению командира корпуса 31-я гвардейская дивизия должна была продолжать наступление ночью с задачей уничтожить противника на левом берегу реки Беек, форсировать ее и захватить плацдарм на правом берегу. Командир 31-й гвардейской дивизии решил поставленную дивизии задачу выполнять наступлением штурмовых групп по две группы в полосе каждого стрелкового полка. Командирам стрелковых полков было приказано наряду с действиями штурмовыми группами вести активную разведку противника. Главные силы полков держать в готовности в любое время развить успех штурмовых групп в своей полосе.

С наступлением темноты в полосах стрелковых полков начали действовать штурмовые группы с задачей блокирования и уничтожения укрепленных зданий. В первое время сопротивление противника было незначительным и штурмовые группы успешно продвигались вперед.

В районе отметки 13,7 перед пивоваренным заводом разведчики 99-го гвардейского полка обнаружили противотанковый ров и минное поле. Действовавшие в составе штурмовых групп саперы проделали проходы в заграждениях противника. Преодолев заграждения, штурмовые группы сразу же вступили в бой с противником, занимавшим подготовленные к обороне пивоваренный завод и квартал 378.

Немцы сильным ружейно-пулеметным огнем из амбразур, проделанных в каменной стене завода, остановили наступление штурмовых групп 99-го гвардейского полка. Командир 2-го батальона гвардии майор Буров, руководивший боем своей штурмовой группы, оценив создавшуюся обстановку, приказал командиру саперного взвода подорвать стену и сделать в ней проход. Под прикрытием огня автоматчиков саперы подползли к стене завода и сделали в ней два прохода. Используя эти проходы, гвардии майор Буров направил в атаку весь свой батальон и ворвался на территорию завода. Для уничтожения врага во внутренних постройках завода были введены в действие ранцевые огнеметы, огнем которых уничтожались огневые точки и живая сила противника. После непродолжительного, но упорного боя 2-й батальон 99-го гвардейского полка разгромил подразделения врага, оборонявшиеся в пивоваренном заводе. На территории завода было захвачено в плен 25 солдат противника. В этом бою отличились комсорг штурмовой группы Гаврилов и боец коммунист Агафонов. Они первыми ворва-

лись на территорию завода и ручными гранатами уничтожили четырнадцать гитлеровцев.

На остальных участках дивизии ночные бои также развивались успешно и изобиловали примерами массового героизма солдат и офицеров. В бою за квартал 375 смелость и отвагу проявил рядовой 95-го гвардейского полка Цыкунов. Наступление штурмовой группы полка задерживалось огнем двух пулеметов врага с каланчи, находившейся на противоположном конце улицы. Штурмовая группа вынуждена была залечь. Рядовой Цыкунов пролез через пролом в стене дома и ползком добрался до каланчи. В это время по верхней части каланчи открыли огонь два наших орудия. Не выдержав артиллерийского обстрела, немцы стали спускаться вниз, но здесь они были встречены Цыкуновым. Цыкунов из автомата и гранатами уничтожил пятерых. 16 оставшихся в живых солдат врага были взяты в плен подоспевшим подразделением.

Смелость и инициативу в этом бою проявили гвардейцы штурмовой группы 1-го батальона 95-го гвардейского полка. Пулеметы противника, поставленные на четвертом этаже каменного здания, простреливали улицу, которую надо было преодолеть штурмовой группе. Группа бойцов, обойдя здание, по водосточным трубам поднялась на четвертый этаж и забросала гранатами пулеметчиков противника. Штурмовая группа без потерь перебежала улицу и начала штурм следующих зданий.

К 7 часам 7 апреля частям дивизии удалось уничтожить противника и полностью овладеть кварталами 378, 377, 376, 375, 374, 373 и 372

Правее 1-я гвардейская стрелковая дивизия к этому времени вышла на линию железной дороги на уровне 31-й гвардейской дивизии. Слева 18-я гвардейская стрелковая дивизия вела бой за квартал 360 и Шенбуш.

Наступление 7 апреля

На рассвете 7 апреля командир 31-й гвардейской стрелковой дивизии принял решение продолжать наступление, имея ближайшей задачей овладеть кварталом 323, пассажирской станцией. (иск.) Нассер Гартен и к исходу дня выйти на реку Прегель на участке железнодорожный мост севернее квартала 307, железнодорожный мост юго-западнее квартала 305.

До выхода на реку Беек дивизия наступала в одном эшелоне, а ее полки — в два эшелона. С выходом на реку Беек дивизия должна была наступать двумя эшелонами, имея в первом эшелоне 99-й и 95-й гвардейские полки, а во втором эшелоне — 97-й гвардейский полк.

Начало атаки было назначено на 9 часов 30 минут после 30-минутной артиллерийской подготовки. В 5 часов утра стрелковым полкам были поставлены задачи на наступление. Одновременно с этим командирам полков было приказано к 7 часам подтянуть артиллерию сопровождения возможно ближе к пехоте; наблюдательные пункты иметь не далее 1—1,5 *км* от линии войск.

Погода с утра 7 апреля значительно улучшилась, и в 8 часов наша авиация начала активные боевые действия. Штурмовая авиация группами по 7—9 самолетов нанесла удары по зенитным батареям, по опорным пунктам и живой силе противника.

В 9 часов началась артиллерийская подготовка атаки, которая проводилась в течение 30 минут. В это время наши бомбардировщики большими группами нанесли три последовательных удара по узлам сопротивления противника.

Используя удары авиации, огонь артиллерии и минометов, стрелковые подразделения 31-й гвардейской дивизии в 9 часов 30 минут перешли в атаку и к 10 часам после короткого боя полностью очистили Понарт. Продолжая наступление, части дивизии вышли на левый берег реки Беек и на отдельных участках по штурмовым мостикам, перекинутым саперами, с хода переправились через реку, овладев траншеей противника на правом берегу реки. Часть подразделений 97-го гвардейского полка переправлялась через реку Беек по железнодорожной насыпи северо-восточнее Понарт.

Противник, стремясь вернуть потерянные позиции на северном берегу реки Беек, с 11 часов из района вокзала четыре раза переходил в контратаку силами от роты до батальона пехоты с 3—4 штурмовыми орудиями. Контратаковывавшие подразделения принадлежали 69-й пехотной дивизии. Контратаки противника были направлены во фланг 95-му гвардейскому полку.

Отражая контратаки, части дивизии продолжали настойчиво продвигаться вперед и к 15 часам, овладев железнодорожными путями юго-восточнее Пассер Гартен, завязали бой за вокзал.

Противник, используя подготовленные к обороне строения вокзала — железнодорожные сооружения и вагоны,— оказывал в этом районе упорное сопротивление.

С 15 часов 95-й и 97-й гвардейские полки, подтянув к передовым подразделениям пехоты орудия сопровождения, начали из них обстрел зданий вокзала. Затем по району вокзала был произведен короткий артиллерийский и минометный налет с закрытых огневых позиций. В 15 часов 25 минут подразделения 95-го гвардейского полка с юго-востока и востока и 97-го гвардейского полка с юга атаковали вокзал. Используя огонь стрелкового оружия и огнеметы, наши подразделения быстро очистили от гитлеровцев территорию вокзала.

В бою за вокзал личный состав 95-го и 97-го гвардейских полков проявил исключительную смелость, инициативу. Пулеметчик 1-го батальона 97-го гвардейского полка коммунист Осипов смело выдвинул свой пулемет вперед и открыл огонь по засевшим в вагоне гитлеровцам, задерживавшим продвижение подразделений батальона. В бою Осипов был ранен, однако продолжал вести огонь и обеспечил продвижение вперед подразделений батальона.

Развивая успех, части дивизии к 18 часам овладели железнодорожными сооружениями и подошли к третьей позиции

противника, прикрывавшей центральную часть города южнее реки Прегель.

В 18 часов 30 минут командир корпуса приказал из-за левого фланга 31-й гвардейской дивизии ввести в бой 11-ю гвардейскую стрелковую дивизию — второй эшелон 16-го гвардейского стрелкового корпуса.

В 21 час 30 минут части 31-й гвардейской дивизии после 10-минутного огневого налета во взаимодействии с частями 11-й гвардейской дивизии атаковали противника на третьей позиции. В результате атаки штурмовым группам 99-го гвардейского полка удалось ворваться в квартал 323. Однако артиллерийским огнем противника они были отсечены от своих частей и не смогли получить поддержки, вследствие чего к 23 часам отошли в исходное положение.

Правее 1-я гвардейская дивизия также вела бой за третью позицию в районе севернее станции. Левее 11-я гвардейская стрелковая дивизия к 23 часам вела бой на уровне частей 31-й гвардейской дивизии.

В течение ночи на 8 апреля части дивизии специально выделенными для ночных действий отрядами (каждый в составе стрелковой роты) вели бой за третью позицию обороны противника.

Наступление наших подразделений ночью противник встретил сильным пулеметным и артиллерийским огнем. Только на одном участке стрелковая рота 1-го батальона 95-го гвардейского полка при поддержке огня артиллерии и минометов ворвалась в район товарной станции, но и ее продвижение было задержано сильным огнем противника.

В целях удержания захваченного участка на территории товарной станции командир 95-го гвардейского полка приказал командиру 2-го взвода 1-й роты 519-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона лейтенанту Щербинину к 2 часам выйти в район, где находится стрелковая рота 1-го батальона, и вместе с ней удержать захваченный участок товарной станции. Это приказание было выполнено в срок. Утром немцы силой до роты пехоты при поддержке трех штурмовых орудий пытались выбить стрелковую роту с территории товарной станции. Огнеметчики, подпустив пехоту и штурмовые орудия на расстояние 40—60 *м*, огнем из семи фугасных огнеметов сожгли одно штурмовое орудие и пятнадцать солдат. Контратака была отбита.

Подразделения 99-го и 97-го гвардейских полков в течение ночи несколько раз пытались проникнуть в расположение противника, но безуспешно. К этому времени фронт обороны противника значительно сократился и в его траншеях имелось значительное количество живой силы и огневых средств.

Командир 31-й гвардейской дивизии, получив информацию о том, что наступавшей левее 11-й гвардейской стрелковой дивизии удалось на своем правом фланге ворваться в третью позицию противника, приказал командиру 95-го гвардейского полка одним батальоном из-за левого фланга 97-го гвардейского полка обойти

укрепления противника и, используя успех 11-й гвардейской дивизии, захватить железнодорожный мост через реку Прегель в 1 *км* севернее Нассер Гартен.

Командир 95-го гвардейского полка выполнение этой задачи возложил на 3-й батальон, который направил к северу вдоль левой разграничительной линии дивизии. Батальон, выйдя в полосу 11-й гвардейской дивизии, уничтожил противника, оборонявшегося в железнодорожных постройках и на насыпи железной дороги, быстро продвинулся к северу и с хода атаковал противника, оборонявшего мост, овладел мостом, вышел на северный берег реки Прегель в район платформы 1,2 *км* севернее Нассер Гартен и к 7 часам 8 апреля закрепился в этом районе.

Верхняя ферма моста, захваченного батальоном, была подорвана противником; нижняя ферма, предназначенная для пешеходного движения, была также подготовлена к взрыву, но противник не успел ее взорвать. Группа саперов 41-го отдельного саперного батальона, действовавшая с 3-м батальоном, быстро разминировала мост и подготовила его для пропуска наших войск. Стремительность атаки 3-го батальона 95-го гвардейского полка обеспечила, таким образом, захват важнейшей переправы через реку Прегель, что сыграло большую роль в дальнейшем развертывании боевых действий на северном берегу. 1-й и 2-й батальоны 95-го гвардейского полка и 97-й гвардейский полк, используя успех 3-го батальона 95-го гвардейского полка, к 7 часам 8 апреля также вышли к реке Прегель.

Штурмовые группы и стрелковые подразделения 99-го гвардейского полка к 6 часам 8 апреля вели упорные бои с противником в юго-восточной части товарной станции и за квартал 322.

Справа 1-я гвардейская стрелковая дивизия к утру 8 апреля овладела отдельными постройками в районе церкви, южнее квартала 324, подойдя вплотную к церковной ограде, где и была задержана противником.

Слева 11-я гвардейская стрелковая дивизия отдельными подразделениями с хода форсировала реку Прегель и к утру 8 апреля закрепилась на северном берегу реки в районе квартала 305.

Наступление 8 апреля

На 8 апреля командир корпуса поставил дивизии задачу — форсировать реку Прегель в направлении северного вокзала с ближайшей задачей овладеть кварталами 163, 204, 208 и к исходу дня занять квартал 148, северный вокзал, квартал 213. Однако ввиду того, что действовавшая правее 1-я гвардейская дивизия отставала и выход ее на реку Прегель задерживался, командир корпуса вскоре изменил свое решение и приказал командиру 31-й гвардейской дивизии оказать помощь 1-й гвардейской дивизии в разгроме противника на южном берегу реки Прегель, для чего дивизии предстояло нанести удар на восток вдоль реки Прегель.

В соответствии с этим командир дивизии приказал 99-му и 97-му гвардейским полкам наступать на восток вдоль южного берега реки Прегель и очистить от противника кварталы 307, 308, 309, 310, 311 и 312, а 95-му гвардейскому полку наступать вдоль северного берега реки Прегель.

К выполнению этой задачи полки приступили с 13 часов 8 апреля. В этот день наша авиация и артиллерия усиления непрерывно воздействовали своим огнем по живой силе и укреплениям противника.

В квартале 308 находился машиностроительный завод, превращенный противником в сильно укрепленный опорный пункт. Территория завода была обнесена прочной кирпичной стеной, в которой были пробиты амбразуры для ведения пулеметного огня.

Командир дивизии приказал 99-му гвардейскому полку атаковать завод с юга, а 97-му гвардейскому полку одновременно с 99-м гвардейским полком атаковать завод с северо-востока. Чтобы обеспечить успех атаки завода, командир дивизии просил командира корпуса поддержать атаку 99-го и 97-го гвардейских полков авиацией.

Полки приступили к выполнению поставленной задачи. Заявка командира дивизии на авиацию была полностью удовлетворена. Перед началом атаки пехоты две группы штурмовиков бомбили и обстреливали из пулеметов и пушек территорию завода. Артиллерия и минометы дивизии также вели огонь по заводским постройкам и до начала атаки пехоты сделали несколько проломов в стене. Подразделения 99-го гвардейского полка, воспользовавшись ослаблением огня врага, ворвались на территорию завода и сразу же овладели рядом строений. 97-й гвардейский полк, успешно осуществив свой маневр, также ворвался на территорию завода с северо-востока. В заводских постройках завязались ожесточенные бои. Нередко саперам приходилось проделывать проходы в стенах, чтобы проникнуть в здания и уничтожать сопротивлявшегося врага штыком и гранатой в каждой комнате и на каждом этаже. С целью изоляции отдельных зданий и обеспечения передвижения на территории завода бойцы-химики ставили завесы нейтрального дыма.

К исходу дня 97-й и 99-й полки разгромили противника на территории машиностроительного завода и вышли на южный берег реки Прегель южнее острова.

95-й полк, взаимодействуя с 11-й гвардейской стрелковой дивизией, в течение 8 апреля наступал вдоль северного берега реки Прегель и к исходу дня достиг квартала 192, завязав бой за его юго-западную часть.

Части 1-й гвардейской стрелковой дивизии к исходу 8 апреля вели упорные бои в районе квартала 326 и восточнее. Слева 11-я гвардейская стрелковая дивизия к 24 часам 8 апреля продолжала вести бои на северном берегу реки Прегель в районе квартала 305.

Наступление 9 апреля

Оценивая сложившуюся к исходу дня обстановку, командир 31-й гвардейской дивизии решил 99-м и 97-м гвардейскими полками в ночь на 9 апреля форсировать реку Прегель в районе острова. Намеченный командиром дивизии участок форсирования находился в полосе наступления 1-й гвардейской стрелковой дивизии, которая в это время вела бой в районе квартала 326 и восточнее. К участку форсирования были доставлены имевшиеся в дивизии 7 лодок А-3 и 8 поплавков ТЗИ.

Сосредоточение и подход подразделений полков к пунктам переправы были прикрыты всей артиллерией дивизии. В 2 часа 9 апреля под прикрытием артиллерийского и минометного огня на одном пароме из лодок А-3, двух плотах из поплавков ТЗИ и двух лодках А-3 на остров были переправлены передовые подразделения 97-го и 99-го гвардейских полков. Этим подразделениям удалось захватить небольшой участок левого берега реки и обеспечить с него переправу на остров остальных подразделений 97-го и 99-го гвардейских полков и части артиллерии.

Переправившиеся подразделения 97-го и 99-го полков, просачиваясь через дворы и переулки, вскоре очистили от противника остров и вышли к реке Нойер Прегель. Попытки форсировать реку Нойер Прегель с хода успеха не имели.

Утром 9 апреля на левый берег реки Прегель вышли части 1-й гвардейской стрелковой дивизии и переправились на остров. Они по распоряжению командира корпуса приступили к смене частей 31-й гвардейской стрелковой дивизии. После смены 97-й и 99-й гвардейские полки по приказу командира дивизии были отведены на левый берег реки Прегель и получили задачу по переправам 11-й гвардейской дивизии переправиться на правый берег реки, войти в полосу своей дивизии, совместно с 95-м гвардейским полком разгромить противника в квартале 192 и развивать успех в направлении центральной части города.

В течение 9 апреля части 31-й гвардейской дивизии полностью были переправлены на северный берег реки Прегель и к исходу дня вели бой по очищению от противника кварталов 195, 198, 155 и 162.

1-я гвардейская стрелковая дивизия к 20 часам вышла в район квартала 167, а 11-я гвардейская стрелковая дивизия — в район кварталов 199, 200, 203 и 208.

К исходу 9 апреля противник в Кенигсберге капитулировал, и боевые действия по всему фронту были прекращены.

В ходе боев за Кенигсберг частями дивизии было взято в плен 10 856 солдат и 430 офицеров и захвачено: автомашин — 316, орудий разных калибров — 149, минометов — 60, пулеметов — 892, винтовок — 18 000, паровозов — 207, вагонов — 1327.

Вечером 9 апреля по радио был объявлен приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина о взятии штурмом города и крепости Кенигсберг.

За отличные боевые действия, за мужество и отвагу, проявленные в боях за Кенигсберг, дивизии в числе других войск была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

* *
*

31-я гвардейская стрелковая дивизия наступала на второстепенном направлении корпуса. Однако в ходе наступления в связи с успешным развитием боя на участке дивизии ее направление переросло в направление главного удара корпуса и поэтому в полосе дивизии был введен второй эшелон корпуса.

В течение четырех дней напряженных боев части дивизии во взаимодействии с соседями прорвали три сильно укрепленные позиции противника, овладели укрепленным пригородом Понарт, форсировали реки Беек и Прегель и вышли в центральную часть города.

Успех наступления дивизии был обеспечен:

— тщательно организованной и непрерывно ведущейся разведкой противника;

— хорошо организованным взаимодействием родов войск;

— непрерывным управлением частями со стороны командира и штаба дивизии;

— целеустремленной и напряженной подготовкой частей дивизии к наступлению;

— хорошим политическим обеспечением боя;

— своевременным обеспечением дивизии всеми видами снабжения.

Имевшиеся к началу наступления дивизии разведывательные данные были достаточно полными и отражали действительное положение в отношении группировки противника, системы и типа его долговременных и полевых сооружений и заграждений.

Подготовка и организация наступления в дивизии были проведены весьма тщательно, вопросы взаимодействия были отработаны на местности, а возможные варианты действий дивизии проиграны с офицерами на ящике с песком и рельефных планах Кенигсберга. Для боевой подготовки дивизия имела достаточное время. Основное внимание было обращено на подготовку штурмовых групп, причем тематика занятий с ними соответствовала особенностям предстоявших действий дивизии.

Контроль за ходом боевой подготовки и осуществлением мероприятий по обеспечению наступления штабом корпуса и штабом армии был организован хорошо.

Заблаговременное огневое вскрытие долговременных огневых сооружений и предварительное разрушение их артиллерией большой и особой мощности, а также авиацией, несомненно, значительно способствовали успеху прорыва.

В данном случае можно признать правильным применение для сопровождения атаки пехоты последовательного сосредоточения огня вместо огневого вала, поскольку расположение траншей, ходов сообщения и огневых точек было точно изучено, а артиллерийских средств в дивизии было недостаточно. Однако в условиях прорыва укрепленного района наиболее эффективным методом сопровождения пехоты и танков следует считать двойной или даже тройной огневой вал.

Правильно и целеустремленно были использованы саперные подразделения, которые проделали большую работу по обеспечению наступления частей дивизии в городе. Помимо работ по разведке, разминированию, прокладке маршрутов, саперы, действуя в составе штурмовых групп, активно и непосредственно участвовали в ожесточенных боях с врагом. Саперы в боях за казармы Понарт, при переправе через реку Беек, при овладении машиностроительным заводом оказали существенную помощь пехоте.

8 и 9 апреля существенную помощь частям дивизии оказала наша авиация, которая своими мощными ударами парализовала сопротивление врага и обеспечила успешное продвижение частей дивизии.

Необходимо отметить решительные и смелые действия подразделений и частей дивизии в весьма трудных и сложных условиях наступления на укрепленный город. Непрерывность ведения атак дивизией днем и ночью, несомненно, способствовала ее общему успеху. Заслуживает внимания инициатива командира 31-й гвардейской дивизии, проявленная им в ночь на 8 апреля, когда он решил обойти укрепления противника, использовав успех на участке соседней 11-й гвардейской дивизии.

Вряд ли можно считать целесообразным использование двух стрелковых полков дивизии 8 апреля для наступления на восток с целью обеспечения быстрейшего выхода 1-й гвардейской дивизии к реке Прегель. В данном случае было бы правильнее использовать все силы и средства дивизии на развитие успеха 95-го гвардейского полка, переправившегося через реку Прегель и наступавшего на центральную часть города. Но и после того, как 99-й и 97-й полки очистили от противника южный берег реки Прегель и переправились через реку в районе острова в полосе наступления 1-й гвардейской дивизии, отводить их с острова в свою полосу наступления также было нецелесообразно. Правильнее было бы поставить им задачу форсировать реку Нойер-Прегель в направлении кварталов 194, 191 и затем содействовать 95-му гвардейскому полку в овладении этими кварталами.

Необходимо отметить, что построение боевого порядка дивизии в один эшелон не обеспечивало наращивания силы удара, которое является важнейшим условием успеха при прорыве сильно укрепленной обороны и при бое в городе. Отсутствие второго эшелона в дивизии (имелся только резерв — 3-й батальон 95-го гвардейского полка) лишило командира дивизии возможности

решительно развивать успех полков первого эшелона. Ширина участка прорыва дивизии (2 *км*) позволяла построить боевой порядок дивизии в два эшелона.

Бойцы и офицеры 31-й гвардейской стрелковой дивизии в боях за Кенигсберг показали высокие морально-политические качества, героизм, отвагу и стремление к победе над врагом. Боевые действия с 6 по 9 апреля велись непрерывно в весьма трудных и сложных условиях прорыва сильных укреплений противника и штурма города-крепости и являются ярким свидетельством выносливости и доблести советских воинов.

НАСТУПЛЕНИЕ 115-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ С ПРОРЫВОМ ПОДГОТОВЛЕННОЙ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА НА ЗЕМЛАНДСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

(13—15 апреля 1945 г.)

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА ДИВИЗИИ

(Схема 21)

В марте 1945 г. наши войска приступили к подготовке наступления с целью разгрома группировки противника, оборонявшейся на Земландском полуострове.

2-я гвардейская армия в предстоявшей операции имела задачу ударом на Раушен прорвать оборону противника на участке пруд Побетен, роща 0,6 *км* северо-западнее господского двора Каршау, уничтожить левофланговые части земландской группировки противника и выйти на побережье Балтийского моря.

103-й стрелковый корпус (115, 151-я и 325-я стрелковые дивизии) ударом в направлении Нойкурен силами двух дивизий прорывал оборону противника на участке (иск.) Дивенс, Пфаррхоф Побетен (ширина участка 2,8 *км*) с задачей к исходу дня овладеть рубежом гора Кальк-берг, Шлякалькен, Песселяу (глубина задачи дня около 6 *км*), а передовыми отрядами выйти на рубеж к. Рантау, Пройсиш Баттау. Силами одной стрелковой дивизии корпус должен был сковывать противника, оборонявшегося на рубеже к. Гарбзайден, Дивенс (ширина участка 7,5 *км*).

103-й стрелковый корпус наступал на второстепенном направлении 2-й гвардейской армии. Своими активными действиями корпус должен был не допустить переброски противником сил и средств из своей полосы в полосу наступления ударной группировки армии и совместно с главными силами армии разгромить противостоявшие части противника.

Первоначально срок готовности 103-го стрелкового корпуса к наступлению был назначен на 8 апреля; впоследствии начало наступления было перенесено на 13 апреля.

6 апреля командир 103-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант Миссан И. И. после рекогносцировки устно поставил командиру 115-й стрелковой дивизии задачу на наступление. Дивизия (командир дивизии полковник Блинов А. П., начальник штаба

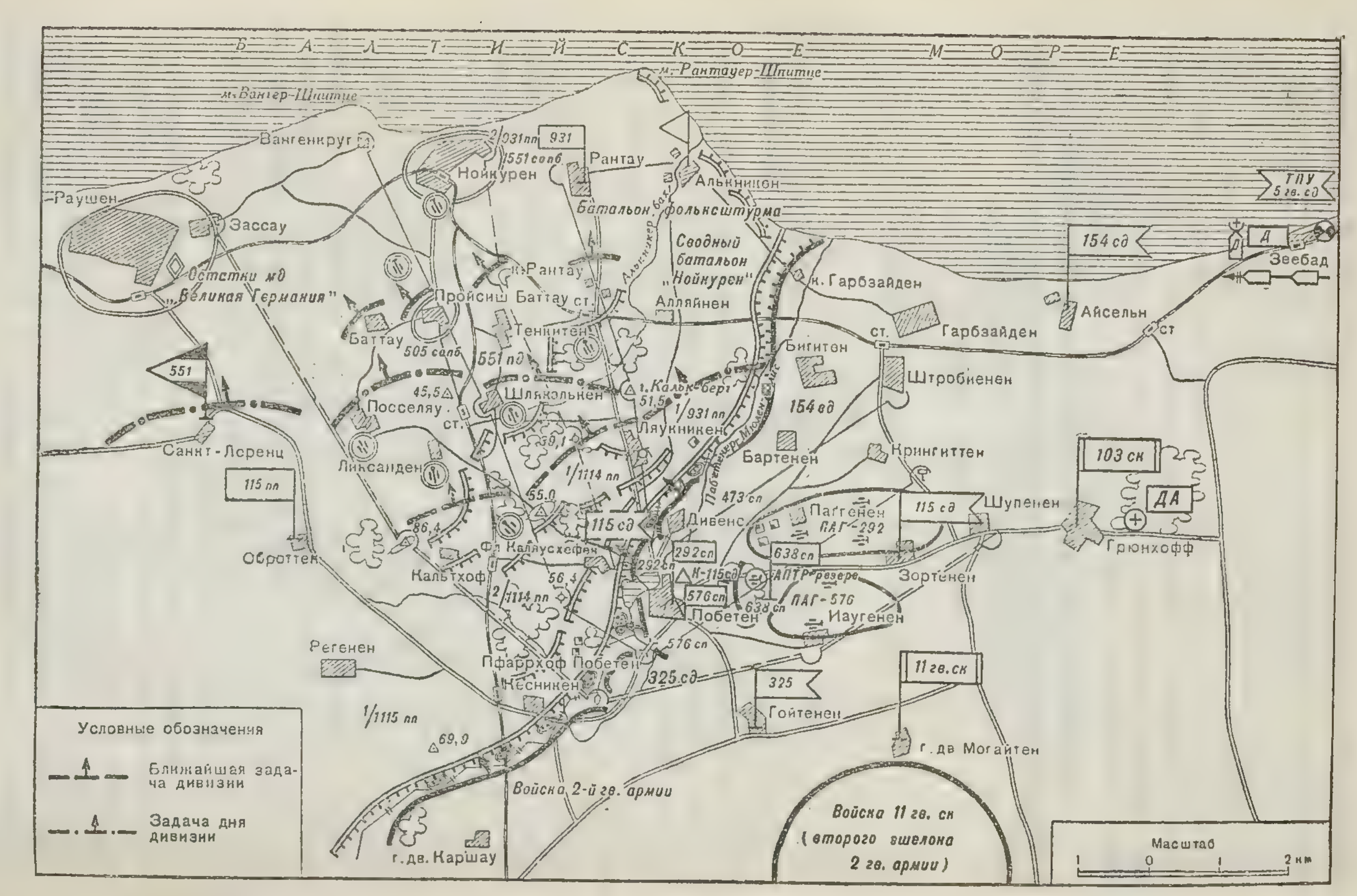


Схема 21. Решение командира 115-й стрелковой дивизии на прорыв (апрель 1945 г.)

полковник Андреев Я. А.) должна была ударом на Шлякалькен прорвать оборону противника на участке безымянная высота 500 *м* западнее Дивенс, (иск.) роща 0,8 *км* южнее фольварка Каляусхефен и выйти на рубеж Ляукникен, высота 55,0; в последующем овладеть рубежом (иск.) гора Кальк-берг, Шлякалькен, а передовыми отрядами к исходу дня занять к. Рантау, безымянная высота 0,5 *км* севернее Тенкитен. С выходом в район Нойкурен 115-я стрелковая дивизия должна была изменить направление удара и наступать на запад вдоль берега Балтийского моря, имея задачей не допустить отхода частей 551-й пехотной дивизии противника.

Ширина полосы наступления 115-й стрелковой дивизии составляла 1,8 *км*, глубина задачи дня — около 6 *км*.

На усиление дивизия получила 284-й артиллерийский полк 33-й легкой артиллерийской бригады.

Правее, на рубеже к. Гарбзайден, Дивенс, оборонялась 154-я стрелковая дивизия. С захватом 115-й стрелковой дивизией первой траншеи противника эта дивизия должна была частью сил нанести удар в направлении Ляукникен, высота 51,5, прорвать первую позицию противника и к исходу дня овладеть рубежом (иск.) роща 1 *км* западнее Бигитен, (иск.) Ляукникен.

Слева наступала 325-я стрелковая дивизия. Она имела задачу прорвать оборону противника на участке роща 200 *м* восточнее Пфаррхоф Побетен, (иск.) безымянная высота 300 *м* севернее Кесникен и к исходу дня выйти на рубеж отметка 45,5, Поселяу, имея передовые отряды на рубеже Пройсин Баттау, Баттау.

Разграничительные линии 115-й стрелковой дивизии с соседями показаны на схеме 21.

Характеристика обороны и группировка противника

Оборона противника в полосе наступления 103-го стрелкового корпуса состояла из двух позиций.

Первая позиция была оборудована тремя траншеями и имела глубину 1,2—1,5 *км*. Первая траншея — сплошная, проходила по линии 0,5 *км* западнее к. Гарбзайден, роща 1 *км* юго-восточнее Алляйнен, отдельный дом 1 *км* восточнее Ляукникен, безымянная высота 0,5 *км* юго-западнее Дивенс, фольварк Каляусхефен, Пфаррхоф Побетен, Кесникен. Она была оборудована пулеметными площадками, прикрыта минными полями и проволочными заграждениями. Впереди первой траншеи на удалении 50—100 *м* были отрыты отдельные окопы для боевого охранения.

За первой траншеей на удалении 200—300 *м* была отрыта вторая, прерывчатая, траншея. В промежутке между первой и второй траншеями были оборудованы позиции для противотанковых орудий и тяжелых пулеметов. На рубеже Ляукникен, Кальтхоф была отрыта третья, прерывчатая, траншея.

Вторая позиция была подготовлена противником на рубеже к. Рантау, Шлякалькен, Кальтхоф в 2,5 *км* от переднего края обороны. Она была оборудована одной прерывчатой траншеей.

Крупные населенные пункты Ляукникен, Рантау, Шлякалькен, Раушен были приспособлены противником к обороне.

В полосе наступления 103-го стрелкового корпуса оборонялись подразделения 931-го и 1111-го пехотных полков 551-й пехотной дивизии, сводный батальон «Нойкурен» и батальон фольксштурма. В резерве противник имел 2-й батальон 931-го пехотного полка и 1551-й саперный батальон, располагавшиеся в районе Нойкурен, 505-й саперный батальон в районе Пройсиш Баттау и остатки моторизованной дивизии «Великая Германия» предположительно в Раушен. Основная группировка артиллерии противника находилась в районе Нойкурен, Пройсиш Баттау, Посселяу, Шлякалькен.

В полосе наступления 115-й стрелковой дивизии оборонялись подразделения 1114-го пехотного полка. На первой позиции оборонялся 1-й батальон этого полка. Он имел три пехотные роты и роту тяжелого оружия. В пехотных ротах насчитывалось по 50—60 человек и по 3—4 ручных пулемета. В роте тяжелого оружия имелось 6 пулеметов, 4 миномета 81,4-*мм* и 2 миномета 120-*мм*. Батальон был усилен двумя батареями противотанковой артиллерии и поддерживался из глубины обороны одним артиллерийским дивизионом. На второй позиции, в полосе наступления 115-й стрелковой дивизии, противник имел одну роту 505-го саперного батальона.

Моральное состояние войск противника на Земландском полуострове было низким. Противник чувствовал свою обреченность, но, несмотря на это, оказывал упорное сопротивление при наступлении наших войск.

Характеристика 115-й стрелковой дивизии

115-я стрелковая дивизия (292, 576-й и 638-й стрелковые и 313-й артиллерийский полки) в боях с немецко-фашистскими захватчиками участвовала с первых дней Великой Отечественной войны и имела достаточный боевой опыт.

В связи с тем, что дивизия продолжительное время не получала пополнения, к началу данного наступления она имела значительный некомплект в личном составе и материальной части. Всего в дивизии было 3236 человек, в том числе в 292-м полку — 647, в 576-м полку — 625 и в 638-м полку — 629 человек. Стрелковые полки имели в своем составе по два батальона. Батальоны состояли из двух стрелковых, одной пулеметной и одной минометной рот. В стрелковых ротах насчитывалось в среднем по 50 человек. К началу наступления дивизия имела следующее вооружение: винтовок — 1422, автоматов — 993, ручных пулеметов — 94, станковых пулеметов — 49, пушек 45-*мм*—9, полковых орудий 76-*мм*—9. Количество в дивизии штатной, приданной и поддерживающей артиллерии показано в таблице 20.

Таблица 20

Наименование артиллерийских частей и подразделений	Минометы		Орудия			Всего
	82-*мм*	120-*мм*	76-*мм*	122-*мм*	152-*мм*	
Штатные						
Минометные и артиллерийские подразделения полков	32	12	9	—	—	53
313-й артиллерийский полк	—	—	13	12	—	25
241-й отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион	—	—	9	—	—	9
Приданные						
284-й артиллерийский полк	—	—	17	—	—	17
Поддерживающие						
Дивизион 150-й пушечной артиллерийской бригады	—	—	—	—	11	11
Итого . . .	32	12	48	12	11	115

Наличие такого количества артиллерии позволяло иметь среднюю плотность в полосе наступления дивизии 64 орудия и миномета на 1 *км* фронта.

Соотношение сил в полосе наступления 115-й стрелковой дивизии показано в таблице 21.

Таблица 21

Силы и средства	Наши войска	Противник	Соотношение
Батальонов	6	2	3 : 1
Пулеметов	95	22	4,3 : 1
Минометов калибром 81 *мм* и выше	44	12	3,7 : 1
Орудий ПТО	9	10	0,9 : 1
Орудий калибром 75 *мм* и выше	71	16	4,4 : 1

Таким образом, на участке прорыва дивизии было достигнуто значительное превосходство над противником в силах и средствах, что создавало возможность для успешного выполнения дивизией поставленной задачи.

Местность и метеорологические условия

В полосе наступления дивизии местность представляла всхолмленную равнину со значительным количеством отдельных рощ, болот, мелких ручьев и населенных пунктов, что создавало против-

нику выгодные условия для обороны и в значительной мере затрудняло маневр дивизии в ходе боя.

От переднего края обороны противника местность повышается в северо-западном направлении. Гребень высот — гора Кальк-берг, высота 55,0, высота 86,4 — командовал над прилегающей местностью; он запирал подступы в глубину и являлся для противника выгодным рубежом обороны. Исходное положение дивизии на отдельных участках противник просматривал на глубину до 1 *км*.

Перед передним краем обороны противника протекала река Побетенер-Мюлен-Флис. Эта река была проходима вброд, но ее заболоченная долина южнее Побетен весьма затрудняла движение частей в атаку и поэтому требовалась наводка штурмовых мостиков. Пруд, находившийся перед передним краем обороны в центре полосы наступления дивизии, разъединял части первого эшелона дивизии и осложнял взаимодействие между ними. В целом же местность в районе расположения дивизии, благодаря наличию рощ и населенных пунктов, обеспечивала маскировку расположения частей. Наблюдение в сторону противника на большинстве участков было возможно на глубину 1—2 *км*. В полосе наступления дивизии имелась широкая сеть дорог, которая обеспечивала хорошие условия для маневра в ходе боя.

Погода в дни наступления дивизии стояла сухая, температура воздуха колебалась в пределах от 2 до 6° выше нуля; преобладал северо-восточный ветер со скоростью 3—5 *м/сек*. Видимость была хорошая.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ

Решение командира дивизии

(Схема 21)

Командир 115-й стрелковой дивизии после получения задачи на наступление оценил обстановку, заслушал доклады командующего артиллерией дивизии и начальников служб и вместе с ними выехал в район Побетен на рекогносцировку, по окончании которой принял решение на наступление.

Замысел боя командира дивизии состоял в следующем: ударом в направлении фольварк Каляусхефен, Шлякалькен, Нойкурен прорвать оборону противника на участке безымянная высота 500 *м* юго-западнее Дивес, (иск.) роща 800 *м* юго-восточнее фольварка Каляусхефен и овладеть рубежом Ляукникен, высота 55,0; в последующем овладеть рубежом (иск.) гора Кальк-берг, Шлякалькен, а передовыми отрядами к исходу дня выйти на линию к. Рангау, безымянная высота 0,5 *км* севернее Тенкитен. Боевой порядок дивизии намечалось построить в два эшелона.

Такое решение командира дивизии соответствовало замыслу командира корпуса и условиям обстановки.

Частям командир дивизии поставил следующие задачи.

292-му стрелковому полку (командир полка подполковник Маршавин Я. П., начальник штаба майор Павленко И. А.) с 284-м

легким артиллерийским полком и 2-й батареей 241-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона, нанося удар левым флангом, прорвать оборону противника на участке безымянная высота 500 *м* юго-западнее Дивенс, (иск.) фольварк Каляусхефен и овладеть северо-западной окраиной Ляукникен; в последующем выйти на реку Алькникер-бах.

576-му стрелковому полку (командир полка подполковник Сердюков И. П., начальник штаба майор Богославский Г. А.) с 313-м артиллерийским полком (без 4-й батареи) и 1-й батареей 241-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона была поставлена задача, нанося удар в направлении фольварк Каляусхефен, Шлякалькен, Нойкурен, прорвать оборону противника на участке фольварк Каляусхефен, (иск.) роща 400 *м* юго-западнее Побетен и овладеть рубежом безымянная высота южнее отметки 39,1, высота 55,0; в последующем овладеть Шлякалькен.

Разграничительные линии между стрелковыми полками показаны на схеме 21.

638-й стрелковый полк (командир полка подполковник Королёков Б. И., начальник штаба майор Починский П. Ф.), составляя второй эшелон дивизии, должен был сосредоточиться в роще 800 *м* восточнее Побетен, а с началом атаки наступать за 576-м полком в готовности развернуться из-за его левого фланга на рубеже безымянных высот 600 *м* севернее Тенкитен и овладеть западной окраиной Нойкурен.

В свой артиллерийско-противотанковый резерв командир дивизии назначил 4-ю батарею 313-го артиллерийского полка и взвод 219-го саперного батальона, которым было приказано сосредоточиться в роще 800 *м* восточнее Побетен и с началом атаки наступать за 576-м стрелковым полком в готовности не допустить контратак танков противника из районов Ляукникен, Калюгхоф, Шлякалькен.

Командиры стрелковых полков в этот же день провели рекогносцировку и на местности поставили боевые задачи стрелковым батальонам.

В связи с переносом срока готовности наступления с 8 на 13 апреля командир дивизии 10 апреля еще раз уточнил на местности задачи стрелковым полкам. Командиры полков в свою очередь уточнили задачи командирам стрелковых батальонов. Боевые задачи личному составу подразделений были объявлены за 2 часа до начала наступления.

Организация артиллерийского наступления

Артиллерии командир дивизии поставил следующие задачи:

— подавить живую силу и огневые средства противника на переднем крае и в ближайшей глубине его обороны;

— поддержать атаку пехоты последовательным сосредоточением огня до рубежа Ляукникен, высота 55,0;

воспретить огневое фланкирование из районов гора Кальк-берг, Пфаррхоф Побетен, высота 55,0;

— ослепить наблюдение противника из районов Ляукникен, гора Кальк-берг;

— не допустить подхода резервов противника из районов Рантау, Нойкурен, Посселяу;

— воспретить контратаки противника с направлений к. Рантау, Шлякалькен;

— обеспечить ввод в бой второго эшелона дивизии и закрепление захваченных в ходе боя рубежей.

Из приданной полкам первого эшелона артиллерии были организованы полковые артиллерийские группы. Полковая артиллерийская группа в полку второго эшелона дивизии и дивизионная артиллерийская группа не создавались.

Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью 50 минут; из них огневой налет — 5 минут, подавление и разрушение — 25 минут, огонь орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой,— 10 минут, огневой налет — 10 минут.

В период артиллерийской подготовки планировалось подавить живую силу и огневые средства противника на глубину до 2,5 *км*.

Разрушение и уничтожение огневых точек противника, находившихся в первой и второй траншеях, производились огнем орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой. Для ведения огня прямой наводкой в полосе дивизии было выставлено 27 орудий: 45-*мм* — 6, 76-*мм* ПА — 9, 76-*мм* ДА — 6 и 122-*мм* — 6.

Орудиям, выделенным для ведения огня прямой наводкой, была поставлена задача разрушить 5 каменных домов на окраине Ляукникен и фольварка Каляусхефен, 2 наблюдательных пункта, 4 блиндажа; уничтожить 12 пулеметов, 3 противотанковых орудия и одно дерево-земляное оборонительное сооружение.

К проведению артиллерийской подготовки были привлечены минометные подразделения 638-го полка (второй эшелон дивизии). Огневые позиции батальонных минометов приказывалось оборудовать в первой и второй траншеях исходного положения, а полковых минометов — на восточной окраине Побетен.

Артиллерийская подготовка атаки должна была заканчиваться огневым налетом всех огневых средств по первой траншее противника. Пехота в это время должна была вести ружейно-пулеметный огонь также по первой траншее противника.

В полосе наступления дивизии борьбу с артиллерией противника вела армейская артиллерийская группа. В период артиллерийской подготовки она подавляла артиллерийские и минометные батареи противника в районах гора Кальк-берг, Шлякалькен, Рантау, Нойкурен.

Поддержка атаки пехоты и сопровождение ее при бое в глубине обороны осуществлялись орудиями сопровождения и последовательным сосредоточением огня артиллерии и минометов с закрытых огневых позиций.

Пристрелка целей и реперов должна была производиться артиллерией в течение 10 и 11 апреля.

С выходом полков первого эшелона дивизии на рубеж Ляукиникен, высота 55,0 артиллерия дивизии подивизионно должна была начинать перемещение на новые огневые позиции в район фольварка Каляусхефен. С овладением пехотой рубежом гора Калькберг, Шлякалкен артиллерия переходила на огневые позиции в район Ляукиникен, отметка 39,1, высота 55,0. Смена огневых позиций производилась поочередно; в движении должно было находиться одновременно не более ⅓ артиллерии, остальная артиллерия вела огонь с прежних позиций. При перемещении артиллерийским подразделениям указывались маршруты движения, время на перемещение, район наблюдательных пунктов и огневые задачи с новых позиций.

Расход боеприпасов на первый день наступления планировался в размере: мины 82-*мм* — 2,0, мины 120-*мм* и снаряды 76-*мм* ПА — 1,0, снаряды 76-*мм* ДА — 0,6 и снаряды 122-*мм* — 0,3 боекомплекта.

Инженерное обеспечение

К началу наступления дивизия имела штатный саперный батальон в составе двух саперных рот, в стрелковых полках саперные взводы и приданную роту 287-го инженерно-саперного батальона.

Саперные подразделения во время подготовки к наступлению использовались централизованно. На период боя в глубине обороны противника полкам первого эшелона из роты 287-го инженерно-саперного батальона придавалось по одному взводу саперов.

Инженерно-саперным подразделениям были поставлены следующие задачи: вести инженерную разведку, совместно со стрелковыми подразделениями подготовить исходный район для наступления, проделать проходы в своих заграждениях и заграждениях противника и обеспечить безостановочное движение частей в глубине обороны противника.

Инженерная разведка перед передним краем обороны противника осуществлялась полковыми и дивизионными саперами, наблюдением и поисками в составе разведывательных подразделений стрелковых полков и дивизии.

Оборудование траншей исходных позиций осуществлялось силами стрелковых подразделений, а оборудование командных и наблюдательных пунктов — полковыми и дивизионными саперами. К началу наступления силами стрелковых и саперных подразделений в исходном районе было оборудовано: три траншеи общей протяженностью 6615 *м*, 118 стрелковых ячеек, 144 пулеметные площадки, 26 площадок для противотанковых ружей, 16 орудийных и 29 минометных огневых позиций и 69 блиндажей и землянок.

Проходы в своих минных полях (по два прохода на стрелковую роту) и восемь проходов в проволочных и минных заграждениях

противника шириной 12—15 *м* каждый были проделаны саперными подразделениями. Проходы в минных полях противника были проделаны в ночь на 13 апреля. Всего саперами было снято в своих заграждениях и в заграждениях противника 2100 мин.

Для преодоления заболоченной долины реки Побетенер-Мюлен-Флис в каждом стрелковом батальоне было заготовлено по одному штурмовому мостику, а саперный батальон дивизии подготовил детали разборного моста на 120 *м*.

Прокладка колонных путей за наступавшими полками, наведение переправ южнее пруда Побетен, ремонт и восстановление дороги Побетен — Рантау было возложено на саперный батальон дивизии. Кроме того, силами и средствами корпуса намечалась постройка моста севернее Побетен грузоподъемностью 30 *т*, а также проведение работ по разминированию населенных пунктов Дивенс, Ляукникен, Рантау, Нойкурен.

Для обеспечения продвижения пехоты при бое в глубине в каждой стрелковой роте были созданы группы разграждения из подготовленных для этой цели стрелков.

На закрепление захваченных пехотой рубежей, кроме артиллерии, намечалось использовать подвижный отряд заграждения дивизии в составе одной роты саперного батальона.

Организация взаимодействия

Взаимодействие частей дивизии планировалось и организовывалось на всю глубину задачи дня.

В соответствии с решением командира дивизии был установлен следующий порядок выполнения задач частями и подразделениями дивизии.

В последние минуты огневого налета стрелковые полки первого эшелона стремительным броском преодолевают полосу инженерных заграждений, врываются в первую траншею противника и, безостановочно продвигаясь вперед, овладевают рубежом северо-западная окраина Ляукникен, высота 55,0. Второй эшелон дивизии (638-й полк), наступая за 576-м полком на удалении 1 *км*, выходит на рубеж фольварк Каляусхефен, (иск.) отметка 56,4 и закрепляется здесь.

После выхода стрелковых подразделений на рубеж Ляукникен, высота 55,0 артиллерия подивизионно начинает перемещение на новые огневые позиции в район фольварка Каляусхефен. Артиллерийско-противотанковый резерв и подвижный отряд заграждений дивизии наступают за 576-м стрелковым полком в готовности к отражению контратак противника. Приданные стрелковым полкам саперы и их штатные взводы продвигаются вместе с боевыми порядками пехоты, обеспечивая преодоление пехотой инженерно-минных заграждений противника.

После выхода на рубеж гора Кальк-берг, Шлякалькен полки первого эшелона главными силами закрепляются на достигнутых рубежах в готовности к отражению контратак противника, а пере-

довыми отрядами овладевают к. Рантау и безымянной высотой в развилке железных дорог.

638-й полк, продолжая наступать во втором эшелоне дивизии, к исходу дня выходит на рубеж отметка 39,1, высота 55,0 и закрепляет его.

Рубеж и время ввода в бой полка второго эшелона планом не предусматривались. Полк должен был вводиться в бой решением командира дивизии в зависимости от обстановки.

Артиллерийско-противотанковый резерв и подвижный отряд заграждений дивизии сосредоточивались в районе Шлякалькен в готовности к отражению контратак танков противника из районов Гейкитен, Пройсиш Баттау.

В ходе рекогносцировки командир дивизии показал на местности общие для всех ориентиры и установил сигналы взаимодействия, вызова и прекращения артиллерийского огня.

Уяснив задачу и приняв решение на наступление, командиры стрелковых полков на местности организовали взаимодействие своих подразделений с артиллерией и с соседями.

Разведка

В целях подготовки разведчиков дивизии и полков к ведению непрерывной разведки с ними перед началом наступления был проведен пятидневный учебный сбор. На этом сборе были отработаны вопросы организации и проведения поисков, действия в засадах и т д. Кроме этого, в каждом стрелковом полку первого эшелона один стрелковый батальон был подготовлен для разведки боем.

Наблюдение за противником велось круглосуточно специально подготовленными наблюдателями и офицерами частей и подразделений. В полосе дивизии было организовано 15 наблюдательных пунктов, в том числе артиллерийских — 9 и инженерных — 2. Выявленные цели проверялись и наносились на схему, а затем закреплялись за определенными артиллерийскими и минометными подразделениями.

Во время подготовки наступления частями дивизии было организовано 9 поисков и 5 засад, в результате которых было захвачено 9 пленных, которые подтвердили действие в полосе дивизии подразделений 1114-го пехотного полка 551-й пехотной дивизии. В состав поисковой группы обычно выделялось 8—10 разведчиков и 2—3 сапера, а в засаду от 3 до 5 разведчиков.

Всего в полосе дивизии во время подготовки к наступлению всеми видами разведки было выявлено: артиллерийских батарей — 5, минометных батарей — 2, противотанковых орудий — 5, пулеметов — 12, наблюдательных пунктов — 6, блиндажей и землянок — 19, дерево-земляных оборонительных сооружений — 3, траншей — 1500 *м*, минных полей — 11, проволочных заграждений — 800 *м*.

В ходе боя полки непрерывно вели разведку в своих полосах наступления. Из состава разведывательной роты дивизии в ночь на 11 апреля в тыл противнику была выслана разведывательная

группа в составе десяти разведчиков и двух радистов. Эта группа, успешно проникнув в тыл врага, вела наблюдение за действиями и передвижениями противника в районе Нойкурен и все данные передавала по радио командиру дивизии. В ночь на 15 апреля разведывательная группа по приказу командира дивизии перешла в лес юго-западнее Раушен и установила наблюдение за дорогой Раушен Георгенсвальде (схема 22). Когда части 115-й дивизии начали атаку Раушен, разведывательная группа под командой лейтенанта Симашева напала на колонну немцев, состоявшую из тыловых частей и отходившую из Раушен, уничтожила до 50 солдат и офицеров противника, захватила в плен 75 солдат и офицеров с обозом из 48 подвод и нескольких автомашин. Смелые действия разведывательной группы в тылу врага способствовали успеху частей дивизии во время атаки города Раушен.

Непрерывно и активно действующая разведка позволила командиру дивизии правильно оценивать обстановку в полосе наступления и своевременно ставить задачи своим частям.

Организация управления и связи

С момента получения боевой задачи до начала наступления дивизия имела 7 суток (с 6 по 13 апреля). Организация и подготовка наступления в дивизии проводились централизованно. Боевая задача стрелковым полкам была поставлена за 7 суток до наступления на местности.

В исходном положении командный пункт командира дивизии был подготовлен в районе Зортенен, в 3,5 *км* от переднего края обороны противника, а наблюдательный пункт в районе северо-восточной окраины Побетен, в 750 *м*. Расположение командных и наблюдательных пунктов дивизии и полков показано на схеме 21.

Перемещение наблюдательных пунктов командира дивизии и командиров полков планировалось производить по выполнении полками первого эшелона ближайших и последующих задач. Командный пункт дивизии с выходом стрелковых полков на рубеж гора Кальк-берг, Шлякалькен перемещался в район фольварка Каляусхефен.

Связь в дивизии и полках была организована по линии командных и наблюдательных пунктов; она осуществлялась по телефону, радио и подвижными средствами. Проводная связь была организована по осн. Связь по радио разрешалось использовать только с началом атаки.

Политическая работа

Партийно-политическая работа в частях и подразделениях была спланирована политическим отделом дивизии на основании решения командира дивизии. В полках и батальонах были составлены свои планы работ с учетом боевых задач подразделений.

Основное внимание во время подготовки к наступлению было сосредоточено на повышении наступательного духа личного состава подразделений.

Во время нахождения дивизии в обороне и во время подготовки наступления в частях дивизии с личным составом регулярно проводились политические занятия и информации.

Для повышения идейно-политического уровня молодых коммунистов и комсомольцев в частях были организованы политшколы, в которых регулярно занималось 611 человек. Была организована работа по самостоятельному изучению коммунистами и комсомольцами уставов ВКП(б) и ВЛКСМ, Краткого курса истории ВКП(б) и книги товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Всего самостоятельной учебой было охвачено 470 человек; в помощь им периодически проводились лекции, доклады и консультации работников политотдела дивизии и агитаторов полков; а также теоретические собеседования по определенным темам.

В частях и подразделениях дивизии в ходе подготовки к наступлению регулярно выпускались боевые листки, где популяризировались лучшие бойцы и целые подразделения. Для подразделений, находившихся в тылу, демонстрировались кинофильмы и организовывались выступления коллективов художественной самодеятельности.

После получения дивизией задачи на наступление были проведены собрания партийного и комсомольского актива дивизии и полков, а затем семинары партийных и комсомольских организаторов, агитаторов и редакторов боевых листков частей и подразделений.

В ротных и батарейных партийных и комсомольских организациях были проведены собрания по вопросам обеспечения авангардной роли коммунистов и комсомольцев в предстоявшем наступлении.

В результате большой и всесторонней партийно-политической работы политико-моральное состояние личного состава было высоким. Показателем этого служит то, что только за 12 апреля от солдат, сержантов и офицеров частей дивизии было подано 60 заявлений о приеме их в ряды Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков).

Боевая подготовка

Боевая подготовка войск в соответствии с конкретной задачей, поставленной дивизии, началась с 28 марта.

Для подготовки частей к наступлению штаб дивизии на основе указаний командира дивизии и плана боевой подготовки штаба корпуса разработал конкретный план подготовки частей и подразделений. В этом плане особое внимание было обращено на сколачивание подразделений. Стрелковые полки, а в отдельных случаях стрелковые батальоны поочередно выводились в тыловой район дивизии для проведения занятий по боевой подготовке на оборудованных для этой цели учебных полях. Боевая подготовка подразделения завершалась тактическими учениями с боевой стрельбой

и строевыми смотрами, которые проводили командир дивизии или командиры полков. В целях подготовки офицерского состава и отдельных специалистов к предстоявшему наступлению в дивизии были проведены краткосрочные сборы командиров стрелковых взводов и рот, ручных и станковых пулеметчиков, истребителей танков и др.

С офицерским составом подразделений под руководством командиров полков и батальонов было организовано изучение опыта боевых действий подразделений в прошедших наступательных боях дивизии с прорывом подготовленной обороны врага. Весь офицерский состав дивизии должен был изучить разделы уставов по наступательному бою и сдать по ним зачет. Кроме того, офицерам давались индивидуальные задания по изучению тактики родов войск и тактико-технических данных отдельных видов вооружения и боевой техники. С командирами стрелковых батальонов и артиллерийских дивизионов командиром дивизии было проведено показное занятие на тему «Наступление батальона на укрепленную позицию противника». Начальник штаба дивизии с адъютантами батальонов провел занятие на тему «Работа адъютанта старшего батальона при прорыве обороны противника».

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схема 22)

Бой 13 апреля

В ночь на 13 апреля стрелковые полки заняли исходное положение для наступления. За 2 часа до начала атаки всему личному составу подразделений была объявлена боевая задача. Утром 13 апреля командующий армией приказал командиру корпуса до начала общего наступления в полосе корпуса провести разведку боем. Наступление главных сил намечалось начать в 13 часов 30 минут.

В 11 часов 30 минут 1-й батальон 576-го стрелкового полка 115-й стрелковой дивизии после 15-минутного огневого налета артиллерии дивизии по первой позиции атаковал противника. Успешно продвигаясь вперед, батальон захватил фольварк Қаляусзефен и закрепил его. В этом бою батальон захватил в плен 13 солдат, принадлежавших 2-й роте 1114-го пехотного полка 551-й пехотной дивизии.

В 12 часов 40 минут началась артиллерийская подготовка. В 13 часов 30 минут части 115-й стрелковой дивизии, одновременно со своими соседями, перешли в атаку.

Под прикрытием огня артиллерии подразделения 292-го и 576-го стрелковых полков по проходам, подготовленным саперами, преодолели заграждения противника и ворвались в первую траншею. Противник с неатакованных участков первой траншеи и особенно из второй траншеи оказал упорное сопротивление. Подразделения полков первого эшелона, очищая первую траншею, одновременно

по ходам сообщения и по открытой местности начали продвигаться ко второй траншее противника.

Во время атаки врага в первой траншее подразделения полков первого эшелона действовали смело и инициативно. Так, например, отделение 1-й стрелковой роты 292-го стрелкового полка под командой комсомольца сержанта Камфара первым ворвалось в траншею противника и, смело распространяясь по траншее, огнем из карабинов и гранатами уничтожило восемь гитлеровцев и семь солдат взяло в плен. Расчет 76-*мм* полковой пушки под командой коммуниста старшего сержанта Навалаева обнаружил скопление пехоты врага. Сержант Навалаев подал команду на руках выкатить пушку на открытую огневую позицию. Быстро выполнив команду сержанта Навалаева, расчет метким огнем из своего орудия по скоплению пехоты сорвал контратаку, уничтожив при этом большое количество живой силы и два орудия врага.

Преодолевая упорное сопротивление подразделений 1114-го пехотного полка, которые поддерживались огнем до двух артиллерийских дивизионов и до пяти минометных батарей из районов гора Кальк-берг, Шлякалькен, Тенкитен, части дивизии ворвались во вторую траншею и после упорного боя к 16 часам полностью очистили ее от противника.

Продолжая наступление, стрелковые полки встретили организованное сопротивление противника из третьей траншеи на рубеже Ляукникен, высота 55,0, куда к этому времени были подтянуты отдельные подразделения фольксштурма.

Командир дивизии, оценив обстановку, приказал артиллерии дивизии подавить противника в районах Ляукникен и высота 55,0, а командирам стрелковых полков, используя огонь артиллерии, смело атаковать противника и выполнить поставленную задачу.

В 16 часов 30 минут 292-й и 576-й стрелковые полки после огневого налета артиллерии и минометов по опорным пунктам противника в Ляукникен и на высоте 55,0 ворвались в третью траншею. Однако бой за Ляукникен и высоту 55,0, подготовленные противником к обороне, принял затяжной характер. Противник в полосу дивизии перебросил до батальона пехоты 1113-го пехотного полка с тремя танками, которыми из района рощи 0,5 *км* юго-восточнее Шлякалькен перешел в контратаку. Части дивизии встретили контратакующего противника организованным огнем. 2-я батарея 241-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, находясь в боевых порядках передовых подразделений, подбила средний танк противника и уничтожила две пушки и три пулемета. Контратакующие подразделения противника дрогнули и, прикрываясь огнем артиллерии и минометов, начали отходить в рощу. Части дивизии, воспользовавшись замешательством врага, возобновили наступление. 292-й стрелковый полк, обходя Ляукникен с запада, во взаимодействии с 473-м полком 154-й стрелковой дивизии, ворвался в населенный пункт. В это время 576-й стрелковый полк, обойдя высоту 55,0 главными силами с востока и одновременно ударив с юга и востока, овладел ею. К 21 часу части 115-й стрелковой

дивизии вели бой на рубеже Ляукникен, южная опушка рощи 1 *км* юго-восточнее Шлякалькен, отражая контратаку пехоты и танков противника из района Шлякалькен.

Второй эшелон дивизии — 638-й полк — и артиллерийско-противотанковый резерв дивизии к 21 часу сосредоточились в районе высоты 55,0. К исходу дня через заболоченную часть пруда западнее Побетен саперы навели два штурмовых мостика и для прохода автотранспорта — щитовую дорогу длиною 150 *м*. Кроме того, саперами была проделана большая работа по разминированию маршрутов Побетен — Ляукникен и Побетен — высота 55,0.

Справа 154-я стрелковая дивизия левофланговым полком во взаимодействии с 115-й дивизией овладела Ляукникен и вела бой на рубеже Дивенс, Ляукникен.

Слева 325-я стрелковая дивизия овладела платформой и вела бой за Кальтхоф.

Противник, прикрываясь остатками 931-го и 1114-го пехотных полков, к исходу дня с боями отошел на вторую позицию, подготовленную по северо-западному берегу реки Алькникер-бах. Кроме ранее действовавших в полосе дивизии частей и подразделений, на второй позиции был развернут и весь 1113-й пехотный полк 551-й пехотной дивизии.

Командир 115-й стрелковой дивизии после доклада обстановки командиру корпуса отдал приказание частям закрепиться на достигнутом рубеже, привести подразделения в порядок, пополнить боеприпасы и быть в готовности с утра 14 апреля продолжать наступление.

Таким образом, дивизия за первый день наступления прорвала первую позицию противника и продвинулась вперед на 2 *км*. Поставленную на этот день задачу дивизия полностью не выполнила.

Рассматривая ход боя дивизии за первый день, следует отметить, что командир дивизии допустил излишнюю осторожность и не использовал полк второго эшелона для развития успеха. Свободных резервов противник не имел. 1113-й пехотный полк, оборонявший вторую позицию, был разбавлен неподготовленными в военном отношении подразделениями фольксштурма, и удар по нему свежих сил мог быть решающим в выполнении поставленной дивизии задачи.

Бои 14 и 15 апреля

Ночью 14 апреля командир корпуса поставил дивизии задачу утром 14 апреля стремительной атакой овладеть Нойкурен, после чего наступать в направлении Раушен, Гросс Курен и к исходу дня выйти на рубеж Брюстерорт, (иск.) Гросс Диршкайм.

Слева наступала 325-я стрелковая дивизия с задачей к исходу дня выйти на рубеж Гросс Диршкайм, отметка 40,6. Разграничительная линия с ней показана на схеме 22.

Командир дивизии оценил обстановку и принял по карте решение — развивать успех вдоль побережья Балтийского моря, в на-

правлении Раушен, Брюстерорт. Боевой порядок дивизии оставить прежним, в два эшелона. 292-му стрелковому полку он поставил задачу ударом с юго-востока овладеть Нойкурен; в последующем, наступая вдоль побережья Балтийского моря, овладеть Варникен и к исходу дня выйти в район Брюстерорт.

576-му стрелковому полку ударом с юго-запада во взаимодействии с 292-м стрелковым полком овладеть Нойкурен; в последующем наступать в направлении южная окраина Раушен, южная окраина Георгенсвальде и к исходу дня выйти в район Гросс Диршкайм.

638-й стрелковый полк должен был наступать за 292-м стрелковым полком в готовности развить его успех в направлении Георгенсвальде и не допустить контратак противника из лесов южнее и юго-западнее Раушен. Утром 14 апреля командир дивизии на местности уточнил задачи стрелковым полкам, артиллерии и организовал взаимодействие между ними.

В 8 часов 14 апреля на направлении главного удара 2-й гвардейской армии началось наступление. К 10 часам соединения 11-го гвардейского корпуса, успешно продвигаясь вперед, овладели рубежом роща 1 *км* юго-восточнее Санкт-Лоренц, Лопзинен и, изменив направление наступления, нанесли удар на Клайн Диршкайм.

В 11 часов после короткой артиллерийской подготовки перешли в наступление части 115-й дивизии. Под прикрытием огня артиллерии и минометов батальоны полков первого эшелона быстро преодолели реку Алькникер-бах и ворвались на вторую позицию противника. Противник огнем и контратаками подразделений 1113-го и 1114-го пехотных полков пытался задержать продвижение частей дивизии. Однако этого сделать ему не удалось. Неся большие потери, подразделения врага начали отходить на Нойкурен. Части дивизии начали медленно продвигаться вперед. Выйдя к Нойкурен, дивизия сделала попытку атаковать противника с хода, но, встретив сильное огневое сопротивление, успеха не имела. Основной причиной неуспешной атаки Нойкурен было то, что артиллерия отстала от стрелковых полков; некоторые дивизионы находились в пути на новые огневые позиции.

Командир дивизии, оценив создавшуюся обстановку, передал приказание командирам стрелковых полков немедленно восстановить связь и организовать взаимодействие с артиллерией, подтянуть орудия сопровождения к передовым подразделениям пехоты и подготовиться к решительной атаке Нойкурен.

Командующему артиллерией дивизии было приказано подавить противника в Нойкурен и поддержать атаку частей дивизии последовательным сосредоточением огня.

Подготовив атаку, 292-й и 576-й стрелковые полки после короткой артиллерийской подготовки ворвались в Нойкурен и к 15 часам 30 минутам полностью очистили его от противника, захватив в плен более 500 солдат и офицеров 551-й пехотной дивизии противника.

15*

Части 115-й дивизии, продолжая наступление, к 16 часам подошли к Раушен, где вновь встретили организованное сопротивление противника с западного берега реки Раушенер. Следует отметить, что наблюдательные пункты артиллерийских батарей и дивизионов к этому времени отстали от стрелковых батальонов, которые они поддерживали, и взаимодействие с артиллерией снова было нарушено.

Противник, опираясь на подготовленную оборону по левому берегу реки Раушенер, пытался задержать наступление наших частей и вывести остатки своих войск в район Фишхаузен (25 *км* юго-западнее Раушен) для эвакуации в Германию морским путем через порт Пиллау. Чтобы не допустить планомерного отхода противника, командир дивизии решил организовать преследование. С этой целью для захвата выгодных рубежей в тылу противника он приказал 638-му стрелковому полку — второму эшелону дивизии — в 16 часов начать ускоренный марш из района Санкт-Лоренц на Краам и, используя успех частей 11-го гвардейского корпуса, выйти в район Вайгникен, Шальбен, отрезав частям противника пути отхода на Фишхаузен, а также захватить в районе юго-западнее Вайгникен аэродром противника.

292-й стрелковый полк к этому времени подтянул огневые средства к Раушен и начал готовиться к атаке противника, укрепившегося в Раушен. Артиллерия дивизии начала подавлять противника в этом населенном пункте, а саперы организовали разведку реки Раушенер, разминировали отдельные минные поля противника и подготовляли переправы через реку. В 19 часов 292-й стрелковый полк под прикрытием огня артиллерии и минометов преодолел реку Раушенер и после короткого огневого боя ворвался в Раушен.

Во время боя за Раушен разумную инициативу проявил командир 2-й стрелковой роты 292-го полка коммунист лейтенант Иниш. Он скрытно по лесу вывел свою роту на юго-западную окраину Раушен и по сигналу командира полка внезапно ударил в тыл противнику, нанеся ему значительные потери и взяв в плен до 250 гитлеровцев. Воспользовавшись замешательством врага, главные силы 292-го полка преодолели реку Раушенер и ворвались в Раушен. Противник силою до двух рот пехоты пытался контратаковать подразделения 292-го полка, но был встречен организованным огнем и разгромлен. В этом бою заслуживает внимания стойкость, проявленная ротой младшего лейтенанта комсомольца Демиденко. Рота, несмотря на ее малочисленный состав (в ней было всего пятнадцать бойцов), отразила контратаку противника, а затем сама атаковала его и уничтожила до 20 солдат и взяла в плен 30 солдат и офицеров противника.

Очистив от противника Раушен, 292-й стрелковый полк привел подразделения в порядок и продолжал наступление. Преодолевая сопротивление разрозненных групп врага и артиллерийский огонь из районов Георгенсвальде и господского двора Варникен, к 21 часу полк подошел к Георгенсвальде, где вновь встретил сильное огневое сопротивление пехоты противника. Произведя разведку, пол-

разделения полка атаковали противника и после короткого огневого боя ворвались на восточную окраину Георгенсвальде.

576-й стрелковый полк, уничтожая группы противника, действовавшие из засад, медленно продвигался вперед и к 21 часу вышел в район к. Киртигенен; 638-й полк (второй эшелон) заканчивал сосредоточение в Плаутвенен.

Командный пункт дивизии к этому времени находился в господском дворе Алексванген — на удалении 6 *км* от полков первого эшелона.

За 14 апреля 115-я дивизия захватила следующие трофеи: орудий разных калибров — 22, винтовок — 650, пулеметов — 72, повозок — 110, складов с продовольствием — 6 и с боеприпасами — 4. Кроме того, было захвачено в плен 610 солдат и офицеров и около 700 истреблено.

Наступавшая справа 154-я стрелковая дивизия, после овладения Рантау, перешла к обороне побережья Балтийского моря на участке Нойкурен, станция Раушен.

Наступавшая слева 325-я стрелковая дивизия к исходу дня вышла на рубеж отметка 56,7, фольварк Грюнвальде и создала реальную угрозу охвата частей 551-й пехотной дивизии противника, сопротивлявшихся в полосе наступления 115-й стрелковой дивизии.

Учитывая это, противник с наступлением темноты начал поспешно отходить на юго-запад, на Фишхаузен. Обнаружив отход противника, командир 115-й дивизии приказал командиру 292-го стрелкового полка немедленно начать решительное преследование. К 5 часам 15 апреля 292-й полк, уничтожив в своей полосе остатки частей 551-й пехотной дивизии противника, вышел на западный берег Земландского полуострова, на рубеж Брюстерорт, Гросс Диршкайм.

638-й полк, используя успех 325-й дивизии, вышел в район Вайгникен и внезапным налетом захватил аэродром противника, на котором находилось 30 исправных самолетов. Команда обслуживания аэродрома и группа летчиков сдались в плен. После этого полк вышел на побережье Балтийского моря.

576-й полк, преодолевая сопротивление противника в лесу Штаатс форст, несколько отстал от 292-го полка и к 5 часам достиг района Шальбен. В этом районе полк был остановлен и переведен во второй эшелон дивизии. Командный пункт дивизии переместился в район Альт Катцкайм.

Слева 325-я стрелковая дивизия к утру 15 апреля силами 110-го стрелкового полка заняла оборону по западному побережью Балтийского моря на участке Гросс Хубникен, отметка 32,0, а главными силами вела бой на рубеже северо-восточная окраина Кракстепеллен, Дорбникен, Варшкен.

В ходе боев с 13 по 15 апреля дивизия уничтожила свыше 1000 солдат и офицеров, 3 штурмовых орудия, 83 пулемета, 9 орудий, 11 минометов, 27 автомашин, 7 складов, захватила в плен 6013 солдат и офицеров и следующие трофеи: орудий разного калибра — 72, минометов — 67, винтовок — 6000, автоматов — 200,

пулеметов — 200, тягачей — 18, автомашин — до 400, повозок с лошадьми — 300, складов с боеприпасами, продовольствием и другим имуществом — 36, самолетов исправных и неисправных — 50, паровозов — 10, вагонов — 250, катеров — 2 и барж — 3.

* *
*

115-я стрелковая дивизия, имея большой некомплект в личном составе и вооружении, наступая в составе корпуса на второстепенном направлении армии, за двое суток разгромила главные силы 551-й пехотной дивизии, приданные ей части и отдельные подразделения, не дав возможности противнику с этого участка фронта перебросить часть сил на направление главного удара армии. За двое суток части дивизии овладели 47 населенными пунктами и продвинулись на глубину 25 *км*.

Несмотря на большой некомплект в частях дивизии и недостаточное количество средств усиления, наступление дивизии развивалось сравнительно успешно. Это было результатом тщательной подготовки частей к наступлению, умелой и всесторонней организации боя, устойчивого взаимодействия родов войск в бою, инициативы и стремления солдат и офицеров выполнить поставленную задачу.

Стрелковые подразделения в ходе наступления умело использовали местность, широко применяли маневр в бою и показали стойкость при отражении контратак противника.

Артиллерия, хорошо справившись с задачей подавления огневых точек врага в период артиллерийской подготовки, в ходе наступления отставала от пехоты и в отдельные моменты боя не обеспечивала ее непрерывной поддержкой. Это было одной из существенных причин медленного продвижения дивизии в первый день.

Как недостаток следует отметить также и то, что дивизия не применяла ночных действий для развития успеха, достигнутого днем; второй эшелон дивизии, несмотря на благоприятные условия для его использования днем 13 апреля, введен в бой не был.

Бои 115-й стрелковой дивизии показывают, что решительные действия на второстепенном направлении не только сковывают силы противника и этим самым лишают его возможности производить маневр на направление главного удара наших войск, но и способствуют разгрому значительных сил противника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Краткая характеристика противника. Приступая к изложению выводов по важнейшим вопросам организации, подготовки и ведения наступления стрелковыми дивизиями, боевые действия которых описаны в примерах настоящего Сборника, необходимо хотя бы кратко остановиться на характеристике обороны немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии, которую пришлось преодолевать нашим частям.

Наступление Советской Армии в Восточно-Прусской операции началось прорывом подготовленной, глубоко эшелонированной обороны противника. Тактическая зона обороны врага на большинстве участков имела глубину 13—14 *км* и, как правило, состояла из двух полос. Каждая полоса имела 2—3 позиции, оборудованные траншеями и ходами сообщения, дерево-земляными оборонительными сооружениями и системой противотанковых и противопехотных заграждений. Населенные пункты в тактической зоне обороны противником были превращены в опорные пункты и приспособлены к круговой обороне.

Данные о построении тактической зоны обороны противника в полосах наступления 144-й, 54-й гвардейской и 90-й стрелковых дивизий приводятся в таблице 22.

Таблица 22

В полосе наступления	Главная полоса обороны					Вторая полоса обороны		Общая глубина тактической зоны обороны
	глубина	число позиций	глубина 1-й позиции и количество траншей в ней	удаление 2-й позиции от переднего края и количество траншей в ней	удаление 3-й позиции от переднего края и количество траншей в ней	удаление от переднего края главной полосы	количество траншей	
144-й стрелковой дивизии	5—6 *км*	3	1,2—1,5 *км*, 2—3 траншеи	2,5 *км*, отдельные окопы	4,5 *км*, 2 траншеи	9—12 *км*	2—3	11—14 *км*
54-й гвардейской стрелковой дивизии	6—7 *км*	3	1,5 *км*, 2 траншеи	2,—2,5 *км*, одна прерывчатая траншея	5—6 *км*, 1—2 траншеи	до 12 *км*	2	до 13 *км*
90-й стрелковой дивизии	7,5—8 *км*	3	1,2—1,5 *км*, 2—3 траншеи	2,5—3 *км*, одна траншея	6,5—7 *км*, одна траншея	12—13 *км*	2	13—14 *км*

Особенно сильно в инженерном отношении была развита главная полоса, имевшая три позиции с большим количеством траншей, ходов сообщения и развитой системой заграждений. Так, например, главная полоса неприятельской обороны в полосе наступления 54-й гвардейской дивизии, включавшая три позиции, имела перед передним краем проволочные заграждения в два ряда кольев, малозаметные препятствия, а также противотанковые и противопехотные минные поля. Плотность инженерных сооружений в обороне противника была высокой и достигала 32 пулеметных площадок, 4 пулеметных железобетонных огневых точек, 1,5 дерево-земляных оборонительных сооружений и 32 блиндажей на 1 *км* фронта.

С еще более сильной обороной встретились 235-я и 31-я гвардейская стрелковые дивизии, наступавшие на крепость Кенигсберг. Кроме сильно развитых в инженерном отношении полевых позиций, в полосах наступления этих дивизий имелись долговременные оборонительные сооружения, а выгодно расположенные здания в пригородах и самом городе были превращены в мощные опорные пункты. В частности, перед фронтом 235-й стрелковой дивизии, наступавшей на Кенигсберг с северо-запада, имелись: первая позиция глубиной 2—3 *км*, состоявшая из четырех траншей и мощного форта № 5; вторая позиция, состоявшая из двух траншей и ряда опорных пунктов, оборудованных в домах северо-западной части города, и третья позиция, прикрывавшая центр города. Общая глубина обороны достигала 6 *км*.

Находившийся в полосе наступления 235-й стрелковой дивизии форт № 5 в довоенный период был модернизирован противником и в 1944—1945 гг. усилен сооружениями полевой фортификации. Впереди форта № 5 был отрыт противотанковый ров глубиною до 2 *м* и шириною 6 *м*, находившийся под фланкирующим огнем из форта № 5 и траншей, оборудованных правее и левее форта. Противотанковый ров с фронта прикрывался проволочными заграждениями и минными полями.

Во всех случаях сильно развитая в инженерном отношении оборона занималась войсками с достаточной плотностью и была насыщена значительным количеством огневых средств.

В связи с катастрофическими поражениями гитлеровских армий немецко-фашистское командование предприняло ряд чрезвычайных мер с целью повышения устойчивости своих войск. Был издан приказ о расстреле солдат и офицеров за оставление позиций. Угроза расстрела заставляла солдат противника упорно сопротивляться.

Все это обусловило исключительную ожесточенность боев и потребовало от наших войск высокой организованности и полного напряжения всех физических и моральных сил.

Несмотря на сильно развитую оборону, яростное сопротивление врага, а также неблагоприятные метеорологические условия ведения боевых действий, войска Советской Армии успешно выполнили поставленные перед ними задачи — взломали мощные оборонитель-

ные полосы и наголову разбили восточно-прусскую группировку противника.

Успех наступательных боев частей и соединений советских войск обеспечивался решительным сосредоточением на направлении главного удара превосходящих сил и средств и тщательной и всесторонней организацией боя, с учетом богатейшего опыта, накопленного нашими войсками в предшествовавших наступательных операциях и боях.

Роль, место и задачи дивизий. Стрелковые дивизии, боевые действия которых описаны в настоящем Сборнике, наступали в первом эшелоне корпусов. Три дивизии (90, 235-я и 115-я) наступали на направлении главного удара и четыре дивизии (54-я и 31-я гвардейские, 144-я и 381-я стрелковые) — на второстепенном направлении своих корпусов.

Ширина участка прорыва и глубина боевых задач дивизий определялись в зависимости от замысла командира корпуса, роли и места дивизии в предстоявшем наступлении, ее укомплектованности людьми и вооружением, количества и качества выделяемых ей средств усиления, условий местности, а также характера обороны противника и группировки его сил и средств.

Данные о ширине участков прорыва и глубине задач стрелковым дивизиям и полкам приводятся в таблице 23.

Как видно из таблицы, боевые задачи стрелковых дивизий при прорыве подготовленной обороны противника и при прорыве укреплений в районе Кенигсберга подразделялись на три последовательно выполняемые задачи: ближайшую, последующую и задачу дня. Деление боевой задачи дивизии на ряд последовательных задач вызывалось необходимостью более четкой организации взаимодействия и выполнения каждой из задач в одном построении боевого порядка. В проекте Полевого устава 1943 г. предусматривалось в целях согласованности действий и последовательности выполнения боевой задачи деление ее на ближайшую и последующую. Однако опыт войны показал, что при быстром развитии боевых действий необходимо указывать еще и задачу дня. Такое деление боевой задачи на практике себя оправдало и способствовало организации взаимодействия на глубину задачи дня, целеустремленному использованию вторых эшелонов (резервов), лучшему планированию и руководству действиями войск. Это нашло отражение и в Полевом уставе Вооруженных Сил Союза ССР 1948 г. (корпус—дивизия) [1], который требует боевую задачу общевойсковых соединений при прорыве подготовленной обороны и укрепленного района противника расчленять на три последовательно выполняемые задачи.

Боевые задачи 54-й гвардейской, 144-й и 90-й стрелковым дивизиям, прорывавшим подготовленную и глубоко эшелонированную

[1] В дальнейшем, для краткости, Полевой устав Вооруженных Сил Союза ССР (корпус—дивизия) будем называть Полевым уставом.

Таблица 23

Стрелковые дивизии	Глубина задач дивизии (в км)			Ширина участка прорыва дивизии (в км)[1]	Глубина задач полка (в км)		Ширина участка прорыва полка (в м)	
	ближайшей	последующей	задачи дня		ближайшей	последующей	на главном направлении дивизии	на второстепенном направлении дивизии
144-я	3.5	7	12	2	1.5	3.5	1200	800
54-я гвардейская	3	6	10	3	3	6	1000	2000
90-я	5.5	9	15	2	3—4	5.5	800	1200
381-я	1—1.5	3—3.5	Нет	7 (полоса наступления)	0.6	2.5	Сп и сб наступали на отдельных направлениях	
235-я	0.8	2.2	4	0.8	0.6—0.7	1.5	400	400
31-я гвардейская[2]	1.5	2.7	3.2	2	0,8	1.7	500—700	800
115-я	1.5—2.5	2.5—4	6	1.8	1.5—2.5	2.5—4	800	1000

[1] Полоса наступления во всех дивизиях, кроме 381-й, совпадала по ширине с участком прорыва.

[2] Стрелковым полкам, наступавшим в первом эшелоне 31-й гвардейской дивизии, кроме ближайшей и последующей задач, была поставлена и задача дня, которая по глубине совпадала с задачей дня дивизии.

оборону противника на первом этапе Восточно-Прусской операции, ставились на глубину: ближайшие — 3—5,5 *км* с целью овладения первыми двумя позициями противника, последующие — на 6—9 *км*, т. е. на всю глубину главной (первой) полосы обороны врага. Задачи дня ставились на глубину 10—15 *км*. Задача дня для 144-й и 90-й стрелковых дивизий включала овладение второй полосой обороны противника, а для 54-й гвардейской дивизии — только выход к ней.

Боевые задачи 235-й и 31-й гвардейской стрелковых дивизий, наступавших на город Кенигсберг, были значительно меньше по глубине, поскольку эти дивизии прорывали оборону противника типа укрепленного района. Небольшая по глубине задача 115-й дивизии объясняется тем, что дивизия наступала на второстепенном направлении армии и имела недостаточное количество средств усиления и значительный некомплект людей и вооружения.

Ширина участка прорыва стрелковых дивизий в среднем колебалась от 1 до 2 *км*, а стрелковых полков — от 400 до 1200 *м*; только в одном случае дивизии был дан участок прорыва шириною 3 *км* (54-я гвардейская дивизия).

Определение стрелковым дивизиям небольших по ширине участков прорыва вызывалось необходимостью создания наибольшей плотности сил и средств и глубокого эшелонирования боевых порядков с целью обеспечения прорыва вражеской обороны в высоком темпе. При определении участков прорыва также учитывались укомплектованность и усиление дивизий.

Назначение дивизиям небольших по ширине участков прорыва и усиление их достаточным количеством боевой техники в большинстве случаев обеспечивали значительное превосходство наших войск над противником. Соотношение сил в полосах наступления дивизий видно из таблицы 24.

Таблица 24

Стрелковые дивизии	По пехоте	По пулеметам	По орудиям и минометам (от 75-*мм* и выше)	По противотанковым орудиям	По танкам и самоходно-артиллерийским установкам
144-я	3 : 1	1,3 : 1	5,1 : 1	—	1,1 : 1
54-я гвардейская	3 : 1	3,7 : 1	6,8 : 1	1,8 : 1	3 : 1
90-я	2,7 : 1	3 : 1	5,8 : 1	1,4 : 1	7,3 : 1
381-я	1,5 : 1	2,4 : 1	1,9 : 1	—	—
235-я	1,5 : 1	1,3 : 1	3 : 1	—	2 : 1
31-я гвардейская	2,2 : 1	1 : 1,5	4,3 : 1	1,1 : 1	—
115-я	3 : 1	4,3 : 1	4 : 1	0,9 : 1	—

Из таблицы видно, что наибольшее превосходство над противником дивизии имели в орудиях и минометах. В живой силе наше превосходство не превышало трехкратного.

Следует отметить, что в таблице приведены лишь средние данные о соотношении сил во всей полосе наступления дивизий. На направлении главного удара командиры дивизий сосредоточивали наибольшую часть сил и средств, чем достигали решающего превосходства над противником. В этом отношении показательны данные о распределении артиллерии и танков непосредственной поддержки пехоты в полосах наступления 54-й гвардейской и 90-й стрелковых дивизий, приведенные в таблице 25.

Таблица 25

Стрелковые дивизии	Плотность артиллерии и танков непосредственной поддержки пехоты на 1 *км* фронта		В среднем во всей полосе
	на направлении главного удара	на второстепенном направлении	
54-я гвардейская			
Орудий и минометов на 1 *км* фронта	211	52	113
Танков НПП на 1 *км* фронта	20	2	11
90-я			
Орудий и минометов на 1 *км* фронта	357	188	264
Танков НПП на 1 *км* фронта	65	—	36,5

Однако известно, что успех наступления достигается не только превосходством над противником в силах и средствах, но и умелой организацией боя. Во всех рассмотренных примерах организации наступательного боя уделялось большое внимание и отводилось достаточное время — от 7 суток до 1 месяца, кроме 381-й дивизии, которая готовила атаку в ограниченный срок. Вся организация наступательного боя носила строго централизованный характер.

Решения командиров дивизий. В приведенных примерах командиры дивизий принимали решения на бой на основе уяснения полученной боевой задачи, тщательной оценки обстановки и данных рекогносцировки. Поэтому в большинстве случаев эти решения были обоснованными, соответствовали задаче, поставленной командиром корпуса, и обстановке.

Построение боевого порядка стрелковых дивизий и постановка боевых задач стрелковым полкам производились в основном правильно, в соответствии с замыслом боя.

Боевой порядок стрелковых дивизий и полков строился, как правило, в два эшелона.

Особенностью построения боевого порядка 235-й и 31-й гвардейской стрелковых дивизий, наступавших на Кенигсберг, было наличие в стрелковых полках и батальонах штурмовых отрядов и групп, предназначавшихся для блокирования и уничтожения оборонительных сооружений противника и опорных пунктов, оборудованных в прочных каменных зданиях.

В рассматриваемых примерах штурмовые отряды и группы создавались не только при прорыве укрепленного района или наступлении на укрепленный город, но и при прорыве подготовленной обороны врага. Так, штурмовые отряды и группы были созданы в 54-й гвардейской и в 144-й стрелковых дивизиях, прорывавших подготовленную оборону противника в январе 1945 г. Задачей штурмовых групп и отрядов в данном случае являлось блокирование и уничтожение особо прочных оборонительных сооружений противника.

Во всех случаях штурмовые отряды и группы действовали в тесном взаимодействии с наступавшими подразделениями пехоты, танков и артиллерии.

Следует отметить, что если при прорыве укрепленного района создание штурмовых отрядов и групп необходимо, то при прорыве подготовленной обороны, как показал опыт, в создании их необходимости нет.

Стрелковым полкам в рассматриваемых боевых примерах ставились две задачи — ближайшая и последующая. Лишь полкам 31-й гвардейской стрелковой дивизии, кроме ближайшей и последующей задач, была поставлена еще и задача дня. Постановка задачи дня была необходима для того, чтобы дать ориентировку командиру полка и обеспечить целеустремленное управление боем полка. В современных условиях ведения боевых действий знание командиром полка задачи дня имеет еще более важное значение, поскольку наступательный бой будет развиваться в высоких темпах.

Однако в отдельных случаях в построении боевых порядков и в распределении средств усиления между стрелковыми полками имелись недочеты. Например, командир 31-й гвардейской стрелковой дивизии при наступлении на город Кенигсберг, получив участок прорыва шириною в 2 *км*, построил боевой порядок дивизии в один эшелон, имея в своем резерве только один стрелковый батальон. Вследствие этого он не мог обеспечить наращивание силы удара и развить успех стрелковых полков. В данной обстановке построение боевого порядка дивизии в два эшелона было тем более необходимо, что дивизия прорывала оборону типа укрепленного района.

Командир 144-й стрелковой дивизии 612-му полку, наступавшему на направлении главного удара, определил участок прорыва в 1200 *м*, а 449-му полку, наступавшему на второстепенном направлении, — в 800 *м*, причем средства усиления распределил между полками равномерно. В результате этого замысел командира дивизии не обеспечивался материально.

Все эти недочеты в организации наступления, естественно, отражались на действиях войск в бою.

Использование танков непосредственной поддержки пехоты. При прорыве подготовленной обороны противника стрелковые дивизии, как правило, усиливались значительным количеством танков и самоходно-артиллерийских установок. Следует отметить, что в большинстве случаев дивизии усиливались тяжелыми танками и самоходно-артиллерийскими установками, а количество их позволяло создавать достаточно высокие танковые плотности, о чем свидетельствует таблица 26.

Таблица 26

Стрелковые дивизии	144-я	54-я гвардейская	90-я	235-я
Количество танков НПП на 1 *км* участка прорыва	18	11	36,5	26

Принимая решение на использование танков и самоходно-артиллерийских установок, командиры дивизий при распределении их в боевом порядке исходили из конкретных условий обстановки.

Так, командир 54-й гвардейской стрелковой дивизии, имея в своем распоряжении тяжелый танковый полк и самоходно-артиллерийский дивизион — всего 34 единицы,— придал стрелковому полку на главном направлении 20 танков и самоходно-артиллерийских установок, полку на второстепенном направлении — 4, а остальные — роту танков и батарею самоходно-артиллерийских установок — назначил в артиллерийско-противотанковый резерв дивизии. Такое распределение танков, ввиду того, что местность в полосе полка, наступавшего на второстепенном направлении, была танконедоступной, соответствовало обстановке.

Командир 235-й стрелковой дивизии распределил танки и самоходно-артиллерийские установки равномерно (по 8 единиц) между двумя штурмовыми отрядами, действовавшими в первом эшелоне стрелковых полков. Равномерное распределение танков и самоходно-артиллерийских установок в данном случае также отвечало обстановке, так как стрелковым полкам, наступавшим на открытой местности, были нарезаны одинаковые полосы (400 *м*).

Наряду с этим в распределении танков и самоходно-артиллерийских установок, а также и в использовании их в бою имелись недочеты. Так, командир 90-й стрелковой дивизии, получив на уси-

ление отдельный тяжелый танковый полк (31 танк КВ) и два танковых полка (в каждом по 21 танку ИС-122), распределил танки следующим образом: отдельный тяжелый танковый полк и полк танков ИС-122 придал стрелковому полку, наступавшему на главном направлении, а второй танковый полк придал стрелковому полку второго эшелона дивизии. Такое распределение танков, когда полк второго эшелона дивизии усиливается танковым полком, а стрелковый полк, наступавший хотя и на второстепенном направлении, но в первом эшелоне, не получает ни одного танка, нельзя признать целесообразным. Опыт войны показывает, что усиление танками полка второго эшелона дивизии целесообразно лишь при достаточной насыщенности танками полков первого эшелона. Особенно важна насыщенность танками первых эшелонов стрелковых войск при прорыве подготовленной обороны противника.

Командир 144-й стрелковой дивизии стрелковому полку на главном направлении придал отдельный тяжелый танковый полк, выделив из него одну роту в артиллерийско-противотанковый резерв дивизии, а стрелковому полку на второстепенном направлении придал самоходно-артиллерийский полк. Таким образом, танки и самоходно-артиллерийские установки действовали не во взаимодействии друг с другом, а на разных направлениях, что, безусловно, является серьезным недочетом в их использовании.

Организация артиллерийского наступления. Усиление дивизии артиллерией зависело от ряда причин, к числу которых, прежде всего, относятся важность направления, на котором наступала дивизия, характер обороны противника, наличие артиллерии в распоряжении старшего начальника. В зависимости от усиления дивизии артиллерийскими средствами и от ширины участка прорыва плотность артиллерии была различной, что показано в таблице 27.

Таблица 27

Стрелковые дивизии	141-я	54-я гвардейская	90-я	235-я	31-я гвардейская	115-я
Количество орудий и минометов на 1 *км* фронта . . .	225	115	264	202	140	64

Из таблицы видно, что при прорыве подготовленной обороны наибольшая артиллерийская плотность была создана в полосе 90-й дивизии, наступавшей на главном направлении корпуса и армии. При прорыве укреплений в районе Кенигсберга наибольшая плотность была создана в полосе 235-й стрелковой дивизии, которая также наступала на направлении главного удара корпуса и армии. Относительно небольшая плотность в полосе наступления 115-й стрелковой дивизии объясняется тем, что она действовала в со-

ставе корпуса, наступавшего на второстепенном направлении армии.

Командиры дивизий основную массу штатной и приданной артиллерии придавали стрелковым полкам первого эшелона, а часть артиллерии выделяли для создания дивизионной артиллерийской группы. В этом отношении характерны данные распределения артиллерии между полковыми и дивизионными артиллерийскими группами, приведенные в таблице 28.

Таблица 28

Стрелковые дивизии	Всего орудий и минометов, включенных в состав ДАГ и ПАГ	Орудий и минометов в составе ДАГ		Орудий и минометов в составе ПАГ	
		количество	% к общему числу орудий и минометов	количество	% к общему числу орудий и минометов
144-я	266	68	25,5	198	74,5
54-я гвардейская	196	28	14,3	168	85,7
90-я	300	128	42,6	172	57,4
381-я	81	—	—	81	100
235-я	69	23	33,3	46	66,7
31-я гвардейская	155	58	37.4	97	62,6
115-я	38	—	—	38	100

Состав полковых артиллерийских групп колебался от 2 до 6 артиллерийских дивизионов, дивизионных - от 3 до 4 дивизионов, и только в 90-й стрелковой дивизии в дивизионную артиллерийскую группу было включено 7 артиллерийских дивизионов. Как недостаток в распределении артиллерии следует отметить, что в стрелковых полках второго эшелона полковые артиллерийские группы обычно не создавались. Это усложняло артиллерийское обеспечение ввода вторых эшелонов в бой, так как требовало переключения на их поддержку части артиллерии, которая в это время выполняла другие задачи в интересах полков первого эшелона. Такое переключение артиллерии в ходе наступления затрудняло организацию взаимодействия артиллерии с полком второго эшелона и отрицательно сказывалось на темпах наступления. Полевой устав на основе опыта войны устанавливает, что при прорыве подготовленной обороны противника целесообразно заблаговременно создавать полковые артиллерийские группы в полках как первого, так и второго эшелона дивизии.

В большинстве примеров, приведенных в настоящем Сборнике, в артиллерийском наступлении участвовала реактивная артиллерия, которая входила в состав корпусных и реже дивизионных артиллерийских групп. В полковые артиллерийские группы в рассматриваемых примерах реактивная артиллерия не включалась и в ходе боя командирам полков не переподчинялась. Причиной этому являлась излишняя и необоснованная осторожность в использовании реактивной артиллерии и стремление старших начальников дер-

жать ее в своем распоряжении. Это приводило к тому, что в ходе наступления реактивная артиллерия не всегда могла быть своевременно и эффективно использована в интересах обеспечения боя передовых частей, так как командиры стрелковых полков могли вызвать ее огонь только через старших начальников. Полевой устав, основываясь на опыте Великой Отечественной войны и послевоенном развитии взглядов на использование реактивной артиллерии, устанавливает целесообразность включения ее и в полковые артиллерийские группы.

При прорыве подготовленной обороны противника, а также и при бое в городе широко применялись орудия, выставленные для стрельбы прямой наводкой для разрушения оборонительных сооружений врага и для проделывания проходов в его заграждениях. При планировании артиллерийской подготовки атаки для ведения огня этими орудиями, как правило, назначалось особое время продолжительностью от 10 до 20 минут.

В зависимости от характера целей, подлежащих разрушению и уничтожению огнем прямой наводкой, привлекались пушки и гаубицы различных калибров. Однако основными орудиями, использовавшимися для этой цели, являлись 76-*мм* дивизионные и полковые пушки. Данные о количестве и калибрах орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой, приводятся в таблице 29.

Таблица 29

Стрелковые дивизии	Общее количество орудий в полосе дивизии	В том числе орудия							Средняя плотность орудий на 1 *км* фронта
		45-*мм*	76-*мм* ПА	76-*мм* ДА	122-*мм* Г	152-*мм* Г	152-*мм* ГП	122-*мм* П	
144-я	42	16	6	16	4	—	—	—	21
51-я гвардейская . . .	56	24	6	17	5	4	—	—	19
90-я	104	36	32	36	—	—	—	—	52
235-я	37	8	6	15	6	2	—	—	46
31-я гвардейская . . .	54	23	6	17	4	—	1	3	27
115-я	27	6	9	6	6	—	—	—	15

Таким образом, количество орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой, на 1 *км* фронта колебалось от 15 до 52. Наибольшая плотность таких орудий создавалась в полосах наступления дивизий, прорывавших сильно укрепленную оборону противника на направлении главного удара корпуса и армии.

Следует подчеркнуть, что 45-*мм* и 76-*мм* пушки, использовавшиеся в период артиллерийской подготовки для стрельбы прямой наводкой, с началом атаки действовали как орудия сопровождения.

Артиллерийское наступление планировалось по трем периодам: артиллерийская подготовка атаки, артиллерийская поддержка атаки и артиллерийское сопровождение пехоты и танков при бое в глубине обороны противника. При подготовке наступления 235-й и 31-й гвардейской стрелковых дивизий на город Кенигсберг был

назначен предварительный период разрушения продолжительностью трое суток для заблаговременного разрушения особо прочных сооружений противника.

Необходимо отметить, что планируя артиллерийское наступление, командиры и штабы советских войск избегали шаблона, особенно в организации артиллерийской подготовки атаки.

Продолжительность и построение артиллерийской подготовки, как показано в таблице 30, были различны и зависели от замысла боя, характера обороны противника, количества и качества артиллерии, задач, которые предстояло решать артиллерии, а также от наличия боеприпасов.

Таблица 30

Стрелковые дивизии	Артиллерийская подготовка атаки	
	продолжительность (в минутах)	построение
144-я	105	ОН[1]—5, разрушение — 60, подавление— 40 минут
54-я гвардейская	105	ОН—5, разрушение—45, ООПН[2] — 15, подавление 40 минут
90-я	85	ОН — 15, разрушение и подавление — 60, ОН 10 минут
235-я	180	Разрушение—120, ООПН—20, подавление 35, ОН 5 минут
31-я гвардейская	180	Разрушение—120, ООПН—20, подавление—40 минут
115-я	50	ОН — 5, подавление и разрушение — 25, ООПН 10, ОН 10 минут

Артиллерийская поддержка атаки проводилась также различными методами и на разную глубину, что можно видеть из таблицы 31.

Таблица 31

Стрелковые дивизии	144-я	54-я гвардейская	90-я	235-я	31-я гвардейская	115-я
Метод поддержки атаки	ПСО[3]	ПСО	Двойной огневой вал	Двойной огневой вал в сочетании с ПСО	ПСО	ПСО
Глубина (в *км*)	1,5	3	1,6	1,6	2	1,5

[1] ОН—огневой налет.
[2] ООПН—огонь орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой.
[3] ПСО — последовательное сосредоточение огня.

Применение метода последовательного сосредоточения огня в 31-й гвардейской стрелковой дивизии, прорывавшей сильные укрепления в районе Кенигсберга, можно объяснить тем, что расположение огневых средств противника в ее полосе было достаточно точно установлено, и тем, что дивизия имела сравнительно небольшое количество артиллерии.

Поддержка атаки планировалась на глубину от 1,5 до 2,5 *км* и, как правило, совпадала с глубиной ближайшей задачи стрелковой дивизии, что следует считать правильным. В 144-й и 90-й стрелковых дивизиях поддержка атаки была спланирована на значительно меньшую глубину, чем ближайшая задача дивизии. Это не обеспечивало непрерывности поддержки артиллерией атаки пехоты и танков на всю глубину ближайшей задачи дивизии.

Артиллерийское сопровождение пехоты и танков при бое в глубине обороны противника планировалось и проводилось на глубину задачи дня дивизии, что соответствовало установившимся требованиям.

Перемещение артиллерии в ходе боя на новые огневые позиции планировалось заблаговременно. Смену огневых позиций предусматривалось производить так, чтобы в движении находилось не более одной трети артиллерии, а большая ее часть оставалась на огневых позициях и могла обеспечить непрерывную поддержку пехоты и танков. Одним из очень серьезных недочетов планирования перемещения артиллерии и минометов на новые огневые позиции являлось то, что в большинстве случаев это перемещение начиналось по окончании артиллерийской поддержки атаки, в которой обычно принимала участие вся артиллерия. При таком планировании артиллерия, как правило, отставала от пехоты и танков, что отражалось на своевременной поддержке пехоты в глубине вражеской обороны.

Для устранения отставания артиллерии в ходе боя целесообразно часть артиллерии полковых артиллерийских групп, в первую очередь дивизионы, непосредственно обеспечивающие наступление батальонов первого эшелона стрелковых полков, освобождать от участия в артиллерийской поддержке атаки с тем, чтобы эта артиллерия могла начать перемещение на новые огневые позиции с захватом пехотой первых траншей в обороне противника.

Следует отметить, что в примерах настоящего Сборника не нашли достаточно полного и всестороннего освещения вопросы переподчинения артиллерии в ходе боя командирам батальонов и управления артиллерией со стороны командиров полков и батальонов.

Инженерное обеспечение. При прорыве подготовленной обороны и укрепленных районов противника инженерное обеспечение боя планировалось, как правило, в масштабе армии и затем детализировалось в корпусе, дивизиях и полках.

Инженерная разведка обороны противника велась главным образом наблюдением и выполнялась обычно постами инженерного наблюдения, создаваемыми из полковых и дивизионных саперов.

Количество таких постов в полосе наступления стрелковой дивизии колебалось от 2 до 4, каждый в составе 2—4 саперов. При бое в глубине обороны противника посты инженерного наблюдения, перемещаясь в боевых порядках полков первого эшелона дивизии, продолжали вести инженерную разведку противника и местности. Кроме создания постов инженерного наблюдения, саперы включались для ведения инженерной разведки в состав общевойсковых разведывательных групп. Инженерная разведка велась также путем опроса пленных и изучения описаний местности.

Подготовка исходного района для наступления осуществлялась всеми родами войск и заключалась в оборудовании исходных позиций пехоты и танков, огневых позиций артиллерии, в устройстве командных и наблюдательных пунктов и путей подвоза и эвакуации. Основная часть работ по оборудованию исходного района, особенно исходных позиций пехоты, проводилась обычно войсками, ранее оборонявшимися на участках наступления и прикрывавшими перегруппировку войск.

Работы по разминированию и проделыванию проходов в своих заграждениях и заграждениях противника проводились за несколько дней до начала атаки. Вначале производилось сплошное разминирование или проделывание проходов в своих минных полях, затем за одну или две ночи до начала атаки проделывались проходы в заграждениях противника. На каждую стрелковую роту проделывалось до двух проходов. Так, в полосе наступления 90-й стрелковой дивизии было проделано 16 проходов, а в полосах наступления 54-й гвардейской и 144-й стрелковых дивизий — по 20 проходов. На устройство одного прохода для пехоты шириной 8—12 *м* выделялось одно отделение саперов. Для танков устраивались проходы шириною до 40 *м*, для чего назначалось два-три отделения саперов.

Для сопровождения пехоты, танков и артиллерии при бое в глубине обороны противника стрелковым батальонам полков первого эшелона дивизии, танковым частям и подразделениям и артиллерийским группам придавались саперные подразделения от отделения до взвода.

Для выполнения работ по разминированию в глубине обороны противника из полковых и дивизионных саперов создавались группы заграждения — каждая в составе отделения саперов; в полосе дивизии таких групп имелось 5—6, по количеству батальонов, наступавших в первом эшелоне полков. Кроме того, в каждой стрелковой роте одно отделение стрелков готовилось для разминирования минных полей врага. В целях обеспечения преодоления препятствий в глубине обороны противника заблаговременно изготовлялись: для пехоты — штурмовые лестницы и штурмовые мостики, для артиллерии — перекидные мостики, для танков — звенья колейного разборного моста.

Подразделения саперов, снабженные взрывчатыми веществами, а также другими необходимыми материалами и инструментами, включались в состав штурмовых отрядов и групп, создаваемых для

блокирования и уничтожения особо прочных сооружений противника.

Восстановление дорог и ремонт мостов за наступавшими войсками осуществлялись дивизионными саперами и саперами приданных инженерных частей и подразделений. При отсутствии постоянных дорог в полосе наступления стрелковой дивизии прокладывалось обычно два колонных пути. На каждый маршрут выделялась саперная рота.

Участие инженерно-саперных подразделений в закреплении захваченных пехотой рубежей и в отражении контратак противника осуществлялось путем выделения подвижного отряда заграждений или включения дивизионных саперов с запасом мин в состав артиллерийско-противотанкового резерва дивизии. Состав подвижного отряда заграждений дивизии колебался от взвода до роты саперов с запасом противотанковых и противопехотных мин, перевозимых на автомашинах.

Таким образом, по опыту боев в Восточной Пруссии вопросам инженерного обеспечения прорыва подготовленной обороны противника уделялось большое внимание.

Организация взаимодействия. Наличие в распоряжении командиров стрелковых дивизий значительного времени для подготовки прорыва обороны противника обеспечивало возможность проведения тщательной работы по организации взаимодействия.

Организация взаимодействия между частями дивизии, частями усиления и соседями проводилась командиром дивизии на местности в соответствии с принятым решением. Работа по организации взаимодействия командиром дивизии проводилась обычно в течение одного-двух дней. Командиры стрелковых полков и батальонов на основе принятых ими решений и указаний командира дивизии организовывали взаимодействие с приданными и поддерживающими подразделениями и частями также на местности.

Взаимодействие войск в стрелковых дивизиях и полках организовывалось по последовательно выполняемым задачам — ближайшей, последующей и задаче дня. Наиболее детально взаимодействие организовывалось на глубину ближайшей задачи.

При организации взаимодействия большое внимание уделялось установлению единого понимания задачи и способов ее выполнения, согласованию действий войск по рубежам и времени, установлению общих для всех ориентиров и единых сигналов взаимодействия.

Организованное на местности взаимодействие оформлялось в виде плановой таблицы боя (плановой таблицы взаимодействия), выписки из которой рассылались исполнителям.

Следует отметить, что в ряде случаев, несмотря на достаточное время, имевшееся на организацию наступления, взаимодействие в дивизиях и особенно в полках и батальонах не было четко организовано, а в ходе боя оно нередко нарушалось. К числу недостатков, встречавшихся наиболее часто, можно отнести: нечеткую увязку действий пехоты, артиллерии и танков по рубежам,

запоздание с перемещением артиллерии на новые огневые позиции, недостаточное огневое обеспечение ввода в бой вторых эшелонов дивизии и полков, недостаточный маневр силами и средствами на поле боя в целях обхода опорных пунктов противника и оказания помощи соседу. Все это в значительной мере являлось следствием ослабления контроля за осуществлением взаимодействия в ходе боя со стороны командиров и штабов.

Разведка. При организации и подготовке прорыва подготовленной обороны и укрепленного района противника разведка осуществлялась наблюдением, поисками, засадами и в отдельных случаях боем.

Для наблюдения за противником организовывалась широкая сеть общевойсковых, артиллерийских и инженерных наблюдательных пунктов. Наблюдение за противником велось круглосуточно офицерским составом и специально подготовленными наблюдателями-разведчиками. Наблюдением в полосах наступления дивизий было выявлено значительное количество целей. Так, в полосе наступления 54-й гвардейской стрелковой дивизии было засечено 135 целей, а в полосе наступления 31-й гвардейской стрелковой дивизии — 97 целей.

Разведка поисками и засадами проводилась систематически, особенно в дни, предшествующие прорыву.

Разведка боем перед началом наступления была проведена только в 90-й и 235-й стрелковых дивизиях, и в обоих случаях она дала хорошие результаты.

Передовые батальоны 90-й дивизии захватили первую траншею противника, способствуя тем самым успеху наступления полков первого эшелона дивизии.

Стрелковая рота 235-й дивизии во время разведки боем преодолела противотанковый ров, проходивший перед передним краем обороны врага, и овладела его первой траншеей. Это дало возможность дивизии быстро построить мост через противотанковый ров грузоподъемностью в 60 *т* и разминировать участок местности на переднем крае обороны противника, что в значительной степени способствовало успеху атаки частей дивизии 6 апреля.

В полосе 144-й и 54-й гвардейской стрелковых дивизий перед началом атаки разведка боем не проводилась В результате этого отвод противником своих частей из первой траншеи во вторую своевременно обнаружен не был, что вызвало непроизводительный расход снарядов по первой траншее во время артиллерийской подготовки и отразилось на темпе наступления, так как отведенные силы врага оказали упорное сопротивление из второй траншеи.

Неудовлетворительно организованная штабом 381-й стрелковой дивизии разведка обороны и группировки противника явилась одной из основных причин неудачных действий дивизии на подступах к городу Эльбинг.

Таким образом, приведенные примеры показывают, что хорошо организованная разведка являлась одним из важнейших условий, обеспечивающих успех наступления. И наоборот, плохая организа-

ния разведки противника отрицательно сказывалась на успехе действий войск.

Противотанковая оборона в ходе наступления обеспечивалась проведением следующих мероприятий: выделением значительного количества орудий для сопровождения пехоты и танков, созданием артиллерийско-противотанковых резервов в полках и дивизии, выделением в дивизии подвижного отряда заграждений, привлечением полковых и дивизионных артиллерийских групп, а также танков непосредственной поддержки пехоты для борьбы с танками противника, организацией системы наблюдения и оповещения о танковой опасности.

В зависимости от обстановки и наличия сил и средств в дивизиях состав артиллерийско-противотанковых резервов и подвижных отрядов заграждений был различным, что видно из таблицы 32.

Таблица 32

Стрелковые дивизии	144-я	54-я гвардейская	90-я	235-я	31-я гвардейская	115-я
Состав артиллерийско-противотанкового резерва	ИПТАП и рота тяжелых танков	Рота тяжелых танков и батарея САУ	ОИПТД (три батареи)	Батарея ОИПТД	Не создавался	Батарея артиллерийского полка
Состав подвижного отряда заграждений	Саперный взвод	Саперный взвод	Саперная рота	Не создавался	Саперный взвод и рота фугасных огнеметов	Саперный взвод

В 235-й стрелковой дивизии подвижный отряд заграждений не создавался, а задачи борьбы с танками и закрепления захваченных рубежей возлагались на отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон, который имел 45 фугасных огнеметов.

В планах дивизий по противотанковой обороне предусматривались рубежи закрепления, на которых развертывались вторые эшелоны или резервы, артиллерийско-противотанковые резервы и подвижные отряды заграждений. В этих же планах предусматривались огни артиллерии, подготовленные на воспрещение контратак противника.

Наблюдение за вражескими танками осуществлялось батальонными и полковыми наблюдателями, а оповещение о танковой опасности производилось голосом, звуковыми и светосигналами, а также по телефону и радио.

Противовоздушная оборона. В полосах наступления стрелковых дивизий, прорывавших оборону противника на направлении

главного удара армии, противовоздушная оборона организовывалась зенитными средствами армии. Зенитно-пулеметные роты стрелковых дивизий обычно использовались для прикрытия командных и наблюдательных пунктов. В стрелковых ротах и батальонах, а также в пулеметных ротах выделялись дежурные отделения и взводы для ведения залпового огня по снижающимся самолетам. Наблюдение за воздухом и оповещение о воздушной опасности осуществлялись постами ВНОС, которые имелись на командных пунктах полков и дивизий. В ротах и батальонах назначались наблюдатели за воздухом.

Политическая работа. Как видно из примеров, при проведении партийно-политической работы в ходе подготовки к наступлению основное внимание уделялось идейно-политическому воспитанию личного состава, поднятию у него наступательного порыва и воспитанию солдат, сержантов и офицеров в духе непреклонной решимости выполнить поставленную боевую задачу.

Организации и проведению политической работы на высоком уровне способствовал большой опыт воспитательной работы с личным составом, накопленный командирами и политорганами в предшествующих боях.

Опыт показал, что ротные и батарейные партийные и комсомольские организации являлись опорой командира при решении поставленных подразделениям боевых задач. Поэтому одним из важных мероприятий, проводимых командованием и политическими органами во время подготовки к наступлению, было укрепление ротных и батарейных партийных и комсомольских организаций. С этой целью в отдельных случаях коммунисты и комсомольцы переводились из одного подразделения в другое.

Политическими отделами дивизий для оказания практической помощи командирам и парторгам рот в организации партийно-политической работы с личным составом во время подготовки наступления и в бою практиковалось прикрепление офицеров политотдела дивизии к подразделениям.

Особое внимание политорганов частей уделялось подбору редакторов боевых листков, подготовке агитаторов подразделений, в число которых выделялись политически развитые коммунисты и комсомольцы, а также авторитетные и грамотные беспартийные солдаты, сержанты и офицеры.

Большое значение в нацеливании коммунистов и комсомольцев на решение задач по обеспечению выполнения приказа командира играли проводимые под руководством политических отделов дивизий собрания партийного и комсомольского актива дивизий и частей, семинары партийных и комсомольских организаторов, агитаторов и редакторов боевых листков. На этих совещаниях коммунистам и комсомольцам на основе задач, стоящих перед дивизией, и опыта партийно-политической работы в прошедших боях давались конкретные указания о том, какую работу с личным составом необходимо вести в подразделениях.

В агитационно-пропагандистской работе большое внимание уде-

лялось воспитанию у личного состава высокого чувства советского патриотизма, беспредельной любви к Советской Родине и любимому вождю и полководцу товарищу Сталину.

Заслуживают внимания применявшиеся в дивизиях формы и методы работы с целью повышения идейно-политического уровня молодых коммунистов и комсомольцев в условиях боевой обстановки. Для них в полках, а иногда и в батальонах (дивизионах) создавались политшколы, организовывались группы по самостоятельному изучению устава ВКП(б) и ВЛКСМ, Краткого курса истории ВКП(б) и книги товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Для лиц, самостоятельно изучавших указанные произведения, политическими отделами дивизий периодически проводились консультации, а по отдельным вопросам и теоретические собеседования.

Большая партийно-политическая работа проводилась с пришедшим в дивизии пополнением. Сержанты и бойцы пополнения знакомились с боевыми традициями частей; личное оружие вручалось им в торжественной обстановке перед строем подразделений. Бывалые сержанты и солдаты проводили с ними беседы о боях своего подразделения, рассказывали о подвигах отличившихся в этих боях сержантов и солдат, делились своим боевым опытом и давали практические советы, как надо вести себя в бою, чтобы умело и наверняка бить врага.

Изучение опыта партийно-политической работы дивизий, боевые действия которых изложены в настоящем Сборнике, показывает, что политические органы, партийные и комсомольские организации проводили свою работу централизованно и целеустремленно. Формы и содержание партийно-политической работы были направлены на обеспечение выполнения в срок боевой задачи соединения. Работа строилась с учетом конкретных задач, поставленных частям и подразделениям.

Центром политической работы с личным составом было подразделение (взвод — рота), одним из основных методов работы — индивидуальные беседы с солдатами, сержантами и офицерами. Партийно-политическая работа проводилась с личным составом непрерывно как во время подготовки боя, так и в ходе боя.

Партийные и комсомольские организации рот (батарей) были опорой командиров при решении боевых задач. Во всех подготовительных мероприятиях и в бою коммунисты и комсомольцы занимали авангардную роль в своих подразделениях, являясь образцом дисциплинированности и исполнительности для всего личного состава.

Материальное обеспечение войск. Вопросам своевременного и полного обеспечения войск всем необходимым для боя командиры и штабы всех степеней уделяли большое внимание.

К началу наступления в дивизиях создавались значительные запасы материальных средств.

Подвоз материальных средств, особенно боеприпасов, производился весьма интенсивно и в ходе самого наступления. Поэтому

войска не испытывали в них недостатка. Это являлось показателем организованной и четкой работы войскового тыла.

Боевая подготовка войск. Опыт Великой Отечественной войны показал, что наилучших успехов в бою добивались те части и соединения, которые всесторонне были подготовлены для ведения боя в конкретных условиях обстановки.

Части и подразделения дивизий, боевые действия которых описаны в настоящем Сборнике, до начала наступления продолжительное время (от 7 суток до 1 месяца) занимались боевой подготовкой.

Большое внимание уделялось всесторонней подготовке офицеров и штабов. Офицеры проводили занятия с войсками, как правило, только после того, как сами под руководством старших начальников в поле на показном занятии отрабатывали данную тему. Старшие начальники в свою очередь своевременно проводили такие показаны занятия с тем, чтобы обеспечить в последующем организованную отработку той или иной темы войсками.

Боевая подготовка войск по опыту Восточно-Прусской операции 1945 г. организовывалась и проводилась в частях и соединениях централизованно по планам, разработанным в штабе фронта (армии). Этим достигалось однообразие и целеустремленность в подготовке войск для решения конкретных задач в предстоявшем наступлении.

Занятия с войсками проводились на учебных полях, оборудованных по типу обороны противника, которую предстояло прорывать. При подготовке войск к штурму крепости Кенигсберг в дивизиях были созданы штурмовые полосы, оборудованные долговременными и дерево-земляными оборонительными сооружениями и заграждениями, подобными тем, которые войскам предстояло встретить при штурме.

Организация пунктов управления и связи. Командные пункты командиров дивизий и командиров полков в исходном положении для наступления обычно подготавливались заблаговременно и занимались ими за 3—5 суток до начала наступления.

С целью обеспечения наблюдения за полем боя и приближения управления к войскам во всех случаях организовывались наблюдательные пункты командиров дивизий и командиров полков. На наблюдательном пункте командира дивизии вместе с ним находились командующий артиллерией, начальник оперативного отделения штаба, начальник разведывательного отделения, начальник связи или его помощник. Пункты управления частей и соединений, как правило, находились на небольшом удалении от своих войск, что способствовало более твердому управлению войсками. Удаление наблюдательных и командных пунктов от переднего края исходного положения своих войск в среднем составляло: НП командиров полков — 500—600 *м*, НП командиров дивизии 800—1500 *м*, КП командиров полков — до 1500 *м*, КП командиров дивизий — 2—3 *км*.

Связь командования организовывалась по линии командных и наблюдательных пунктов по телефону, радио, подвижными средствами и офицерами связи. Проводная связь в исходном положении организовывалась по направлениям, а в ходе наступления по осям связи. В исходном положении телефонная связь обеспечивала возможность ведения прямых переговоров командира дивизии с командирами батальонов. Все линии связи, проложенные в трехкилометровой полосе от переднего края, для обеспечения устойчивости связи и исключения возможности подслушивания переговоров противником были двухпроводными и прокладывались в траншеях, ходах сообщения или же в специально отрытых для этой цели ровиках.

Связь взаимодействия в исходном положении осуществлялась посредством телефона и офицеров связи, а в ходе боя, как правило, по радио и световыми сигналами.

Перемещение наблюдательных и командных пунктов командиров дивизий и командиров стрелковых полков обычно планировалось производить по выполнении дивизией и полками очередных боевых задач. Однако в ходе наступления наблюдательные и командные пункты нередко отставали от войск и по этой причине нарушалось своевременное управление войсками.

Занятие исходного положения для наступления. При прорыве подготовленной обороны противника, а также его укреплений в районе Кенигсберга, стрелковые дивизии обычно занимали исходное положение для наступления одновременно со сменой ранее действовавших здесь частей. Смена войск проводилась по тщательно разработанным планам.

В первую очередь на заранее подготовленные огневые позиции выдвигались артиллерийские части. Выдвижение артиллерии на огневые позиции производилось, как правило, по ночам в течение 4—6 суток и заканчивалось за несколько дней (от 3 до 10) до начала наступления. Заблаговременный выход артиллерии на огневые позиции обеспечивал ее всестороннюю готовность к проведению артиллерийского наступления. Боевой опыт показывает, что заблаговременное занятие артиллерией своих позиций в исходном положении должно производиться с тщательным соблюдением всех необходимых мер маскировки. Невыполнение этого требования при занятии исходного положения 144-й стрелковой дивизией привело к тому, что противнику удалось обнаружить сосредоточение артиллерии к участку прорыва.

Орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, выдвигались на подготовленные позиции за сутки перед началом наступления или в ночь перед атакой, что способствовало внезапности их действий в ходе артиллерийской подготовки атаки.

Пехота занимала исходные позиции, сменяя ранее действовавшие здесь подразделения, обычно за сутки до начала наступления или же в ночь перед наступлением. При этом пехоте до начала наступления предоставлялось светлое время для ознакомления с местностью, расположением противника и объектами атаки. Как

правило, боевые задачи доводились до бойцов за 2—3 часа до начала атаки. Части 54-й гвардейской стрелковой дивизии заняли исходное положение за 5 суток до начала наступления, ввиду того, что атака была перенесена с 8 на 13 января.

Батальоны первого эшелона располагались обычно в первой или в первых двух траншеях первой позиции, а батальоны второго эшелона полков — во второй или третьей траншее. Стрелковый полк — второй эшелон дивизии — занимал подготовленную позицию на удалении 1,5—2 *км* от позиций полков первого эшелона дивизии. Такое расположение войск в исходном положении является целесообразным, так как оно обеспечивает своевременное выдвижение вторых эшелонов для развития успеха, достигнутого войсками первых эшелонов.

Танки непосредственной поддержки пехоты с целью достижения скрытности обычно занимали исходные позиции в ночь перед наступлением или в период артиллерийской подготовки атаки.

Таким образом, в описываемых примерах при прорыве подготовленной обороны противника или его обороны типа укрепленного района наши войска занимали исходное положение для наступления по плану и в строгой последовательности: сначала артиллерия, затем пехота и в последнюю очередь танки непосредственной поддержки пехоты.

Ведение наступательного боя. В рассматриваемых в настоящем Сборнике примерах наступательные бои стрелковых дивизий проходили в довольно сложной обстановке. Противник в Восточной Пруссии имел подготовленную и глубоко эшелонированную оборону. Местность в полосах наступления дивизий имела большое количество отдельных рощ, болот, рек и населенных пунктов, что создавало противнику выгодные условия для организации прочной обороны. Боевые действия войск велись в неблагоприятных метеорологических условиях.

Сложность обстановки, в которой пришлось действовать нашим стрелковым дивизиям, предъявляла повышенные требования к организации боя и к управлению войсками в ходе наступления и особенно к поддержанию непрерывного взаимодействия.

Наступление стрелковых дивизий начиналось артиллерийской подготовкой атаки. В конце артиллерийской подготовки пехота и танки переходили в атаку и одновременно врывались в первую траншею противника.

В большинстве случаев первая позиция вражеской обороны прорывалась стремительной атакой наших войск при устойчивом взаимодействии родов войск и соседей. Однако в дальнейшем имело место нарушение взаимодействия, что неизменно сказывалось на темпе наступления. По мере продвижения наших войск в глубину главной полосы обороны сопротивление противника возрастало за счет ввода им в бой вторых эшелонов и резервов. Противник с целью восстановления положения предпринимал яростные контратаки силами от батальона до полка пехоты с 20—40 танками и самоходными установками. Подавляющее большинство вра-

жеских контратак успешно отражалось нашими наступавшими частями с нанесением противнику больших потерь. Решающая роль в отражении контратак противника принадлежала артиллерии, в частности, орудиям сопровождения, наступавшим в боевых порядках стрелковых подразделений. Значительно способствовало успеху отражения вражеских контратак и своевременное закрепление нашими войсками достигнутых рубежей.

При организации наступления вторым эшелонам стрелковых полков и дивизий указывалось, на каком удалении от первых эшелонов они должны наступать и на каком рубеже и с какой целью вступать в бой. Как правило, вторые эшелоны полков двигались за первыми на удалении от 500 до 1000 *м*, вторые эшелоны стрелковых дивизий наступали за полками первых эшелонов на удалении 1—2 *км*.

Вторые эшелоны стрелковых полков вводились в бой для наращивания силы удара при овладении второй позицией обороны противника. В отдельных случаях они вступали в бой при овладении второй или третьей траншеями первой позиции. Вторые эшелоны стрелковых дивизий вводились в бой с запозданием и в некоторых случаях не так, как планировалось, — не для развития успеха частей первого эшелона, а для закрепления захваченных рубежей (54-я гвардейская, 235-я дивизии) и отражения контратак (144-я дивизия).

Значительно снижался успех боевых действий наших войск вследствие того, что в ходе наступления командиры дивизий, а также штабы дивизий недостаточно четко управляли подчиненными войсками. Так, при развитии наступления в глубине вражеской обороны наблюдательные и командные пункты дивизий нередко отставали от своих войск. Например, к исходу первого дня наступления наблюдательный пункт командира 54-й гвардейской дивизии отстал от войск на 5,5 *км*, а командный пункт — на 8,5 *км*; при наступлении 90-й стрелковой дивизии пункты управления дивизии к исходу первого дня боя отстали от войск на 6—8 *км*.

Отсутствие твердого и непрерывного управления войсками при ведении дивизиями наступательного боя отрицательно сказалось на темпе наступления наших войск при прорыве тактической зоны обороны противника. Несвоевременный ввод в бой вторых эшелонов дивизий также отрицательно влиял на темп наступления наших войск. В таблице 33 приведены данные о наступлении стрелковых дивизий по дням и показан средний темп наступления.

Недостаточно высокий темп наступления объясняется и тем, что дивизии прорывали подготовленную, глубоко эшелонированную и плотно занятую войсками оборону противника. Бои в подготовленных к обороне городах носили еще более ожесточенный характер, и наступавшим войскам пришлось вести борьбу за каждый дом и квартал.

В результате на выполнение задачи дня — прорыв всей глубины тактической зоны обороны врага — дивизии затрачивали от 2 до 4 суток.

Таблица 33

Стрелковые дивизии	Продолжительность боевых действий (в днях)	Темпы наступления (в км)					Общее продвижение войск (в км)	Средний темп наступления в сутки (в км)
		в первый день	во второй день	в третий день	в четвертый день	в среднем в остальные дни		
144-я	4	3,5	2,5	2.5	2.5	—	11	2,7
54-я гвардейская . . .	7	7	0,5	2.5	1,2	2	17	2.4
90-я	3	4—4.5	3.5—4	18	—	—	26	8,7
381-я	7	До 1	1—2	0.2	0.5	0.3	3,5	0.5
235-я	4	2	0,7	До 2	0.8	—	5,5	1,4
31-я гвардейская . . .	4	2	2.2	1.2	1	—	6.4	1.6
115-я	3	До 2	9	14	—	—	25	8.3

Несмотря на отмеченные выше недочеты в подготовке, организации и ведении наступления стрелковых дивизий, боевые действия которых описаны в примерах настоящего Сборника, изучение опыта их боевых действий представляет значительный интерес. Тщательный и критический разбор всех положительных и отрицательных сторон организации, подготовки и ведения наступления этих дивизий поможет генералам и офицерам Советской Армии в изучении вопросов развития тактики в Великой Отечественной войне и использовании положительного опыта в практической работе по обучению войск.

ПЕРЕЧЕНЬ

статей, освещающих боевые действия соединений, частей и подразделений Советской Армии по опыту боев в Восточной Пруссии в 1944—1945 гг., ранее опубликованных в сборниках тактических примеров, изданных Управлением изучения опыта войны и Военно-историческим управлением Генерального Штаба Советской Армии

№ по пор.	Наименование статьи	Название издания	№ сборника	Страницы
1	Из опыта построения боевых порядков корпусов, дивизий и полков в наступательных операциях 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов. Построение боевых порядков в войсках 2-й ударной армии	Сборник тактических примеров по опыту Отечественной войны Управления изучения опыта войны	16	8—11
2	Бой десантного отряда на косе Фриш Нерунг	То же	16	73—78
3	Бой штурмовой группы 356-го стрелкового полка за „Малый форт" (г. Кенигсберг)	„	16	79—82
4	Танковые и механизированные соединения в боях за населенные пункты	„	16	90—99
5	Дымовое обеспечение штурма Кенигсберга	„	16	100—110
6	Атака форта (из опыта боев за Кенигсберг)	„	17	49—54
7	Действия подвижной группы 70-го стрелкового корпуса в бою за Бишсфсбург	„	17	58—60
8	Прорыв 105-м стрелковым корпусом глубоко эшелонированной обороны противника	„	18	12—36
9	Подготовка стрелковой дивизии к прорыву и прорыв долговременной позиционной обороны противника	„	18	37—57

№ по пор.	Наименование статьи	Название издания	№ сборника	Страницы
10	Прорыв стрелковым полком позиционной обороны противника	Сборник тактических примеров по опыту Отечественной войны Управления изучения опыта войны	18	73—86
11	Из опыта боевых действий штурмовых отрядов и групп при штурме крепости Кенигсберг	То же	18	87—98
12	Действия частей 152-го Краснознаменного укрепленного района в боях за города Вормдитт и Мельзак	„	19	25—31
13	Действия 152-го Краснознаменного укрепленного района по обеспечению фланга армии в наступлении	„	19	60—63
14	Действия 152-го Краснознаменного укрепленного района в бою за г. Летцен	„	19	63—67
15	Прорыв 354-й стрелковой дивизией сильно укрепленной обороны противника	„	21	85—103
16	Прорыв обороны противника 15-й стрелковой дивизией на наревском плацдарме	„	22	41—46
17	Наступление 69-й стрелковой дивизии на вспомогательном направлении	„	22	47—55
18	Прорыв глубоко эшелонированной обороны противника 46-м стрелковым корпусом	„	23	28—47
19	Бой 96-й гвардейской стрелковой дивизии за Шталлупенен	„	23	95—111
20	Прорыв обороны противника 130-й стрелковой дивизией и действия по захвату г. Гумбиннен	„	23	112—120
21	Прорыв обороны противника в районе Побетен 85-м стрелковым полком	„	23	127—131
22	Бой 176-го стрелкового полка при прорыве обороны противника севернее Пултуск (14—15 января 1945 г.)	Сборник тактических примеров из Великой Отечественной войны Военно-исторического управления Главного военно-научного управления	1[1]	3—17

[1] Сборник тактических примеров „Наступательный бой стрелкового полка" 1948 г.

№ по пор.	Наименование статьи	Название издания	№ сборника	Страницы
23	Бой 75-го гвардейского стрелкового полка при прорыве обороны противника на подступах к Восточной Пруссии (16—19 октября 1944 г.)	Сборник тактических примеров из Великой Отечественной войны Военно-исторического управления Главного военно-научного управления	1	18—28
24	Бой 850-го стрелкового полка при прорыве обороны противника на подступах к Восточной Пруссии (16–17 октября 1944 г.)	То же	1	29—42
25	Бой 243-го гвардейского стрелкового полка при прорыве внешнего обвода крепости Кенигсберг с атакой форта № 8 (6—7 апреля 1945 г.)	"	1	43—52
26	Бой 578-го стрелкового полка при прорыве внешнего обвода крепости Кенигсберг (6–8 апреля 1945 г.)	"	1	53—61
27	Наступление 44-й гвардейской стрелковой дивизии с наревского плацдарма (январь 1945 г.)	"	2[1]	3—28
28	Наступление 413-й стрелковой дивизии с наревского плацдарма (январь 1945 г.)	"	2	29—45
29	Бои 13-го гвардейского корпуса при штурме крепости Кенигсберг (апрель 1945 г.)	"	3	3—42
30	Наступление 18-го стрелкового корпуса с пултусского плацдарма (январь 1945 г.)	"	3	185—216

[1] Сборник тактических примеров „Наступательный бой стрелковой дивизии, 1949 г.".

СЕКРЕТНО

Приложение к «Сборнику тактических примеров из Великой Отечественной войны», выпуск 6. Воениздат, 1952 г.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ОСНОВНЫХ ТАКТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАСТУПАТЕЛЬНОГО БОЯ СТРЕЛКОВЫХ ДИВИЗИЙ, ОПИСАННЫХ В СБОРНИКЕ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИМЕРОВ „НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ПО ОПЫТУ ВОСТОЧНО-ПРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ 1945 ГОДА"

Номера дивизий и дата боев	Корпус, армия, фронт, в составе которых действовала дивизия	Ширина полосы наступления дивизии (в км)	Ширина участка прорыва дивизии (в км)	Глубина задач (в км): ближайшей	Глубина задач: последующей	Глубина задач: задачи дня	Состав и вооружение дивизии: количество стрелковых полков	средняя численность стрелковых полков	количество стрелковых батальонов в дивизии	количество стрелковых рот в дивизии	средняя численность стрелковых рот	всего людей в дивизии	стрелковое вооружение: винтовок	автоматов	пулеметов: ручных	пулеметов: станковых	пулеметов: зенитных	противотанковых ружей	минометов: 50-мм	минометов: 82-мм	минометов: 120-мм	орудий: 45-мм	орудий: 57-мм	орудий: 76-мм ПА	орудий: 76-мм ДА	орудий: 122-мм	САУ	автомашин грузовых
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
144 сд 13—17 января 1945 г.	65 ск 5 А 3 БФ	2	2	3,5	7	12	3	1510	9	27	80	6545	—	—	198	49	12	—	—	45	18	16	—	6	31	12	—	—
54 гв. сд 13—19 января 1945 г.	3 гв. ск 28 А 3 БФ	3	3	3	6	10	3	1670	9	27	85	6893	3504	1683	218	110	18	56	—	54	16	35	—	6	20	12	13	152
90 сд 14—16 января 1945 г.	108 ск 2 уд. А 2 БФ	2	2	5,5	9	15	3	1715	9	27	90	7057	3453	2171	257	84	18	162	—	54	18	36	—	12	32	12	—	167
381 сд 3—10 февраля 1945 г.	98 ск 2 уд. А 2 БФ	7	—	1—1,5	3—3,5	—	3	Нет данных	8	24	60	5163	3211	2176	218	78	18	167	40	50	18	36	—	11	28	16	—	152
235 сд 6-9 апреля 1945 г.	54 ск 43 А 3 БФ	0,8	0,8	0,8	2,2	4	3	700	6	15	50—60	3668	1680	997	87	45	—	10	—	36	12	8	—	6	28	11	—	115
31 гв. сд 6—9 апреля 1945 г.	16 гв. ск 11 гв. А 3 БФ	2	2	1,5	2,7	3,2	3	950	9	18	60—65	4528	—	—	105	53	17	59	—	45	14	23	—	6	32	10	—	—
115 сд 13—15 апреля 1945 г.	103 ск 2 гв. А 3 БФ	1,8	1,8	2,5	4,0	6	3	633	6	12	50	3236	1422	993	94	49	—	—	—	32	12	9	—	9	22	12	—	—

Номера дивизий и дата боев	Наименование частей усиления и их вооружение	Всего в дивизии: орудий 45—57-мм	орудий и минометов от 76-мм и выше	реактивной артиллерии	танков и САУ	саперных рот
1	30	31	32	33	34	35
144 сд 13—17 января 1945 г.	14 минп (24 мин. 120-мм), 101 гап (28 ор. 122-мм), 204 гап (28 ор. 122-мм), 2 иптап (20 ор. 76-мм), 41 ап и минометы 97 сд (18 мин. 120-мм, 22 ор. 76-мм и 12 ор. 122-мм), арт. 18 и 84 гв. сд из второго эшелона фронта (36 мин. 120-мм, 42 ор. 76-мм, 24 ор. 122-мм), 703 иптап (20 ор. 76-мм), 81 оттп, 953 сап, рота 253 итп, 20 ошисб. КАГ (16 мин. 160-мм, 36 ор. 152-мм, 12 ор. 203-мм	16	450	—	36	6
54 гв. сд 13—19 января 1945 г.	1161 гап (28 ор. 122-мм), 103 иптап (22 ор. 76-мм), 489 иптап (20 ор. 76-мм), мин. подразд. 50 гв. сд из второго эшелона ск (54 мин. 82-мм, 18 мин. 120-мм). КАГ (32 мин. 160-мм, 52 ор. 152-мм, 6 ор. 203-мм), 77 оттп и рота 148 итп	35	340	24 уст.	34	3
90 сд 14—16 января 1945 г.	255 и 258 минп (72-мин. 120-мм), арт. 86 сд из второго эшелона армии (12 мин. 120-мм, 42 ор. 76-мм, 12 ор. 122-мм), арт. 372 сд из второго эшелона ск (54 мин. 82-мм, 18 мин. 120-мм, 42 ор. 76-мм, 12 ор. 122-мм), 46 оттп, 93 и 95 тп, две роты 14 исб. КАГ (24 ор. 76-мм, 12 ор. 122-мм, 56 ор. 152-мм, 24 уст. М-13, 156 уст. М-31)	36	528	156 рам и 24 уст.	73	5
381 сд 3—10 февраля 1945 г.	458 лап (22 ор. 76-мм), 467 лап (23 ор. 76-мм), 1196 сап (8 САУ-76), 1/7 гв. минбр. (10 установок М-31)	36	168	М-31 10	8	2
235 сд 6-9 апреля 1945 г.	2/11 минп (14 мин. 120-мм), 4/99 тгабр (8 ор. 152-мм), 358 ап (13 ор. 76-мм, 9 ор. 122-мм), минометы 126 сд (12 мин. 120-мм), 3 и 4/8 тминбр (14 мин. 160-мм), бат. 261 пап (2 ор. 152-мм), бат. 37 пабр (4 ор. 122-мм), две бат. 1491 сап (9 САУ-76), бат. 345 тсап (6 САУ-122) тр. 153 тбр (6—34), 16 шисб, 13 омптоб (45 фог) КАГ (24 ор. 122-мм, 23 ор. 152-мм, 12 ор. 203-мм, 6 ор. 280-мм). Кроме того, из состава КАГ на поддержку дивизии выделялось: две установки РА М-8, одна установка М-13, десять установок М-31-12 и сто рам М-31	8	234	13 уст. и 100 рам	21	5
31 гв. сд 6—9 апреля 1945 г.	197 иптап (24 ор. 76-мм), 158 минп (18 мин. 120-мм), 1161 гап (28 ор. 122-мм), две бат. 523 кап (7 ор. 122-мм), бат. 348 тсап (4 САУ-122), 4 исб 9 шисбр, 519 омптоб, взв. 43 отд. б-на ранц. огнемет. Поддерживали: 475 минп. (36 мин. 120-мм), ад 154 пабр (12 ор. 152-мм ГП); из КАГ—8 ор. 152-мм гауб., 10 ор. 203-мм, 2 ор. 305-мм	23	252	—	4	5
115 сд 13—15 апреля 1945 г.	284 ап (17 ор. 76-мм), рота 287 исб. Кроме того, поддерживали из состава КАГ 11 ор 152-мм	9	115	—	—	3

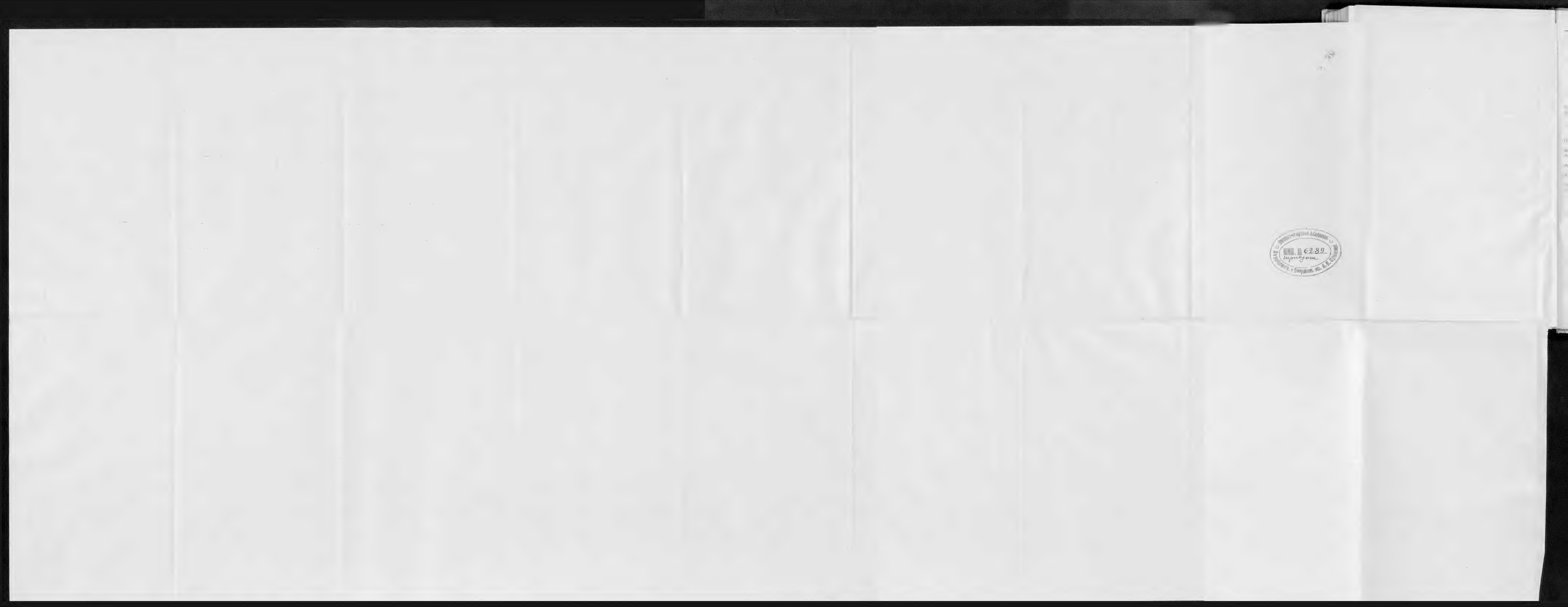
Номера дивизий и дата боев	Обеспеченность к началу наступления: боеприпасов в боекомплектах	горюче-смазочных материалов (в заправках)	продовольствия в суточных дачах	Боевой порядок дивизии: состав первого эшелона	состав второго эшелона	боевой порядок стрелковых полков первого эшелона	состав ДАГ	состав ПАГ	количество орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой	состав и удаление общевойскового резерва	состав и удаление противотанкового резерва	состав и удаление танкового резерва	состав ПОЗ
1	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48
144 сд 13—17 января 1945 г.	Винтпатроны—1,4 82-мм 2,1 120-мм—1,9 45-мм—1,4 76-мм—2,2 122-мм—1,95	3,9	хлеб—11,1 мясо 4,4 крупы—13,6 сахар—6,3	Два сп и один тп	сп	В два эшелона	204 гап, 2 иптап, 703 иптап (68 оруд.)	ПАГ 612—101 гап, ап и 120-мм мином. 18 и 84 гв. сд (161 ор.); ПАГ 449—308 ап, 14 минп, ап и 120-мм минометы 97 сд (151 ор.)	42	—	2 иптап и рота 81 ттп 1,5 км	—	Сапв.
54 гв. сд 13—19 января 1945 г.	82-мм—2,1 120-мм—1,97 45-мм—1,37 76-мм—2,3 122-мм—2,0	6,0	хлеб—8,0 мясо—8,9 крупы—5,7 жиры—7,3 сахар—2,4 табак—3,1	Два сп и один тп	сп	В два эшелона	1161 гап и 307 полк РА (28 ор. и 24 установки)	ПАГ 163—125 гв. ап (без 3 ад), 103 иптап и минометы 50 гв. сд—(114 ор.); ПАГ 162—3 ад 125 гв. ап, 489 иптап, минометы 160 гв. сп (54 ор. и мин.)	56	—	Одна бат. 61 осад и 4 тр 77 оттп 2 км	—	Сапв. 300 птм, 500 ппм, 50 кг ВВ
90 сд 14—16 января 1945 г.	82-мм—2,5 120-мм—2,5 45-мм - 1,5 76-мм—2,75 122-мм—2,5	2,5	хлеб—4,8 мясо—1,7 жиры—4,6 сахар—5,2 табак—2,0	Два сп и два тп	сп и тп	В два эшелона	255 и 258 минп, 248 ап, 760 иптап, (128 ор. и мин.)	ПАГ 173-96 ап, минометы 372 и 86 сд (116 ор. и мин.); ПАГ 19—ап 372 сд, минометы 286 сп (56 ор. и мин.)	104	—	66 оиптд	—	Сапр., 1000 ппм, 970 птм, 500 кг ВВ
381 сд 3—10 февраля 1945 г.	Винтпатроны—0,1 ПТР—0,8 Ручн. гранат—0,6 82-мм-1,9 120-мм—0,7 45-мм—1,5 76-мм ПА—1,0 76-мм ДА—0,8 122-мм—0,3	Нет данных	Нет данных	Два сп и сб	—	В один эшелон	1/7 гв. минбр (10 установок М-31)	ПАГ 1259—3/935 ап; ПАГ 1263—1/935 ап, 458 лап; ПАГ 1261—2/935 ап, 467 лап	26	—	—	—	—
235 сд 6-9 апреля 1945 г.	Винтпатроны—1,7 Ручн. гранат—1,2 82-мм—2,9 120-мм—1,9 45-мм—2,2 76-мм ПА—2,6 76-мм ДА—1,4 122-мм—1,1	0,6	хлеб—8,8 мясо-20,4 крупа—7,6 табак—4,4	Два сп	сп	В два эшелона	3 и 4/8 тминбр, 2/682 ап (23 ор. и мин.)	ПАГ 801—1/358 ап, 120-мм бат. 801 и 732 сп (16 ор. и мин); ПАГ 806—2 и 3/358 ап, 120-мм 126 сд, 120-мм бат.; сп, (30 ор. и мин.)	37	—	Бат. 217 оиптд 1,5—2 км	—	Не создавался
31 гв. сд 6—9 апреля 1945 г.	Винтпатроны—1,1 Ручн. гранат—1,0 82-мм—2,0 120-мм—1,6 45-мм-0,9 76-мм ПА—1,5 76-мм ДА—1,0 122-мм—0,9	2,0	20	Три сп	—	В один эшелон	1/1161 гап, 1/154 пабр, 475 минп, (62 ор. и мин.)	ПАГ 99—3/64 гв. ап, три бат. 197 иптап, 2/1161 гап, бат. 523 кап; ПАГ 95—2/64 гв. ап, 1/158 минп; ПАГ 97—1/64 гв. ап, 2/158 минп три бат. 197 иптап, бат. 523 кап.	54	3/95 гв. сп 1,5 км	Не создавалась	—	Сапв. 500 птм, 200 ппм, 150 кг ВВ
115 сд 13—15 апреля 1945 г.	Винтпатроны-1,3 82-мм—2,6 120-мм—1,4 45-мм—1,3 76-мм ПА—2,1 76-мм ДА—0,9 122-мм—1,1	1,9	до 3	Два сп	сп	В два эшелона	Не создавалась	ПАГ 292—284 ап (17 ор.); ПАГ 576 313 ап (без 4 б) (21 ор.)	27	—	4 б 313 ап	—	Сапв.

Номера дивизий и дата боев	Удаление нашего исходного положения от переднего края противника	Удаление КП. сд и сп от нашего переднего края	Удаление НП сд и сп от нашего переднего края	Средняя плотность на 1 км фронта: батальонов	пулеметов	45 и 57-мм орудий	орудий и минометов от 76-мм и выше	реактивных установок	танков и САУ	саперных рот	Время, имевшееся на подготовку к наступлению дивизии	Время занятия исходного положения главными силами дивизии	Состав передовых батальонов, от кого выделялись. Время начала их действий	Продолжительность и построение артиллерийской подготовки атаки	Метод и глубина поддержки атаки	Отпускалось боеприпасов: на первый день боя (по калибрам)
1	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64
144 сд 13—17 января 1945 г.	200—250 м	сд 3 км; сп 2—3 км	сд 1 км; сп 0,8—1 км	4,5	123,5	8	225	—	18	3	30 сут.	В ночь на 13.1	—	105 мин., в том числе: ОН—5, разруш.—60, подавл.—40	ПСО 1,5 км	82-мм—1,55 120-мм—1,55 160-мм—1,4 76-мм—1,3 122-мм—1,2 152-мм—1,55
54 гв. сд 13—19 января 1945 г.	250—350 м	сд 4,5 км; сп 2—2,5 км	сд 2,0; сп 600—800 м	3	109,3	12	113	8	11	1	30 сут.	В ночь на 8.1	—	105 мин., в том числе: ОН—5 разруш.—45, ООПН 15, подавл.—40	ПСО 3 км	82-мм—2,13 120-мм—1,78 160-мм—0,95 76-мм—1,2 122-мм—1,39 152-мм—1,35
90 сд 14—16 января 1945 г.	150—250 м	сд 4 км; сп 1—1,5 км	сд 1,5 км; сп 0,6—1 км	4,5	170,5	18	264	78 рам и 12 уст.	36,5	2,5	21 сут.	В ночь на 14.1	По одному СБ от полков первого эшелона на 15-й минуте артподготовки	85 мин., в том числе: ОН - 15 м, разруш. и подавл.—60, ОН—10	Двойной огневой вал 1,6 км	82-мм—1,73 120-мм—1,56 76-мм—1,9 122-мм—1,9 152-мм—2,0
381 сд 3—10 февраля 1945 г.	400—600 м	сд 3 км; сп 2 км	сд 1 км; сп 500 м	0,9	9	4	22	1,4	1	0,3	14 час.	В ночь на 3.2	—	20 минут	ПСО	—
235 сд 6-9 апреля 1945 г.	300—400 м	сд 4 км; сп 2 км	сд 1,2 км; сп 500 м	7,5	165	10	292	125 рам и 16 уст.	26	6,2	10 сут.	В ночь на 4.4	—	180 мин., в том числе: огонь на разруш.—120, ООПН—20, подавление - 35, ОН—5	Двойной огневой вал в сочетании с ПСО 1,6 км	82-мм—1,75 120-мм—1,25 45-мм—1,0 76-мм—1,0 122-мм Г—1,0 122-мм П—1,75 152-мм ГП—1,0 152-мм Г—1,75 203-мм—2,0 280-мм—3,0
31 гв. сд 6—9 апреля 1945 г.	200—250 м	сд 1,5 км; сп 1 км	сд 500 м; сп 300 м	4,5	79	11,5	126 с учетом ААГ—140	—	2	2,5	13 сут.	В ночь на 5.4	—	180 мин., в том числе: разрушение 120 м, ООПН -20, подавление—40	ПСО 2 км	Всех калибров 1,7
115 сд 13—15 апреля 1945 г.	200—600 м	сд 4,5 км; сп 800 м	сд 800 м; сп 400 м	3,3	78	5	64	—	—	1,7	8 сут.	В ночь на 8.4	—	50 мин., в том числе: ОН—5 мин., разрушение—25, ООПН—10, ОН—10.	ПСО 1,5 км	82-мм—2,0 120-мм—1,0 76-мм—0,6 122-мм—0,3

Номера дивизий и дата боев	Отпускалось боеприпасов: в том числе на артиллерийскую подготовку	Характеристика обороны противника: главная полоса обороны: глубина (в км)	количество позиций	количество траншей	Вторая полоса обороны: удаление от переднего края (в км)	глубина (в км)	количество траншей	силы и средства: батальонов	пулеметов	орудий ПТО	орудий и минометов от 75-мм и выше	танков и штурмовых орудий	плотность на 1 км фронта: батальонов	пулеметов	орудий ПТО	орудий и минометов от 75-мм и выше	танков и штурмовых орудий	Соотношение в полосе наступления дивизии: в батальонах	в пулеметах	в орудиях ПТО	в орудиях и минометах от 75-мм и выше	в танках и САУ	Продолжительность боевых действий дивизии (в днях)	Темп наступления дивизии: в первый день	во второй день	в третий день	в среднем в последующие дни	общее продвижение дивизии (в км)	средний темп наступления (в км в сутки)
1	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93
144 сд 13—17 января 1945 г.	0,9 0,8 0,8 0,55 0,65 0,9	5—6	3	5	9—12	2	2	3	192	—	88	31	1,5	96	—	44	15,5	3 : 1	1,3 : 1	—	5 : 1	1,1 : 1	4	3,5	2,5	2,5	2,5	11	2,7
54 гв. сд 13—19 января 1945 г.	0,83 0,85 0,8 0,5 0,69 0,91	6—7	3	5	12	2	2	3	87	20	50	11	1	29	6,7	16,7	3,7	3 : 1	3,7 : 1	1,8 : 1	6,8 : 1	3 : 1	7	7	0,5	2,5	1,8	17	2,4
90 сд 14—16 января 1945 г.	0,78 0,7 0,9 0,9 0,9	7,5—8	3	5	12—13	1—2	2	3,3	108	25	90	10	1,6	54	12,5	45	5	2,7 : 1	3 : 1	1,4 : 1	5,8 : 1	7,3 : 1	3	4—4,5	3,5—4	18	—	26	8,7
381 сд 3—10 февраля 1945 г.	—	—	—	—	—	—	—	4	92	—	64	—	0,6	13,0	—	9,0	—	1,5 : 1	2,4 : 1	—	1,9 : 1	—	7	до 1	1—2	0,2	0,4	3,5	0,5
235 сд 6-9 апреля 1945 г.	—	около 6	3	7	—	—	—	4	105	—	79	10	5	131,2	—	98,8	12,5	1,5 : 1	1,3 : 1	—	3,0 : 1	2,0 : 1	4	2	0,7	до 2	0,8	5,5	1,4
31 гв. сд 6—9 апреля 1945 г.	0,8	около 7	3	6	—	—	—	4	230	20	68	—	2	115	10	34	—	2,2 : 1	1 : 1,5	1,1 : 1	4,3 : 1	—	4	2	2,2	1,2	1,0	6,4	1,6
115 сд 13—15 апреля 1945 г.	—	около 5	2	4	—	—	—	2	22	10	28	—	1,1	12,2	5,5	15,5	—	3 : 1	4,3 : 1	0,9 : 1	4,0 : 1	—	3	до 2	9	14	—	25	8,3

Примечание. В графе 62 даны сокращения: ОН — огневой налет; ООПН — огонь орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой.

Зак. 3098



СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Наступление 144-й стрелковой дивизии с прорывом подготовленной обороны противника на гумбиннен-инстербургском направлении (13—17 января 1945 г.)	5
Наступление 51-й гвардейской стрелковой дивизии с прорывом подготовленной обороны противника на гумбинненском направлении (13—19 января 1945 г.)	40
Наступление 90-й стрелковой дивизии с прорывом подготовленной обороны противника на цехановском направлении (14—16 января 1945 г.)	84
Бой 381-й стрелковой дивизии за город Эльбинг (3—10 февраля 1945 г.)	119
Наступление 235-й стрелковой дивизии с прорывом укреплений в районе Кенигсберга и штурм города (6—9 апреля 1945 г.)	143
Наступление 31-й гвардейской стрелковой дивизии с прорывом укреплений в районе Кенигсберга и штурм города (6—9 апреля 1945 г.) .	178
Наступление 115-й стрелковой дивизии с прорывом подготовленной обороны противника на Земландском полуострове (13—15 апреля 1945 г.)	211
Заключение	231
Перечень статей, освещающих боевые действия соединений, частей и подразделений Советской Армии по опыту боев в Восточной Пруссии в 1944—1945 гг., ранее опубликованных в сборниках тактических примеров, изданных Управлением изучения опыта войны и Военно-историческим управлением Генерального Штаба Советской Армии .	255
Сводная таблица основных тактических показателей наступательного боя стрелковых дивизий, описанных в Сборнике тактических примеров «Наступательный бой стрелковой дивизии по опыту восточно-прусской операции 1945 года»	вклейка

Редактор [illegible] *[illegible]*

Технический редактор *[illegible]* Корректор *[illegible]*

Изд. № [illegible] Подписано к печати [illegible] [illegible]

Формат бумаги [illegible] 921/16 [illegible] 16,25 [illegible]

30р.

199
6-52г